

Наталья ЯКИМЧУК

СЕТИ МИРА

Наталья
ЯКИМЧУК

СЕТИ МИРА

Наталья Якимчук

СЕТИ МИРА

Stella

Санкт-Петербург
2000

*“Сети мира” - это судьба человечества
в целом и каждого из нас в отдельности.
Мрачная картина будущего, бессилие перед
неумолимыми небесными законами. Они
искрошат кости в своей бесстрастной
механической мясорубке. Кто выживет?
Жаждающий жизни. Этот дар дан Богом
не каждому. Так кто же тот избранный?
Может быть ты, читатель?
Да поможет тебе Господь!*

Якимчук Н. И. «Сети мира»
Литературно-художественное издание
СПб, издательство ООО «РИФ «Стелла», 2000. — 224с.
ISBN 5-93745-001-9

© Якимчук Н. И.
© ООО «РИФ «Стелла», оригинал-макет
© Королева М. С., оформление обложки

ГЛАВА I

Мне дольмены нашептали сказку И просили ее миру рассказать

Маленький деревянный домик стоит посреди огромной поляны хвойного леса. Ничем не примечательная избенка, вроде хижины лесника. Судьба этого домика, как и судьба человека, вместила в себя много радостей и горя, вплелась в общую сеть человеческих жизней, своим простым молчаливым существованием облегчая многострадальную долю.

Этот домик пришел в мою судьбу и ушел, но ясный свет его присутствия оставил мне знание, силу и надежду.

Пролетают годы и тысячелетия, уходят куда-то в неизведанное планеты, рассыпаются звезды, умирает плоть, растворяется зло, но остается светлая душа - единственный свидетель всего сущего в прошлом и будущем, Всегда и Везде.

Я работала в одном государственном учреждении, занимая должность мелкого чиновника. Бумаги важные и неважные, документы частные и государственные, счета мелкие и крупные - рутинная работа и, казалось, совершенно безопасная. Но один случай, произошедший там, совершенно неожиданно принес мне неприятные хлопоты и выбил из размеренного жизненного ритма. Маленькое и, на мой взгляд, глупое происшествие перевернуло мою жизнь.

В небольшом рабочем кабинете нас было двое: я и Зинаида Васильевна - мой начальник. В течение семи лет отношения между нами складывались удачно. Зинаида Васильевна знала, что я живу одиноко, потому что давно в разводе, а сын и дочь имеют семьи и находятся далеко от нашего города. Я не любила рассказывать о своих проблемах и не интересовалась личной жизнью своего начальника, поэтому разговоры на работе сводились к обсуждению общих тем.

Накануне майского праздника забежал в кабинет муж Зинаиды Васильевны. За время нашей совместной работы я впервые увидела этого человека. С виду интеллигентный строгий мужчина, а в глазах - искорки нечистоплотного ловеласа. Он вошел в кабинет, церемонно раскланялся, скольльзящим, кошачьим шагом приблизился ко мне и поцеловал руку. При этом поздравил с предстоящим праздником и пожелал здоровья и удачи. Заглянув в глаза, он проник прямо в душу одинокой женщины. Я покраснела и смутилась. Мужчина быстро переговорил со своей супру-

гой и ушел. Навсегда. Но эта мимолетная встреча на глазах у Зинаиды Васильевны стоила мне рабочего места.

С того рокового дня отношения между нами стали сухими и натянутыми. Я все понимала. Зинаида Васильевна ревновала мужа ко всем женщинам. Она всю жизнь защищала свой брак от любого посягательства на его устои. Тяжелая борьба за свое счастье сделала ее жестокой и своенравной. Она не могла простить мне того знака внимания, который проявил ее супруг по отношению ко мне. Зинаида Васильевна хорошо знала своего мужа. Она начала ревновать меня к нему, несмотря на то, что я его с тех пор больше никогда не видела. Ревность была скрытой, коварной. Она стала влиять на мою работу, а затем вылилась в открытые конфликты. В них я не могла оправдаться, не могла защититься, так как не знала, в чем меня обвиняют. Начался кошмар. О нем сейчас я вспоминаю с огорчением. В почтовом ящике появлялись письма с угрозами, а под дверью - колдовские подклады.

Меня выживали жестоко и коварно, и не было смысла бороться. Я знала, что проиграю в этой грязной интриге, потому что за всю жизнь не научилась себя защищать. Пришлось уволиться с работы. Я очень устала за два года напряженного противостояния. За это время я успела разочароваться во всех людях. Хотелось уйти далеко-далеко от них. На какой-то миг мне показалось, что человек только и жив тем злом, которое совершает против ближнего. Без соревнования в гнусностях ему стало бы скучно, тоскливо, и человечество вымерло бы от безделья, как мамонты от мерзлоты. Я была счастлива, когда обнаружила в газете маленькое объявление. Всего одна строчка, но она вдохновила меня и вернула к жизни.

"Домик для отшельника" - короткая фраза с указанием адреса.

"Какое прекрасное средство уйти от омерзительной игры, в которую играют люди в этой жизни, от игры в "дурака", - размышляла я, и в этот же день отправилась на поиски.

Продавец жил на краю нашего небольшого городка. Я подошла к аккуратному деревянному голубому заборчику, открыла калитку и вошла во двор. Перед взором предстала картина, которая почему-то поразила меня, и я несколько минут стояла в недоумении.

За калиткой был огромный двор, чем-то отдаленно напоминающий дачный огород. В разгаре весны на этом дворе была абсолютно голая черная земля. Никто, кроме кур, очевидно, ее никогда не вспахивал. Посреди этого двора стоял чистенький кирпичный домик. Было какое-то несоответствие между этим маленьким домиком из красного добротного кирпича с белым шифером и огромным, никем не ухоженным, черным дво-

ром. Это несоответствие вызывало философские размышления, побуждало остановиться. Что я и сделала.

Наконец, я закрыла рот, который распахнулся от неожиданности, и решительно пошла к маленькому крыльцу. Постучав в дверь, я немного подождала. На окошке зашевелились белые шторы, и через минуту дверь открыла старушка.

"Иди на станцию, - сказала она. - Поедешь на север девять остановок, а на десятой сойдешь. Иди по большой дороге долго, пока не увидишь тропинку вправо. По ней пойдешь. Хозяин там ждет покупателя". И захлопнула дверь.

Я не привыкла к такой средневековой неконкретности и снова постучала, но в ответ больше никто не появился.

Ничего не понимая, я все же отправилась по указанному "адресу".

Дорога, по которой послала меня старушка, оказалась длинной и какой-то неестественной. Я встала на рассвете, долго добиралась до вокзала. Поездка в электричке в течение нескольких часов становилась утомительной. Я уезжала из дома редко. Весь этот странный путь было ощущение, что мой дом тянул невидимой резиночкой к себе, назад, в привычный покой и уют.

На нужной остановке я вышла одна. Поезд ушел. Вокруг были лес и поле, и тишина.

С начала осуществления затеи побыть отшельницей мне казалось, что само это намерение вытолкнуло меня в иное измерение, в мир иного восприятия бытия. Все было как и прежде - те же дома, люди, события, те же проблемы. Только я ощущала себя, особенно после встречи со старушкой, так, словно связи, которые меня соединили с этим миром, расслабились. У меня не стало той особой болезненной остроты восприятия, с которой я жила до сих пор. Что-то отпустило, и я выпала из партии, в которую с самого рождения заставляла играть некая невидимая и коварная сила. Было на душе просто и легко. Самое главное: я не чувствовала, что кому-то что-то должна. Я вообще выпала из жизни - деловой, семейной, бытовой. Мне не нужно было думать, что не успею, не смогу или что скажут люди.

Здесь, на остановке, порвалась последняя связь - резиночка, мучительно тяжело тянувшая меня домой.

Это было так здорово, что я позабыла даже о мерах собственной безопасности.

Дорога начиналась у самой железнодорожной ветки и уходила в глубокую даль. Я пошла по ней. С одной стороны было поле, с другой начинался густой хвойный лес.

Сначала идти было неудобно, потому что дорога была разбита колесами грузовых машин, в глубоких колеях виднелись недавно подсохшие следы луж. Затем она ушла в лес и стала медленно теряться среди деревьев. Было совершенно ясно, что по ней давно никто не ездил, потому что выбоины от колес машины выровнялись сразу, как только дорога углубилась в лес. Поверхность ее была засыпана опавшими с сосен иголками.

Я долго шла по лесу, едва различая дорогу. Наконец вышла на залившую солнцем огромную поляну. Было уже около полудня, солнце стояло высоко в небе, и лучи его разливались по небольшим сосенкам и березкам, которые окаймляли поляну.

Пробравшись сквозь маленькие деревца, я оказалась на ровной зеленой поляне.

Трава, словно зеленый шелк, переливалась в лучах солнца, брызги которого создавали легкую дымку.

Посреди этой огромной поляны стоял деревянный сруб. Он выглядел очень ухоженным: два оконца с противоположных сторон, любовно обрамленные резными ставнями из добротного дерева; крыльцо с пятью маленькими ступеньками, с правой стороны защищенное деревянной стеночкой, сверху прибит круглый поручень. Дверь грубо сколоченная, украшенная разными, на первый взгляд, безделушками, а на самом деле необходимыми скобками; крыша покрыта деревянными дощечками; труба наверху начисто выбелена.

Домик мне понравился уже издалека. Чувствовалось, что здесь живут добрые люди. Я смело направилась к крыльцу и увидела, что навстречу из домика вышел старичок небольшого роста. У него была совершенно белая голова и такого же цвета борода. Мы остановились и стали рассматривать друг друга.

Старичок выглядел вполне крепеньким, хотя голова и глаза сильно выдавали почтенность его возраста. Веки, отяжелевшие от прожитых лет, были едва приоткрыты. Но даже через эти маленькие щелочки была видна непостижимая глубина мудрости старика. Она завораживала и заставляла невольно преклониться и подчиниться ему, в сущности, обычному человеку.

- Это хорошо, что ты пришла, - прервал паузу старик. - Мне уже тяжело справляться со своим хозяйством, а ты молодая и руки хорошие.

- Дедуля, как вас звать-величать? - спросила я.

Словно бес вселился в меня и не хотел подчиниться тому ходу разговора, который предлагал старик. Я была весьма небогатой и всю жизнь приходилось считать и перераспределять расходы, поэтому не терпелось узнать сначала самые простые вещи: сколько стоит дом, где поблизости люди, вода. Ну, и многие житейские мелочи.

- Да ты не торчпись. Как ни старайся сделать по-своему, а жизнь по нужной дороге поведет, - снова увел старик разговор в философские дебри. Меня нервировала такая средневековая неопределенность.

- Хотелось бы побыстрее поговорить о домике, чтобы еще до темноты домой вернуться, - я сильно сбавила тон и закончила фразу почти умоляюще. - Скажите, сколько за него просите?

- Я деньгами не меряю, - ответил хозяин и начал осторожно усаживаться на крыльцо. Он не кряхтел, как обычно это делают старые люди, но в движении было видно, что сил оставалось у этого человека очень мало.

- Да и не продаю я этот домик. Хочу его по наследству передать, но в надежные руки. А ты, вижу, нетерпеливая, суетливая, не уживешься ты в моем хозяйстве, если тебя не объездить. Да может оно и к лучшему - набьешь себе шишек сама, сама же их и залечишь.

- Видите ли, - снова заторопилась я, - я человек рациональный, не хочу всю жизнь ходить в должниках. Знаете, меня совесть будет мучать, что беру и распоряжаюсь чужим имуществом. Хочу чувствовать себя полноправной хозяйкой и делать со своим добром, что мне заблагорассудится.

Я уже не нервничала и не раздражалась, но с привычной для себя рассудительностью объясняла человеку, что привыкла быть свободной и до идиотизма правильной.

- Ты не волнуйся. Во-первых, наследников у меня на это хозяйство нет, а во-вторых, тебе придется дело мое содержать, чтоб не скучно было. Дело важное.

Он помолчал.

- Я дожил до самого конца своей жизни, выбился из сил, а охотников содержать мой дом, кроме тебя, не нашлось. Вот тебе его и отдам. Но чтобы ты не чувствовала себя должницей, дам тебе работу. Она трудная. Поживешь дня три, посмотришь. Может и даром в моем доме жить не захочешь. Но ты крепкая, - он лукаво улыбнулся и подмигнул.

Я была сконфужена такой постановкой вопроса. Все было странно и полностью расстраивало мои планы. Ничего не понимая, но оставляя логическое осмысление происходящего на потом, я сдалась.

- Хорошо здесь, очень спокойно и уютно, - я оглядывалась по сторонам, рассматривая всю поляну и сам домик.

- Да, здесь очень чистый воздух. Людей далеко не сыщешь, а звери, кроме зайцев и мышей, все повымерли. - Последнюю фразу старик произнес так, словно у него вместе со зверями часть души умерла.

Я присела рядом с дедом на крыльцо и успокоилась, почувствовав,

что этот эпизод в моей жизни является велением судьбы. Его не избежать и придется принимать все как можно спокойнее, чтобы не наделать глупостей.

В жизни я всегда очень тяжело сходилась с людьми. При появлении в ней нового человека душа напрягалась, как будто начинало срабатывать чувство самосохранения. Это чувство выпускало некие невидимые лучи и на расстоянии ощупывало человека - не опасен ли он для меня. Если незнакомец был добр, ненавязчив, тактичен, то чувство самосохранения втягивало назад свои щупальца. Расслабившись, я раскрывалась и постепенно впускала к себе в душу этого человека. Если что-то не нравилось в знакомце, то лучики превращались в иголочки, и я, как ежик, кололась.

Видимо, поэтому у меня было мало друзей и знакомых.

Но сейчас получилось все как-то не по плану, не по моей программе, ну, в общем, не так как я привыкла.

Женский инстинкт повел меня по другому пути. Я расслабилась, но лишь затем, чтобы неторопливыми расспросами выяснить все, что меня волновало. Хотелось бы заплатить за домик небольшую сумму и отвязаться от его бывших владельцев. Я знала, какими нудными бывают старики. Они вечно лезут со своими советами. Я этого не любила с детства. Мне некогда было выслушивать их длинные нотации: как себя вести и как жить.

Вот и сейчас этот дед хочет навязать как-то свое хозяйство, а я надеюсь просто, очень просто лежать на кровати и ни о чем не думать. Надоела эта суета, вечные проблемы. Не терпелось уйти от жизни и немного понаблюдать за ней со стороны. Выпасть из ритма, а потом где-нибудь пристроиться. Лучше там, где тепло, сытно, уютно и никто не "кусают".

Я сидела возле старика и слушала ненавязчивую речь, надеясь вовремя вставить в разговор свои заветные вопросы. Сознание отключилось от реальности и, убаюканное голосом деда, отдыхало.

Я уже привыкла к этому старику и как родного впустила в душу, пролив ему его незаметное, но властное желание подчинить меня своим старческим прихотям. Я не слышала того, что он рассказывал, и очнулась лишь тогда, когда он положил руку на мое плечо и сказал:

- Ну, ладно, ты поживи денька три, осмотришься, а я потом приеду и расскажу, что нужно делать.

Дед медленно поднялся, взял небольшой рюкзак, который лежал возле двери, и пошел через зеленую поляну к березкам и маленьким сосенкам. Пробравшись через густой подлесок, он ушел в лес к дороге.

Я смотрела как уходил дедуля до того момента, пока он совсем не

скрылся из виду. Мне стало жаль, что он уходит. Захотелось еще поговорить, побыть с единственным человеком, который сейчас существовал для меня на земле.

Одиночество. Заветное желание становится наказанием сразу же после того, как исполнилось.

"Почему не задержала деда, не расспросила обо всем. Поучил бы уму-разуму, побыл бы со мной, показал свой домик и хозяйство, наконец! Да, поздно очнулась, все нужно делать вовремя! Я думала только о своем. Составила себе план и как робот следовала ему. Поздно проснулась, теперь сама разбирайся, что к чему! - ругала я себя. - Впрочем, исполнилось мое желание, что еще нужно? Я совершенно свободна. Три дня в моем распоряжении. Три дня настоящей отшельнической жизни, какое счастье! Я успею во всем разобраться. У меня есть возможность изменить свое решение и отказаться от домика".

С этими мыслями я, озираясь по сторонам, обходила домик. Вокруг него не было абсолютно никаких пристроек для хозяйственных нужд. Точно также как и в городе, в том доме, где жила жена старика. Только здесь деревянный дом стоял на огромной зеленой поляне. Я подсознательно чувствовала, что в расположении есть какой-то символизм, но не стала напрягать свой рациональный ум, чтобы понять его. "Если мне это нужно, то осознание происходящего с философской точки зрения само придет, а если не придет, то и не надо", - мелькали в голове мысли.

Я обошла домик вокруг и поднялась по крыльцу. Распахнув дверь, осторожно вошла внутрь.

Дверь находилась точно посередине передней стены домика. Возле противоположной стенки стояла деревянная кровать, покрытая темно-серым одеялом. С правой и левой стороны находились два окна. Они словно смотрели друг на друга. А в самом домике было такое запустение! Везде плотная паутина, пыль. Да еще сеть. Самая обыкновенная рыболовная сеть была протянута от одного окна в другое. Она перегораживала комнату ровно пополам и при необходимости пройти к кровати, нужно было очень низко наклоняться, чтобы не зацепиться. Больше ничего в этом домике не было. Всю жизнь прожив в городе, я ни разу не сталкивалась с подобной убогой простотой и от растерянности долго не могла сосредоточиться. Затем мысли пришли в порядок, и фантазии в мгновение ока преобразили домик.

Легкую кровать, сплетенную из лозы, я поставлю в углу, покрою чистой простыней, журнальный столик рядом с креслом - в другом углу. Большую плетеную корзину с крышкой поставлю вместо шкафа возле стены, вазочки, чистые салфеточки, лесные цветы...

На душе сразу стало радостнее от обычных житейских хлопот. "Я все сделаю по-своему, будет чисто и уютно".

Но фантазии фантазиями, а реальность - это дело медлительное.

Положив сумочку на пол возле двери, я вышла поискать колодец или водоем. Вокруг домика ничего подобного не было. Я углубилась в лес, обошла вокруг поляны по лесу, походила и вернулась назад к своему новому жилищу.

"Да, вот тебе и одиночество. Слава Богу, что хоть крыша есть над головой, - бубнила я себе под нос, уже сомневаясь в правильности своего поступка. - Так о каком хозяйстве говорил дед, если кроме старого одеяла и почерневшей от времени сети у него ничего нет? Может речка где-то рядом, если он сеть развесил, или она вместо гамака?"

Солнце начало спускаться за лес, и я поспешила в домик, чтобы до темноты приготовиться ко сну.

Возле кровати обнаружила низкую скамеечку, на ней был огарок свечи и спички. Конечно, хотелось искупаться в речке, надеть чистое белье, выпить ароматного чаю из лесных трав. Но об этом можно было только мечтать. Меня сильно измотал сегодняшний день, который начался чуть свет. Поездка в электричке, дорога до домика, прогулка по лесу - все утомило, и я была согласна на эту зачуханную кровать, лишь бы отдохнуть. Достала из сумочки бутерброды и минералку, подкрепились и стала устраиваться спать. Наступили сумерки. Я лежала на кровати, ноги и тело гудели от усталости, но сон почему-то не шел. Стало как-то жутковато: женщина совершенно одна в лесу. Дурацкая идея насчет одиночества меня уже злила. Хотелось обозвать себя самыми непристойными словами за такую сумасбродность.

"Ну, а вдруг здесь неподалеку какое-нибудь селение, в котором, как и везде, найдутся любители похулиганить или прибрать к рукам чужое добро? Как я буду защищаться? И дверь, к тому же, не заперла!" Я подошла к двери. Пошарив в темноте по ее деревянным доскам, обнаружила железный запор. Это обрадовало, но не обнадежило. "Если хочешь, чтобы страх ушел, нужно закрыть глаза и уснуть", - вспомнилось первое правило из глубокого детства.

Я шмыгнула под одеяло и изо всех сил начала стараться уснуть. За стеной стало слышно, как оживает ночной лес. По-моему, днем было гораздо тише. А сейчас - пели какие-то птицы, свистели цикады, где-то "ухал" филин или сова. Я плохо разбиралась в звуках леса. Эти живые существа помогали справиться со страхом, но отнюдь не убаюкивали.

Долго лежала в надежде уснуть.

"Вот тебе и одиночество, - мысленно разговаривала я сама с собой. - Нет, все хорошо, все нормально. Мне просто нужно расслабиться и впустить этот мир в себя, а я от него отгородилась, поэтому стало страшно. Ведь можно жить среди природы, приняв ее такой, какая она есть", - уговаривала я себя.

Конечно, прожив много лет в городе в высотном доме, я совершенно не знала естественного мира. Привыкла работать в теплом уютном помещении, где, кроме бумаг и компьютера ничего не было. Возвращалась домой, принимала ванну, надевала легкий халат и варила, прежде всего, кофе. Дети уже выросли и разъехались, с мужем мы расстались давно. Дома меня ожидала уютная спокойная обстановка, размеренная жизнь, она нежила и усыпляла.

Но здесь, среди грубой природы, все было иначе. Каждое мгновение было насыщено опасностями. Я не столько опасалась неожиданностей от природы, сколько от человека. В наш беспокойный век люди непредсказуемы. Душа человека, наполненная страстями, приводит его к нелогическим поступкам. Сердца переполнены враждой друг к другу и, подталкиваемые изощренными дьявольскими наваждениями, стали опаснее, чем инстинкт животного, который действует только ради самосохранения. Мысли носились в моем мозгу и не давали уснуть. "Ничего, ничего, я привыкну. Обследую завтра окрестности, выясню обстановку, и мне станет спокойнее. Во всяком случае, буду знать, чего ожидать от этого мира".

Но, видно, судьба решила отомстить мне за годы спокойствия, прожитые в уютной квартире. Видно, она решила меня встряхнуть, чтобы "жизнь малиной не казалась".

Сон не спешил сморить уставшее тело, и трудно было определить сколько же времени я валяюсь в постели.

Одно из окон освещалось рассеянным лунным светом, но в домике было совершенно темно. Сеть закрывала окно и мешала свету проникать внутрь. Я стала всматриваться в это окно, надеясь увидеть кроны деревьев и луну, но сквозь стекло невозможно было различить очертаний. Там был только свет, от него исходила неземная благодать, которая успокаивала и завораживала.

В другом окне было темно и там, за стеклом - жуткая чернота.

"Что-то дед мне говорил об этой сети? Она ведь совершенно закрыла окно!"

Я вылезла из-под одеяла и на цыпочках пошла к темному окну. Резко рванув сеть, хотела убрать ее оттуда. Но вдруг меня пронзила мысль: "Дед строго-настрога наказал ничего не трогать в домике и ни в коем случае не переставлять!"

Было поздно. Нити впелись в руки и не отпускали. Стало страшно так, что казалось голова раздвинулась и превратилась в огромный земной шар. Все происходило мгновенно, и я не успевала что-либо сообразить. Глаза впелись в крошечную тьму черного окна, и за несколько мгновений я прожила жизнь целой Галактики. Мозг расширился и превратился с Нечто Всезнающее.

Короткое понятие "человек - это целая Вселенная" я ощутила в буквальном смысле на себе. Хорошо, что в тот момент я не могла что-либо анализировать, потому что эта способность разорвала бы каждую клеточку мозга на атомы или, в лучшем случае, свела с ума.

Тьма окна втянула в бездонную глубину и открыла тайну нашей Галактики. Это фантазмагорическое зрелище раскрыло во мне совершенно другого человека, того, который должен был бы быть с самого рождения.

Знание и видение, которые дала судьба, уже никогда не отпустят меня. Они заставляют жить и делают сильнее, потому что опасность, волновавшая меня прежде, была ничтожной по сравнению с трагедией, которая ждет нас впереди.

ГЛАВА 2

Время - бездушный спутник безмолвно сопровождает нас к вершине мудрости - смерти, этому неумолимому судье всего живого на земле.

Время, ты слишком строгий палач, ты отсекаешь годы нашей жизни, с хронометрической точностью отмеряешь века, ты уносишь в прошлое поколение за поколением. Ты распоряжаешься судьбами звезд и планет. И, кажется, нет спасения от твоего непреклонного закона.

Но шепчет сердце всем, кто хочет этот шепот услышать: "Нет, это неправда, Время, ты не властно над духом человеческим - так Господь распределил. Ведь жив человек до сих пор, несмотря на твой крутой нрав!"

Ты пронесишься смертельным вихрем по Земным и Вселенским полям, своим разрушительным крылом сметаешь на своем пути все живое и тленное. Мы не боимся тебя, Время, потому что ты не властно над духом человеческим - так Господь распределил!

Спасибо тебе, Время, за то, что ты заставляешь обновляться бытие и расчищаешь смрадные застои!

Но почему же так трудно смириться с твоим нескончаемым бегом?! Мы считаем годы и с тоской смотрим вдаль. Там заветный порог, за которым желанное обновление. Только сжимается от страха сердце, когда мысль прикасается к этой черте.

Вы не замечали в последнее время, что быстрее стали бежать часы и сутки, минуты и годы? Нет, они остались такими же, как и прежде, ни секундой больше, ни меньше. Но бежать стали быстрее. Это улавливает некое внутреннее чутье, а сознание и тело начинают приноравливаться к такому ускорению. Мы все чаще жалуемся, что не успели то, да не успели это. Да просто жизнь стала такой суматошной - отвечаем мы себе, но не успокаиваемся, а все больше натягиваются наши нервы от некоего внутреннего предчувствия, что что-то здесь не так. И смеемся мы уже второпях, радуемся жизни и любим все чаще мимоходом. Жизнь переходит в клипы, которые не только осознать и прочувствовать, но и глазами уловить не успеваешь.

Да, здесь действительно что-то не так. И в этом не общество и не жизнь виноваты. Здесь правят законы физического мира, к которому человек все сильнее привязывает свою душу.

Мы не раз замечали, что на закате последние лучи уходящего солнца становятся ослепительнее, чем днем, и на зеленый блеск загадываем желание, потому что только он считается связующей нитью с неким мистическим

миром, где все, что нам захочется, сбывается. И это не блажь, а сказка. В ней есть ложь, а есть намек на волшебную запредельную грань, через которую может пройти только вера. Именно эта сила реализует его мечты. Однако мост слишком тонок, чтобы смог проскользнуть по нему грубый разум.

Что есть жизнь человеческая по сравнению с жизнью Вселенской? Так, пшик. И стоит ли нам вообще заглядывать дальше Земли? Разве что только ради любопытства. Но хочется приподнять ту, волнующую сердце завесу, за которой скрывается долгожданное счастье. Дух жизни снизошел однажды с небес, и человек наглухо запер его на тысячи засовов в глубины своего сердца. Дух мечется внутри, не желая быть навсегда похороненным в грубеющей плоти. Он знает куда может привести его безжалостный закон вечного движения и рвется подальше от грешной земли.

Вся Вселенная похожа на огромный организм, который находится в постоянном колебательном и вращательном движении. Это живое движущееся вещество всасывает все лишнее, ненужное, отработанное, преобразовывает и выбрасывает в мир очищенное вещество.

В настоящее время наша Солнечная система всасывается огромной воронкой, центр которой находится на месте родного любимого светила - Солнца. Это центр, за пределами его - иной мир. Воронка, как в омут, затягивает Солнечную систему. Раньше размеры ее были значительно больше. Планеты движутся вокруг Солнца по своим орбитам, но со временем путь небесных тел укорачивается, и они подходят к самому узкому месту в воронке. Все движущееся засосет невиданная сила сжатия. Внутри воронки происходит резкое перекручивание пространства, там время имеет такую скорость, что тысячелетия проходят за секунды. Пройдет еще один-два миллиарда лет, и вся Солнечная система уйдет "внутрь". Последнее, что будет видно от оставшейся целой планетной системы, это точка. Она сожмется и исчезнет, а вечное пространство загладит след так, как будто на ее месте никогда ничего не было.

Обидно до слез, и тоска сжимает сердце: все смертно в мире поднебесном.

Но Вселенная не любит застоя. Она сжимает планетное вещество до уму непостижимых плотностей, добавляет энергии вращения и превращает его в очищенные частички - звездную пыль. Происходит как бы выворачивание пространства наизнанку: в одном месте воронка всасывает планеты, а в другом - выворачивает содержимое и выбрасывает в виде пыли и более крупных образований. Только в изнаночном мире предстает истинная суть вещества, изначальная природа. Картина необыкновенной завораживающей красоты внешне похожа на искрящийся снег в сильный мороз, но превосходящая в своей ослепительной силе в несчетное количество раз.

Планетное вещество в воронке сначала дробится на мелкие частицы, потом на молекулы, на атомы и так далее до тех пор, пока самая мельчайшая частица не выбросит последнюю порцию энергии. Она оказывается самой мощной из всего процесса распада физических элементов, сопровождаемых выбросом энергии. В момент распада последней частицы всего собранного воронкой вещества происходит разрыв пространства и выброс, искрометный вихрь, разбрызгивающий вокруг ярчайший свет. Разлетаются частицы "Ая", разбегаются от коварного закона физического мира, они слишком малы, чтобы кому-либо подчинятся. Их не может схватить жесткая его рука. Это даже не частицы, не флюиды, просто "Ая". Это пустота, ничто, мгновение между распадом последней частицы, отдавшей всю силу своей мощи, чтобы оставить свет, начало нового чистого движения. Завершающим этапом начала возникновения нового Мира, новой Галактики является звук, импульс, дающий толчок вращательному движению, задающий порядок этого движения. Звук обязателен, без него свет гаснет, энергия от когда-то существовавшей звездной системы разносится по Вселенной. Наличие завершающего этапа зарождения новой системы зависит от мощности всасывающей воронки. Она может втянуть в себя такое количество звезд и планет, распад вещества которых недостаточен для разрыва пространства. В таком случае эта всасывающая черная пасть использует энергию распада элементов для укрепления своей силы. Набрал силы, когда-нибудь, она сможет сжать планетное вещество до такого уровня, что вызовет силу иного, неподвластного человеческому разуму бытия. Именно оно издаст некий звук и подтолкнет пустоту, чтобы образовавшийся вакуум не засосал назад разлетевшиеся "Ая" и не свернул навсегда пространство. Это иное бытие как бы перекрывает путь назад, как бы перевязывает пуповину, дает способность и возможность новой Галактике быть.

В том ином бытие находится ступок, умопомрачительное количество возможных форм в разложенном по микрочастицам виде, мельче "Ая". Некий "компьютер" там в момент слияния двух пространств как бы вычисляет и решает какой форме быть в этой Галактике в этот период и "вдыхает" из своего "вне" "внутрь" этого мира нужные частицы. Они в своей изначальной массе имеют программу, по которой затем строят видимую форму. "Там" они вибрируют со звуком, подомным "и". Во время выхода частицы "и" все вместе выходят резким хлопком, резким дыханием со звуком, похожим на "х". Частицы "и" попадают в этот образовавшийся вакуум, как бы садятся на частицы "Ая", из которых состоит "ничто", вакуум и уносятся от места своего рождения. Они догоняют свет, энергию и постепенно облачаются в не.

По своей природе частицы "Ая" и "и" различаются. Частицы "и" "умные", "знающие", живые, а "Ая" - простые, исполняющие закон "слуги".

Небесные тела, которые до входа в воронку имели в своем составе чистый элемент, без примесей, во время преобразования не разрушают форму, а держат ее. Поэтому из воронки часто, помимо звездной пыли, выходят крупные тела. Они разрушаются внутри своей формы на мельчайшие составляющие, но не распыляются, возможно форму держат некая память чистого вещества.

Очищенная планета после "выхода" представляет собой насквозь светящийся шар, звезду, распространяющую свет по всей своей массе. Она не освещается ничем. Этот свет исходит из нее самой. В отличие от более мелких образований, планета предоставлена сама себе. Она свободно выплывает из того места, где родилась и отправляется в космос. Она будет путешествовать до тех пор, пока не будет захвачена очередной всасывающей воронкой. Чистая сияющая звезда будет превращена определенным законом сжатия в грубую форму планеты, где существуют опять законы физического мира. Если вещество, из которого будет состоять эта планета, имеет критическую массу, то планета на определенном этапе рассыплется на куски или превратится в пыль. Если же вещество не имеет критической массы, то эта планета, как и Солнце, сможет образовать свою черную дыру - воронку и уйти либо сама, либо захватит с собой целую систему или даже Галактику. Возможно, когда-нибудь она наберет силу и "родит" новую звездную систему.

Воистину, воистину, захватывающее зрелище!

Вот так вселенная самоочищается, приводя в равновесие все, что есть у нее и все возвращая на круги своя. Она живет сама за счет того, что всему дает пожить в свое время и на своем месте.

А там далеко, так далеко, что нам никогда не добраться умом, за иными мирами есть белое поле необычайной чистоты, за ним идет прозрачное непревзойденной прозрачности, там есть мир огромный и бесконечный. В нем живет Бог, воистину, как человек. Но кто познает его, у того разрывается человеческое сердце, потому что в нем не вмещается бескрайняя любовь, ослепительная чистота, безбрежная мощь и умом не постижимая мудрость. Там он живет один.

Несутся частицы "и" от места своего рождения и распространяют вокруг себя благоухающий дух жизни до тех пор, пока не начинают соединяться, чтобы обрести форму. Свободный дух существует до тех пор, пока не догонит частицу света. Свет обволакивает частицу "и", и она начинает становиться видимой для нашего физического мира.

Сначала там есть дух жизни, он наполняет все пространство вокруг.

Он как бы в спрессованном виде существует. Но импульс, полученный в самом узком месте воронки, как шлепок матери под зад нерадивого ребенка, толкает бытие вперед. Дух живой формы принимает свет, который увлекает частицы "и", и с этого момента заставляет действовать и двигаться по законам видимого физического мира. Движение по спирали начинает действовать.

По мере удаления от места рождения все выходит из общего света и обретает форму. Там все движется, наполненное духом жизни, там все дышит общим духом. Дыхание общего духа очень медленное. Там нет осознания жизни - там просто жизнь.

Частицы "и" свободно выбирают по заложенной в них памяти форму, соединяются. Они обретают эту форму, но в некоем эфирно-видимом состоянии. Там все видно, но не в привычном, не твердом состоянии. В виде некоей голограммы, Сына Божьего, той чистейшей формы, к которой мы должны стремиться, потому что давно от нее отошли.

Каждая отдельная особь, воплощенная во флюидическую субстанцию, в своей памяти имеет информацию только о себе, только свою. И это фантастически красивая чистота, удивительно непревзойденная индивидуальность.

Там ничто живое не способно осознавать или анализировать происходящее вокруг, констатировать факты, записывать на пленку своей памяти. Там нет логического разума. Там нет ничего, но есть все, что может быть. Это место, где все, что есть, изучает, но ничего в себя не вбирает.

Но вернемся назад в наш бранный мир. Силы космической воронки или черной дыры сжимают Солнце и засасывают его внутрь своей страшной утробы. С каждым годом оно становится более активным и опасным для человека, как будто последние лучи уходящего Солнца стараются насытить пространство своим ослепительным блеском. Это лирика. А на самом деле солнечный луч начинает преломляться о пространство, которое сжимает вокруг него свой зев. Уже через 200-300 лет солнечные лучи станут обжигать и выжигать на Земле все живое. Не тепло, а опасное жжение, вызывающее не ожоги, не раны, а рубцевидные уплотнения на телах людей, животных и на растениях.

От Солнца мы получаем жизнь, от него станет разрастаться смерть.

Солнечный свет усилится за счет преломления, и всем будет казаться, что оно увеличилось в размерах.

Орбита Меркурия станет значительно меньше, и постепенно он войдет внутрь воронки. Сначала с Земли будет видно, как Меркурий будет кататься по Солнечному диску, как по золотому блюдечку. Затем полностью закроет солнечный свет и уйдет вслед за Солнцем. К тому времени

плотность вещества внутри воронки станет такой, что на этом месте образуется настоящая зияющая черная дыра. Оттуда начнет исходить и будет усиливаться уничтожающий все живое звук. Он будет разрушать мысль и сводить с ума.

После этого процесс засасывания пойдет быстрее. Меркурий, достигнув своей критической массы, начнет помогать всасывать в дыру оставшиеся планеты.

Венера уйдет в дыру сразу. Но к этому времени Земли уже не будет. Наша планета сжимается. И через 700-800 тысяч лет будет выглядеть как сморщенная старая бессильная старуха. Она разрушится на куски. На месте Земли будет Луна. К этому времени она вырастет до огромных размеров и долго будет сопротивляться засасывающей силе воронки, но тоже уйдет в дыру.

Один из огромных осколков Земли упадет на Марс и из недр его долго будет идти черный смог. Марс расколется на две части и уйдет в дыру. Юпитер во время всплеска Солнечной активности расцветет, и на нем появится своеобразная разумная жизнь. А когда исчезнет Солнечный свет, там будет свет искусственный. Эта планета начнет фосфоресцировать, затем она отправится в космическое пространство.

Она, как разумное существо, как непослушный ребенок пренебрежет всеми физическими законами и пустится в дальнее плавание. Юпитер найдет себе прибежище в другой системе и остановится погреться у более щедрого светила. Вот тогда на нем начнется невидимый, неслышимый и человеческому разуму непостижимый расцвет.

Сатурн бурлит, и взрывы в его глубинах раздаются уже сейчас. Солнечная активность укрепит планету, но холод и тьма ускорят процесс распада. Всепроникающий звук из страшной черной неизвестности принесет Сатурну дух смерти. Сначала будут отталкиваться большие кусочки, а затем посыплется планетный "песок", который уйдет во Вселенную и только он будет свидетелем когда-то существовавшей планеты.

Уран напоминает прожившего жизнь мудреца. Он основателен. Там есть жизнь, и законы его защищают жизнь. Во время Солнечной активности жизнь разовьется и появятся мыслящие существа, в общих чертах напоминающие человека. Когда образуется черная дыра и начнет втягивать в себя все, что возле нее крутится, Уран сильно изменит орбиту и долго будет сопротивляться всепожирающей силе Черной дыры. Орбита Урана удлинится и примет форму сплюсненного эллипса. Приближаясь к роковому месту, жизнь на планете будет застывать в анабиозе. Путь Урана проложится далеко за пределы нынешней Солнечной системы. Но, подчиняясь невидимому закону, снова и снова будет возвращаться к Дыре.

Это сильная планета. Она, как крепкий старик, знающий о неизбежности смерти, будет стараться наполнить последние мгновения бурными активными событиями, ощутить вкус здоровой, крепкой, мудрой жизни.

Пройдет так много времени, что и называть его нет смысла для человеческого ума, когда иссякнут силы сопротивляться, и Уран покинет это пространство и уйдет в Черную дыру, в другой мир целым и невредимым. Он об этом не пожалеет. Но это уже другая история - жизнь в новом пространстве.

Нептун - это очень плотный газообразный сгусток, который во время Солнечной активности разрастется и примет нечеткую неровную форму. Все преобразования на Солнце будут разряжать состав планеты. В дальнейшем это уже будет не планета, а огромный сгусток разряженного газа. Подобно серной кислоте он будет выжигать все живое на Уране во время сближения планет. В пораженных местах на Уране будут образовываться своеобразные туманы, которые способны залечить рану. По мере исцеления туман будет рассеиваться.

Действия Нептуна в будущем непредсказуемы и странны. Он и сейчас ведет себя как дьявольский пособник. Лучи Нептуна вызывают на поверхность самые низменные человеческие качества. Человек не может дать себе отчета в совершенном преступном или аморальном действии.

Злой дух руководит этой планетой. Структура Нептуна и процессы, происходящие на нем, действуют отрицательно на серое вещество мозга человека. Все болезни, связанные с воздействием Нептуна, неизлечимы. Чтобы избавиться от них нужно сначала отправить Нептун в другую систему.

Эта планета страшна в своей непознаваемости. Там не может быть известной для нас формы жизни. Что это за состав, как он образуется и что с ним происходит - один Бог знает. Он не станет подчиняться Черным законам ненасытной дыры. Когда Солнечное светило станет уходить, изменятся физические процессы на Нептуне, он станет менее активным. В виде огромного газообразного облака планета Нептун уйдет в космическое пространство.

Плутон - молодая планета. Она дышит, и дыхание это несет энергетические поля по диаметру от одного полюса к другому. По мере обращения вокруг своей оси эти поля перемещаются общим потоком в сторону, обратную движению. Действие Нептуна сказывается лишь на внешней поверхности Плутона. А именно: изменяет общее движение энергетического поля на небольшие завихрения. Это мешает естественному ходу формирования молодой планеты. Однако, внутреннюю часть Плутона как младенца, охраняет Господь.

Вокруг Плутона очень плотный слой своеобразной атмосферы, на поверхности - постоянный пылевой поток. Внутри - газообразное вещество. По мере приближения к ядру усиливаются процессы движения газообразного содержимого. Само ядро светится ярким пламенем, но это не обжигающий огонь, а сильно светящиеся частицы остывающей и уплотняющейся в планету звезды.

Планета растет. В скором времени на Плутоне осядет, наступит период спокойного движения. Он закончит свое формирование из звезды в планету. Когда Солнце угаснет, Плутон забеспокоится. Закипит и разлетится его твердая поверхность, и на время засияет Нептун, как новое светило. Но, подчиняясь общему движению, он уйдет в Черную дыру.

Из далекого космического пространства спешит примкнуть к нашей Солнечной системе еще одно Небесное тело. Это огромный астероид. Сейчас он в два раза больше Плутона, но активно теряет свой вес по дороге. Солнечная система захватила астероид и установила ему свою орбиту. Только на этой орбите "десятая планета" не удержится, потому что уменьшится в размерах и начнет быстро приближаться к Плутону. Астероид не приживется возле Плутона в качестве спутника, потому что Плутон своей силой оттолкнет его. Астероид пройдет на очень близком расстоянии от остальных планет, приблизится к Солнцу и вместе с Меркурием будет захвачен Солнцем, стора в его многократно усилившихся к тому времени лучах.

В Космосе в разных местах возникают светящиеся полосы в виде продолговатых овалов, которые затем снова смыкаются. Это как бы прорыв иного пространства в нашем измерении. Но человеческий язык и ум не способны ни воспринимать, ни описать, что же это, в сущности, такое. Этот процесс не подчиняется общему движению во Вселенной, он как блуждающий нерв, который воспаляется то в одном месте, то в другом. Болезнь нерва оказывает влияние на общий ход движения всех процессов во всех проявлениях. Она искривит орбиты Нептуна, Плутона, Урана.

Уже через сто лет Космический нерв медленно начнет действовать. Сначала пройдет небольшая волна из места, где находится орбита Нептуна и Урана. А затем станут искривляться геомагнитные потоки на всех планетах.

Первый всплеск Космического нерва принесет на Землю новые болезни мозга и расстройства человеческой психики.

ГЛАВА 3

События мгновенно пронеслись в моем сознании, леденящий ужас от увиденного пронзил тело, и омерзительное дыхание смерти начало медленно проникать в него, вызывая тошнотворное ощущение тления живого тела.

Не выдержав такого напряжения, я потеряла сознание. Уже в бессознательном состоянии или во сне мне хотелось выбраться из страшной дедовой сети, но нити ее как будто находились внутри тела, и любое движение вызывало нестерпимую боль. Нити срослись с жилами, стали частью меня. Я упала в грязь и мучительно долго ползла куда-то, стараясь сбежать от кошмара, но жуткая черная воронка безжалостно затягивала в свою смрадную бездну. Она сжала ноги и стала крошить бедра, перемалывая кости в бездушной механической мясорубке. Я дико закричала от боли, страха и проснулась.

Потеряв сознание, я упала, неестественно подвернув ногу. Судорога свела ее так, что я не могла пошевелиться. Потихоньку выправив ногу и скуля от боли ждала, пока не восстановится кровообращение. Эта боль отвлекла от всего и вернула в нормальное состояние сознания, сконцентрировав его на обычном положении вещей. Ушла ясность увиденного, она осталась там, за стеной, отделяющей мое человеческое понимание сути от сверхчеловеческого.

Мне было страшно снова взглянуть в окно, и пока судорога не опустила ногу, я лежала с открытыми глазами.

Когда боль ушла, я почувствовала холод и открыла глаза. Передо мной было другое окно, на нем тоже висела сеть, но через нее проходил свет. Он нес в себе неземную благодать. Приближался рассвет, а с ним - надежда, разгоняющая все страхи. Я перебралась на кровать и, согревшись, наконец уснула.

Проснулась, когда солнце стало нетерпимо играть своими лучами, заглядывая под закрытые веки. Оно будило, словно живое существо.

Я не стала ваяться в постели, потому что одеяло, простынь, подушка своим серым, зачуханным видом вызывали во мне брезгливость. Запах деревянного дома, отсутствие людей совершенно не пьянили долгожданным ощущением свободы, а почерневшая от времени сеть, протянутая от одного окна к другому, напоминала о кошмарном ночном видении. Мозг еще не вошел в привычный земной ритм. Он прокручивал пленку, которая была записана накануне. Необыкновенное сознание космического разума убеждало меня в том, что я, которая жила раньше, умерла, ушла в прошлое. В привычном теле родился другой человек. Что ждет его на жизненном пути, полном страдания и опасностей?

Так, уходя от суетности мира в тишину и покой, я хлебнула страшной и ответственной участи отшельника. Уходя из маленького мира человеческих страстей, я поняла, что существует мир с большими космическими проблемами. Человек, каким бы он ни был ничтожным, подчиняется и их неукоснительным законам.

Куда сбежать от этого порядка, чтобы стать свободным, чтобы жить вечно не на словах, а по-настоящему?

Сейчас, с высоты прожитых событий, можно сколь угодно философствовать, потому что сознание постаралось разложить "по полочкам" увиденное, отбросило прочь непонятное и стало недосыгаемо страху, но в то утро все воспринималось совершенно по-другому.

Я быстро прошмыгнула под сетью и подбежала к двери. Толкнув ее, я с ужасом обнаружила, что она не открывается. "Дьявол, дьявол!" - шептала я, и волосы шевелились на голове. Мне казалось, что я нахожусь в небольшом космическом корабле, который запустили в межзвездное пространство, и время со скоростью звука несет его в черную, безжизненную пропасть. Слава Богу, я вспомнила, как вечером заперлась на засов. Дверь распахнулась и выпустила меня на залитую светом огромную зеленую поляну. Солнце поднялось над лесом и согревало намокшую от росы листву. Лес веселел, оживал и оттаивал от ночного оцепенения. Весна была на исходе. Она томила землю своими жаркими днями, но ночью было холодно.

Я собирала росу на траве, умывалась и старалась напиться ею. Стало легко, ночные кошмары и страхи оказались позади. Я ни о чем не думала: ни о своей жизни, ни о своем положении. Было легко, хорошо и жизнь казалась проще, чище, беззаботней. После утренней росы захотелось есть. Я пошла обследовать окрестности в поисках какого-нибудь селения. Стараясь не сбиться с пути и не заблудиться, я вышла на дорогу и долго брела по ней, потому что она рано или поздно должна была привести к людям. Уже к заходу солнца, усталая и обессиленная, вернулась к домику без новостей. Жара спала, но ужасно хотелось вымыться от налипшей за два дня пыли. Послышалось кваканье лягушек, и я понеслась на их зов в надежде найти водоем. Вскоре набрела на болотистое, заросшее травой и тиной место. Обошла его с правой стороны и обнаружила небольшое озерцо. С противоположной стороны виднелся обрывистый берег, а с моей вода у самого берега была темной, бездонной. Я побоялась войти в нее, опасаясь крутизны. Кое-как поплескала на себя воду. Влага неприветливого озера благодатно освежила мое тело и остудила горячий мозг. Я медленно побрела к домику. Наступал вечер, а с ним приближался страх. Опять одиночество и незащищенность перед неведомым.

Я не считала себя трусливой. С детства меня тянула тайна небесного свода. Она манила непознаваемой таинственной безграничностью. Я интересовалась многочисленными байками о необычных происшествиях. Но то, что я увидела своими глазами, неким внутренним, скрывающимся до этого зрением, было слишком ясным, чтобы отнести это к разряду иллюзии. И могло закончиться для меня плохо, потому что давало знания, которые не мог вместить в себя обычный человек. Это было неестественно и, в лучшем случае, могло закончиться в психушке. Почему я не сбежала сегодня из этого дома? Я об этом не думала.

В теле чувствовалась такая усталость, что единственной мыслью было лечь на кровать. Перекусив оставшимся бутербродом, решила отдохнуть. Тело гудело. Полежав несколько минут, я крепко уснула.

Серело, когда под утро я открыла глаза. Было холодно и не хотелось вставать. Сон снова сморил меня и унес меня на волшебных крыльях к призрачным берегам наших надежд.

Я лежала в гамаке из дедовой серой порванной сети. Она была протянута через всю поляну. Светило неяркое солнце, пели птицы, и легкий ветерок обдувал мое тело. Вокруг было хорошо. Только сердце и душа, заполненные тревожным чувством, не давали расслабиться, отдохнуть. Мысли о доме, детях, работе проносились жужжащим роем в голове. Душа была не на месте, и неправильное ее положение не позволяло жить легко и свободно. Я взглянула в небо и вдруг увидела лучезарную женщину, качающуюся в гамаке, сплетенном из небесных лучей. Безмятежная улыбка излучала покой и божественное его величие. Мне показалось, что это была я, только другая, не отягощенная грузом прожитых лет и их житейских переживаний. Мое сердце заныло, как будто вспомнило далекую и утраченную навсегда чистоту.

Проснувшись, я долго ощущала связь между открывшимся для меня раем и запомнила ее навсегда.

Сначала психическая, потом душевная встряска нанесли ограниченному разуму глубокие раны и могли стоить мне жизни.

Голод не дал повалиться в кровати. Он будоражил тело, заставлял куда-нибудь бежать. Я достала последний искрошенный бутерброд, съела его и запила оставшейся водой. Вот и все запасы. Чем питался старик, если у него не было даже обыкновенного ведра для воды? Может он и не жил здесь вовсе, а просто заезжал на несколько часов? Впрочем, сейчас это не имело значения. Каждый обустроивается так, как может. Я снова пошла к водоему, чтобы повнимательнее его обследовать. На знакомом берегу я уселась поудобнее. Нужно было привести в порядок мысли, разложить увиденное по логическим уголкам,

сравнить с уже известным и, или поверить всему, или отбросить, как бред разыгравшегося воображения.

Я стала вспоминать увиденное в первую ночь метафизическое зрелище во всех подробностях. Чем больше старалась понять закономерности процесса движения, тем сильнее удивлялась непревзойденной мудрости Создателя, невероятной силе разума, который учел мельчайшие, невидимые человеческому глазу подробности и сделал их краеугольным камнем в огромном Мироздании. Это было так просто и так страшно - знать, что от правильности работы твоей единственной клеточки зависит точность движения механизма Вселенной. Это накладывало невероятную ответственность.

Все слишком логично, чтобы сопротивляться, перекраивать или придумывать свою картину мира. Лучше смиренно принять и подчиниться.

Значит, конец света неизбежен в буквальном смысле. Земля катится в тартарары и скоро разлетится ко всем чертям. Ну, и Бог с ней. Я все равно не доживу до этого времени и какая мне разница, что будет потом! Мы знаем давно, что конец света наступит. Об этом говорится в Библии. Что от этого изменилось? Ровным счетом ничего. Земля сейчас существует для нас, а потом Господь приспособит какую-нибудь планету для потомков. Стоит ли для этого омрачать свое существование бесконечными мыслями о смерти.

Молниеносная мысль пронзила меня: "Но ведь чем сильнее сжимается вещество, тем быстрее увеличивается скорость, то есть чем ближе к концу, тем быстрее". У меня закружилась голова от голода и страха приближения неизбежного.

Уже совершенно не хотелось быть отшельницей. Эта миссия была мне не по зубам. Я чувствовала себя Евой. Откусив яблоко от древа познания, с радостью вернула бы его обратно. Да сорванный плод не приклеишь на место. Оставалось жить с вечным, мучительным ощущением приближения конца. Странно, но осознавать конец света было труднее, чем наступление конца собственной жизни. Ведь это наступит раньше, значительно.

Мне вспомнилась картина: когда я себе вечером ставила условие на завтра поголодать, то на следующий день мне зверски хотелось насытиться. И вместо того, чтобы похудеть, я набирала новые килограммы. Видно, предчувствуя скорый конец, мир изо всех сил старается нажиться. Мы стали куда-то страшно торопиться. Теперь каждый день меняются привычки, законы, автомобили, зубные пасты. Вокруг стоит сплошная суета и в озабоченных мозгах нет ни минуты покоя. Значит, все не просто. В мире Вселенском нет случайностей. Идет процесс сжатия. Все, про-

исходящее в Галактике, отражается на Земле и в жизни человека. Значит, Земля сжимается, и океан медленно поглощает сушу. Ядро остывает, и нас ожидает последовательное похолодание. А потом Земля затрепещит по швам. Господи, зачем ты мне все это показал, зачем сказал? Да, я помню о Ное, ты любил его. Возможно, ты говорил о катастрофе не только ему, а всем, потому что всех любишь. Да только не слышали тебя, погрязшие в мелких проблемах дети, они играли в греховные игры, которые лукаво нашептывал дьявольский голос. Только не видела я спасения от надвигающейся естественной смерти.

Как мучительно было чувствовать в своей "раздвинувшейся" голове присутствие всей Вселенной и знание о ней. Я боялась, что если хоть на йоту прибавится знание, то моя голова разлетится на мелкие кусочки, а от мозгов останется жидкое облако, которое мгновенно развеет ветер. Я обхватила голову руками и взвыла, качаясь из стороны в сторону. "Я не выдержу этого, я не выдержу! Хватит!" - кричала невидимому разуму. Мне было очень плохо, тошнотворно, казалось, что меня наполнили, насытили изнутри до такой степени, что любая капля вызовет рвоту.

Нечто подобное я испытывала в жизни давно, в двадцать три года. Я встречалась с молодым человеком, и все шло к тому, что мы поженимся. Он долго и настойчиво добивался интимных отношений, и я уступила. Это был не единственный мужчина в моей жизни, но с ним я раскрылась до основания. Во время близости тело растворялось, и экстаз выталкивал сознание в Космос. Я летела в пространстве между звездами. Все мое существо знало, что это не просто видение, а истинная правда. Потому что каждую частичку пространства я ощущала всей душой. Это было сказочно, волшебно, интересно. Полеты наполняли меня изнутри настолько, что после я долго испытывала распирающее ощущение. Всего в себе.

Нормальное состояние человека, когда ему чего-то хочется, неважно чего. И это естественно. Любые потребности души и тела являются критерием жизнеутверждения. Но когда ты полон всего и уже ничего не хочется - это противоестественно. Я рассталась с молодым человеком без объяснений. Мне было с ним плохо, потому что было слишком хорошо. Но в самые тяжелые моменты своей жизни я вспоминаю этого мужчину, непреодолимо хочется его позвать. Жаль, что жизнь разбросала нас слишком далеко...

Я отключилась. Освобожденная душа взлетела и устремилась вдаль. Туда, где когда-то ей было легко и приятно, туда, где когда-то ее ласкало вечное Бытие, а Господь наполнял растворяющей любовью.

Но все кончается, и сказка тоже. Сознание вернулось ко мне. Я долго ощущала блаженство и было так тяжело возвращаться к грубой действи-

тельности. Я стала рыдать, кричать. Мне сильно хотелось остаться там, но сила жизни, как злая мачеха, заставляла думать о голодном и продрогшем теле.

“Что же это такое, почему все так?” - всхлипывая, я брела к дому. Срочно надо было успокоиться, взять себя в руки, но некому было помочь. Я была психически раздавленной грузом свалившихся неординарных неожиданностей. Отошли на задний план страхи одиночества в темном лесу. Но на их месте поселился и стал медленно разрастаться страх смерти. Почему же Вечная жизнь, о которой много говорят и пишут, так недолговечна? Смертен человек, смертна Галактика. Да, все так просто в этой жизненной философии. Недаром Иисус Христос говорил, что имеющие уши услышат и разумеют. Чего-то я не понимаю и хватит ли душевных сил понять.

Я улеглась задолго до наступления темноты и уснула.

Было раннее утро. Солнце проникло настойчивым лучом в домик и разбудило. Чертовски захотелось есть и пить, и я пошла гулять по лесу, чтобы не думать об этом. Весь день размышляла о своей жизни, о том, что со мной случилось. Завтра должен приехать дед. Я откажусь от домика и уеду домой. От добра добра не ищут. Вечером пораньше улеглась в постель и уснула. Проснулась ночью и долго вертелась. Луна ярко светила в окно и, если бы не эта дурацкая сеть, то ее свет залил бы всю комнату. Меня, как магнитом, потянуло к снасти. Я взялась за край ее. Расправились большие ячейки сети, в них я заметила ячейки поменьше, в маленьких - паутинкой вплетены совсем крохотные глазочки. Моему удивлению не было конца, а по спине от страха поползли мурашки. Вдруг я вспомнила деда. Но представился он мне не в человеческом виде, а большим блестящим пауком, который сидел и плел эту страшную паутину. Что-то сдвинулось в возбужденном сознании, и я ясно увидела, что в сеть эту вплетены человеческие судьбы. Руки стали лихорадочно перебирать ячейку за ячейкой. Перед глазами мелькали люди, события. Привиделось, что старик - странное, сверхъестественное существо. Непонятная, страшная сила занесла меня в это место и никогда не отпустит из своих цепких лап. Она будет использовать тело для каких-то, только ей ведомых целей, до тех пор, пока организм не истощится, и дыхание не иссякнет.

Было так хорошо, когда я ничего не знала. Захотелось в рай, который очень давно создал для человека Господь. Захотелось в его воздушную чистоту и бездумную беззаботность. Я укрылась одеялом с головой, сжалась и молила Бога, чтобы он дал сон и покой, потому что уже знакомое ощущение разрывало голову от наполняющего ее знания.

Проснулась от стука двери. Это входил в домик дед. Он пожурил, что не закрыла на ночь засов.

- Опасно находиться в лесу незапертой. Любая живность может напугать тебя, - читал он мне нотацию.

Я радовалась появлению человека, даже забыла про свои страхи.

Мы завтракали на пне возле домика. Старик принес царское угощение, и я ела все подряд, словно хотела насытиться на всю жизнь. Заметив, как дед внимательно приглядывается ко мне, старалась не выдать того, что узнала здесь. Ждала, когда он сам раскроется. Казалось, такая тактика поможет мне выбраться из опасного положения. Совсем не хотелось стать заложницей или рабой в игре непонятных сил. Уверенность в том, что я смогу уйти отсюда, давала мне силы и заставляла держать в руках прутья изо всех сил эмоции.

- Совсем не рассчитывала, что задержусь, и не взяла с собой продуктов, - оправдывалась я за непомерный аппетит.

- Ешь, ешь. Свежий воздух забирает много сил.

- Я у вас не спросила, где вы готовите пищу. И про воду.

- Да, милая, некогда здесь пищу готовить. Работа все время забирает. Я не стала углубляться в предлагаемую тему и сменила ее.

- Очень красивый пруд здесь. Но у меня такое ощущение, что его искусственно сделали. Может, песок брали и карьер вырыли?

- Да кто его знает? Я здесь давно поселился, но оно уже было. Озеро глубокое и купаться в нем не советую. Много нечисти в таких местах водится. Затянет к себе и поминай, как звали.

- Думаете, тут топи?

Он не ответил.

После горячего душистого чая из термоса стало совсем хорошо. Я уже привыкла ко всему, что было здесь, как к родному. Дед не спешил спрашивать о моем решении насчет домика, будто все уже было решено. А мне было неудобно заводить этот разговор первой. Вечная прямолинейность мешала в жизни и настраивала людей против меня. Сейчас вступать в открытую борьбу с этим человеком не следовало. Удивительно, но на сороковом году, наконец, среди природы внутри проснулся инстинкт самосохранения. Обычная реакция была бы такой: “Ну, дедушка, дом мне твой не понравился, и я уезжаю”. Но сейчас внутри подсказывало - этого делать нельзя, это небезопасно. Я встала на зыбкую тропу, потому что, будучи неопытной в лукавстве, могла запутаться в паутине своих же собственных уловок. Мне хотелось уйти отсюда здоровой и невредимой.

- А деревня здесь поблизости какая-нибудь есть? Ведь в город за продуктами далеко ездить, - спросила я.

- Нет здесь деревни. Иногда военные на дальних полях учения проводят - вот и все люди. Да и зачем они тем, кто хочет побыть в одиночестве. Тебе же пужен покой и тишина. А ты не успела от людей сбежать, как опять о них вспомнила.

- Ой, видно еще не готова в отшельницы уходить, немного жутковато, - сделала я намек и насторожилась.

- Ничего, это только кажется, что ты один, а на самом деле весь мир гудит вокруг. Чем дальше от людей уходишь, тем больше о них знаешь. Трудно, конечно, с непривычки. Если бы человек помнил, что он создан быть одиноким, что это его естественное, изначальное состояние, то и не случилось бы с ним того, что в дальнейшем произойдет. Ты уже здесь увидела многое.

- Откуда вы знаете, что я видела?

- Ты же сама говоришь - я не простой, а сверхъестественный.

- Я такого не говорила.

- Ну так подумала, это все равно. Твои ж мысли вокруг витают. Страху тут напустила - выметать придется. Пришла в чистое, покойное место, а за три дня его завоняла. Поэтому дышать трудно, - говорил дед, а я с каждой фразой столбенела. Глаза расширились, ноги ватные - вот-вот упаду.

- Что это значит, - возмущение в душе хотело прорваться жестким и непререкаемым тоном, но сила духа уходила в глубь души, и я выдавила жалостливую просьбу, - объясните.

Мысли спутались окончательно, я поняла, что всякая почва выбита из-под ног, просто глупо было барахтаться. Я полностью нахожусь во власти этого колдуна. Он знает все мои мысли, видит насквозь. Единственным спасением является самое разумное решение - подчиниться и подружиться. Я не питала к этому человеку ни дружелюбных, ни враждебных чувств. Он был таким же потертым жизнью стариком, как и многие другие.

В очередях, на остановках, в поездах я очень любила прислушиваться к рассказам пожилых людей. Меня завораживала их способность говорить о житейских мелочах с необыкновенными подробностями и медленно смаковать их. В этих рассказах чувствовалась любовь к жизни. Восторг от повседневных бытовых забот приводил меня в недоумение. Я человек философского склада и всю жизнь "витаю в облаках". Слушая подобные рассказы, душа опускалась на простую землю с ее нехитрыми человеческими мелочами.

Но этот старик был не такой, как другие, и я начала его побаиваться, поэтому чувствовала себя сжатой и напряженной. Не люблю, когда мне

навязывают свое мнение. А тут дед явно хотел "сплавить" свою хибару, поэтому не выпускал меня из рук. Он пользовался прямо гипнотическими приемами. Я явно чувствовала его воздействие.

- Мы не познакомились, - вспомнила я, - как вас зовут?

- Семеном... Степановичем.

- А меня Галиной. Семен Степанович, мне очень понравилось это место и жаль с ним расставаться, но я чувствую, что не потяну. Я одинокая женщина, а вокруг только лес и поле. Это небезопасно в наше время. Поэтому и страшно было. Я же не знала, что вокруг нет никаких хулиганов, - наконец, я взяла себя в руки и смогла выразить спланированные намерения честно и прямо.

- Ты не торопись, не суетись. Мы сейчас отдохнем и поговорим. Пойди, погуляй по лесу.

Пришлось уйти. День был просто замечательный. Солнце светило очень ярко, как будто хотело побыстрее согреть землю после зимней стужи. Молоденькая зеленая листва радовала глаз, птички своим пением веселили душу. Было необычайно хорошо. Но я привыкла жить в небольшой квартирке. Мне казалось, что мой дух навсегда сжался до размеров того жилища. И сейчас было чувство неуютя, будто моя удобно спрессованная душа начала постепенно развеиваться по бесконечному пространству. Чувство беспокойства продолжало усиливаться. Я боялась потерять себя между деревьями, в лесу, в огромном поле. До сих пор мне было легко достать до каждого уголка души. Сознание уложило по строго определенным местам мирок, в котором я жила, и каждая его частичка знала, где что находится. Но сейчас был полный разлад с психикой. Она не соглашалась с дерзким нарушением ее четко сложившихся устоев и настойчиво сигнализировала возрастающим чувством неуравновешенности.

Она звала домой, в привычный прямоугольный мир, где уже много лет проходила жизнь обычной женщины, в логической последовательности совершались события жизни. Все там было до боли знакомо, просто, как у всех.

Я возвращалась к домику с уверенностью, что смогу убедить старика найти другого покупателя, какие бы он мне условия не предлагал. Меня раздражала сама мысль о том, что он снова начнет навязывать это жилище. Оно было мне чуждым, в какой-то миг показалось даже враждебным. В общем, я себя сильно накрутила и с таким настроением нельзя было общаться с человеком. Я решила просто отмалчиваться. "Господи, да что же это за борьба такая! Почему мне навязывается то, чего я не хочу?" - разрывалась душа от предчувствия неизбежности резких перемен в жизни.

“Как я тогда не сошла с ума?” - часто задаю себе этот вопрос.

Мы молча сидели на крыльце, и каждый думал о своем. Старик заговорил. Сначала спокойно и я не прислушивалась, погруженная в душевные терзания, но потом каждое звучащее в его речи слово стало вливаться невидимым животворящим потоком в мою душу и там нечто творить.

- Господь дал мне незаслуженное счастье, он излил благодать на мою судьбу, совершенно изменив ее. Он дал силу, которая была через край и выливалась сверкающими лучами на всех, кто окружал нас. Был счастлив я, моя жена, дети и близкие люди.

Дети выросли, выучились и разлетелись по миру. Они привыкли жить в любви и понимании. Однажды мы получили письмо от сына. Он работал на большом предприятии. Его карьера быстро продвигалась. С выходом на пенсию директора мой сын должен был занять его место. И это было бы справедливо. Но шел год за годом. Директор любыми путями старался тянуть время. Наконец, выяснилось, что сын директора защищает диплом в институте и после этого будет назначен вместо отца.

Это было большим ударом для Алексея. Он проработал на заводе двадцать лет, был прекрасным специалистом и организатором. Все поручения, которые давал ему директор, как своему заместителю, Алексей выполнял блестяще. Его дипломатические способности помогли предприятию в свое время удержаться и не обанкротиться. Благодаря Алексею завод всегда имел выгодных заказчиков, которые сполна расплачивались за продукцию. Моему сыну помогал Господь, и эта помощь одаривала многих работников удачей. Зарплата на заводе была самой высокой, а труд приносил людям удовлетворение.

Новость сразила Алексея и совершенно выбила почву из-под ног, лишила цели. Сын был в отчаянье. За годы безукоризненной работы он надеялся получить вознаграждение, признание его заслуг. Он чувствовал, что завод - его детище, которое он с любовью выходил и постоянно давал силу, чтобы оно не зачахло. И вдруг он узнал, что ему снова придется работать на авторитет своего начальника. Но кого? Пацана, который только собирается выйти из стен учебного заведения! Человек, который был лоботрясом двадцать четыре года. Жил на деньги отца и занимался непонятным времяпрепровождением! Потом отец затолкал его в институт, и сейчас эта бездарность будет увита лаврами, которые будет зарабатывать мой сын?!

Такой несправедливости Алексей не мог выдержать. Он пошел по инстанциям, возмущаясь и протестуя. Однажды к нему в кабинет вошли три человека и спокойно заявили, что если он продолжит бегать со своими заявлениями, то его убьют.

Я поехал к сыну и как мог стал его утешать. Но что толку было от моих слов. Они не принесли плода. Уехал домой ни с чем. По дороге в электричке со мной заговорил старик. Вид у него был, как у бомжа, поэтому я с трудом смог прислушаться к его голосу.

- Беда у тебя, я вижу, - сказал он уверенно.

Конечно, вид у меня был подавленный. Я отвернулся к окну и не стал вступать с ним в разговор, открывать душу.

- А я могу тебе помочь.

-?! - взгляд выдал всю брезгливость по отношению к этому человеку.

- Конечно, поработать придется много.

- Тебе что, на бутылку не хватает? - спросил я, потому что часто сталкивался с уловками нищих и попрошаек.

- Боже, сохрани! Капли в рот за всю жизнь не взял.

- Но выглядишь ты, прямо скажу, неважно, - честно признался я.

- Очень трудно работать стало, много сил уходит.

- В твоём возрасте, что ты делать можешь? Разве что листья подметать в сильный ветер.

Он помолчал. Затем вкрадчиво произнес:

- Если хочешь сыну пособить, то со мной пошли. Больше тебе никто не поможет.

- А куда идти? - словно под гипнозом спросил я, не думая.

- Сейчас выйдем, а дальше по дороге в лес.

Глупо было поверить этому незнакомцу, и еще глупее пойти с ним в лес. Только я уже ни о чем не думал. Словно во сне шел за стариком в глухомань, где раньше никогда не был. Мы пришли к этой поляне. Он долго рассказывал какие-то философские теории, в них я даже не вслушивался. Потом привел в домик, показал на знакомую тебе сеть и сказал:

- Это сеть мира, в нее влетена судьба твоего сына. Возьми вот это, - он протянул неестественно блестящую иглу. - А теперь самое ответственное. От того, как приучена поступать твоя душа и сердце зависит судьба твоего же сына. Если она приучена творить добро и помогать праведно, без лукавства, то многократно усиленная через это острое сила сделает свое доброе дело. Если душа не привыкла творить хорошие дела или творила лукаво, со злом, то лучше не берись, будет еще хуже.

Он растянул сеть. Ничего особенного в ней не было, кроме того, что она состояла из больших ячеек, а в них - множество маленьких.

- Смотри сюда, - старик ткнул иглой в крохотный узелочек.

Я напряженно всматривался в него, но слабое зрение подводило. Неожиданно узелок стал шевелиться, как живой, расплываться и там, далеко, в темно-серой дымке, начали вырисовываться черты Алексея. Он си-

дел за столом и лихорадочно писал. Игла двигалась дальше, и я видел, как события сменяют друг друга. Алексей ходит по кабинетам высокопоставленных особ, ждет в приемных, пишет в газеты, добиваясь справедливости, но никто даже не обращает на него внимания. У сына случается нервный срыв, и он попадает в больницу, из которой затем - в психиатрическую лечебницу. Там он разбивает голову о стену, долго лечится и умирает.

Я был потрясен и совершенно раздавлен. Подкосились ноги, и я потерял сознание. Пришел в себя, когда старик брызнул в лицо водой. Он приговаривал:

- Все образуется, все будет хорошо. Я помогу твоему сыну, но тебе придется дорого заплатить.

- Если бы я мог заплатить, то давно нанял бы людей, чтобы помочь сыну.

- Нет, не все деньгами меряется. Я оставлю тебе в наследство свой домик и хозяйство. Чтобы добро не зачахло, нужно будет очень много работать. До тех пор, пока ноги ходят и руки поднимаются, до тех пор, пока не придет наследник.

Я был согласен на все, даже готов был отдать свою жизнь ради сына. Злая сила решила убрать его с земли, чтобы не приносил он больше добрых дел. Ни себе, ни другим.

- Я согласен на все, что угодно.

- Хорошо. Однажды, еще в молодости, мне вручил наследство отец. Я так и не завел семью. Прожил здесь всю жизнь, работая день и ночь, как каторжный. Нет у меня больше сил и на покой пора.

Он показал мне все, что необходимо, помог моему сыну и ушел. Навсегда.

Прошел год. Подробно я узнал как сложились обстоятельства у сына из письма.

Алексей написал, что незадолго до защиты диплома сын директора был в компании. Там он изрядно выпил. После этого на следующий день, почувствовав себя плохо, он обратился к врачу. Обследование длилось долго, а самочувствие ухудшалось. Несмотря на то, что диплом все-таки директор выхлопотал, сделав "липовую" защиту, сына пришлось увезти за границу. Было сделано предположение, что некачественное спиртное подействовало на мозг. Профилактические меры улучшили его состояние. А отдых за границей и вовсе поставил на ноги. Там он познакомился с людьми, которые научили ставить игорное дело, и сейчас сын директора владеет неким казино. Бизнес идет в гору, потому что этот человек нашел выход для своей энергии, причем самую короткую дорогу. Эта сила щедро одаривает прибылью. Алексея назначили директором завода.

Я остался здесь, в этом глухом, неприметном местечке, чтобы продолжать очищать пути и распутывать нити, как показал мне старик. Ему показал отец, а кому-то наследовал сам Господь Бог. Если прервется цепь, то мир человеческий погибнет раньше, чем мир Земной.

Не скрывай, ты кое-что уже успела рассмотреть в этом необычном домике. Он принадлежит не мне, поэтому и денег я с тебя брать не стану. За это не беспокойся. Тебе нужно будет принять его у меня. Наследство очень тяжелое и ответственное. Но ты не пожалейся.

- Я благодарна вам за доверие. Но вряд ли справлюсь с делом, которого совершенно не знаю. Да и почему я?

- Несколько лет назад я работал с твоей судьбой. Дела у тебя шли плохо, муж изменял, и нервы твои сдавали. Ты чувствовала тяжесть в желудке, но проблемы не давали позаботиться о себе. Боли начали усиливаться, и ты пошла к врачу. Ты помнишь, как высиживала длинные очереди, но врачи не хотели возиться с тобой? Ты помнишь, как захотела хорошо обследоваться, но не было денег? Однажды, после очередной ссоры с пьяным мужем ты легла в кровать. Боль в желудке не давала уснуть, она мучила, и ты просила Бога о смерти.

Я была в жутком отчаянии от такой жизни. Тысячу раз просила Господа забрать меня к себе, потому что не хотела жить на мрачной бездушной Земле. И вдруг мое возбужденное сознание осветилось спокойным белым светом. В темноте закрытых глаз я увидела летящий белый шар. Изнутри он светился. Шар подлетел ко мне, и я вдруг поняла, что нужно его мысленно взять и внедрить в больной желудок. Когда шар поместился в нужное место, стало легко и хорошо. Боль ушла, а все тело осветилось блаженным светом. Утром мне полегчало, а со временем я перестала чувствовать боль, и постепенно самочувствие улучшилось. Муж от меня ушел, а я, вырастив детей, жила спокойной жизнью.

- У тебя был рак желудка. Но я помог тебе выжить. Я увел у тебя мужа, потому что он был источником бед и несчастий. Он грешил, а расплачивалась за это ты. Злой вихрь несея по твоей судьбе, он хотел смести тебя с лица земли. Господь вырвал из его щупалец и определил другую судьбу. Но зло не останавливается. Оно знает свою задачу и преследует ее до тех пор, пока не выполнит. Сейчас оно вынюхивает тебя по всем путям и дорожкам и если найдет, то с большей жестокостью обрушится на судьбу. Сейчас ты здесь, это безопасно. Но злая сила отомстит за тебя дочери. Теперь твоя очередь спасти своего ребенка. Но за спасение ее придется заплатить.

Таких жестоких переживаний я не испытывала никогда в жизни. Это было шоком, который парализовал сознание. Оказалось, что мир более

коварный, чем я себе предполагала. Господь закрыл человеческий глаз на происходящее вокруг, чтобы наша слабая психика смогла выживать в плотной среде взаимоисключающих истин. Мне только приоткрылась эта завеса, но я чувствовала - груз этого знания меня убьет. Оказывается, меня как бы и не должно быть на земле. Господь некоей своей силой исцелил от смертельной болезни. Но подобное воскрешение влекло за собой изменение отношения к миру. То есть вместе со злом, которое вышло из тела, ушло зло из содержания души. Очищенная, она начинает творить добро и не только в твоём теле, но и в жизни других людей. Она начинает светиться, и свет изгоняет зло вокруг. Но это еще не все. Светлая душа соприкасается с другим миром, в нем господствуют свои законы. Они предполагают напряженную работу - творить, расширять, увеличивать границы Божьего государства. В нем счастье и бессмертие.

Происходящее здесь я воспринимала сквозь призму сказочного сна. Он все равно когда-нибудь кончится. Забудутся откровения, и я стану нормальным человеком. Спокойно доживу свой век, а там... хоть трава не расти. Но сказка продолжалась, а сон становился все более похожим на реальность, обнажая безрадостную перспективу. Она ставила меня перед конкретным выбором. Дед рассказал серьезные вещи, они не вызывали сомнения. Нужно было принимать правила, которые предлагал старик, потому что игра оказалась слишком запутанной, а ставкой была моя жизнь.

Я попала в расставленные сети. Нет, там я была всегда. Никто, никогда и нигде не может быть свободным от них. В какой бы мир мы не пришли, везде есть свои сети. Они создают порядок бытия, его закономерность, естественный способ выживания. Разумнее всего принять предлагаемые условия и подчиниться. Кто пытается вырваться из паутины судьбы, с математической точностью расставившей ловчие, тот еще сильнее запутывается в слюнявой клейковине, страдая сам и заставляя страдать других. За все надо платить. Платой за любые совершенные поступки, в лучшем случае, бывают деньги - мера нашей силы в социальной среде, в худшем - счастье и даже сама жизнь.

Нужно было все тщательно обдумать в одиночестве. Лес, спокойный, легкий ветерок привел меня в чувство. Множество мыслей снова просились в логическую расстановку. Нужна была ниша, в которую я могла бы разложить информацию такого порядка. Потом, когда-нибудь, она сама сложится в стройную систему и объяснит туманную непознаваемую истину, скрытую под прозрачной вуалью невежества. Зачем нужны они, эти премудрости и сложные, запутанные картинки мира? Зачем они нужны мне, простой женщине? Чтобы выжить. Несмотря ни на что. По-

мочь дочери, сыну, родным, близким и, может быть, многим другим. Знание, грубо ломающее мою сложившуюся личность, помогало создать новое существо. Оно было гораздо сильнее прежнего, слышало и чувствовало присутствие и дыхание Бога. Святой блаженный трепет возрастал в сердце в ожидании встречи с давно желанным. Он ждал бесконечную Вечность, и я, наконец, приблизилась.

Прошло пятнадцать лет с тех пор. Я смогла написать о своих чувствах, подобрать к произошедшему слова. А тогда все было смутно, неясно и очень непонятно.

После разговора я долго гуляла по лесу. Солнце начало прятаться за деревьями, нужно было торопиться назад.

Семен Степанович раскладывал на пне оставшуюся еду. Мы ели молча. Он раскурил трубку, заметно волнуясь.

- Ты не бойся здесь жить. Людей нет далеко вокруг, а от любопытных глаз место наглухо закрыто, поэтому никто тебя не сможет увидеть. Для этого особый глаз нужен, но такого сейчас не сыщешь.

- Но я же увидела вас и домик легко нашла?

- Я объявление тебе написал и место раскрыл через жену.

- Таким же образом еще тысячу покупателей сюда придут.

- Не придут, потому что никто кроме тебя этого объявления не увидел. Ты же знаешь, что я необычный человек, и дело мое такое удивительное. Я зло дальше всех вижу, так же, как и добро.

- Где вы готовили, чем питались, Семен Степанович? - отвлекла я его от неприятной мне темы.

- Не думай об этом, еда тебе не понадобится.

Начало темнеть, и мы ушли в домик. Дед спокойно разложил свой пиджак на полу и лег. Я разместилась в постели. Проспали ночь совершенно спокойно. Я проснулась легко, было прекрасное настроение. Прошлые переживания улеглись. Я стала привыкать к происходящему и уже не сопротивлялась ходу событий.

- Можно здесь немного сменить обстановку?

- Лучше оставить как есть. Здесь нет ничего лишнего, как и на земле, как и в жизни, все на месте. Потом, если даст Бог, поймешь. Сменив обстановку, ты спутаешь нити. Никто не знает чем это может обернуться. Здесь ты более несвободна, чем дома и больше ответственна. От каждого твоего движения будет зависеть множество судеб. Не делай ни одного бездумного шага. Иди сюда, - он подозвал меня к входу. - Тыходишь в мир через эту дверь. Что открывается тебе?

- Убогий домишко, не убирался сто лет, - пошутила я.

- Да, он таким и оказывается, когда проходишь несколько шагов по

нему. Ты не замечаешь, как подходишь к странному препятствию - судьбе. Тебе никто не говорил о нем, не знаешь, как его обойти. Первое, что взбредет в твою молодую горячую голову - это откинуть его, восхищая окружающих смелостью и отвагой, и пройти с гордо поднятой головой победителя. Если ты смел и силен, то пнешь или разорвешь его, пройдешь не оглядываясь дальше. А за спиной останутся разорванные, поломанные, потрясенные тысячи, миллионы судеб. Слабый человек, убирая препятствие на своем пути, запутывается в нем и закручивает пространство вокруг. В нем тысячи невинных судеб принимают незаслуженные страдания из-за одного совершенно незнакомого человека. А что же дальше следует?

- Убогая темно-серая постель, грязная и неприятная, она вызывает брезгливость. Это, наверное, смерть...

- Но спокоен ли в ней сон, когда ощущения неприятны? Душе не терпится побыстрее дождаться света дня, чтобы выпорхнуть в мир. Только потом она начнет с конца. Ей придется расплатиться за старые грехи, чтобы получить счастье свободы.

С тех пор, уходя на покой каждый вечер, я низко наклонялась, чтобы пройти под сетью не задев ее, не пошевелив. В том великая философия и мудрость жизни. Кто имеет уши - услышит и уразумеет.

Мы завтракали намного веселее, чем накануне. Стена, стоявшая между нами, рассеивалась. Я покорно приняла старика, открыв душу, как открывают дверь перед представителем закона.

Тревога за дочь не давала покоя, и я пыталась улучшить минутку, чтобы поскорее заговорить об этом. Старик не торопился. Он занялся какими-то своими делами, давая понять, что я совершенно свободна. Я ушла к озеру. Думать было невозможно, потому что любая мысль о происходящем приводила в то состояние сознания, где находится всеобъемлющее знание. Мне трудно было осознать, что я могу знать Все, это было просто невозможно с точки зрения логического разума и не должно было быть. Это ненормально. Нормально - это когда ты знаешь только то, что дают тебе люди, а если знание начинает давать некий Высший разум, Бог, значит ты псих и место тебе в дурдоме. Это я четко уяснила еще со школьных лет.

Я старалась думать только об обычных житейских мелочах. Платье заносилось - нужно было постирать, вымыться в бане, да и вообще привести себя в порядок. Я хотела заняться привычными бытовыми проблемами, но в этом месте такое было невозможно. Дома меня некому искать. Разве что могут звонить дети, удивятся соседи долгому отсутствию. Я ни с кем не делилась переживаниями своих невзгод. Нужно уехать отсю-

да, все подготовить, взять необходимое, хотя бы еду. Потом можно побыть некоторое время здесь, уступая прихотям старика. Но, тем не менее, в душе стояла хоть и прозрачная, но прочная стена, которая не давала увиденному и услышанному проникнуть глубоко, чтобы ясно понять: это не сказка, это слишком серьезно. Что сегодня это только слова, а завтра - мучительное наказание. Когда духовные наставники говорят нам о праведности мы, в лучшем случае, слушаем, но делаем все равно по-своему. И Господь наказывает. Больно, как строгий отец шаловливого ребенка, который выводит из терпения своим непослушанием. Наказание, как запрещающий знак, предупреждает: "Не лезь - убьет". Продолжай движение в другую сторону, готовь себя, приближается время. Неподготовленные, мы не сможем преодолеть земного притяжения, и в определенное время оно затянет нас за собой в холодную, мрачную дыру космического чистилища. В густеющей тьме будет слышаться душераздирающее: "За что?"

Кто возвел эту стену, что не дает душе услышать и повернуться в ту сторону, которая действительно приведет к счастью и освобождению от сложных механических законов движения? Задурманенное сердце, когда разум приведет тебя в чувство, и ты чаще станешь задавать вопрос: "Как этого избежать, как спастись и выжить?"

Все, что открылось мне накануне неким, вдруг прояснившимся, зрением, уже вспоминалось бредом уставшего и напуганного сознания. Я подошла к старику и заговорила о своем:

- Семен Степанович, я, наверное, съезжу в город. Приведу себя в порядок, а потом мы займемся "хозяйством".

- Это дело нужное. Что ж, тебя никто не держит. Поезжай.

Я мгновенно юркнула в домик, схватила сумку и побежала. На ходу бросила несколько слов и исчезла в подлеске.

Дорога показалась бесконечной. Опоздав на дневную электричку, я ждала вечерней. Нервное возбуждение сменялось приступами непреодолимой сонливости. Сначала я лихорадочно ходила по перрону, потом сидела на скамейке, ерзая и пересаживаясь с места на место. Наконец, сморил сон. Приснилось, что я тону в густой, черной и вонючей жиже. Грудь сдавило. Хриплым голосом я позвала на помощь. Вдруг передо мной возникло лицо дочери Елены. Она протягивала руку. Схватив ее, я стала стремительно выбираться из топи. Резким рывком сбросила Лену в болото, взобралась ей на спину и вылезла на сухое место. Дочь пронзительно закричала, засасываемая жуткой грязью. Я вздрогнула и проснулась. Электричка подъезжала к перрону, возвещая о прибытии свистящим звуком.

Я села в вагон и всю дорогу думала о сне. Вспоминала слова старика. "Как я могла забыть поговорить с ним о дочери? - неожиданная мысль уколола в самое сердце. - Нет, все будет хорошо. Сегодня решу свои проблемы, а завтра утром приеду в домик и соглашусь на все условия, чтобы избежать какой-нибудь беды. Все будет хорошо", - успокаивала я себя и хотела верить в это.

Электричка пришла в город до захода солнца. Я неслась по улице, машинально забегала в магазины, делала покупки.

И вот я дома.

В квартире было уютно, хорошо. Ванна и мягкий халат успокоили душу, ублажили. Как будто кто-то отрезал все переживания. Они остались за дверью. А дома вернулась прежняя жизнь. По телевизору показывали очередной американский боевик. Там реками лилась кровь, и не смолкали выстрелы. Люди как могли завоевывали место под солнцем. Впрочем, герои воплощали в жизнь мысли и душевные переживания их создателей. Пока что только на экране они смогли сделать то, что давно совершали в душе, мыслях и с удовольствием сделали бы в жизни. Да видно кишка тонка. Страх наказания или нехватка силы не дает реализовать самому безудержному жажду насилия и крови, добываясь призрачной справедливости, либо самоутверждая свое черное внутреннее естество и беспокойный дух.

Позвонила соседка Марья Алексеевна. Пожилая женщина, она всю жизнь терпела ужасный характер своего деспота-мужа.

- Зайду, чайку попью, - попросилась в гости она.

- Да, пожалуйста.

Я поставила чайник на плиту. Марья Алексеевна часто приходила по вечерам, чтобы поплакаться. Мне было жаль эту совершенно измотанную старуху. Жизнь привязала ее к человеку, которого она с молодости боялась. Рыдая, рассказывала свои невзгоды и житейские неприятности. Я выслушивала ее, гладила по голове и, как могла, утешала. Муж, Петр Владимирович, много пил, но когда был трезв, то ходил по инстанциям и вечно добивался справедливости. Его хобби было писать в газеты, на телевидение. Он критиковал все, что только видел. Такая чрезмерная нетерпимость и придирчивость особенно проявлялись дома. Жена его никогда не работала, но всю жизнь обслуживала семью. В доме любой уголок блестел чистотой. Петр Владимирович ходил по квартире, занимался какими-то делами, а Марья Алексеевна следом подбирала, укладывала на место, вытирала тряпочками бесчисленные следы нервной, межзапойной работоспособности. Не дай Бог, если Петр Владимирович просыпался и находил рубашку на том месте, где он в пья-

ной оргии вечером бросал ее. То весь день он пилил жену за нерадивость. Она терпела. Сначала потому, что были маленькие дети, потом - привыкла. Уже в пенсионном возрасте Марья Алексеевна не могла развестись, потому что в жизни изменились ценности. По стране пронесся вихрь, разрушивший с большим трудом нажитые ценности, а вместе с ними и некоторые надежды. Сбережения в банке обесценились, и деньги, на которые можно было купить целую квартиру, не стоили ничего. Теперь менять что-либо было поздно, и Марья Алексеевна, мучаясь и плача, видя в жизни только упреки и пьяные выходки мужа, доживала свой век. Впереди ее ожидала еще более тяжелая жизнь и смерть. Принесет ли она ей успокоение и облегчение?

- Ты где была так долго? Уезжала куда? - заговорила еще с порога соседка. - Звоню, звоню, но никто не отвечает.

- Да, уезжала. К знакомым, - ответила я, но перевела разговор на другую тему. Мне не хотелось рассказывать о своих приключениях. Далеко не каждый их поймет.

- Ой, Галочка, что у нас за это время произошло! - она заплакала и села на стул.

Слезы катились у Марьи Алексеевны градом и, не в силах их остановить, соседка продолжала плакать.

- Что такое, Марья Алексеевна? Несчастье какое?

- Ой, Господи! Муж-то мой попал в больницу. Дома с другом пили, а потом спорить начали. Ты же знаешь его, вечно в политику своим рылом свиным лезет. В политике этой проклятой сам черт ногу сломит. Спорили, ругались, каждый свою правду доказывал. Ой, а мне так все равно. Одного послушаешь, вроде прав, начинаешь к другому прислушиваться, вроде тоже толковое говорит. Но у моего же мужа все болваны, кроме него. Глаза пьяные выпучит и на своем стоит. Стал он друга дураком обзывать, а тот схватил нож и пырнул его прямо в живот. Вроде человек интеллигентный, а не выдержал. Приходил потом ко мне, прощения просил. Говорит, что не хотел этого делать, сам не знает, как получилось. Что водка проклятая с людьми делает. Хорошо, что "скорая" быстро приехала. Сделали Пете операцию. Пока лежит без сознания. Ой, не знаю, выживет ли? - она зарыдала громче, с причитаниями.

- Да, несчастье, - я опустила на стул и долго сидела в оцепенении. В голове крутились слова старика: "Сети мира состоят из паутины судеб, и каждое твое движение может спутать тысячи человеческих дорог, привести к страданиям миллионы людей".

- Вы детям-то сообщили? - спросила я у Марьи Алексеевны.

- Пока нет. Может выживет, тогда и не надо беспокоить. Поездка сей-

час дорого стоит. Да и смогут ли они от работы оторваться? Будем надеяться, что Господь поможет и ответит несчастью.

- Да, молиться надо.

Меня снова как днем пронзила мысль о том, что сказал старик о моей дочери.

- Ты какая-то совсем другая стала, - присматривалась соседка. - случилось что у тебя?

- Нет, Боже сохрани, - открестилась я. - Мне просто очень жаль, что у вас такое случилось. Вашему мужу нервы подлечить нужно, потому что он совсем неуравновешенным стал.

- Да ну его! Он ведь никого, кроме своего "я" не слушает. У него все виноваты, все делают не так, не этак. Господи, прости! - сменила она гнев на мольбу и начала пить чай.

Удивительна психология женщины. Всю жизнь терпеть выходки мужа и все равно его жалеть и защищать. Он ее, по-моему, никогда не бил, но умел словом извести до умопомрачения. Марья Алексеевна говорила о своих бедах, рассказывала длинные истории о своей нерадостной судьбе. Я всегда внимательно выслушивала неторопливые повествования.

Сейчас она тоже долго вспоминала подробности, случившиеся с мужем, но я была далеко. Я не чувствовала тех переживаний, которые возникали раньше, когда соседка жаловалась на жизнь. Я как бы очерствела от своих, тех, что перенесла в лесу. Они заполнили душу до краев и не было в ней места больше. Я мало чем могла помочь этой женщине, разве что посочувствовать. Мое немногословное сочувствие придавало ей силы терпеть свою безликую долю. Жизнь жестоко обходилась с ней, может на том свете будет легче, чем другим. Мы всегда уповали на Божье милосердие и расходились после выпитого чая.

Она снова ждала моего душевного участия в беде, но я не торопилась.

Мы выпили еще по чашке чая, посидели. У меня были свои неразрешимые проблемы. Нужно было побыть одной, но соседка все не уходила. Ей хотелось говорить, говорить об одном и том же.

- Что-то неважно себя чувствую, - намекнула я Марье Алексеевне, - хочу прилечь. Устала с дороги.

Марья Алексеевна обиделась и ушла.

Мне стало не по себе. Эта женщина привыкла к тому, что ее проблемы самые важные, самые горькие. Сегодняшний вечер показал - ей невдомек, что у других могут быть тоже горести и неудачи. Но, очевидно, удел сильных просить помощи и сочувствия только у одного Бога.

Наутро я проснулась поздно, совершенно забыв завести будильник, чтобы успеть на электричку.

- Стирка скопилась, да и кое-какие вопросы надо решить, - оправдывалась я перед собой вслух. Сегодня все сделаю, а завтра поеду.

Занявшись хозяйством, сделав еще покупки, я снова отвлеклась от недавнего прошлого, попросту о нем забыла. К вечеру очень устала и решила еще завтра передохнуть, а потом уж поехать. На том и порешила.

Утром проснулась опять поздно, долго валялась в постели. Домашний уют сильно расслаблял и разнеживал. Я вспомнила холодные утренние часы, проведенные в домике, вздрогнула, перевернулась к стене и снова уснула. Разбудил междугородний телефонный звонок. Сначала я не узнала голос зятя. Он звучал глухо и трудно было разобрать слова:

- Галина Владимировна, у нас случилось несчастье. Елена попала в аварию. Ее состояние очень тяжелое... - я медленно положила трубку, подкосились ноги, исчезло тело.

Ночь длилась бесконечно.

Чуть свет, схватив самое необходимое, я помчалась на электричку, в лес, к деду. Только он сможет помочь в моем горе, он знает как умолить Бога вернуть дочери жизнь и здоровье. Мне было не до философии, хотя к мудрствованиям старика мне стоило прислушаться и сделать так, как он говорил. А я думала о себе, о своем телесном благополучии. Возможно, он уже тогда предупреждал о надвигающемся горе. И в то время, когда все можно было исправить, я помчалась в город за продуктами. Что же я наделала! Винить могла только себя. Пока я выстраивала логическую веру своим ограниченным умом, опасность, как пуля, влетела в жизнь и смертельно ранила. Упущено время, которое хотелось вернуть во что бы то ни стало. Я заплатила бы за него все, что только имела, даже свою жизнь. Но жалкий и трусливый эгоизм понес меня в город именно тогда, когда в участии больше всего нуждалась дочь. Старик вымерил каждую минуту и хотел помочь в самый ответственный момент. Но я сбежала, думая о ничтожных мелочах. Что они теперь стоят?

С электрички ноги неслись впереди головы. "Вдруг его не будет, вдруг он уехал?" - вертелась в голове мысль и вызывала холодное, колющее чувство в сердце.

На поляне деда не было. Вбежав в домик, я увидела его, наклонившегося над растянутой сетью. Вокруг головы витала видимая аура умиротворения и спокойствия. Едва уловимая глазом, она казалась белым туманом, блаженным светозарным покрывалом, которое видели скорее не мои глаза, а моя душа. Я вдруг почувствовала ее так ясно, так сильно. Она словно пробуждалась и разворачивалась во мне под влиянием непревзойденной любви, источающейся из света. Она потянулась туда, к старику, к долгожданному, давно забытому и растроченному счастью.

Старик ничего не говорил, но я знала, что делать. Я взяла иглу из его рук. Она была воткнута в крохотный узелок. Обхватила двумя пальцами, а указательный расположила вдоль по направлению к острию. Из указательного пальца стал истекать в иглу светящийся, яркий, тоненький ручеек. Он уходил по игле куда-то внутрь узелка. Я стала напряженно всматриваться. Вдруг пространство начало плыть перед глазами. Растворилось и открыло картину, испугавшую меня.

На больничной кровати лежала дочь Елена. Рядом крутилась медсестра: делала укол, подправляла одеяло, измеряла давление. Потом писала и не видела, как протянулась струйка светящейся нити из пространства и стала вливаться в солнечное сплетение Елены. Жизнь находилась еще в ее теле, но внутри живота что-то бесформенное и непонятное шевелилось и выталкивало дух Елены наружу. Блестящая нить стала оформляться как заплатка на разорванной прозрачной ткани, обволакивающей тело. Затем струйка проникла глубже, внутрь. Как будто белый туман стал наполнять тело и растягивать по прежним местам жизнь, которая, свернувшись в комочек, чуть было не вылетела, выталкиваемая странной сущностью.

Тело наполнилось энергией, стекаемой с моего пальца. Она заставила вернуться к жизни Елену. Существо не выдержало и со странным бульканьем вышло через промежность.

Игла выскользнула из сети, и картина скрылась из глаз, возвращая меня в реальное бытие.

Я села на пол, обхватила колени руками и расслабилась. Было ощущение, будто из меня высосали кровь, и силы стали покидать плоть.

Приходила в себя медленно и долго не могла пошевелиться. Старик сидел на полу и ждал.

- Ну, вот и хорошо. Боевое крещение прошло нормально. Ничего, что тяжело. Брат - жизнь заставляет, а отдавать никто не научил.

Я была уверена, что никогда не пойму, что это было, поэтому не стала задавать вопросов, прояснявших происходящее. "Пусть все идет так, как нужно, а я просто посмотрю. Потом пойму, если даст Бог", - надолго задела мысль в голове, мешая сосредоточиться. Я лежала без движения, старик не мешал, ждал. Постепенно душа наполнилась, и я почувствовала себя, свое тело. Все было тем же, привычным. Настроение улучшилось. Я стала двигаться, и в сознание вернулась проблема с дочерью.

- Скажите, Семен Степанович, она будет жить?

- Теперь будет. У меня уже силы не те, а ты подросла, молодец. Как раз в ту минуту, когда это было необходимо.

- У меня все смешалось в голове. Я ничего не понимаю.

- Жизнь сложна и запутана. Она не была такой, когда мир сотворил Бог.

- Разве не он сам позволил запутаться ей? Боюсь, что нам в этом не разобраться. Меня сейчас волнует жизнь дочери. Мне нужно ехать к ней, помочь и поддержать.

Семен Степанович встал. Я увидела, что он за эти два дня постарел, очень сильно сдал. Старик вышел, сел на крыльцо. Я пошла за ним.

- Вы что-то знали о моей дочери? Расскажите. Почему так случилось?

- Тебе не надо ехать туда в ближайшие две недели, чтобы не мешать.

- Она будет жить?

- Да. Я боролся за ее жизнь до тех пор пока хватило сил, посылая энергию в умирающее тело. Нужна была твоя помощь, но ты занималась собой. Мне пришлось задержать время на два дня, чтобы дождаться тебя.

- Почему вы сами не могли до конца вернуть ее к жизни, а тратили силы на задержку времени? - с возмущением произнесла я.

- Так ты расплатилась за продление твоей жизни. Только такое серьезное горе смогло сразу включить твою внутреннюю силу, разбудить ее.

Елена забеременела. Все семь лет, которые она прожила с мужем, были для нее испытанием. Она сильно любила Олега и каждый месяц с волнением ждала знаков беременности, но они не появлялись. Лена бегала по врачам, лечилась самыми доступными способами. Уже отчаявшись, Лена потеряла веру и очень боялась, чтобы муж не бросил ее. Доверить душевные переживания она не могла никому. Боялась даже думать об этом. Но червь сомнения глодал ее все сильнее. Три месяца назад она, наконец, дождалась. После врача Лена неслась домой не чуя под собой ног. Муж был еще на работе, и Лена забежала к подруге Ольге.

Они дружили давно, еще до замужества. Ольга была одинока. Не получилось с браком. Несмотря на ее белокурые волосы, красивые глаза, губы, фигуру, мужчины обходили ее стороной. "Видно судьбу свою еще не встретила", - думала Елена. Ей было хорошо с Ольгой. Она понимала проблемы, сочувствовала, когда происходили ссоры с мужем. Если было плохо, Лена шла к подруге.

Радость распирала и хотелось немедленно с кем-то поделиться. Лена по дороге купила торт, апельсины и поднялась на второй этаж пятиэтажного дома. Однокомнатную квартиру Ольге оставили родители в наследство после смерти.

Пронзительный звонок и через несколько секунд Лена ворвалась в приоткрытую Ольгой дверь. Она обняла растерянную подругу и прижала к себе. Вдруг глаза ее расширились - она увидела на вешалке куртку своего мужа. Мгновенно Лена оказалась в комнате. В спешке Олег натя-

гивал брюки и рубашку. Она повернулась к Ольге, и подруги встретились взглядами. Вместо испуга Лена увидела наглую холодность черствой души. Она медленно вышла из квартиры. Дверь за спиной захлопнулась без слов.

Торт выпал из рук, полетел вниз. Развязалась упаковка, и он разлетелся на куски, пачкая вечно воняющую мочой лестницу. "Все наладится, - взяла себя в руки Елена. - У нас будет ребенок, и мы втроем заживем очень счастливо. Все будет хорошо."

Дома она приготовила праздничный ужин и стала ждать Олега.

Он пришел поздно. Позвонил в дверь. Лена открыла, поцеловала его в щеку.

- Проходи, раздевайся. У нас сегодня пир, - приветливо, но сдержанно сказала она.

Олег молчал. Долго раздевался в прихожей. Очень долго возился в ванной.

- Ну, наконец-то я тебя дождалась, - сказала Лена. - Садись, будем выпивать и говорить.

- Лена, - выдавил Олег, - прости. Этого больше не будет, - он отвернулся, - черт попутал. Это, наверное, от скуки.

- Олег, скучать больше не придется. У нас будет ребенок.

В глазах мужа сверкнула радость. Он сдержался. Хотя отношения весь вечер и были напряженными, но весьма не безнадежными. Лена любила мужа и никому не желала его отдавать. Она не стала его унижать выяснением сложившихся обстоятельств. Лена хотела с Олегом прожить всю жизнь и верила, что об остальном позаботится милосердное время. Всего две недели ушло на то, чтобы между ними восстановились отношения.

Несколько дней назад она ехала на автомобиле. Почувствовав себя плохо, решила припарковаться возле ближайшего кафе. В животе неприятно засосало, подступала рвота. Руки и ноги перестали слушаться, и она потеряла контроль за автомобилем. Всего минута, которая распорядилась ее жизнью.

Долгожданный ребенок начинал бороться за свою жизнь, высасывая жизненные соки из тела матери.

- Она потеряла ребенка? - спросила я, посмотрев на старика.

Слезы и глухие рыдания вырвались из самого сердца. - Почему мы вдвоем не смогли ей помочь? Господи! Бедная моя Леночка!

- Сейчас ей нужно быть с мужем, потому что самое главное решится в эти дни. Ты будешь им мешать.

- Что с ней случится еще?

- Олег примет всю вину на себя. Он поймет, что Господь наказал его за измену потерей ребенка. Они проживут всю жизнь счастливо, но детей больше не будет.

Я была потрясена. Столько всего навалилось сразу. Дочь никогда не делилась своими проблемами. Всегда отшучивалась и переводила разговор на другую тему, когда я спрашивала ее о жизни с мужем. Она никогда не жаловалась и не критиковала Олега, как делают это другие женщины. Старик знал о ней больше, чем родная мать. Для нее любовь мужа была важнее ребенка. Им она только хотела привязать Олега к себе сильнее.

Я вспомнила, как однажды в детстве читала повесть о войне. Сын-партизан пришел тайком в занятую немцами деревню. Но кто-то выдал его. Фашисты окружили дом. Мать едва успела укрыть сына на сеновале. Офицер не стал обыскивать дом. Он приказал вывести во двор отца. Приставив дуло пистолета к виску мужчины, он произнес:

- Если не приведешь сюда сына, я убью мужа. Выбирай: или мы убиваем твоего мужа и уходим, или забираем сына. Муж тогда останется жить. Женщина выдала сына. Немцы расстреляли и мужа, и сына прямо во дворе и ушли. А женщина прожила остаток своих дней презираемая остальными детьми.

Детским разумом я осуждала женщину. Как она могла? Сегодня я чувствовала, что прожив большую часть своей жизни, набравшись ума и опыта, я так ничего в жизни и не поняла. Жизнь показала - у нее нет принципов, которым стоило бы неукоснительно следовать, в ней нет шаблона и правил на все случаи жизни. И у нас нет права осуждать чужие поступки.

В глубине души заныл змей. То была злая ревность к этому подонку, которого она любит не смотря ни на что. Я его ненавидела все время, пока они жили вместе, скрытой, неосознанной ненавистью. Это я ясно поняла только сейчас. И если бы они жили рядом со мной, то мои душевные муки стали бы их муками. Вряд ли они прожили бы долго вместе под неусыпным надзором придирчивого сердца.

Да, мне нельзя ехать к ней. Я ему не прощу ничего. Даже молчаливое осуждение все равно проявится и испортит их отношения. Вместо того, чтобы в горе сблизиться, они будут обсуждать мои недовольства и мнения. Это, конечно, ни к чему. Очевидно, настало время пожертвовать собой. Нужно глубоко запрятать рвущее на части желание полететь к ней, быть вместе с ней. Нужно закрыть на тысячу замков свою эгоистичную любовь и пережить обиды Лены на меня за то, что не поддержала в трудную минуту. "Я вышлю им деньги, так пока будет лучше. Потом поговорим по телефону. За короткий разговор в душу лезть некогда", - думала я.

Старик ушел к озеру. Я сидела, перебирая в душе подробности. Почему я верила ему, этому странному старику? Может всего, что я видела, вообще не существует? Нет, с верой шутить нельзя. В ней не может быть ни капли сомнения. Я чувствовала, что сейчас моей дочери могла помочь только эта соломинка, а не мои причитания и слезы. Вера превращала соломинку в целый корабль, который унес дочь в далекую и непонятную страну женского счастья. Там ей хорошо. И Бог с ней. Я смирюсь, пусть горько не видеть ее, но это к лучшему.

Я поднялась с лестницы и начала ходить. Хотелось размять затекшее тело. Солнце садилось на верхушки деревьев. Было очень тепло. Я улеглась на траву и расслабилась.

Весна. Она расправляет души, как крылья, и освобожденное сердце начинает петь гимн свободе. Чистая небесная глубина снимает страхи, и жизнь, не знающая препятствий, вливается в тело. Природа своим пробуждением заряжает все пространство, вместе с ней мы отбрасываем гнилое прошлое и с новой силой начинаем жить.

В огромном океане новых ощущений я потеряла себя. Реальность как будто растворилась. Все окружающее пространство ласкало каждую частицу огрубевшей от трудной жизни женщины. С нежностью трава прикасалась к ногам, снимая с них напряжение. Сосны качались на ветру и расчесывали волосы. Поле там, далеко, раскладывало каждую клеточку на свои безбрежные просторы. Согревая, земля вдыхала в них мощную парную силу.

"Неужели так можно жить? Свободно. Неужели земля так любит нас? Или эта любовь просто существует в ней и каждый может прикоснуться к совершенному проявлению растворяющей зло изначальной сути", - спрашивала я себя, утверждая.

Неожиданно я почувствовала невыразимое блаженство во всем существе. А вокруг него - любовь Божью. Он был рядом со мной и со всей Вселенной. Он говорил своим беззвучным языком с маленькой, затерявшейся в лесной глуши, никому не нужной женщиной. И слова его, сама истина, были во всем моем существе всегда. "Я с тобой, ничего не бойся. Я любил тебя и буду любить. Застынет сердце матери, очерстует душа взрослеющего ребенка, усталость охладит мужчину, время уйдет в прошлое, звезды угаснут, только моя любовь будет вечной. Я жду, когда ты придешь ко мне. Я ждал, когда ты ругала меня и не верила; ждал, когда преклонялась идолам и уповала на силу человека. Я буду всегда ждать. Иди ко мне. Я утру слезы с глаз твоих, уберу камни с путей твоих, запрещу Вселенной двигаться, и она ляжет у ног твоих, подарю тебе счастливый мир и свою неугаемую любовь. Приходи ко мне, потому что только моя любовь вечна".

Слишком маленькое сердце человеческое, чтобы вместить в себя хотя бы крохотную частицу той безбрежной любви. Оно разорвется от счастья, если будет жить с ней. Но любовь Божья - самое величайшее во Вселенной наслаждение, самое сильное чувство на Земле. Испытавший будет жить с ней всю жизнь, подобно Богу, источая любовь вокруг. Любовь, не требующую ничего взамен, просто любящую.

"Нежность и любовь. Как пронести эти блаженные чувства, данные Богом от рождения, через всю жизнь, не запятнав их истинной чистоты суматохой, неприязнью и страстями бегущих лет? Это не под силу обычному человеку", - рассуждала я, вернувшись из сказочного мира. В нем хотелось остаться навсегда. Там была капелька, которой всю жизнь не хватает.

Грубая действительность возвращала сознание в бренное тело. Стало тянуть сыростью в поясницу, и я встала с земли.

Дед возвращался домой. Он медленно шел между сосен. Тело содрогалось от каждого шага. Он был очень стар. Сейчас я это поняла окончательно. Старик улыбался своим мыслям, в которые погрузился возле озера. Он был в другом мире. Дед подошел к импровизированному столу и сел рядом на корягу. Я пристроилась возле. Мне стало удивительно хорошо и легко с этим человеком. Вышел некий ежик, который существовал в душе, превращая ее в колючую живность. Вырядившись в одежду инстинкта самосохранения, она заставляла меня жить по ее законам.

Новое и еще не осознанное чувство свободы испытывала душа и радовалась как ребенок беззаботному счастью бытия.

Я не заметила, чтобы старик гордился победой надо мной. Он вел себя с добрым пониманием. Для него было естественным то, что как будто здесь, на поляне, находится сказочная страна, где любой человек становится волшебником. Мне было хорошо и не хотелось думать, что же это, в сущности, за райское место.

Старик заговорил:

- Я давно наблюдаю за одной планетой...

Я посмотрела на него с нескрываемым удивлением, потому что не видела в его хозяйстве ничего похожего на телескоп. Но не стала перебивать и принялась слушать, как сказку, его фантазмагорическую историю.

... и поражаюсь, как интересно она строит свою жизнь. Эта планета слишком далека, чтобы увидеть ее даже в самый сильный телескоп, и слишком близка, чтобы ее смог увидеть любой человек, желающий этого. Однажды, когда на планете зажурчали ручьи, заблагоухали цветы, прилетела женщина. Она была в прозрачной сфере, сама - в белой небесной одежде. Кожа на лице и руках - нежнейше белая. Она прошла по поверхности, увидела, что планета подготовлена для жизни, и выдула из

рта белый сгусток в виде яйца. Она смотрела, как удаляется сгусток, парит в воздухе, провожала его взглядом, словно ребенка. Потом снова села в воздушную сферу и улетела. Сгусток мягко приземлился на траву. Через некоторое время из сгустка появился ребенок, а из него вырос и сформировался юноша. Сначала он был резв, радостен, но когда оформился в мужчину, стал спокойным и умиротворенным. Пришло время - он выдул тоже сгусток прямо изо рта. Из него развилась девушка. Она, когда пришел час, выдула свой сгусток - из него развился мужчина. Они внешне похожи на людей, но живут не так, как мы. Никто из них не общается друг с другом. Они постоянно заняты своими делами. Они, изучая природу созданную Богом, своим духом проникают через форму в некий источник, из которого она рождена, и пьют оттуда живительный нектар. Он питает тела и жаждущие наслаждения души. Это единственное занятие удивительных ангелоподобных существ. Они никогда не собираются в группы, не разговаривают друг с другом. Они живут общением с Богом через невиданную нам субстанцию. Там нет государства, там Божий мир. Жизнь протекает только по Божьим законам. Там нет желающих объединить всех в группы и подчинить своей безудержной жажде власти. Единственным законом является Господь. Он дает жизнь и свободу. Каждый может превратиться в любую форму жизни или уйти на другой уровень бытия. Время там другое. Пройдя определенный жизненный путь, они тоже старятся. Только по-другому. У них происходит процесс наполнения Вечным Духом до краев. Затем форма человеческого тела растворяется и невидимой сутью остается в атмосфере планеты. Люди наполняют духом планету после своего исчезновения, и она, тем самым, за счет очищенного в процессе их жизнедеятельности поля становится прозрачнее, чище. Там происходят процессы, совершенно отличные от физических. Эта планета меня завораживает. Причем, женщина прилетела именно с той целью, чтобы люди, размножившись, божественным духом окутали небесное тело и сделали его невидимым для законов физического мира Вселенной, которая периодически проводит чистку своих владений. Поистине, чего только не увидишь, главное захотеть.

Ты не нашла в моем хозяйстве ни плиты, ни огня, ничего, что нужно для приготовления пищи. Уже вечер, а ты даже не предложила покушать. Почему?

Я встрепелась. Действительно, мы целый день питались, как говорится, Духом Святым, но я не испытывала голода. Даже забыла о том, что нужно подкрепить силы. У меня их было с избытком, даже больше, чем появлялось от хорошего куска мяса. Но настроение было парящее, восхищенное. Душа радовалась и звенела.

В лесу стемнело, но мы продолжали сидеть на поляне. С приходом сумерек все тело собралось в единое целое, насторожилось и прислушалось к тишине. Я не испытывала чувства страха, только напряженную готовность к опасности.

- Здесь и не нужна еда; того, кто трудится, питает Господь.

Старик медленно поднялся с пня и пошел в дом. Я - за ним.

- Сегодня отдыхаем, а завтра, чуть свет - за работу, - сказал дед, укладываясь спать.

Я осторожно прошла к кровати, низко наклонившись, чтобы не задеть сети. В моем, вдруг ставшем чувствительным существе, появилось очень неприятное ощущение. Как будто в этих сетях находилось нечто живое - серая липкая масса, подобно той, что показывают в американских космических ужастиках. На душе стало беспокойно и гадко.

Лучше бы я ночевала на траве. "Потянуло к удобствам", - укоряла я себя, но постаралась поскорее уснуть. Сон был легкий, спокойный, без сновидений. Да и не сон это был, а воздушное парение над землей. Наверное, душе тяжело носить тело, и она сбрасывает его отдохнуть.

Услышав легкий шорох в углу, сразу открыла глаза. Старик повернулся на бок и встал. За окном светало. Пока мы умывались на озере, солнце проснулось и начало потягиваться первыми лучами; выглянуло из-за горизонта, заигрывая с лесными кронами.

- Ну, что ж, - произнес первое за утро слово старик. - Пойдем, покажу тебе свое хозяйство и начнем работать.

Он снова завел меня в дом и показал на сеть.

- Вот здесь и будем трудиться, пока сил хватит. Здесь судьбы и, как ты уже почувствовала, они в большой опасности.

Было видно, что в сети происходят всевозможные процессы. Меня затошнило от омерзения и страха. Там копошились мириады неразличимых глазами живых существ, и сеть постепенно темнела, а потом рвалась.

- Их нужно очищать, чтобы совсем не пропали.

- Если сети сгниют, тогда и мир освободится, не будет на него довлеть эта противная судьба, - возразила я, совершенно не желая возиться с воюющей, ужасной грязью.

- Их нужно очищать, так Господь велел. Он дал нам жизнь в долг, чтобы в ней мы ее преумножили.

- А черная судьба мешает нам это делать?

- Нет, не судьба. Человеку сейчас грозит опасность полного порабощения другим, неорганическим видом живых существ, которые живут в глубине земного вещества. Наступил период, когда этот вид жизни в силу

обстоятельств активно выходит на поверхность, внедряется сначала в душу, затем в тело человека. Он паразитирует на человеке, делает его больным, немощным носителем этой опасной жизни. Сами на свету эти существа жить не могут. Их убивают солнечные лучи, но внутри человека есть все условия. Страшно то, что эти существа умеют видоизменяться и приобретать формы разных болезней, несчастий и других бед. Находясь в теле человека, они заставляют его уродливо и безвольно повторять нагло навязываемые формы.

Судьба человека в ее истинной чистоте помогает ему сохранить дух, способный вовремя увести от опасности. Но об этом сейчас говорить нет смысла, потому что все слишком смешалось, и нам с тобой будет сложно об этом рассуждать. Наша задача - работать, не покладая рук, чтобы проводить волю и силу Божью в жизнь.

- А что мешает каждому человеку самому очистить свою судьбу, чтобы только Бог им руководил?

- Тебе сейчас мешает только лень и банальная жадность. Тебе жалко сейчас отдать то, что никогда тебе не принадлежало.

- Так просто? - ухмыльнулась я.

- Да, самое простое сделать труднее всего. Скажи "спасибо" своему зятю за то, что он разделил судьбу твоей дочери. Это так важно для вас троих, и так просто.

Он уколол меня в самое сердце. Все, что угодно, только не это. Старик вышел, а я осталась наедине со своими мыслями. Душа переворачивалась. "За что, за что ему "спасибо" говорить? Я растила дочь, учила, выбиваясь из сил, одна зарабатывала деньги, чтобы кормить и одевать свое дитя. И в результате не получила взамен даже внимания, кроме минутных поздравлений по телефону. Зять забрал всю ее любовь, всю ее жизнь. Она жила только Олегом. Я его ненавидела глухой, невыражаемой силой. Сказать "спасибо" за то, что он пользовался даже тем вниманием, которое дочь могла потратить на меня; той любовью и теплом, которые предназначались мне. Он поглотил Елену всю и ненасытно пользовался ею. За это я должна сказать "спасибо"?!" Злость росла во взволнованной душе, хотелось выплеснуть ее. Старик вошел в домик и мягко попросил меня подойти к сети.

- Посмотри сюда, - он показал блестящей иглой на тоненькую нить.

Я увидела, как нить на глазах стала темнеть. Странная чернота расползалась дальше, захватывала другие клеточки. Я всматривалась сильнее в это странное явление и вдруг увидела себя там. Я стояла посреди домика, тело было словно прозрачным. Оно светилось ярким белым и золотистым, едва уловимым светом. Вдруг голова начала выделять мощ-

ные импульсы. Они стали содрогать всю светящуюся оболочку, внутренние органы, тело. В голове появился темный сгусток плотной энергии, за ним другой, третий. Они кружились в голове. Импульсы, исходящие из середины головы, заставляли темные сгустки двигаться. Я увидела, как ярко светящаяся часть моего существа отделила две искрящиеся частички. Они пробили оболочки темной энергии, проникли внутрь черных образований и наделили их необыкновенной жизненной силой и с реактивной скоростью унесли прочь. Внезапно я осознала, что это были мои мысли: "Я тебя ненавижу, ненавижу!". Черные сгустки в мгновение ока оказались рядом с Олегом. Они крутились над его головой. Один сгусток проник внутрь и крепко засел там.

Олег целую неделю находился в страшном напряжении. Вина за раскрывшуюся измену, несчастье с женой - эти навалившиеся горести заставляли думать только о Елене. Он раскаивался, плакал, переживал. Олег дал себе зарок на всю жизнь больше не смотреть ни на одну женщину.

Вдруг его пронзила мысль: "Я тебя ненавижу, ненавижу!". Мысль навязчивая и злая.

- Нет, я люблю свою жену, и она любит меня.

- Я тебя ненавижу, - мысль буравила мозг и сотрясала душу.

- Боже мой, какая же я сволочь. Ну и мысли лезут в голову. Бедная Елена, знала бы она, никогда бы не простила. Я люблю ее!

Но мысль зудела и не хотела уходить. Не находя поддержки со стороны Олега, черный сгусток стал распадаться и оседать внутри головы крохотными живыми кусочками. Частички стали проникать в клеточки головы.

Наутро Олег не мог подняться с постели. У него жутко болела голова и ныло тело. Он вызвал врача.

- ОРЗ, - лаконично произнес доктор, - теплое питье, аспирин, витамины. Через три дня придете в поликлинику.

Два дня Олег провалялся в постели, не в силах подняться даже для того, чтобы сделать себе чай.

Елена в это время медленно приходила в себя.

- Позовите моего мужа, - попросила она сестру.

- Сейчас нельзя, - сказала сестра, скрывая то, что мужа не было в больнице с того момента, как она попала сюда.

- Муж приходил? - спросила Елена на следующий день у сестры.

- Конечно, - солгала она, - его не пустили.

На третий день сестра старалась поскорее выполнить свои обязанности и исчезнуть, чтобы не отвечать на вопросы бедной женщины. Из реанимации Елену перевели в палату, но кроме врача никто не зашел проведать ее.

- Он бросил меня. Зачем мне жить сейчас? - думала Лена. Мысли крутились в голове и не давали покоя. Сон не шел и состояние Лены ухудшилось.

Вдруг я увидела темный сгусток, который крутился рядом с дочерью.

Это была одна из мыслеформ, которые предназначались зятю. Он отогнал ее от себя большим усилием воли, и та повисла рядом с Леной, как будто ожидая самого удобного момента. Она "видела", что дочь в тяжелом состоянии и не примет ее сейчас.

Олег смог прийти в больницу только на четвертый день. Он передал цветы и записку: "Любимая, держись, я с тобой".

Елена быстро поправилась. Но темная сила не уходила. Она могла проникнуть только в здоровое, мыслящее сознание, поэтому терпеливо ждала самого удобного часа. Я знала, что частичка не убьет, но смертельно измучит дочь. И, наконец, сотворит то, что закодировало в ней мое ревнивое сердце.

Я страшно испугалась.

- Господи, прости меня, - закричала я, - верни все назад!

Я схватилась за голову и упала на пол. Мне хотелось умереть. Я поняла, что сегодня убила свою дочь, убила ее счастье, любовь, убила то, чем она была жива. Господи, как это трудно было понять еще час назад, но сейчас обостренные чувства, необычное зрение показали мне истину. Она была проста и естественна. И слишком жестока, чтобы жить с нею, знать ее. Можно с ума сойти от осознания того, что любое твое движение и даже мысль преступны перед миром.

Я вспомнила планету, на которой люди всю жизнь, проникая внутрь сути всего живого, собирают Божественный нектар, наполняя пространство светозапорной силой. Волшебным покрывалом она закрывает их дом от мрака и превратностей бездушного механизма движения. Святая жизнь святых людей. Она бесконечно прекрасна и безбрежно наполнена. Раньше я представляла себе святостью скучное, безликое существование: ни жизнь, ни смерть. Какая-то аморфность - полное отсутствие святого "я", полное принятие всего, что есть в этом мире и в другом, короче, прозябание. Оказывается, это далеко не так. Именно святость имеет право на жизнь.

Мне дан был шанс исправить неблагоприятную ситуацию, которую закрутила вконец запутавшаяся судьба. Но я им не воспользовалась, а еще больше усугубила положение. Слишком долго доходила истина до сердца, ослепленного копошащейся, живой страстью. Время ушло и шанс тоже.

Старик подошел ко мне, помог подняться, стал вытирать слезы с моего лица.

- Твоя истерика бессмысленна, потому что назад уже ничего не вернешь. Мы отдали очень много сил, чтобы спасти твою дочь от смерти, но ты своей злобой разрушила ее жизнь. Теперь судьба Елены круто изменится. Она возненавидит твоего мужа, не подозревая, что ненависть эта не ее, а твоя. Те черные мысли, которые ты выпускала из своей души, как пули изрешетили ее жизнь и оставили кровоточащие раны. Из них уже давно вытекло счастье. Ты видела только малую часть работы своего злого, грешного сердца.

Несмотря на уговоры и страдания Олега, Елена разведется с ним. Ты ведь этого хотела в глубине своей души, признайся? Она проживет всю жизнь одна. Злость и ненависть в ней будут разрастаться, умножатся. Она превратится из миловидной веселой женщины в зловредную старуху, недовольную всем и вся, что ее окружает.

- Какая-то жуткая игра в судьбе. Я больше не в состоянии выносить все, что здесь происходит.

- Оно происходит не здесь, а там... Здесь ты можешь только видеть то, чего другие не замечают, и наблюдать за тем, что далеко не каждый может видеть. У тебя есть здесь еще одно преимущество - ты многое из увиденного осознаешь и изменишь, - спокойно и рассудительно говорил старик, и с ним нельзя было не согласиться.

- У меня не хватит сил, - я безнадежно отвернулась.

- Господь поможет, - сказал мне старик в спину.

- Хорошо, давайте попробуем помочь моей дочери, - после долгой паузы согласилась я.

- Ей-то мы смогли бы помочь, но ведь твоя злоба давно проторила дорогу. Она уже независимо от тебя будет выходить из твоего мозга и укреплять темную силу вокруг Елены. Нам придется положить здесь все силы, чтобы уничтожить ее. Эта борьба опасна. Она погубит тебя, загонит в могилу раньше времени.

- Но должен быть какой-то выход?

- Да, он есть, но тоже очень трудный.

- Скажите, помогите, - взмолилась я, готовая на все, чтобы остановить нелепую, но очень злую игру рожденной мною силы.

- Ты должна простить своего зятя. И это самое малое, на что ты сейчас способна. Ты можешь сделать гораздо больше. На самом деле, причиной бед твоей дочери являешься ты. Ведь раньше ты не видела, сколько пукала черной ненависти на их брак. Ненависти, прикрытой лукавой любовью. Ты виновата во всем, что произошло. Я зря спас тебя от смерти. Не было бы тебя на свете - жила бы и дочь, и внучка. Она очень хотела родиться на свет. Радовалась бы счастьем бытия, которое, наконец, по-

слал Господь. А ты, вместо того, чтобы просто жить, ковыряешься в чужом глазу, выискиваешь что-то. Теперь ты убедилась, что Бог наказывает не только за злые поступки, но и за мысли. Об этом еще две тысячи лет назад Сын Божий сказал.

- Но как мне простить его, как это сделать? Скажите, я все пойму. Я хочу понять, чтобы не было больше в душе моей зла, чтобы оно не исходило из меня. Я тоже не виновата. Я не знаю, не понимаю, почему так все происходит?

Старик походил по комнате. Я видела, что он не хочет продолжать эту тему.

- Я вас очень прошу. Мне нужно понять, что же со мной происходит.

- Знание - это слишком большой груз. Жить с ним очень тяжело. Поверь что я хочу тебе добра.

- Ты должна знать, что в каждом из нас живет искра Божья. Без нее тела бы не было. Ее всю жизнь надо слушаться. Она учит и ведет всех. Без нее тело непременно погибает.

- А мою дочь кто сейчас поведет? Злая сила? Она вживется в сознание Елены, и моей бедной девочке будет казаться, что это Бог ею руководит? Что это Всевышний указывает ей способ отомстить мужу? Как объяснить ей, что теперь темная сила, маленькие сгусточки моей ненависти начнут править сознанием и судьбой несчастной?

- Чтобы отличить одно от другого, нужно знать Божьи законы. Они не дают право на наказание и месть. Они заставляют понять, что судить может только тот, кто сотворил этот мир.

- Вы говорите о каком-то идеале, святом и непорочном, которого не существует. Человек уже никогда не сможет полностью выполнять эти законы. Это просто невозможно. Мир захлебнулся во зле. Никто из нас не сможет стать истинным святым. Мы только лукавим, подменяя настоящие ценности. Пытаемся идеализировать то, что далеко не идеально.

- Да, мир запутался и слишком далеко ушел от истинной судьбы. Нам нужно только помочь выжить тем, кто стал невинной жертвой этой путаницы, то есть всем. Ты потом, если даст Бог, все поймешь. А сейчас не пытайся увести разговор на мир, спасай свою душу. Ведь от этого, прежде всего, зависит жизнь твоей дочери.

Ты ненавидишь Олега, и твое зло подорвало его силы. Но он сильнее тебя и твоей дочери. Потому что с ним любовь к Елене, которая очистилась в раскаянии. Сила любви справилась со злой, напущенной на него ненавистью. Олег, несмотря на мощь твоего импульса, справился с ним. Он победил ценой своего здоровья. Потому что помогла ему в этом любовь. Любовь дает только Господь, и она способна на многое.

- Вы думаете, что Бог дал ему любовь после жестокой измены. Олег нарушил законы и отдалился от Господа слишком далеко, чтобы получить святую милость. Он грешник и нет ему прощения.

- Соблазн приходит и уходит. Олег раскаялся и грех ушел от него. Он не смог прижиться ни в теле, ни в душе. Он уже никогда не изменит своей жене ни телом, ни духом. И мысли его будут охранять любовь. Он простит своей жене ее бесплодие. Большая любовь изгнала даже твою ненависть и не дала этой чужеродной мысли править его судьбой. Он сильнее тебя и твоей дочери, потому что он с Богом.

- Я тоже хочу быть с Богом. Помогите мне в этом.

- Это будет трудно, потому что все мои объяснения ты воспринимаешь как насилие над твоей волей. Мне придется очень долго уговаривать тебя и объяснять, потому что в тебе нет веры. И не одно мое даже самое мудрое слово не сможет тебе помочь. Только вера ломает твою грешную волю и пробьет путь великой Божьей воле, созидательной, всепрощающей, вселюбящей, всевидящей, всеумудрой. Сможешь ли ты все это вместить в себя? Я вижу, что сможешь. Поэтому ни к чему мне силы и время тратить. Они очень дороги. День ушел безвозвратно. Мы потратили его на пустые разговоры, которые еще больше запутали сети. И это все потому, что тебе хочется переделать мир, тебе кажется, что ты умнее Бога и имеешь право судить правильность его поступков. Тебе кажется, что мир несправедлив к тебе. Не мир сейчас погубил твою дочь, а ты. Оказывается, это так просто вызвать зло.

Тебе нужно было давно смириться, и за это время мы много сумели бы с тобой сделать добра. Но ты все время сопротивляешься, юлишь. Ты не можешь просто жить и работать, принимая все как есть в мире этом, не подстраивая его под себя. Ты даже жизнь дочери хотела приспособить так, как тебе удобно. А когда она сбежала далеко от твоего всевидящего ока, то ты и там ее нашла. Лучше бы ее не спасали! Жизнь Елены сейчас станет хуже смерти.

Я чувствовала себя изнеможенной, не было сил думать и что-либо возражать против нападков вдруг взбесившегося старика. Он не кричал, не махал руками, но каждое его слово как острое копьё ранило сердце. Почему я так больно воспринимала сказанное? Наверное потому, что попал в самые уязвимые места.

- Если я все же скажу ему "спасибо", можно ли будет что-либо исправить? - спросила я сокрушенно.

- Уже слишком поздно. Это надо было сделать несколько лет назад, когда дочь вышла замуж. Тебе нужно было принять своего зятя как сына и полюбить его. Все у них было бы по-другому. Ваша общая

любовь и взаимопонимание очистили бы дорогу к Божьей силе, а она творит чудеса.

- Что я смогу сделать, чтобы искупить свою вину перед Богом?

- Ты всю жизнь думала о том, как жизнь прожить, а должна была думать и действовать, чтобы Богу угодить. Он сам бы позаботился о тебе. Каждую минуту ты можешь начать все с начала. Давай начнем сейчас. Но знай - работа очень трудная, а награда за нее будет не золото и признание, а Всепрощение.

Я страшно устала. Весь день я просидела в домике. Нервное перенапряжение измотало мои силы. Уже темнело и страшно хотелось спать. Но я боялась сказать об этом старику.

Мы снова стояли у сети. Старик взял одну иглу, вторую дал мне.

- Тебе нужно очищать каждую ниточку от налипшей грязи, - сказал он твердо, так, словно я всегда умела это делать.

ГЛАВА 4

Я взяла иглу, наклонилась над сетью. Было уже совершенно темно в домике, но нити освещались каким-то бело-молочным, теплым светом. Во многих местах появлялись темные пятна. Они разрастались, соединялись и закрывали свет нитей, источающих неземную любовь. Я интуитивно протянула иглу. Она прикоснулась к нити. Появилось чувство, будто игла стала продолжением моего пальца, и по ней медленно потекла энергия. Она стекала как кровь к нити, проникала в нее, и темное пятно, которое катастрофически быстро увеличилось, исчезло. Моя энергия растворила темный сгусток и очистила место, в котором он сосредоточился. Как в очищенной воде была видна следующая картина.

В небольшой однокомнатной квартире, в комнате на кровати лежит старуха. Она укрыта одеялом в грязном, когда-то белом, пододеяльнике. В квартире нищета и запустение. Но женщина в комнате была не одна.

На потолке, в углах гроздьями висели какие-то темно-серые существа. Они были разных размеров, формы. Эти невиданные твари копошились и в грудке грязного белья. Страх Божий! Меня передернуло. Они были настоящие, живые, движущиеся, хоть и жизнь их была когда-то другого уровня. Я их видела, а старуха нет. Женщина была в полном неведении, что происходило в ее квартире на самом деле. То ли Бог закрыл ей глаза на этих тварей, то ли дьявол.

Старуха болела. Ее вчера избил сын, вернувшись вечером домой. Он был пьян и требовал у матери денег на еще одну бутылку. Старая женщина вытрясла из кошелька последнюю мелочь. Она стала плакать.

- Юрочка, не пей больше. Это последние копейки. У нас нет больше денег. В доме ни куска хлеба. Не пей больше. У нас в доме есть нечего, - она просила сына, хватала его за одежду и непрерывно плакала.

В это время темные существа завибрировали, засуетились и поползли к пьяному мужчине. Они окружили его голову, превратив ее в черную маску и стали проникать внутрь. Я поняла, что это были мыслеформы, слова, которые раньше произносились в этой квартире. Сейчас, почуввав добычу, как акула кровь, они устремились к ней. Твари овладели телом мужчины, его разумом и языком. Они раздражали его мозг, заставляли выкрикивать нужные слова и совершать не свойственные человеческой природе поступки. Темные сгустки вызывали в мужчине ярость, и он стал бить мать по лицу, голове.

- Мы без денег! У нас нет денег! Ты, сволочь старая, вечно без денег! - кричал Юрий, зверски избивая женщину без жалости, без сожаления. Он

выбежал из квартиры, когда мать потеряла сознание и упала на пол. Женщина очнулась и доползла до кровати. Утром пришла ее дочь и долго причитала:

- Он тебя убьет, совсем убьет.

Дочь ушла, а старуха лежала и дрожала от страха. Она ждала, что придет ее сын, как всегда пьяный, и добьет ее. Черные сгустки пополнялись новыми темными существами - мыслеформами страха и страдания. Они выглядели подобно рисованным мультипликационным героям всевозможных форм темно-серого и черного цветов. У них не было глаз, рта и других отличительных черт, но эти темные твари умели создавать из своих "тел" различные подобию. Причем, находясь в комнате, они невероятным образом притягивали к себе флюидические выделения из страдающей души женщины, наполнялись ими и росли, росли. Невыносимо гадко было наблюдать за этой картиной. Теперь я понимаю, почему так неприятно заходить в некоторые дома или общаться с некоторыми людьми. Душа видит подобных тварей и старается побыстрее уйти от зловонного зрелища. После посещения общественным мест, особенно рынков, магазинов, мне всегда хотелось скорее искупаться, как будто испачкалась в гадкой жиже. Теперь я понимаю, почему возникало такое чувство. Видимо, нахватавшись таких мерзостей, душа старалась избавиться от них с помощью воды. От чужих. К своим, наверное, она уже привыкла, срослась, стала похожей на них.

Черные сгустки начали приближаться к старухе. Им стало не хватать "пищи", и черные присоски начали стимулировать чувство страдания. Старуха заохала, сердце ее сжалось. В этот момент моя игла выбрала место, и потекла энергия в нить судьбы. Сила проникла в комнату. Луч моей души освещал сущностей, и они мгновенно растворялись, исчезали, распались, как будто их никогда и не было. В квартире посветлело, на душе у женщины стало спокойнее.

Сын вернулся очень поздно, пьяный. Он прошел на кухню и, завалившись на раскладушку, уснул. Утром сын заговорил первым. Душа очистилась во сне. Растворились в ней под влиянием моего луча черные, страшные, злобные сущности. Юрий почувствовал себя легко и свободно. Открылось Божье естество, расчистилось и проявилось совестливостью и раскаянием.

- Мама, ты заболела, что ли, - спросил он лежащую на кровати женщину.

- Да, после вчерашнего, - простонала она.

- Я что буянил вчера? Ты, мать, прости, ничего не помню. Пошла к черту эта пьянка. Больше в рот не возьму. Честное слово. Прости. Черт попутал, ничего не соображал, что делаю. Прости.

Юра просил прощения у матери искренне, со всем пылом своего сердца. Раскаянье, которое он испытывал в то утро, помогло ему излечиться от алкоголизма. Мужчина начал искать работу, чтобы прокормить себя и старую мать.

Дела шли медленно.

В доме не было денег, пищи. Старуха выздоровела. Целыми днями она лежала в грязной постели или сидела возле окна, вздыхая и думая свои думы. В квартире была прежняя грязь. Женщина не пыталась что-либо изменить. Не потому, что физически не могла. Сил у нее было достаточно. Просто в ней жила лень, которая постепенно обрастала серой, липкой массой и расселялась в груды грязного белья, в посудный шкаф, в углы и многочисленные закоулки. Она питалась зловонными запахами, разгуливая по квартире, сидела на плечах, руках женщины, обволакивала сердце, утомляла своей жирной сонной массой. Старуха сначала придумывала разные причины, чтобы не убираться в квартире. Потом вообще перестала обращать внимание на обрастающие серой пылью и паутиной стены.

У меня волосы зашевелились на голове, когда прозрение очистило сознание. Абсолютно невидимые человеческому глазу сущности проявились в нашем мире в виде грязи, паутины, пыли, принесли с собой невыносимый омерзительный запах тления. Их невидимая суть обрела форму и начала действовать уже не только на сверхчувствительную душу, но и на тело. Но в этом доме уже так привыкли к нечисти, что не обращали внимание на ее смертельно опасную работу. В этом доме жила смерть, а ее сожители простодушно утоляли ее разрастающуюся жажду.

Женщина сидела с утра до вечера, переваривала бесконечные душевные переживания.

Дела у сына шли плохо, он не мог устроиться на работу. Дни уходили, а перемен не было. Наступило время испытания спокойствия, наконец установившегося в их доме.

Однажды Юрий возвратился домой и с порога услышал истошный крик матери:

- Что ж ты, сволочь такая делаешь? А? Когда ж ты деньги в дом принесешь?

Она кричала и била кулаками в грудь сына.

Я увидела, как по потолку и углам поползли темные пятна, они стали расти, умножаться...

Мне было непонятно, почему эта старая женщина снова начинает рожать злых сущностей, собирает темные тучи в своем жилище и судьбе. Неужели спокойствие в доме и трезвый сын ей надоели? Я чувствовала,

что мужчина, голодный и отчаявшийся, снова начнет пить, и горе с новой силой будет крушить единственное, что осталось в этом доме - головы человеческие и кости.

Мне было жаль потраченной энергии. Я отдала часть своей жизненной силы для того, чтобы старуха получила передышку? Зло, поселившись во всем ее существе, давно сжилось с душой и толкало ее к смерти. Оно вкладывало свои гнусные слова, играло на оголенных нервах. Черному существу, сидевшему в старухе, было уже не интересно иссохшее от душевных страданий тело. Оно не приносило хорошей, доброкачественной жизненной силы. Злу нужен был сын.

Юрий был молод, нервная система крепкая, поэтому он был защищен от воздействия темных сущностей. Но эти маленькие, коварные твари были слишком хитры. Они овладели телом старой женщины, проникнув внутрь его через слабую нервную защиту. Эти сущности имеют такую природу, которая как бы жиже, чем воздух. Поэтому они свободно могут проходить сквозь физические предметы и даже живую плоть. Препятствием является только психически нервная защита. Внутри и на поверхности человеческого тела находятся тончайшие нервные волокна. Они чувствуют присутствие подобных существ и заставляют тело сопротивляться их внедрению. Старуха уже давно растеряла свою защиту. Ею, как проституткой, владели сущности различного цвета: от серого до иссиня-черного; разного объема: от крошечных до огромных, ростом с человеческое тело. Они обладали некоей огромной силой. Заставляли тело принимать уродливые позы, дрожать, языку произносить омерзительные слова. Лицо приобретало форму темной сущности - искажалось, гримасничало и делало именно то, что она хотела. Страшным было то, что убивало старуху семя, которое она когда-то сама посеяла. Оно питалось ею, увеличивалось и способно было убить более сильного человека - сына.

Однажды подруга старухи, тоже пожилая женщина, пришла в гости. Пили чай, говорили о житье-бытье. Жалобы и причитания раздавались в течение двух часов. Подруга почувствовала себя утомленной. И не удивительно. Моя старуха так разжалобила ее, что та готова была с нею поделиться чем угодно. Ее защита так расслабилась чрезмерной жалостью, что через нее полезли многочисленные мелкие черные твари. Они внедрялись в область желудка, сердца, окутывали их, наполняли своим черным содержимым. Женщина, сославшись на усталость, стала прощаться.

- Какая ты несчастная, - с душой пожалела хозяйку подруга.

Она ушла. Но следом еще долго тянулся шлейф присосавшихся сущностей. Они выглядели, как маленькие "деточки", такие милые и беспомощные, и вызывали жалостливое участие в их судьбе.

Подруга жила вместе с дочерью, зятем и тремя внуками. Неестественные приступы слезной жалости стали одолевать женщину. Через несколько дней она умерла.

Проводив подругу в последний путь, старуха часто плакала, жалея себя и проклиная судьбу. От этих страданий появлялись новые невидимые, но коварные существа. Черная какофония особенно сильно наваливалась на тщедушную старуху, когда она ждала сына домой.

Я напряглась, предчувствуя самое страшное. Было тяжело наблюдать за непредвиденными действиями бездушных существ. Я боялась, что гроза снова медленно надвигается на этот дом.

Юра шел с работы веселый. Он недавно устроился и неплохо сошелся с новым коллективом. После работы мужчины и женщины часто выпивали. Но к Юре не приставали, не заставляли войти в их компанию. Он твердо отказался в первый день от предложенной рюмки, и больше ему никто ее не предлагал. Пьянка там считалась делом сугубо добровольным.

Зарплату обещали приличную, и Юра начинал строить планы на будущее. Его радовало состояние освобождения от алкогольной зависимости. Тело и душа просто ожили, посветлели. Хотелось дышать полной грудью. Открылась его истинная природа, когда-то сдерживаемая некоей невидимой нечистой силой. Очистилась красота сильного, доброго, мудрого сердца. Лицо источало свет чудотворной любви.

Завтра на работе он получит аванс и купит всякой еды. Юра решил пойти к другу.

- Сашка, привет, - поздоровался с порога он.

- Здравствуй, - ответил Саша сдержанно.

Он давно старался избегать друга. Еще до развода с женой Юра много пил. Он заходил к Александру всегда с одной просьбой - добавить на бутылку. Хоть Юра старался возвращать долги, но часто о них и забывал.

Саша твердо решил больше денег Юре не занимать.

Сегодня, увидев друга, Саша опешил. Подтянутый, выбритый, чистый, Юра стоял у двери. Исчезла с лица виноватая улыбка, которая часто сопровождала его. Саше показалось, что нечто невидимое, до сих пор сосущее и жующее изнутри, отпустило Юру. Оно исчезло под напором огромной силы, прорвавшейся вдруг из души друга.

- Саша, займи мне, пожалуйста, пять рублей. Я завтра тебе верну.

Александр достал из кармана деньги и протянул Юре. Он был уверен, что завтра друг обязательно вернет деньги. В словах Юры была едва уловимая, но властная сила. Она заставляла не только верить, но твердо знать, что завтра будет именно так, а не иначе.

- Спасибо, Саша, - поблагодарил Юра и ушел.

Он забежал в магазин, купил хлеб, молоко и заторопился домой.

На пороге встретила заплаканная мать.

- У нас горе? - спросил Юра, привыкший к вечно плохому настроению матери.

Женщина насупилась. Невидимые существа, сгрудившиеся возле старухи, полезли в ее тело, как в родное. Они обволокли сердце жестким панцирем и, будто сговорившись с женщиной, приготовились к долгому изнурительному сражению.

- Что-то ты сегодня без настроения. Полежи, отдохни.

Юра не стал вдаваться в проблемы матери. У него было хорошо на душе, но когда он вошел в квартиру, настроение постепенно улетучивалось. В доме было грязно, неудобно. Раньше он не замечал беспорядка. Но сейчас он давил на психику и пачкал душу. Эти невидимые обычно глазу, но ощущаемые нервными окончаниями темные существа робко обступали Юрия.

Мужчине захотелось избавиться от грязи. Он решил убрать квартиру, навести порядок, но темные существа вцепились в руки, налегли на плечи. Час назад он был полон решимости и сил, а тут обмяк, почувствовал себя уставшим. Он решил часок отдохнуть. Включил телевизор и сел на обшарпанный стул. Мать закричала на кровати. Сон не шел к ней. В голове крутились воспоминания. Это черные сущности крутились рядом, не давая покоя душе и телу. Они зудели как комары и липли как назойливые мухи, раздражая женщину. Злоба выплеснулась из души и обратилась на сына. Юра напомнил ей мужа. Он давно ушел к другой женщине и забыл ее. Он никогда не любил ее. Слезы душили истерзанную грудь, просились, рвались оттуда наружу. Женщина даже не пыталась понять, что с ней происходит что-то не то.

- Мама, ты плохо себя чувствуешь? - спросил сын. - У тебя что-то болит? Давай позову врача.

- Ничего у меня не болит, - буркнула старуха.

- Мама, у меня идея насчет нашей квартиры. Давай наведем порядок. Если ты не против, то я готов.

Юра стряхнул с себя невидимую темную тяжесть. Она посыпалась, как блохи с паршивого кота, и быстро расплзлась по углам, стенам, темным грязным закоулкам. Мужчина сразу почувствовал себя значительно лучше. Как будто гора свалилась с плеч. Он начал вдохновенно работать. Собрал грязную одежду, занял у соседки стиральный порошок и всю ее перестирал. Темные сущности, которые жили в грязном белье, вместе с водой стекали в канализацию, испуганно визжали, пищали, но навсегда исчезали в водосточной трубе.

Юра принялся за углы, полы, стены. Черные и серые твари с ужасным шумом разбегались по темным местам.

Дошла очередь и до посуды. Юра начистил кастрюли, вымыл посуду, заплесневевшее мусорное ведро. Плита, раковины, краны стали блестеть. От этого в квартире становилось светлее. Я видела, как от радости из глубины души этого человека пошел свет. Он появлялся, казалось, из ниоткуда, разгорался и распространялся наружу, создавая вокруг тела особенную ауру, блистающую ослепительным, блаженным светом, невидимую глазом, но ощущаемую душой. Юре казалось, что вычищая квартиру он отмывался сам. Светлела душа и улучшалось настроение.

Самые сокровенные уголки, не убравшиеся со дня вселения, Юра тщательно перетряхивал и вымывал.

Квартира преображалась.

Радость души сменилась восторгом, и Юра стал излучать мощные вспышки ярчайшего света. Самые сильные темные существа растворялись в них также, как от моей энергии. Но некоторые из них стали прятаться в кровати старухи. Они лезли под одеяло, под мышки, в волосы. Женщина почувствовала себя хуже - приступ депрессии стал душить за горло. Было душно, болело сердце, темнело в глазах.

- Юра, дай мне воды, - срывающимся голосом позвала мать.

- Тебе, наверное, плохо, - сказал сын, - я сейчас вызову врача.

- Сердце колет, - умирающим тоном простонала она.

- Я вызову "скорую".

- Не надо, дай таблетку из тумбочки.

Юра сделал все, как она просила. Сущности боялись его. Когда Юра приближался, многие сгустки растворялись, остальные прятались глубже внутрь старухи.

Мощный всплеск ярчайшей энергии вырвался изнутри Юрия. Он отдался воле импульса, который потянул его ближе к матери, опустился перед ней на колени. Необъяснимое чувство любви переполняло сердце.

- Мама, я тебя очень люблю. Ты дала мне жизнь, растила. Ты терпела меня, когда я пропадал от водки. Я виноват перед тобой за многое из прошлого, - Юра говорил и гладил мать по волосам, рукам. Он взял ее за ладонь и начал целовать.

Слова шли изнутри светящейся души, они шли от Бога. Звуки проникали светом в тело старой женщины, и внутри рассыпались, растворялись темные пятна. Они освобождали сердце, отпускали душу. Ей стало легко дышать, стало тепло, потому что сам Господь согревал ее словами, которые никогда она не слышала ни от одного человека на этой Земле.

Сердце мое наполнилось благодатью, слезы покатались по щекам. Это были слезы счастья - награда за мой труд.

Теперь я знала, что у них все будет хорошо.

Значит зло смертно, оно уязвимо. С ним можно бороться. Только для этого надо быть с Богом. Присутствие Всевышнего в себе можно определить. Если чувствуешь внутри любовь ко всему живому, такую же, как к самому себе, всепрощение и все терпение, если чувствуешь в себе тепло самого Солнца, согревающего все вокруг. В этот момент сам Он вложит слово в уста, и оно сотворит чудо.

Я подняла голову и выпрямилась. Совершенно не чувствовалось болей в спине, словно и не было долгого стояния, согнувшись в неудобной позе. Время здесь имело свою особенность - оно текло с разной скоростью. Семен Степанович работал рядом, не поднимаясь. Я склонилась тоже.

Многие маленькие ячейки выглядели темно-серыми и некий невидимый серый туман, поднимающийся над ними, создавал общий темный фон. Он сгущался и поднимался выше, захватывая темные ячейки - судьбы рода. Объединившись, он распространялся выше и закрывал белый сияющий свет, исходящий от чистых нитей. Я начала чувствовать, что от этого темного живого вещества исходит тошнотворный запах тления. Меня стало мутить. Преодолев брезгливость, я постаралась сосредоточиться. Снова игла потянулась к сети и выбрала место. Там была трагедия, которая требовала "скорой помощи".

Молодая женщина наклонилась над постелью ребенка. Она только что убаюкивала свое маленькое дитя. Усталость закрывала большие карие глаза. Красиво завитые локоны клонили светловолосую голову на кисти рук, которыми женщина крепко, до боли сжала спинку кровати. Оля не чувствовала, что пальцы сначала покраснели, а потом одеревенели от напряжения. Ее похудевшая за последнее время фигура отражалась костлявой тенью на стене, вытянутой, а оттого, еще более уродливой.

В комнате чисто, уютно и спокойно. В этой тишине она теперь может полностью предаться своему горю. Слезы покатались из глаз женщины, тоска раздирала сердце.

Оля ждала мужа с работы. Было уже больше девяти вечера, а он не появлялся.

Последние полгода с Виталием творилось неладное. Он стал пить и где-то пропадать по вечерам. С Ольгой он разговаривал сдержанно и вел себя так, будто она была перед ним в чем-то виноватой. Стараясь не обострять ситуацию, Оля не терзала мужа расспросами. Она перебирала в памяти все их разговоры, фразы, слова и не находила причины для тако-

го отношения к ней. Вместо счастья в семейной жизни она получала только страдания.

"Может причиной его ненависти является ребенок? - Оля вскочила со стула, едва не опрокинув его, и стала нервно ходить по комнате. Она сложила на груди руки и сжимала их сильнее при каждой новой мысли. - Да, правильно". Оля как бы прозрела.

Она вспомнила их прекрасную медовую жизнь с мужем до беременности. Он любил ее, был всегда нежным и внимательным. Но после того, как у нее стал заметно расти живот, Виталий изменился.

Два года назад они поженились. Оля любила Виталия еще со школы. Он был старше на год и в школе совершенно не обращал на нее внимание. Состоятельные родители дали Виталию хорошее образование и были счастливы, когда он женился на хорошенькой девочке.

Виталий постарался пригласить на свадьбу многих своих друзей и знакомых.

Еще со свадьбы я стала наблюдать действие черного зла, силы, вылезшей из преисподней земли и жаждущей поселиться на ее поверхности. Хорошо размножаться внутри человеческого существа ей мешает свет Божий, исходящий из глубин души. Ярчайшие вспышки благих волнений, волны глубокой любви мощными импульсами выбрасывают из души и тела мерзких паразитов наружу, где свежий воздух и прекрасное солнце довершают всемирный закон справедливости - всему свое время и место.

Но это в идеале. На самом деле, твари подземельные легко находят пристанище в темноте человеческой души и тела. Там живут и захватывают новые территории. Разрастающейся черной массой они гасят свет сознания, вешают шторы на глаза, и человек уже не видит явно выраженную массу зла, несущую ему смерть. На тлении человеческого тела она растет, на слабости духа размножается. Где сила твоя, Человек? Где слава?

Свадебное торжество начиналось. Гости собрались, и жених, как полагается, ждал невесту.

Мне открылась картина, которую увидит не всякий. Я опишу ее подробно, чтоб сильные в знании силу укрепили и устояли против козней дьявола, убивающего род человеческий. А слабые все равно погибнут, потому как не справятся им с бесовским наваждением - сильным, знающим и лукавым.

Вышла невеста и предстала перед гостями. Высокая, стройная. Она стояла, опустив глаза, с легким стыдливым румянцем на щеках. Невеста излучала чистоту и непорочность своим белым одеянием и внутренним светом.

Лучший друг Виталика Славик посмотрел на Ольгу, и из глаз его вышло едва заметное прозрачное покрывало. Серой дымкой оно направилось к Ольге, окутало своей паутиной ее голову и лицо.

Я увидела, как внешность невесты мгновенно подурнела, сморщилась. Кроме меня никто из гостей этого не увидел, но интуитивное ощущение многим подсказало неладное. Каждому по-своему.

Мать Ольги забеспокоилась. Ей показалось, что дочь перед свадьбой не спала всю ночь. Что-то неуловимое в лице выдавало усталость. Некоторым женщинам невеста вообще не понравилась - она им показалась дурнушкой. Вроде все при ней, но что-то невесту портило. Она выглядела, как сильно выжатый лимон. Остальным была безразлична внешность молодой.

Друг Славик вообще был человеком вечно недовольным. Что бы они с друзьями не обсуждали, будь то песня, женщина, погода или произведение искусства, он невероятным образом переворачивал все с ног на голову. Красивую картину он затмевал рассуждениями о распутности художника, миловидную женщину представлял обязательно в объятиях сотни мужчин. Вечно в критически настроенном духе сквозила злобная зависть.

Виталий старался не акцентировать внимание на манерах друга. Но, зародившееся сначала подозрение, выросло потом в уверенность в том, что Славик просто одержим скрытой ненавистью ко всему прекрасному. Красота, гармония разрушительно действовала на Нечто, которое с рождения жило внутри его души, и Оно инстинктивно сопротивлялось этому. Виталий знал, что Славик со сладострастной яростью физически разрушил бы всякое упорядочение, воплощение стройной мысли, красивое и идеальное. Но воспитание не позволяло этого делать. "Нельзя", - строгое слово, внушаемое с детства, стояло препятствием, выработанным рефлексом и не позволяло разрушительному Нечто править жизнью Славика.

Но внутреннее зло сначала распирало грудь, а потом с шипением и свистом вырывалось наружу, облаченное в стройную и часто красивую систему слов, и творило свое, не менее убийственное дело. Оно окутывало невидимым туманом все, на что было направлено, и бессердечные законы микрокосмоса медленно, но постоянно разлагали сложную упорядоченную систему живого, чудного вещества.

Сейчас он смотрел на белоснежную невесту и счастливого жениха, и зрелище это вызывало в душе его отвращение. "Зачем нужно было ему жениться, нам и без этого было хорошо вместе?" - брезгливо морщился Слава.

Чем дольше он смотрел на невесту, тем гуще становилось невидимое покрывало, окутавшее Ольгу. Вскоре, несмотря на заботы, поглотившие ее полностью, Оля почувствовала себя уставшей. Кожу на лице стянуло. Неуверенность стала навязчиво напоминать о себе. Оля мимоходом взглянула в зеркало и отшатнулась - оттуда смотрела сморщенная старуха. Девушка стряхнула с себя мгновенное видение. "Возбужденные нервы - чего только не привидится", - подумала она и снова окунулась в приятные хлопоты.

День свадьбы ушел, а "покрывало" осталось творить черное дело.

Закрывайте лица, невесты, ибо свадьба - это последнее испытание вашей невинности и чистоты. На нее собирается много нечистой силы, чтобы проверить ваше согласие и крепкое слово перед алтарем быть верной помощницей в жизни мужчины и продолжить его род.

Не простой обряд на свадьбе воровать туфли и вещи невесты - в нем скрытое коварство расхищает счастье ваше в начале пути. Будьте бдительны и Господь вознаградит вас.

На торжестве было много семейных пар, проживших совместно по многу лет. Чувства их друг к другу притупились, любовь охладела. Свадьба для этих людей была как живительный бальзам, освежающий души. Потянулись из порочных глаз темные змеинные шлейфы. То были сущности, которые перекочевали из черного вещества земли, вселились в души и пировали на их разлагающихся останках.

Сущности подкрадывались к белому платью невесты и со сладостными причмокиваниями лезли под него. Они жаждали раньше мужа прикоснуться к заветному плоду и вкусить его нежную стыдливость, разжечь похоть и напиться из страстного колодца.

То блудные мужья ищут новых ощущений, в разврате мыслей своих забывают, что крадут ценности на глазах гостеприимных хозяев. Люди не видят злых дел своих мыслей, а Господь охраняет от них только чистых сердцем.

Оля была не искушена в любви и утехах. Она ни с кем не встречалась до Виталия. Учеба в школе, затем в техникуме заняла у нее все время. Ей очень нравился Виталий, но после школы она не видела его. Удивительно, но мечта ее сбылась, и однажды они случайно встретились в кафе. Виталий закончил институт и вернулся в родной город работать. Он давно не видел знакомых и был рад встрече с кем-нибудь из школы. Он сразу подошел к Ольге за столик. Молодые люди говорили обо всем долго и страстно. С первой встречи Виталий почувствовал, что его тянет к Ольге. Она была не только красивой девушкой, нежной и обаятельной, но и интересной собеседницей.

Скромная в поведении, Оля старалась, в основном, слушать Виталия. Хотя он часто ошибался, что касалось конкретных фактов, она не поправляла. Ей нравилось, что он был рядом, говорил. Неким женским чутьем она догадывалась - Виталий чувствует себя с ней мужчиной, рыцарем. Оля изо всех сил старалась казаться меньше, тоньше, беззащитней. Ей это удалось. Виталий с каждым днем убеждался, что эта девочка в жизни пропадет без него, потеряется. Только он сможет уберечь ее от зла и горестей.

Конечно, никому он о своих выводах сказать не мог, чтобы не обвинили в самоуверенности. Но этого делать, как он считал, и не нужно.

Решение было принято быстро и с этого времени уединиться им не удавалось, потому что всегда находились под неусыпным контролем родителей.

Волнующий день свадьбы Виталий встретил спокойно. Даже о предстоящей первой ночи с молодой женой он пока не думал. Виталий был уверен, что за долгую жизнь он успеет испытать все, что предназначено судьбой.

Сегодня он станет ее хозяином и повелителем.

Торжественные минуты, праздничная суэта заставляли забыть о себе. Но уже за столом Оля почувствовала себя словно обнаженной перед многими взглядами, старающимися проникнуть сквозь платье и поласкать ее, никем до сих пор не тронутую грудь.

С того времени, как Ольга начала развиваться из девушки в женщину, нервы ее были в постоянном напряжении. Они, как натянутые струны, реагировали на малейший звук, движение.

Сегодня с утра она, будто самка, предчувствовала приближение желанного самой живой природой слияния. Ольга давно привыкла бороться с подобными ощущениями. Она старалась давить любую мысль об этом. И каждая победа приносила награду. Девушка чувствовала, что подавленное желание мгновенно рассыпалось внутри ее существа на миллионы прозрачных росинок, которые теплыми слезами вымывали клеточки ее тела, делали чище и нежнее. Поднимали на восторженную высоту, где расширялось пространство. Там краски были ярче, ощущения богаче и возвышенным становилось предчувствие, что именно здесь она встретит желанного принца. Это чувство ее не подвело, а борьба с плотским инстинктом принесла награду. Сбылась мечта Ольги - она выходит замуж за того, кого любила давно. Он был ее мечтой, ее принцем. Ольга душою принадлежала ему.

Сидя за столом девичьим утонченным восприятием Оля улавливала, что темные, невидимые, но ясно ощущаемые ею скользкие и липкие змеиные тела обвивали ноги, старались расслабить тело, чтобы проникнуть

внутрь и запечатать ее девственное естество. Оля напряженно следила за внутренней борьбой. Она мало посещала увеселительные заведения, ребят всегда стеснялась, сжималась в кулак, если на нее смотрели двусмысленным взглядом. Оля и Виталия любила неуверенно, по-детски.

На свадьбе было несколько друзей Виталия, но Оля некоторых из них не знала и старалась не поднимать ни на кого взгляда. Она боялась, интуитивно предчувствуя, что кто-нибудь из них бесстыдно и нагло проникнет в глаза, а затем и в душу, подчинит своей воле, совершив насилие над ее слабой девичьей душой, разбудит и взволнует глубоко и тщательно скрываемый, родившийся вместе с нею грех. Оля остерегалась всех, оголенными первами чувствуя вокруг стгутившуюся черную массу порока, и изо всех сил сопротивлялась ему. Ей была противна его липкая вонючая слащавость.

Вокруг Оли кружились темные змеи. Их скользкие тела напоминали мне черных головастиков, живущих в стоячей воде, только мягче, воздушнее, плавнее. Они заглядывали под платье, лезли в неглубокий вырез наряда.

Девушка почувствовала, что ее сильное сопротивление достигло критической точки. Укрепившись, душа засветилась, заискрилась. Змеи в страхе стали сжиматься и возвращаться к хозяевам. Темные твари устранивались внутри их тел, но, распаленные жаждой, раскрывали пасти и просили пить. Хозяева без счета вливали в них спиртное. Но мало было ненасытным змеям, тела их растягивались безразмерно. Чего в них нет, так это чувства жалости к людям, добродушно приютившим их в своих далеко не безразмерных плотях. Нет у черных тварей и чувства меры, ибо оно принадлежит только разуму.

Некоторые жены вынуждены были, кто спокойно, а кто и со скандалом, волоочь вдрызг пьяных мужей по домам.

Ольга боролась и победила злую коварную мерзость, которая жаждала расхитить ее добро. Девушка укрепила в борьбе свои силы. Они ей понадобятся.

Сейчас она сидела над кроваткой ребенка. Сынуля родился в любви и достатке.

До свадьбы Оля не работала, потом медовый месяц, потом беременность, да и нужды в этом особой не было. Она ждала с работы мужа, старалась угодить ему в приготовлении вкусных и разнообразных блюд, как можно лучше обустроивала быт. Виталий был всегда ласковым и внимательным. А Оля нежной и ненавязчивой. Им вместе было хорошо, и они старались быть всегда вдвоем, почти не ходили в гости, скрывали свое счастье в четырех стенах, которые были их неприступной крепостью.

Так прошло более полугода.

Казалось, небо над этой семьей будет безоблачным всю жизнь. Но злой силе тоже где-то нужно жить. Она с особой жестокостью набрасывается на человека, посмеявшегося освободиться от угнетающего черного зла, поднявшись на вершину радости бытия.

Однажды вечером, после работы, Виталий принес радостную весть:

- Оленька, - он ласково чмокнул жену в щеку. - Встретил сегодня друга детства Андрея. Ты его вряд ли знаешь. Но у тебя есть шанс с ним познакомиться. Он приглашает нас завтра на день рождения. Пойдем? - Виталий умоляюще посмотрел на Олю.

- Как скажешь, - ответила она.

В назначенный час они стояли у двери с букетом цветов и красочно оформленным подарком. Дверь открыла жена Андрея, очень красивая женщина.

В свои двадцать пять лет она выглядела умудренной опытом дамой. Стеснительной Ольге хотелось съежиться, сжаться, когда Светлана оценивающе посмотрела на нее. Но что-то внутри не позволило ей этого сделать.

Гостей познакомили друг с другом. Компания состояла из семи человек. Кроме хозяйки были еще две женщины.

Стол был давно накрыт, и все стали рассаживаться.

Рядом с Виталием посадили Вику, сестру хозяйки, двадцатилетнюю молодую женщину. Ярко раскрашенная, модно одетая, она уверенно чувствовала себя в компании.

Кроме нее была еще одна пара. Оля не поняла, были ли они супругами, или так...

Компания быстро обрела общее веселое настроение. Шампанское и водка добавили непринужденности. Ольга и Виталий спиртного не пили, но настроение было приподнятым. Виталий ухаживал за двумя дамами за столом - своей женой и Викторией. Бойкая на слово Вика здорово манипулировала вниманием мужчин. Она выпивала и все чаще просила положить ей на тарелочку то одну, то другую закуску. Она ела мало, по полложечки, демонстрируя свое искусство в пользовании приборами, красивые, ярко накрашенные ногти и тонкий юмор.

Она просила Виталия поухаживать за ней и подольше держала его взгляды на себе, применяя всевозможные женские уловки.

Я следила за событиями этого вечера и с ужасом наблюдала их в невидимом действии.

Хозяйка Светлана - роскошная женщина - внешне веселая, но внутри ее головы находился черный комок сущности. Он крепко держал сознание в своих туго затянутых нитях. Я была совершенно уверена, что эта

женщина периодически страдает приступами жестокой депрессии, когда жизнь не мила и смысла в ней нет. Причина болезни из рода в род наматывала нити в бесформенный клубок.

Светлана была жестка и высокомерна, не от своего желания, а от того, что темный сгусток диктовал ей манеру поведения в жизни. Он хотел быть внутри ее. Ему там было хорошо, потому что вся нервная сила женщины была в его распоряжении, и он медленно, как паук, высасывал ее.

Если вокруг Светланы находились добрые, чистосердечные люди, то их энергия незримо освещала очертания этого чудовища. Тварь становилась агрессивной, потому что светлая энергия людей заставляла ее отступать и убираться прочь, восвоаясь. Тварь своей злобной силой вынуждала Светлану избегать таких людей, ссориться с ними. Светлана невольно чувствовала неприязнь к окружающим, не подозревая, что часто думает и чувствует не она сама, а за нее это делает мерзкое, злобное, но очень сильное существо. Светлана не видела и не осознавала, что жизненная сила, данная ей одной, сейчас делится на двоих. Причем, диктует условия некий приживала, которого она не звала. Светлане он достался по наследству, и она, не зная этого, не желая, возвращала черную гадость, отдавая ей самое ценное - жизнь и здоровье.

У меня невольно сжалось сердце. Было так жаль молодую женщину. У нее был хороший, добрый муж. Светлана в периоды приступов меланхолии и депрессии устраивала ему сцены: переставала с ним разговаривать или издевательски критиковала, неожиданно обижалась и выгоняла из дому. Подобное происходило с ней потому, что тварь, высосав из одного участка жизненную силу, начинала перемещаться на другие и была слишком уязвима. Она боялась, что при перемещении ее сбросят, она не вживется в новое место. Тварь медленно вытягивала свои многочисленные щупальца из высосанных клеточек головного мозга, находила очередной участок и внедрялась в новые клеточки. Она протягивала клешни в самые ядра клеток и всасывалась в них, выбирая тончайшими нитями необходимое содержимое.

Страшное, очень страшное творила она дело не только для Светланы, ее потомства, но и для всего рода человеческого. Как много их, таких Светлан испытывает подобные муки, проклиная жизнь и окружающих людей, якобы виноватых в их горестях.

Светлана, не ведая того, отдавалась твари, ограждая злую мерзость от повреждения агрессивными действиями. Управляемая нечистью, она не ведала, что творила. А бездушная тварь тем временем выбирала изнутри наследственные признаки Светланы и строила себя подобной Светлане внутри ее тела.

Какое страшное зрелище! Волосы стояли колом у меня на голове, мурашки бегали по телу. Что же делать? Как можно помочь Светлане? Я бы крикнула, да не услышит она меня. Я бы объяснила ей, да она меня уже не поймет, потому что данное Богом тело и сознание давно не принадлежит ей. Ими владела черная сущность, закрывая душу, затмевая разум.

Я стала лихорадочно вспоминать, как боролись со злыми сущностями целители, служители церкви. Они призывали Бога, Дух Святой, чтобы изгнать живое зло, разрушающее человека изнутри, освободить его, исцелить. Да, эту черную нечисть увидеть не просто, ее под микроскопом не рассмотришь и скальпелем не вырежешь. Для выявления нужны лучи лучезарного ярчайшего света, подобные тем, которые исходят от чистой, безгрешной человеческой души. В них твари выявляются, в них и погибают.

Паразиты, разрушающие человека своим невидимым присутствием, это сущности из иного мира, не менее живого, чем наш. У них другое измерение, другая физика, свои законы жизни. Структура их жизни проще человеческой, примитивнее. Это сущности, приспособившие свою жизнь к условиям вечной темноты и вечного давления плотных слоев земли. Эта мерзость с помощью человеческого тела пытается выйти на новый уровень бытия, более высокий. Как бы из двумерного пространства - в трехмерное.

В каком-то колене Светланиного рода сущность обрела благодатную почву и с тех пор кочует из поколения в поколение, высасывая жизненные соки и делая род убогим и немощным. Внешнее - образ человеческий, а внутри - тварь бездушная. Последний представитель этого рода будет представлять из себя белковую массу, лишённую жизненных инстинктов, но творящую смерть.

Если бы Светлана освободилась от мерзкого чудовища, то предстало бы перед нами Божье существо по природе своей доброе, чистое, уступчивое, покладистое, терпеливое.

Слезы катились у меня из глаз и переворачивалась душа. Я не имела права, чтобы залезть внутрь Светланы и отодрать эту гадину, освободить женщину. Меня удивляло, почему она сама не боролась, а добровольно отдавала свое тело в пищу, на растерзание злой сущности, и свое сознание - на ее усмотрение. Это все равно, что наблюдать, как клещ сосет твою кровь, и страдать от боли, когда он глубже внедряется в тело.

Нужно было что-то делать, но я оказалась бессильной. Нас разделяло огромное расстояние взаимонепонимания. Светлана находилась на одном краю осознания бытия и видения сути вещей, а я на другом. Несмотря на

возможность видеть, я не знала, как бороться с подобной сущностью, а могла только предполагать, исходя из знаний, почерпнутых из оккультной литературы и духовных источников. Теперь я ясно поняла, что Иисус Христос боролся именно с этими тварями Словом и Духом Святым.

Если бы Светлану с детства приучали скрупулезно приобщаться к Духу Святому, укреплять его. Если бы она просила Бога о помощи с верой, то у нее хватило бы терпения дожидаться, когда сущность полностью исчезнет и пресечется ее появление в новом поколении. Твари боятся света Солнца, а там, в темноте нашего нутра, они еще больше боятся света духовного, который изначально каждому дал Господь. Свет чистого духа проливается в мир поднебесный через любовь, все терпение, все прощение. В ком проявляются эти качества, в том сам Господь, в ком Господь - там твари не живут.

Светлане бы почаще призывать силу Божью, как можно чаще произносить добрые слова. Если хотелось кого-то осудить, покритиковать, осадить, ей нужно было молчать. Злая сущность от недостатка пищи, появляющейся при всплеске эмоций, сокращалась бы, а Святой Дух, призываемый и укрепляемый молитвами в это время наглухо закрыл бы проход между двумя мирами, а тварь растворилась бы здесь и навсегда ушла в свой мир, явив чудо исцеления. Ах если бы...

Помимо всего, Светлана пять лет страдала бесплодием. Тварь окончательно высосала жизненную силу у этой женщины, лишив ее способности продолжать род. Тварь борется за выживание, и нам винить ее нельзя - естественный отбор действует жестко, но справедливо.

К сожалению, не нашлось человека, способного встряхнуть эту женщину, открыть глаза и направить на действие, чтобы она сама стала спасительницей своей жизни и жизни будущих детей, чтобы именно она дала отпор нашествию паразитов-поработителей.

Остается надеяться, что Андрею, ее мужу, удастся найти помощь. В его молчаливом участии проку было мало - мало силы Святого Духа - единственного средства продолжить его род.

Здесь уроком для меня явилась слабость живого Божьего Духа, последние капли которого мы с бездушным расточительством раздаем всякой злобной нечисти. А она за счет наших жизней на свет Божий выползает и делает проход между мирами все шире и прозрачнее.

Но вернемся к столу.

Гости веселились, танцевали. Подогретые спиртным, тела их расслабились и жизнь казалась легкой и безоблачной.

Вике понравились предупредительное внимание Виталия, его скромные интеллигентные манеры.

В свои двадцать лет Вика многое повидала. Она влюблялась в мужчин, флиртowała. Ей нравилось играть на чувствах. Молодая душа жаждала приключений, будоражащих кровь. Внутренняя сущность Виктории представляла вот такой вид: в области горла и рта находилась темно-серая нежнейшая шелковистая ткань живого существа. Круглое тело внутри и длинные тончайшие ниточки по краям. Существо было необычайно подвижным. Оно нежно ласкало внутреннюю часть девушки, тонкую структуру нервной сети, которую называют душой. Ощущение упительной нежности убаюкивало ее сознание. А в это время сущность, виртуозно владея всеми мышцами Виктории, говорила языком молодой женщины. Она перебирала голосовые связки, язык своими нежнейшими ленточками-ручками.

Когда одни из них открывали рот Вики, другие в это время стремительно вылетали из него и сгруппировывались возле ушных отверстий Виталия. Им хотелось проникнуть внутрь, но не давало то, что Виталий ухаживал за Викой просто как джентльмен, безо всяких греховных мыслей. Его душа была заполнена домом, Ольгой, будущим ребенком. Это скрывало Виталия непреступной стеной от странной, невидимой, но весьма ощутимой сущности. Но она и не торопилась, зная что рано или поздно все равно овладеет молодым человеком. Она выждет момент, когда Виталий расслабится, она обязательно вынюхает его слабое место.

Виталий стал объектом пристального внимания Виктории.

Стол был небольшой, стулья стояли близко друг к другу, и при каждом ухаживании Виталий невольно прикасался своей рукой, одеждой к Вике. В это время пробуждалась сущность, находящаяся в области низа живота девушки. Тварь эта была массивной, тяжелой и сонной. Но при соприкосновениях двух молодых людей сущность будто от электрического разряда вздрагивала и пробуждалась от сковывающего сна. Вырисовывалась голова из толстого тела, похожая на голову удава. Она осматривалась, принюхивалась и снова клала свою голову, которая сливалась с общей массой.

Шло время.

Шампанское развеселило душу Виктории. Сущность была вынуждена окончательно проснуться, потому что ее черное тело содрогалось от вибраций клеток тела Виктории. Клетки беспокоились. Алкоголь проникал внутрь через мембрану медленно как сквозь фильтр, и пузырьками располагался в клетке, не смешиваясь с ее содержимым. В таком состоянии клетка чувствовала себя, словно шарик, надутый легким газом. Ей хотелось воспарить над землей. Сначала она сопротивлялась проникновению нежелательного компонента и сжималась. Невидимая ранее про-

зрачная прослойка между мембраной и цитоплазмой, учуяв неладное, стала быстро укрепляться и жестким панцирем обволакивать промокающую изнутри оболочку клетки. Все это происходило по команде защитного отдела мозга. Но кровь циркулировала, щедро раздавая новые порции эфира, а вместе с ними дополнительные проблемы. Алкогольные вещества достигали глубоко спрятанных клеточек мозга, окружали их своей газовой субстанцией и отвлекали внимание от непосредственных обязанностей. Неусыпный страж тела в это время вынужден был защищать себя. Невольно он расслабил нити управления, и клеточки тела были предоставлены самим себе. Они не могли управлять ситуацией без команды, и алкоголь проникал в них, как мужчина овладевает уставшей от сопротивления женщиной.

Каждая клеточка вибрировала и издавала звук, истошный крик о помощи, который вряд ли когда-нибудь услышит Виктория. От его настойчивого призыва возбуждалась черная туша. Она дрожала от нетерпения при каждой новой порции шампанского.

Закончился очередной медленный танец. Оля танцевала только с мужем. Они весь вечер не отходили друг от друга. Вместе им было легко и уютно.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Виталий жену.

- Неплохо, но уже немного устала.

Беременность Ольги проходила спокойно, но нельзя было пренебрегать рекомендациями врача, который советовал избегать перегрузок. Любое переутомление приводило к резким перепадам настроения. Нервы Ольги напрягались и давали ей знать, что чего-то в организме не хватает. Молодая женщина старалась следить за малейшими изменениями внутри и вовремя отдыхать. В расслабленном состоянии тело само решало что делать и совершало необходимые превращения, чтобы не пострадала ни мать, ни ребенок.

- Сейчас мы выберем удобный момент, чтобы откланяться.

К ним подошла Виктория.

- Виталик, пойдем на балкон перекурим.

Сам он не курил, но девушке не отказал.

- Оля, посиди здесь, - шепнул он жене, - я скоро.

Виталий подал Вике шубу и провел ее на балкон. В комнате громко играла музыка, стоял веселый шум и смех. Оля, прислонившись к шкафу, пила сок из большого толстого стакана и наблюдала за танцующими.

Затем компания собралась за столом. Все продолжали выпивать и закусывать, шутили на общие житейские темы.

Виталий и Вика расположились на балконе. Было морозно. Шел лег-

кий снег. Погода не располагала к длинной беседе. Но Вике понравился молодой человек, и она, наконец, оторвала его от жены. Ей хотелось побыть с Виталием наедине подольше.

Внутри молодой женщины расправил свое тяжелое тело огромный змеище. Казавшийся неповоротливым, сейчас он легко и нежно-плавно двигал множеством длинных щупалец. Аморфное тело существа имело способность приобретать различную форму: то черного пятна, то длинного змея, то развивающейся косынки.

Щупальца, неожиданно появившиеся из общей массы, шевелились и гладили живот, ноги, бедра. Только делали это внутри тела, там, где располагались нервные волокна внутренних органов Виктории. Голова чудовища медленно вытягивали шею и, заинтересованная Виталием, поползла к нему. Она стремительно преодолела расстояние, разделявшее мужчину и женщину и стала присматриваться к Виталию.

Он был совершенно равнодушен к девушке, их не соединяло ничего общего и не было путей, по которым змей мог бы проникнуть внутрь тела Виталия.

Тварь была совершенно слепа, но двигалась благодаря некоему чутью, которое притягивал запах порока. Она обошла Виталия со спины на уровне бедер и загляделась на его мужские достоинства. Принюхалась. И, кажется, что-то обнаружила. С радостным трепетом существо стало подтягиваться ближе к телу. Его черная масса вожделенно перетекала из области половых органов Вики к Виталию, утолщая шею, укрепляя ее. Сущность стала смаковать предвкушение. Она хлюпала прозрачной слюной и плотнее прислонялась к Виталию. Наконец, нашла что-то знакомое.

Это был запах его порока.

Виталий до женитьбы иногда баловался со своим телом. Это доставляло ему удовольствие даже больше, чем сексуальные отношения с женщиной. После свадьбы он постарался забыть об этом. Но тело помнило и не хотело расставаться с приятными воспоминаниями, надеясь когда-нибудь, в минуты тоски напомнить ему о легко достигаемом удовольствии.

Тварь обрадованно затрепетала. Из пасти вырисовался язык и быстро прикоснулся к мужской плоти. Это было пробное прикосновение. Сущность в страхе отпрянула, боясь непредвиденного, и замерла рядом, ожидая последствий.

Виталию в этот момент показалось, что девушка его чем-то заинтересовала. Он внимательно посмотрел на Викторию. Сущность, увидев хороший результат, продолжала свою черную работу. Она уже не боялась ничего. Мост был проложен. Пороки соединились. Теперь осталось ук-

репить его. Тварь стала бесстыдно играть с половыми органами Виталия. Мужчина внезапно почувствовал, что рядом стоящая женщина начала его возбуждать. Несмотря на то, что он не пил спиртного, другой, давно забытый им порок дал трещину в его защите и впустил сущность, способную погубить и его счастье и его самого.

"Разорви эту тонкую нить, Виталий, уйди домой вместе с супругой, пока не скрутила тебя эта тварь, пока твою душу не захватила. Изгони мысли порочные, они загубят тебя!" - хотелось кричать молодому человеку, да не услышит он меня, хотелось объяснить, да не поймет. Хотелось помочь, но это еще больше усугубит жизнь Виталия, потому что, поддавшись однажды, еще труднее устоять желаниям тела в следующий раз.

Вика болтала о том, об этом. Виталий сначала не слушал ее, он хотел побыстрее вернуться к жене, но игра невидимой черной силы расслабила его и повернула мысли в нужное ей направление. Темная коварная тварь стала овладевать телом, навязывая свои желания, порочащие суть Божественного человеческого естества, нашептывая мысли, затмевающие разум. Виталий почувствовал, что между ним и Викой образовалась невидимая связь. Ему захотелось поддержать банальный разговор. Голос молодой женщины стал волновать его, а тело - притягивать.

Тварь безбожно и нагло играла с телом Виталия, смаковала и глотала исходящие от него импульсы возбуждения. С каждым глотком сущность трепетала, визжала, и жажда его разгоралась сильнее. Шея сущности начала укорачиваться, сжиматься, и Виталий не заметил, как оказался рядом с девушкой. Его взволнованное возбужденное тело жаждало слиться с ней воедино. Голову пьянила невидимая сила, и он чуть не лишился самообладания.

Дверь открылась, и на балкон ворвалась громкая веселая музыка. Виталий вздрогнул, очнулся. Сущность отпрянула от него со страхом и визгом, как будто учуяла смертельную опасность. Вышла Оля. Ей было душно в квартире, да и скучно без супруга. "Что-то он долго стоит на холоде. Еще простудится", - думала Оля. У нее испортилось настроение, и вмиг покинули силы. Женщине хотелось в покой и домашний уют. Этого требовало ее естество и растущее внутри существо.

- Не холодно? - спросила Оля молодых людей.

- Да, я уже совсем озяб, - сказал Виталий и, извинившись перед Викой, повел жену в комнату.

Там они еще немного посидели и ушли без лишних церемоний, помахав рукой хозяевам с порога.

Дома было хорошо и уютно.

Жизнь потекла в обычном русле. Но воспоминания о мгновении, взволновавшем тело и душу, не покидали Виталия.

Однажды возвращался он домой с работы. Был прекрасный солнечный день. Весна. Сама природа очищала душу, возвышала и веселила ее. У Виталия было хорошее настроение. Он шел по улице, рассматривал деревья, которые начинали распускать молодые листья и радовался началу новой жизни вместе с природой.

Его вдруг окликнули. Обернувшись, Виталий увидел Викторию. Сердце неожиданно екнуло в груди. Вика догнала Виталия, радостно поздоровалась:

- Ах, как я рада тебя видеть! - воскликнула она. - Помоги мне, пожалуйста.

Девушка несла объемную сумку в одной руке, в другой поддерживала завернутую в бумагу попку.

Виталий, не успев сообразить что с ним происходит, подхватил сумку.

Он, смутившись, шел по тротуару и молчал.

- Я недалеко живу, - быстро зашебетала Вика, - совершенно одна. Поэтому сразу приглашаю выпить чашечку чая, если ты не очень торопишься.

Две недели назад у Виталия родился сын. Здоровый, крепкий малыш. В доме забот стало невпроворот. Виталий всегда помогал жене ухаживать за ребенком и каждый день спешил с работы увидеть семью.

Завернув за угол, молодые люди прошли метров сто вдоль многоэтажного дома. Затем вошли во двор через арку.

- Сюда, пожалуйста, - весьма предупредительно произнесла девушка.

Виталий чувствовал себя неуверенно. Он потерял контроль над собой и делал все, что говорила Вика, словно замороженный.

Девушка привела Виталия домой, пригласила выпить чаю. Она много болтала. Говорила, что квартиру ей подарили родители еще два года назад, поэтому он может заходить в гости, когда захочет. Ей живется неплохо, но одиноко. Она не любит компаний, а в основном предпочитает общество таких же одиноких людей. С ними приятно помолчать.

Виталий больше отмалчивался, старался не вступать с Викторией в длинные философские размышления о жизни. Но уходить не торопился. Его держала девушка нитью, которую он ни увидеть, ни объяснить не мог. Это тело, запомнив приятные ощущения того вечера, старалось их снова воссоздать. Оно жаждало, манило, звало невидимого змея. Только он сумел разбудить сладострастные желания, уводящие в мир забытья.

- Ты часто ходишь по этой дороге? - спросила Вика.

- Да, каждый день. На работу и после.

- Вот как? Никогда тебя не видела.

- Еще увидишь.

- Заходи на чай. Мне будет приятно встретиться еще, - подмигнула девушка, провожая Виталия к двери.

С того дня Виталий не забывал Викторию. Он проходил мимо ее дома с бьющимся сердцем. Старался гнать мысли о девушке, но приятные воспоминания не давали забыть ее совсем.

Жену Виталий очень любил. Близость их была совершенством, всегда возвышенной, кристально чистой. Казалось, что вместе они поднимались высоко в небо, где был рай. Это дух, осветивший брак молодых людей, очищав тела от земных пороков, и они парили над землей, как ангелы.

С Викторией было иначе, совсем по-другому. От нее исходило что-то, что будоражило тело, душу. Хотелось поваляться в грязи, хотелось физической боли, хотелось всего запретного, извращенного. Желание расплялось, разрасталось с каждым днем.

Однажды Виталий, не выдержав напора бушующей плоти, выпил после работы немного вина и зашел к Вике. Вино и навязчивые мысли расслабили волю мужчины, тело, и рассыпалась в прах нервная защита. Виталий стал совершенно открытым для невидимого змея и тот с порога впился в низ живота, проник внутрь тела. Теперь, добившись своего, тварь внедрялась вглубь плоти и высасывала самое вкусное: черное тело расплылось и устроилось в местах, где находились тончайшие ниточки и нервирующие половые органы. Сущность стала искусственно возбуждать нервные окончания своими вырисовавшимися многочисленными присосками. Нервное волокно посылало в мозг сигнал возбуждения, а оттуда возвращался импульс, многократно усиленная энергия. Она шла к мышце, органу и указывала, как себя вести в создавшейся ситуации. Черная присоска ждала возвращения сильной энергии и сосала ее, сосала. А органу ничего не перепало. Он оставался бездвижным. Энергия не попадала к мышце органа, пославшего сигнал. Ее перехватывала черная тварь и пожирала.

Виталий жаждал побыть с Викторией, он без объяснений повалил ее на диван, раздел.

Дрожала от предвкушения "пищи" черная сущность, и дрожало тело Виталия от желания. Если бы он мог только предполагать, что желание это не его, а навязанное коварной злой силой. Нет, он не мог этого ни знать, ни предотвратить. Ему не хватило силы воли устоять перед соблазном и за это пришлось заплатить очень высокую цену.

Связь между желанием и действием была перекрыта, силы покинули, и он вдруг почувствовал, что не может удовлетворить ни свое разбушавшееся желание, ни возбужденную страсть женщины.

Виталий, обескураженный, встал с дивана, быстро оделся и, не глядя на Вику, устремился к двери. В спину ему донесся хохот девушки:

- Когда сможешь, приходи! Я ждать буду.

Слова звучали издевательски, но не обидели Виталия.

Темная сущность оторвалась от Виталия, но оставила свое черное семя. Оно будет напевать ему сладостные воспоминания, возбуждать плоть и сосать из нее энергию и силы. Виталий может уже не приходиться к Вике. Тварь сделала то, чего добивалась - размножилась. Теперь она владеет не только душой Виктории, вскоре черное семя прорастет, и душа Виталия будет творить все, что угодно сущности.

Она хорошо видит слабые места человеческой природы. Она к любому человеку найдет подход. Тварь умеет подготовить почву в сильном духе, заставляя его грешить. Грех - благодатный канал, по которому можно влезть в тело и питаться его нервными излучениями. Это лучшее лакомство для черной мрази.

Прорастала черная тварь в душе Виталия и навязывала свои качества. Он с каждым днем охладевал к семейной жизни. Малютка сынишка стал его раздражать вечными криками по ночам. Жена показалась какой-то некрасивой, замученной. "Святоша, - нервно передернуло Виталия, когда он представил лицо Оли, возвращаясь однажды с работы, - сидит дома, никуда сама не ходит и меня привязала. А я не хочу сегодня идти домой, надоело". Замучили мысли Виталия, и он повернулся в другую сторону. Сначала зашел к Вике, но ее дома не было. Затем взял бутылку водки и завалил к другу, с которым вместе работали.

Друг удивился приходу Виталия, но от выпивки не отказался. Посидели за рюмкой, закусывая хлебом, покурили.

Виталий не торопился уходить. Друг жил на квартире один. Судя по всему, он никого больше в гости не ждал. Виталий попросился у него переночевать. Утром он ушел на работу безо всяких угрызений совести. Еще с вечера Виталий решил, что не обязан объясняться перед женой. Он - свободный человек.

Оля в эту ночь не сомкнула глаз. Оставив маленького ребенка, она, прежде всего, пошла к родителям Виталия. Вместе со свекровью они переполошили всех друзей и знакомых. Наконец, выяснили, что с Виталием ничего страшного не произошло. Кто-то видел, как он шел к приятелю и там задержался.

"Это совершенно не похоже на моего мужа, он так никогда не поступал, что-то с ним произошло", - думала Оля и надеялась, что все образуется.

Все вроде бы образовалось. Виталий больше не задерживался с работы, но Оля заметила, что в душе у него появилась нервная червоточина. Она грызла его. Виталий все чаще задумывался и уходил в себя. Черная злая сущность росла. Ей требовалось все больше пищи, и она старалась чаще раздражать мужчину изнутри, чтобы подпитаться нервными импульсами. Ей страшно не нравилась Оля, она боялась ее. Эту женщину как никогда, сейчас охранял Господь. Он всегда охраняет мать с младенцем. От Оли исходил свет, который освещал все вокруг, пронизывал плотное пространство. Черной твари приходилось сжиматься, прятаться в глубины души Виталия. А ребенок светился таким нестерпимым светом, что тварь едва выносила блистающие муки. Она хотела избавиться от них любыми путями.

Сущность решила убить ребенка. Во-первых, она освободится от нестерпимого блеска, а во-вторых, страдания, которые поселятся в доме после этого помогут ей овладеть новой жертвой.

Действовать злая сущность начала сразу же. Она стала тревожить Виталия по ночам, не давая спокойно выспаться. При этом, во сне она имитировала крик маленького ребенка, голос жены. Виталий вздрагивал и просыпался. Беспокойные ночи изнуряли. Работать было с каждым днем все труднее. Чтобы лучше спать Виталий стал по вечерам выпивать по рюмочке водки. Это помогало заглушить все возрастающее раздражение на жену. Виталий стал чувствовать неприязнь к ней. Он отгонял эту напасть, но черная тварь настойчиво внушала ему отвращение к Оле. Однажды вечером Виталию показалось, что от одной рюмки он не уснет и выпил еще. Вдруг он почувствовал, что изнутри его тела расправила крылья сильная ненависть к Ольге и еще большая - к родившемуся ребенку.

Если бы только можно было знать, что это не он ненавидит, а злая тварь, которая выросла до размеров самого Виталия и жила в нем, забирая силы изощренными способами.

Ей осталось еще немного приложить усилий, и человек будет полностью подчинен ее воли, но мешал этот ненавистный свет, исходящий от любящего сердца жены и непорочного тельца едва родившегося сынули.

Виталий перестал управлять обезволенным разумом и телом. Тварь подчинила размякшее от алкоголя существо мужчины своей власти и стала говорить его языком:

- Как я тебя ненавижу, - ярость выплескивалась изо рта вместе со слюной, - я каждую ночь хочу задушить тебя своими руками!...

Оля давно видела, что с мужем творится совсем неладное и ждала

удобного случая заговорить с мужем об этом. Но опоздала. Она не ожидала, что может произойти подобное и смотрела на Виталия с удивлением и страхом.

- Закрой свои глаза! - рявкнул он и наотмашь ударил жену по лицу.

Оля отлетела к стене, но устояла на ногах. От неожиданности она не могла произнести ни слова.

- Я вас убью! - звериным криком пронеслось по комнате. Он схватил со стола нож и размахнулся. Я смотрела на эту сцену, как замороженная. Вдруг старик наклонился над сетью рядом со мной, вмешался в эту сцену. Он быстро ткнул блестящей иглой в сеть, и энергия мощной молнией сверкнула через пространство, поразив Виталия прямо в живот. Черная сущность мгновенно свернулась, и молодой человек упал на пол.

- Здесь не телевизор. Не смотреть надо, а работать. Много времени потратила, а доброго дела не сделала. Что ж, пойдем отдохнем.

Я чувствовала себя, как выжатый лимон. Было ощущение, будто через сопереживание тварь построила мост к моему сердцу и сосала оттуда энергию. За очень малое время она меня основательно выпотрошила. Нужно было, действительно, отдохнуть, чтобы Господь "подправил" силой.

Мы вышли из домика. Дед сел на крыльцо, а я встала рядом. Станным для меня было то, что не хотелось ни о чем спрашивать. Я любила во всем происходящем дойти до самой сути, поковыряться, найти логическое объяснение. Но то, что происходило сейчас и здесь я воспринимала как естественное течение событий. Эта волшебная сеть, поляна и я, непонятным образом попавшая в место, которого в моем логическом обосновании быть не могло на нашей Земле. Видимо, внутри произошел серьезный сдвиг в восприятии бытия, а проще говоря "крыша поехала", если я принимала жутко неестественный случай совершенно естественно. Раньше сначала я бы удивлялась бурно и долго, потом отвергала, ощупывая и пытаюсь объяснить. Следующим этапом моего нормального поведения было бы обозвать деда сумасшедшим и шарлатаном, а потом, убедившись воочию, что все это не бутафория, я объявила бы его злым колдуном и жизнь потратила бы, чтобы уничтожить его вместе с его делом.

И то, что я сейчас вместе с ним делаю безропотно, как он велит, было неестественно в привычном понимании вещей.

Я вспоминаю случай, который схож с подобной ситуацией. Однажды прихожу я домой с работы. Меня восторженно встретила дочь и подождала к окну.

- Мамочка, посмотри как изменилась картина, которая видна из окна!

Я никогда не видела ее такой! Посмотри, вон то голубое здание. Я его ни разу не замечала. И это серое. Я часто смотрю из окна, но впервые вижу такую картинку. Как будто всего там стало больше. Почему я раньше этого не видела?

Дочка долго не могла прийти в себя от такого открытия. Но зато потом я заметила, что она стала лучше учиться. Появилось усердие, послушание, укреплялась память. Видно, Господь дал ей больше сил, энергии, чтобы она смогла расширить свое восприятие. Включилось сознание, и глаза подсоединили дополнительные клеточки, капсулки и все такое прочее. Она стала шире видеть мир и в него вошли новые предметы, которые всегда там были, но не видела она их по причине своей энергетической слабости.

Так и со мной произошло. Старик помог мне освободиться от какой-то твари, застилающей мой разум и забирающей жизненную энергию. Сил стало больше, и я увидела то, чего никогда раньше не видела. Это было так естественно, так хорошо, только привычка тянула назад в свое маленькое прямоугольное сознание бытия. Молочно-белое существо лени нависало на тело и опускало разум в душное ограниченное пространство квартиры. Сердце заняло от воспоминания о мягкой постели.

- Да, жизнь отшельника намного тяжелее той, которую ты себе придумала. Поэтому, прежде чем круто менять свой образ жизни, нужно тысячу раз подумать, сможешь ли ты прожить другую судьбу. А уж если решила, то отрезай без сожаления все прошлое, чтобы не было пути назад.

Многим из нас кажется - Господь несправедливо распределил судьбу между всеми. И совсем невдомек, что дает он каждому по силе и по слабости тела и духа. Силу и радости укреплять надо, но темные подземельные сущности заставляют людей видеть мир по-разному. Они подменили ценности, то есть направили наше зрение на то, что выгодно им. Пока мы всю жизнь завоевываем, сущности, словно пиявки, сосут нашу энергию. И вместо того, чтобы "таланты" преумножать, мы их ростовщику отдаем. Как видишь, черные мерзости щедро разделяют дары: теплые постели, уютные дома, все дары цивилизации. А в результате находим мы в белых постелях дряхлую "охающую" старость. Это все равно, что сменить удобный комбинезон на сюртук с бабочкой. Вместо того, чтобы влезть на дерево в комбинезоне, сорвать яблоко и утолить голод, ты будешь сидеть сложа руки и умирать от истощения, потому как неприлично перед публикой представлять в помятом сюртуке. Он диктует свои законы и обращает их против нас. "Сюртук" уже начинает возмущаться, когда мы просим родниковой чистой воды вместо нефти или бензина,

обидчиво бросает на стол счет и напоминает как всю жизнь прилично человека одевал. Но и сам он тоже не с луны свалился. Прежде, чем достичь должного приличия, он потратился, и в кармане у него - пусто. Не может он клиенту чистенькую водичку подать: "Ишь, чего захотел! Вспомни, что твои стаканчики ушли на мою ткань. Воздуху тебе чистенького! Ишь! Вспомни, не ты ли просил, чтоб было у меня, твоего сюртучка, побольше лоску да блеску. Туда весь воздух и ушел. Так что сиди и расслабь на своей пересохшей шейке бабочку-удабочку. Может и полегчает". Только в замутненном от избытка углекислого газа сознании последним ведением явится прозрение - а сюртучок-то живой. Как ты раньше не замечал, что носил на себе скользкую мерзкую тварюгу и лежал в белоснежной простыночке, которая тоже живой была. Она как последняя шлюха сначала ласкала и обнимала, а ночью вытекали в ее ручки силе-ночки твои, кровные. Утром, спохватившись, понимаешь - обокрала, тварь такая! Сердечная боль долго напоминает об утрате. Ругаешь себя, ругаешь. А она, ласковая, опять в свои объятья манит.

- Ну, вы Семен Степанович, решили надо мной поиздеваться, - искренне рассмеялась я.

И он в усы улыбается, а сам себе на уме.

- Вы славные, интересные сказки рассказываете, просто диву даешься, откуда у вас такой богатый фольклор.

- От Бога, милая, от Бога. Сказка, говорят, ложь. А ты больше на намек обращай внимание.

- Наверное, тоскливо жить, когда много знаешь.

- Не тоскливо, а очень хорошо.

- Но ведь ваше знание отличается от самой реальности жизни, ведь в жизни по-другому, чем там, где находится истинная судьба человечества, та, которая должна бы быть.

- Нет, все идет своим чередом и беды, и страдания.

- Значит, Бог запланировал заранее и горе и болезни.

- Нет. Физическая природа работает по своим законам. Она соединяется, распадается, действует. Горы растут, моря переливаются с места на место. Природа живет сама по себе. На то человеку и дана сила Божья, чтоб он мог распознавать и менять место своего пребывания, если прежнее становится непригодным для жизни.

- На Марс улететь что ли?

- Необязательно. Ты же сама говоришь, что твоя дочь заметила вдруг дом, хотя он всю ее жизнь перед глазами стоял.

- Вы хотите сказать, что есть здесь места, о которых мы не догадываемся.

- Да, их очень много. В них можно прятаться в дни бедствий. И даже

уходить туда жить навсегда. Но путь-дорожку знает только Бог, и он расскажет, как туда попасть только тем, кто с ним постоянно общается.

- Но ведь мы его не видим, как с ним общаться?

- Ты с ним говори, молись, проси. Он тебя слышит, и это главное. А ты его не видишь в силу того, что энергию свою раздаешь всяким тварям подземельным, грешешь, милая.

В голове у меня мелькали отрывки прозрения, но я не могла его уловить и связать в логическую цепочку.

- Вы хотите сказать, что во время потопа Ной услышал от Бога, где найти это место?

- Да, место это увидеть трудно обычному человеку, а попасть и вовсе невозможно. Только Бог его дает. Во время эпидемии болезни Господь закрывает некоторых избранных. Они вроде бы как все на Земле, а в то же время вирусы их не видят и не поражают.

- Интересно, возможно ли это, логично ли?

- По-всякому может быть. Нам этого не понять и простым грешным глазом не увидеть.

- Мне тоже хочется, чтобы Бог на ушко подсказал, если вдруг беда подкрадется.

- Ты его сможешь услышать только тогда, когда душа очистится от тех тварей, которые с тобой живут.

- Значит, никогда. Я привыкла грешить, трудно будет полностью измениться.

- А ты верь, милая, верь. И работай.

Я замолчала. Не знала, что говорить и о чем спрашивать. Все было абсолютно новым, принципиально. Работа требовала полной отдачи души безо всякого видимого материального вознаграждения. Я к этому не привыкла. Но чему я здесь начала учиться, так это терпению. Значит, так надо, значит, так Богу угодно. Значит, покоя, к которому я стремилась в отшельнической жизни, еще меньше, чем в обычной, повседневной.

- Самое главное, что тебе нужно знать, так это то, что в жизнь человеческую вмешиваются черные сущности. Они живут на Земле давно, с тех пор, как она из газообразной звезды, сжавшись, превратилась в твердую планету.

Жизнь есть повсюду и везде. Но она имеет разную природу и подчиняется разным законам. Так вот, в твердом темном веществе нашей земли живут существа. Скорее они коренные жители нашей планеты, потому что их существование началось задолго до зарождения человека. Обычным зрением невозможно их увидеть. Их присутствие естественно чувствуют флюиды нашей души - непознанные пока нами лучи энергии.

Ты начала уже видеть этих смертоносных для человека существ и начала кое-что понимать. Значит, лучи твоей души усилились. Значит, дела наши идут на поправку, - старик заглянул мне в глаза и улыбнулся.

Его взгляд не был таким страшным для меня, как прежде. Он, казалось, пронизал все мое существо насквозь, и там, словно живые, зашевелились мои мелкие грешки, прячась в глубину души, растворяясь там и исчезая навсегда. Взгляд старика очищал. Становилось необычайно легко и хорошо. С души уходила накопившаяся многолетняя тяжесть, и изпод этого гнета освобождалась неведомая мне ранее сила, которая хотела любить весь безмерный мир ангельской, непритязательной любовью. Я поняла, что люблю этого сильного волшебника. Мне хотелось, чтобы он смотрел на меня всю жизнь. Ведь такая божественная сила никогда не позволит черной тяжести разрушить и пожрать мое тело. Я растворилась в беспристрастной мудрости старого человека и вбирала в себя каждое его слово.

- Эти существа для человека опасны не менее, чем хищный зверь в лесу или убийца на безлюдной дороге. Даже опаснее, потому что коварству их нет предела. Жить рядом с ними очень трудно. Они захватывают человеческое тело и душат. Самое страшное, что мы привыкли к этому и уже не сопротивляемся их страшному воздействию.

Господь посылает своих пророков, они учат как жить в этом мире рядом с иной формой жизни, чтобы жить. Мы мало к ним прислушиваемся и не понимаем, хотя многие ученые и врачи, изучая мир микроскопических существ, мир атомных составляющих, убеждают нас и наставляют не менее страстно - будьте бдительны, "венцы природы", все не так просто в мире Божьем. Не расслабляйтесь, ибо жизнь плотская слишком хрупка. Берегите друг друга, говорят сыновья Божьи, потому что стрекотание пулеметной очереди и взрывы заглушат предвестные раскаты земного трясения, и пожрет родившее вас чрево, опуская в недры искореженные тела. Там давно ждет пира очень древняя цивилизация черной, скользкой и страшно жестокой нечисти.

В нашей Солнечной системе в настоящем видимом пространстве происходит процесс уплотнения вещества планет. Он происходил и будет происходить, начинаясь с газообразного звездного состояния и закончится сверхплотным тогда, когда станет превращаться в другую субстанцию. Все эти преобразования сопровождаются появлением и исчезновением той жизни, которая может жить в проявленном виде в данных на каждый момент условиях. В одних условиях на Земле жили Атланты, условия изменились - стали рождаться другие люди. Одни виды животных сменяются более выносливыми. Подходит время, когда человек не смо-

жет жить на самой земле, а поднимется в надземное пространство. А сущности, которые живут в черном веществе земли, будут в свою очередь вытеснены силой физических законов, уплотняющих планетную массу. Там, где сейчас живем мы, в дальнейшем будут жить другие формы. Они всегда находились рядом с человеком, но за невидимой стеной. Чтобы видеть эту форму, ему нужно особое зрение, которое дает чистая, безгрешная душа. Она способна увидеть многочисленные опасности и защитить от них. У черных сущностей тоже нет способности видеть, правда, по другой причине. Они всегда жили в темноте и глаза им ни к чему. Сущности слепы, но у них есть необычайно развитые органы осязания и обоняния, если такие определения вообще можно к ним применить. Слишком они, эти твари, особенны, чтобы выявить у них что-либо. Плотность их тел представляет нечто среднее между жидкостью и газом. А вот проникающая способность не поддается логическому объяснению. Органы чувств ограничены в своих возможностях. Они "видят", то есть чувствуют только "запах" злобы, ненависти, лени и других известных всем пороков, тех, которые вынуждают человеческий организм выделять больше положенного разумом количества энергии.

Человек, живущий во грехе, духовной и физической грязи является прекрасной почвой для черных существ. Сначала они питаются внешними излучениями греха, но затем становятся сильнее и проникают внутрь тела, забирая силы. Человек изнемогает от болезни, а сущность возрастает на "калорийной" пище. Затем они способны питаться мыслительной энергией человека - это самое изысканное лакомство темных сущностей. Оно дает им возможность уподобляться человеку и даже им управлять.

Земное вещество с каждым днем все сильнее вытесняет черных существ на новый уровень бытия. Они, подчиняясь естественным законам, перемещаются в нужном направлении и завоевывают новые сферы существования. Стена между мирами растворяется, и темные сущности заполняют новую нишу в эволюции земли.

Человек, в свою очередь, тоже должен перейти на другой уровень жизни - наземный. Только процесс перехода человека происходит медленнее, чем нужно. Это похоже на картину из военного периода: немцы уже заняли город, а жители не успели эвакуироваться.

Мучительно трудно жить под игом существ, по уровню своего развития значительно низших, чем человек.

Я слушала старика. Его ненавязчивая речь уносила в мир призрачных легенд. Я верила, что в его, как и во всех сказках, обязательно будет хороший конец. Ведь добро сильнее, оно обязательно победит.

- Почему же Бог не спешит перевести нас на другой уровень и спасти от оккупантов? Если это естественные законы, то они касаются всех?!

- Пока не заслужили. И он дает нам время исправиться. Он задерживает его, как я задержал для тебя. Время испытания - возможности услужить так, чтобы за тебя не стыдно было выступить на Высшем Суде. Когда-нибудь я расскажу тебе в мельчайших подробностях сложную, беспристрастную и непревзойденно-справедливую технику небесного судопроизводства.

- Да, испытание пришло, а мы и не знаем об этом.

- Человек привык к страданиям, к сожалению. Он не знает, что можно жить в значительно лучших условиях. Но его можно понять, потому что лучшего нам не показывали. Только книги, да намеки, которым поверить трудно. Самой большой бедой для каждого из нас является то, что Бог, размножившись в наших лицах, все равно является единым целым. Мы все вместе - неразрывная часть одного тела. У кого-то болит рука, а страдает весь мир, и он же ответственен за исцеление. Не понимаем мы, что Бог ждет, когда мы всем миром руку эту исцелим, потому как там, наверху, куда мы должны переселиться, будут жить только полноценные люди, генофонд человека.

Жизнь здесь у нас катится в буквальном смысле - к чертям. Низший уровень уже на пятки наступает и в спину дышит, а наш, высший, "застрял" на месте. И, помимо всех вселенских законов, которые действуют на человека, постепенно, но жестко прибавляется еще один - он многих из нас сотрет с лица земли раньше положенного судьбой срока.

- Почему же Бог не спасет человека от наступления иного мира, в котором тот заведомо обречен на гибель, смерть? - этот вопрос вырвался неосознанно, из самой души.

- Условия жизни ожесточаются не только для черных сущностей, наши условия - тоже, поэтому врата для спасения человечества будут слишком узки для современного человека, чтобы прошел через них каждый.

- Я читала Библию и многое из того, что вы говорите, написано там.

Кажется, что мудрецы специально вуалируют истину - столько тумана в их словах, столько всего непонятого.

- Что же непонятого тут? Чтобы не заболеть смертельной болезнью, нужно выполнять правила. Но разве может сейчас развращенный похотью человек прожить без половых связей? Даже под страхом смерти - не может. Разве может он прожить без стоматолога или уколов даже под страхом заразиться? Не может. Вот и вся премудрость. Всего лишь три условия. Подсчитать бы, сколько людей сможет их всю жизнь выполнять. А таких условий значительно больше. Вот мы и прибыли, прикати-

ли поезд совершенного разума. Где тут туман? Все яснее ясного. Читай и понимай буквально каждое слово. Но ты не волнуйся. Много бед пронесется над человечеством, а многие выживут. Им на помощь придет Космос, и уже к третьему тысячелетию цивилизация выйдет на невиданный уровень. Все только начинается.

Мне было очень интересно продолжить эту тему, но мозг был не в состоянии вбирать в себя новую информацию. Он требовал отдыха. Я извинилась перед стариком, сходила к озеру, чтобы умыться. Ноги еле донесли до домика уставшее тело. Я упала в постель, не дождавшись темноты.

Спала глубоко, долго, без сновидений.

Утром, чуть зашуршало в углу, и я открыла глаза. Старик тоже проснулся. Мы не торопясь умывались, гуляли по лесу, завтракали остатками продуктов, которые привез Семен Степанович.

Погода была веселая, солнечная. Чувствовалось, что днем будет нестерпимая жара. Росы уже с раннего утра не было на траве.

Дух ожившей природы витал в лесу. Он вдохновлял, наполнял молодой силой жаждущее этого расслабленное тело. Мне захотелось растворить в этом воздухе всю себя, чтобы легкий душистый от цветения ветерок обдул каждую мою пылинку и остался на ней. Чтобы несла волшебная воздушная сила по жизни, освобождая от земного притяжения, которое с каждым прожитым годом становится сильнее и тяжелее.

Мне было хорошо. Таких волнующих ощущений я не испытывала никогда в жизни. Может просто не замечала, не обращала внимания, потому что житейская суета затмевала сказочные, чудные, мощные импульсы, подпитывающие саму жизнь в ее изначальном понимании.

В таком состоянии нет мыслей, есть только жизнь и наслаждение ею. Старик позвал в домик. Мне очень не хотелось идти туда и снова лезть в противную липкую массу, окружающую каждую человеческую судьбу. Мне ужасно не хотелось отрываться от наслаждения, нахлынувшего из самой природы. Как будто невидимый Господь ласкал каждую мою частицу и наполнял ее живительным нектаром. Не хотелось пачкаться, не хотелось.

Старик поторопил, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Мы склонились над сетью и принялись за работу.

Я отыскала ячеечку, в которой находилась судьба Ольги и Виталия и ужаснулась. Нити снова затянулись черной массой и стали расползаться по ближайшим местам. Я прикасалась к тонкой паутинке судьбы и соскребала с нее зло, которое выглядело живой копошащейся жижей. При соприкосновении с иглой в нее вливалась моя светлая сила и жижа растворялась, как будто и не было ее вовсе никогда. Через расчищенные ячейки я увидела молодых людей.

После вмешательства старика жизнь молодой семьи стала потихоньку налаживаться.

Виталий пришел в себя в тот страшный вечер и не поверил жене, когда она стала рассказывать о его внезапном возбуждении.

- Виталик, что это было? - рыдая спрашивала Оля. - В тебя вселился дьявол!

- Оля, что ты мелишь, что случилось?

- А ты будто сам не знаешь?

- Откуда я могу знать, если мне стало плохо, и я упал.

- Тебе стало плохо? За что ты меня ударил? Что ты мне кричал, разве не помнишь?

- Не помню. Прекрати эти разговоры.

Он лгал. Он помнил все, но не мог объяснить и не хотел признаваться в этом. Чувство ненависти улетучилось, словно и не было его никогда. С того вечера Виталий изменился, он стал прежним - нежным, любящим. Но на несколько дней. До тех пор, пока он не встретил Вику, возвращаясь с работы.

Злая черная сущность стремительно выбросила подвижное тело из низа живота Виктории внутрь тела Виталия и оставила там свою черную густую массу, которая зажила самостоятельной жизнью.

Виталий перебросился с девушкой несколькими словами и ушел, взволнованный. Ее присутствие всколыхнуло недавно пережитые опьяняющие ощущения влечения. Он не подозревал, что на самом деле это была игра чувств, навязанная злой сущностью. Ей нужно было питаться, чтобы жить.

Молодой человек вспомнил о жене, маленьком сынишке и заторопился домой. Из его сердца в этот миг вылетели мощные искры. Сущность сжалась и притаилась. Яркие импульсы для нее были губительны, они могли полностью уничтожить. Тварь спряталась в глубь тела. Она сильно уменьшилась и свернула вокруг себя пространство, задернула невиди-

мую шторку. Ее невозможно было увидеть. Но периодически тварь открывала этот занавес и возбуждала нервные окончания Виталия, особенно в те моменты, когда чувствовала, что может "насолить" ненавистной ей Ольге и ребенку. Они мешали ей спокойно жить в теле Виталия и поработать его. Мощными, сияющими вспышками, которые исходили из их душ, их сердец, Оля и младенец защищали Виталия.

Сущность хорошо чувствовала себя только тогда, когда Виталий уходил на работу. Она действовала быстро. Расслабляя тело Виталия по дороге на завод воспоминаниями о Виктории, сущность подпитывалась человеческими излучениями, высасывая энергию. Виталий приходил на работу и не мог сосредоточиться, не хватало сил. Начинались неприятности с начальством и коллегами. Виталий раздражался, нервничал. В этот момент сущность нашептывала: "Сын плохо спит ночью, я не высыпаясь, поэтому проблемы". Виталий накручивал мысли, подбрасываемые тварью, одну на другую и домой приходил в плохом настроении. Но приветливая улыбка жены, маленькое тельце ребенка развеивали все злобные мысли, и сердце выделяло яркие огоньки, освещающие все уголки души Виталия. Сущность снова вынуждена была прятаться. Бессильно, она ждала, выискивала слабое место.

Через два дня сущность опять работала по-прежнему сценарию. Навязав мужчине мысли о том, что проблемы на работе происходят от недосыпания, она бросила новую мысль: "Схожу к родителям и там побуду несколько почей. Выплюсь". У него вдруг появилось навязчивое желание увидеть родных, да такое, будто он их сто лет не видел. После работы Виталий сразу же отправился в отчий дом. Мама встретила приветливо, усадила за стол, и, пока Виталий ужинал, она отметила, что сын похудел и осунулся.

Сущность мгновенно переметнулась к женщине прямо в тело, не встречая препятствий на своем пути, и улеглась возле сердца. Она сжала его и, неожиданно вырисовавшимися щупальцами, приблизилась к уху матери: "Жена совсем заездила, похудел сынок, на кой черт ему такая семья", - шипящей пенистой массой вползала тварь глубже, тщедушной слезливостью разливаясь по крови. Она снова сдавила сердце, вызывая роковую жалость.

- Виталик, что-то ты плохо выглядишь. Заболел может?

- Мама, я хочу у вас отоспаться.

- Конечно, конечно. А как же там Оленька одна с ребенком?

- ... - Виталий промолчал.

В тот вечер он остался у родителей, но мать, Нина Прокофьевна, все же решила сходить к невестке проведать внука, а заодно посмотреть своим женским глазом на их житье-бытье.

Оля встретила свекровь без лукавства, улыбнулась, поздоровалась и проводила ее в комнату. Сущность в это время сидела на плече Нины Прокофьевны, приняв форму то ли пушистой шали, то ли кошки. Она неустанно шептала женщине то, что считала нужным, преследуя единственную цель - поработить всю семью своей черной сути и расплодиться: "Как я раньше не замечала, Оля совершенно некрасивая девочка. Она не пара моему сыну. И неряшливая какая - пеленки не поглажены, вещи не постираны. А в углу, страх Божий, паутина в углу висит! Целыми днями она сидит здесь, как квочка. Конечно, Виталика заездила. Он приходит с работы уставший, а ему приходится и стирать, и обед готовить. Он крутится, как белка в колесе, а ночью ребенка качает".

Нина Прокофьевна сидела за столиком и не могла подняться, чтобы взять на руки внучонка. Сущность навалилась на ее плечи и шептала, шептала, что только могла придумать, лишь бы затмить разум женщине. Она подавала мысли без перерыва и словно нить сматывала их в клубок, в котором не найти ни начала, ни конца. Нина Прокофьевна почувствовала, что ее нервы разыгрались, через мгновение она уже не владела собой.

Пришла Оля. Она принесла заваренный чай, но, увидев свекровь, испугалась.

- Нина Прокофьевна, что случилось? Не с Виталием ли что? Он почему-то на работе задерживается.

Свекровь сидела напряженная, чернее тучи. Ее будто подменили.

Оля всегда ладила с родственниками мужа, старалась любыми путями им угодить. Ей нравились эти умные интеллигентные люди. Они были мудры в решении житейских проблем и сдержанны в выражении чувств. Оля не узнала свекрови - женщина за несколько минут подурнела. Сразу стал заметен на ее лице возраст, который она любыми путями старалась скрыть.

- Знаешь что, милочка, Виталий не задерживается на работе, он у нас. Ты за ним совершенно не смотришь. Он вечно голодный, не выспавшийся. Он устал от вас. Пусть дома отдохнет, а потом посмотрим!

Оля стояла перед столом с чашкой в руках в полной растерянности. Эта была не свекровь, это был бес. Это он говорил ее языком, ее голосом. Оля это чувствовала, а я видела.

Нина Прокофьевна любила Олю, всегда относилась к ней, как к дочери. В невестке было много добродетелей: скромность, сдержанность, ум, добродушие, чистоплотность. "Что еще нужно для мужа?" - любила повторять Нина Прокофьевна. "В этой женщине сам Бог, - восхищенно вторила Оля мужу, когда разговор заходил о его матери, - у нее такое доброе сердце". Свекровь и невестка быстро сошлись.

Но сейчас слова били больно и безжалостно по утонченной психике Оли. Они пробивали тело Ольги и ранили в самое сердце. Это черная сущность вылетала изо рта свекрови. Она сражалась с яркими вспышками, которые исходили изнутри молодой женщины. Вдруг сердце сжалось от боли и мгновенно почернело. Сущность стремительно обволокла его холодной тканью своего тела и потуже затянула шупальца-веревочки. Оля была в ее "руках". Теперь тварь закатит пир. В этой душе, в этом молодом теле так много силы, так много энергии! Она затряслась от восторга, а Оля затряслась от нервного перенапряжения. Девушка не могла вымолвить и слова. Нина Прокофьевна резко встала и ушла, больше ничего не объясняя. Сущность замолчала. Разделившись на две части, она набирала силы, теперь уже находясь внутри свекрови и внутри невестки. Успокоилась тварь и ничего не оставила пожилой женщине - ни мыслей, которыми она щедро питала возбужденный мозг, ни сил, которые она во время вспышки гнева высосала. Из Виталия сущность переключалась в мать, а потом, наконец, в заветное место.

Виталий и Оля любили друг друга. Это прекрасное чувство образовало между ними мост - искрящуюся дорожку, соединяющую воедино. Это тропинка особой энергии. В последнее время он был особенно крепким. Сущность боялась его. Вся ее черная слюнявая мерзость: злоба, ненависть растворилась бы в мгновение ока, вздумай она встать на этот мост. Тварь знала, что это гиблое дело - идти против Оли через Виталия. Тем более, решительная ее атака была безжалостно пресечена стариком.

Мост любви, соединяющий два сердца. Он увеличивал свою силу в гармоничном резонансе и защищал Олю и Виталия, освещая ярким ослепительным светом эти молодые тела, их судьбы и жизни. С каким остервенением бросается на такие блики черная сила. Она старается загасить их распространяющуюся силу, как пожирающий на своем пути все-сокрушающий смерч. Она за версту чувствует запах своей смерти и бросается на счастливых, любящих людей, коварно и жестоко уничтожая свет Божий внутри них, подчиняя и поработая. Счастье человека недолговечно, потому что слаб стал человек, безволен. Вянут лепестки благоухающего красного сердца - остаются одни шипы. Они долго напоминают острой болью приближающимся близко, что когда-то здесь была нежная, яркая красота жизни, жестоко обманутая судьбой.

Сущность сначала отвлекла Виталия, увлекла в дебри распутства. Там он растерял силу любви, освещенную самим Богом, защищающую его. Потом сущность оградила Виталия от сильного, любящего сердца жены, обратила к прошлому. В нем он найдет только те пороки, от которых хотел избавиться. Сети, расставленные черной нечистью, становились гуще.

Виталий постепенно опускался на них. Раскачивая мягкую паутину, нечисть убаюкивала его, высасывая последние силы. Виталию становилось все в жизни равно, кроме собственного "я".

Мать не сказала, что пойдет к Ольге и, вернувшись, промолчала о разговоре. Тварь на время оставила ее наедине со своими мыслями.

Нина Прокофьевна уже сожалела о случившемся, о том, что наругала невестке в порыве. Но тут же проснулась сущность, которую она приютила у себя и потихоньку прикармливала своей собственной энергией. Нервная встряска возбудила сущность, напоила. Пока Нина Прокофьевна переживала, сущность лихорадочно сосала излучения, а затем улеглась и уснула. Нина Прокофьевна почувствовала себя совершенно обессиленной. Сердце стало останавливаться. Муж и сын вызвали "скорую". "Сердечная недостаточность", - предположила врач и сделала уколы, которые прописывались в подобных случаях.

Ночь прошла спокойно. Виталий хорошо выспался в родном любимом доме. Он забыл предупредить жену где останется на ночь. Сущность позаботилась об этом. Сначала она шептала ему: "Я немного отдохну, потом позвоню и попрошу не волноваться". Сон сморил Виталия, и он проспал до утра. Оля прождала мужа до позднего вечера, надеясь, что он все же придет и объяснится. Она очень испугалась разговора со свекровью. Оля давно хотела поговорить с ней о Виталии. Ее беспокоило его состояние, нервный припадок, его агрессивность. И еще то, что он стал часто выпивать, объясняя это тяжелым перенапряжением от недосыпания. Оля чувствовала, что причиной его странной перемены является нечто другое. Она хотела поговорить по душам со свекровью и приобрести таким образом союзницу в том, чтобы спасти Виталия от болезни или еще более страшного психического расстройства. Но после сцены, произошедшей вечером, она поняла, что она одинока. Страх вселился в Олю, он сжал сердце, и холодный колючий комок стал подниматься из середины живота к голове. Он проник внутрь и разросся в ужас, который стал шевелить волосы. Внутри головы стало метаться нечто, словно хотело вырваться наружу. Сущность, наконец, освободилась из тела женщины и поселилась в квартире.

Матери Виталия наутро было совсем стыдно за свои слова, которые она говорила невестке. Нина Прокофьевна сама понимала, что произошедшая накануне история совершенно непонятным образом ворвалась к ней в жизнь. Если бы можно было еще раз повторить вчера, то она повела бы себя так, как поступала всегда - естественно. Она успокоила бы Олю и помогла по хозяйству. Но - дело сделано, и Нина Прокофьевна не спешила что-либо изменить. Позвонить невестке и сгладить обстановку

не представлялось возможным. Пятидесятилетняя женщина будет оправдываться перед девочкой? Это глупо. "Время пройдет, и все само собой уляжется", - подумала она и постаралась занять свои мысли другими проблемами.

Время шло, а беда разрасталась. Она набирала силу, чтобы раздавить под своей черной тушей всех, кто был в этой семье.

На следующий день Виталий позвонил перед работой жене:

- Оленька, прости, милая, что я вас бросил. Но я так устал, мне хотелось просто выспаться. Я с работы забегу в магазин и куплю все продукты. Целую, - и бросил трубку, торопясь.

Оля еще постояла возле телефона, слушая длинные гудки. Ей не верилось, что муж даже не поинтересовался, как она провела всю ночь. Оля не сомкнула глаз, не смогла. Она переваривала события в семье, и душа разрывалась от мысли - ей одной придется сражаться за свое семейное счастье. Заплакал ребенок, Оля взяла его на руки и долго ходила по квартире. Забавляя сына она отвлеклась от мрачных мыслей.

Вечером вернулся Виталий. Он сразу распаковал продукты и принялся готовить ужин. Молодая чета села за стол, и Оле показалось, что прежние отношения снова вернулись в семью. Но, увы...

Проголодавшаяся черная сущность выползла из комнаты и расположилась на кухне под столом. Хорошее настроение сразу улетучилось. Между Олей и Виталием появилось напряжение. Невидимая тварь поднялась к головам, расплзлась по лицам и стала проникать щупальцами внутрь. Виталию показалось, что пицца, которую он приготовил, стала безвкусной. Его вдруг это страшно разозлило. Он положил вилку на стол. В горле встал комок, и еда не шла. Виталий посмотрел на жену.

Оля не заметила резкой перемены в настроении мужа, она с аппетитом наворачивала ужин. Последний раз она ела вчера утром, потом ребенок, стирка, неприятности. Она забыла о себе и вспомнила лишь тогда, когда на душе стало спокойнее.

Черная сущность стала возбуждать Виталия и раздражать его нервные окончания. Она была голодна. Тварь зашептала на ухо: "Как она отвратительно кушает и так много. Чем она занималась два дня в квартире? Грязь и чернота". Сущность мгновенно расплылась по кухне и на душе у Виталия стало противно. Он сначала почувствовал, а затем увидел, что везде было очень грязно, запущено. Ему показалось - кастрюли не на месте, посуда плохо вымыта, стол какой-то не такой. Все было совершенно не так, мерзко, и душа этого не принимала. Виталий скривился, а сущность сильнее раздражала его. Она была ненасытна. Мужчина не выдержал.

- Оля, ты в конце концов хоть убирай в квартире, что ли, - он нервно встал из-за стола, громыхнув посудой.

Оля замерла с куском во рту. В это время сущность заставила ее испугаться и через пробитую страхом дыру в нервной защите попала внутрь Оли снова. Как и прошлым вечером. Она запомнила способ вывести женщину из равновесия. Самое уязвимое место было найдено и начинало активно использоваться.

Неосознанный страх создал чувство неполноценности. Оля побоялась прожевать пищу и незаметно проглотила ее целым куском. Сущность стала сильнее сжимать сердце, а страх заставлял лихорадочно перебирать события прошлого.

Оля не была неряшливой никогда. Она ежедневно ходила с тряпчочкой и вытирала пыль где только можно, бесконечно начищала посуду и перестирывала многочисленные шторы, салфетки, скатерти, не говоря о том, что как можно чаще меняла простыни, полотенца. Ей казалось, что у нее в доме все сверкает чистотой. После рождения ребенка Оля за счет своего сна выполняла обязанности по дому уже по устоявшейся привычке. Было несправедливым делать такое замечание. Оля болезненно восприняла его. Слова, как удар копья, пробили сердце. Это черная сущность вонзила в него острые присоски.

Виталий ушел спать, а Оля осталась на кухне. Сынок уснул, и молодая женщина снова погрузилась в свое одиночество. Ей хотелось найти причину плохого настроения мужа, но сущность уводила мысли в другую сторону. Она нашла ключи ко всем членам семьи, но подчинить их своей воле полностью не могла, потому что, когда эти люди думали о маленьком ребенке, то их сердца наполнялись смертельно сверкающим веществом. Это был яд, и сущности приходилось убираться из тела и прятаться в темные уголки. Поэтому тварь действовала быстро и неумолимо. А пробравшись в душу Оли с помощью отмычки, называемой страхом, она сразу принялась за следующего члена семьи - малыша.

Долго переживала Оля из-за обидных слов Виталия, но, совершенно уставшая, уснула прямо за столом. Заплакал ребенок. Молодая женщина подхватила, побежала в комнату, чтобы побыстрее взять его на руки. Даже во сне она не могла отделаться от страха, что проснется муж и снова не выспавшись пойдет на работу. Ребенок уснул, а мать легла в постель, надеясь немного поспать. Утром они проснулись раньше обычно. Плакал малыш, он требовал внимания.

Оля встала тяжело, голова была свинцовой от недосыпания, но показывать свою усталость Оля ужасно боялась. После вчерашнего замечания ей не хотелось нарваться на новую неприятность. Оля улы-

балась, старалась вести себя непринужденно. Покормила малыша, приготовила завтрак мужу. Виталий был в неплохом расположении духа, и Оля расслабилась.

- Ты отдохнул? - спросила она, нежно прижавшись к мужу, когда он вышел из ванной.

- Да, я выспался, теперь можно горы свернуть, - Виталий улыбнулся, прижал жену к себе и начал целовать.

Завтрак прошел совсем спокойно. Они шутили и широко, свободно улыбались друг другу. Как будто и не было этой навалившейся вчера тяжести, она ушла из кухни и стало снова светло, чисто и уютно. Оля не вспоминала вспышку мужа, а он забыл об этом напрочь.

Сущность спала в углу в комнате, и жильцы в это время чувствовали себя абсолютно счастливыми.

С тех пор у молодой пары начались периодические бытовые ссоры. Когда сущность была голодна, она подползла к Виталию, раздражала его, и он, поддавшись ее уловкам, говорил именно такие слова, которые вызывали в Оле чувство страха. Развивался комплекс вины. Оле казалось, что она виновата во всем, какую бы чушь ни произносил муж. Страх углублялся, а сущность глубже проникала в ее тело и душу.

Через несколько недель Виталий почувствовал, что ему неуютно в собственной квартире, его все раздражало. Он старался выпивать по чуть-чуть, прежде чем идти домой. Сущность проводила монотонную, но решительную работу, чтобы загасить внутри молодого здорового человека противные искры, вылетающие из любящего сердца. Это омерзительное вещество любви. Сущность боялась его, как черт ладана. Нужно было поскорее избавиться от него. Тварь методично, терпеливо выпускала специальную жидкость - яд ненависти, чтобы залить, загасить яркий огонь.

Однажды Виталий пришел домой, как обычно, слегка выпившим. Сущность с порога набросилась на него, придавила к полу, и он почувствовал себя смертельно уставшим, как будто гора повисла на плечах. Она действительно была там: черная, жирная. Ее тело отвратительно переваливалось с места на место. Глядя на нее создавалось очень неприятное ощущение неуюта в собственном теле, неприязни к нему. Хотелось снять с себя невидимую мерзость, налипшую клейкую грязь, хотелось сбежать подальше от таких чувств. Виталий решил побыстрее искупаться. После душа усталость прошла, но появилось другое, навязанное сущностью ощущение. Тварь вдруг расплылась по всей квартире, превратившись в тонкую паутину и заполнила все пространство серыми потеками. От них исходил тошнотворный запах раздражения. Он стал вытеснять Виталия из дома. И тому захотелось срочно куда-то идти.

- Оленька, я схожу домой, к родителям. У мамы последнее время сердце стало пошаливать.

Он быстро оделся и вышел на улицу, стараясь не смотреть в глаза жене. Последние полгода, начиная с рождения ребенка, Виталий сам себя не узнавал. Сначала эта страсть к Виктории, которая, в общем, ни к чему хорошему не привела, кроме того, что он стал раздражительным и нервным. Он изо всех сил старался сдерживаться. Во время вспышек недовольства вспоминал, что он виноват перед женой. В самый тяжелый момент, когда только родился сын, он увлекся другой женщиной. Чувство раскаяния заставляло Виталия проявлять волю и держать сущность на расстоянии, потому что в такие моменты усиливалась его защита, и тварь не могла проникать в тело и питаться нервными флюидами. Она, в свою очередь, пошла по другому пути, заставив мужчину расслабляться иным способом: "Я совершенно не высыпаюсь по ночам", - шептала она и раздражала, раздражала нервы.

Возбужденный Виталий часто не мог долго заснуть, и тварь советовала: "Рюмочку водки перед сном, и ты спокойно уснешь". Он слушал нашептывания откуда-то вдруг взявшихся мыслей, не подозревая о том, что навязаны они злым врагом, заботившимся о своем - пробить бреши в созданной Богом неприступной крепости. Воля слабела, слабела защита, а сущность могла свободно кочевать с места на место, как ей заблагорассудится.

Сегодня, вытолкав Виталия из дома, она разделилась. Часть ее осталась с Олей, а другая часть шла за Виталием.

- Последнее время меня все в доме раздражает, не могу там находиться, - досадовал Виталик.

- Сын вечно плачет, ночами спать не могу, - подсказала сущность, несмотря на то, что прекрасно видела, как охраняла Оля покой мужа по ночам, валившись с ног от усталости.

Но Виталий сейчас не мог отличить правду от лжи, свои мысли от слов черной сущности. У него на это не хватало сил. В течение нескольких месяцев она сосала из него энергию, ту здоровую силу, которая отвечала за состояние организма, психики, которая обязана мгновенно уничтожать любое зло, приближающееся к человеку и жаждущее разорвать его на части и высосать до капельки.

Теперь Виталий уже не гнал прочь тяжелые, неприятные мысли, он был бессилён бороться с ними и, привыкнув, воспринимал их уже за свои. Виталий прекрасно высыпался дома, но раз мысли идут, значит это так и есть.

- Маленькие дети. Кто их придумал. Вечно кричат, нервируют. Не-

возможно в доме находиться. Они же просто выживают из дома, сживают со света, - сущность так увлеклась, что забыла об осторожности.

Виталий встрепенулся от таких мыслей.

- Ну! Так совсем можно дойти до чертиков, - подумал он, - это же мой сын, мое продолжение.

Он взял себя в руки, прекратив тем самым действие черной твари.

Сущность насупилась и сжалась. Она видела, что переборщила. В ее черном деле самым важным было неспешное вживание в тело и сознание. Ей нужна была сила, много сил и энергии, чтобы проникнуть глубоко внутрь, найти место, где находятся наследственные признаки и построить себя подобной человеку, загасив в нем любые проявления Божьего духа. Дьявольское наваждение стремилось стать подобием человека, поработать всех, кто находится рядом, и сосать, сосать. Ей нужна была сила и тварь использовала весь свой арсенал, чтобы получать приятное и жизненно важное лакомство.

Прежде, чем пойти к родителям, Виталий зашел в бар и снял напряжение маленькой рюмочкой водки. Стало легче и веселее на душе. Он провел у родителей весь вечер. Дом дышал чистотой и уютом. Здесь душа отдыхала. Виталий снова остался ночевать у родителей. Он позвонил Оле и попросил не беспокоиться за него.

Оля почувствовала, что силы уходят куда-то. Она обомлела. Не потому, что устала, а от страха. "Муж разлюбил меня", - страшная мысль вонзилась в сердце и высосала всю силу. Оля задрожала, затряслась, подкосились ноги, и она присела на пол. Сущность, доселе дремавшая в углу, почувствовала запах "пищи". Она стремительно переселилась внутрь Оли и жадно поглотила нервные излучения, которые выделились от страха. Потом стала возбуждать нервы Оли, и безвольная психика поддалась действиям черной твари. Оля вдруг перестала владеть собой. Она закричала, покатила по полу, стала рвать на себе волосы. Силы уходили, и женщине на мгновение показалось, что она умирает. Но такое положение вещей не входило в планы твари. Она оторвалась от Оли, и та пришла в себя. Оля очнулась, встала, стала вытирать слезы. Всклипывая, она прошла в ванную. Освежила лицо холодной водой, и мысли вернулись в голову. Оля начала соображать. Она смогла взять себя в руки. Заплакал ребенок. Понадобились сухие ползунки, пеленки.

Жизнь снова закипела в доме. Оля суетилась, чтобы побыстрее закончить хлопоты. Она накормила малыша и стала укачивать его на руках. Ходила по комнате и смотрела на маленькое хорошенькое личико миниатюрного живого человечка. Сердце наполнилось любовью, и жизнь снова приобрела смысл. "Все уляжется, - думала Оля, - все будет хоро-

шо. Счастье снова придет в наш дом, правда, мой маленький", - она поцеловала сынулю в крошечный носик. На сердце потеплело.

Сущность заработала во всю силу. Ей нельзя было допустить, чтобы было, как надеется Оля, хорошо. Нельзя позволить соединиться двум Богом сродненным сердцам, чтобы они в экстазе любви не погубили возвращаемое по каплям черное тело. Это раньше была любовь и свет, исходящий от нее, когда невинные чистые сердца потянуло друг к другу. Но сейчас пришла ее власть, и она ни за что не отпустит с трудом завоеванные души. Теперь ее не просто стряхнуть с плеч или вымести метлой из дома. У нее есть ключи, и в любой момент она может войти снова.

Черная тварь спеленала своей мерзкой тканью все тело Виталия и не позволяла ему расслабиться. Он с каждым днем был все сильнее увлекаем ее нашептываниями. Чтобы как-то снять с себя напряжение и неприятные ощущения, Виталий выпивал. С работы ему хотелось идти домой, к маме, которая своим жалостливым сердцем все понимала, все прощала. Неприязнь к жене выросла в отвращение, и сынок, которого он с восхищением и трепетным вожделением ждал с начала зачатия, стал ему неприятен. Каким-то грязным, кричащим и вечно мокрым существом виделся ему малыш - плоть от плоти, кровь от крови его маленькое подобие.

Тварь не могла приблизиться к охраняемому Богом тельцу, зато она легко набрасывала свое черное покрывало Виталию на глаза, и тот видел все в своем доме в черном цвете. Живой маленький человечек, который у всех знакомых вызывал чувство радости и умиления, его только раздражал.

Виталий как мог старался подавлять отвратительное чувство, он собирал остатки своей воли, чтобы удержать разыгравшиеся нервы. Но увы, с каждым днем это становилось все труднее и труднее. Черная сущность росла и убивала человека, подменя качества, данные ему самим Богом, на свои - коварные, жестокие, лукавые.

Оля пыталась говорить с мужем о том, что он совершенно изменился с тех пор, как она родила ребенка.

- Виталик, давай с тобой поболтаем. Мы так давно это не делали, - сказала Оля однажды.

Она подобрала самый благоприятный момент - Виталий был трезв и в хорошем расположении духа.

- О чем ты хочешь поговорить? - спросил он и как-то нервно засуетился.

Тварь испугалась, что слова Оля выберет такие, которые вызовут на поверхность засыхающего сердца вспышки любви, способные оживить Виталия. Она стала дергаться внутри него.

- Ты куда-то уходишь, - насторожилась Оля, когда муж стал выбирать в шкафу одежду.

- Да нет, - ответил он и вспомнил, что действительно сегодня не планировал никуда идти.

Жена усадила мужа на диван, стала гладить волосы и села ему прямо на колени.

- Малыш отнимает у меня все время, и я давно тебя не ласкала, наверное, поэтому ты стал последнее время таким нервным.

Оля старалась держать себя в руках. Она собрала всю свою силу, чтобы не расплакаться от нервного стресса, который держал ее в напряжении более полугода, от отчаяния, которое пришло вместе с бессилием. Оля не знала, что делать. Крепко и со знанием дела спеленала ее невидимая липкая сила и не давала сделать ни одного движения, побороться за счастье своей семьи, ее спокойствие. Эта сила отняла у нее способность соображать и искать пути выхода из создавшегося положения. Женщина физически ощущала, что семейная идиллия, к которой она всей душой стремилась и своими руками и сердцем создавала, уходит, уплывает прямо из рук. Оля чувствовала, что совершенно скована и не может ничего сделать, чтобы помешать тому, кто разрушает созданное ею благо. Единственным спутником в ее горе был страх. Он рос, усиливался и превращался в ужас. Сущность превращалась в демона - злого и сильного, безжалостного в своих действиях, вскармливаемого чувством безысходности.

Душа кипела у Оли. Остатки силы и надежды дали ей способность вершить невероятное. Она ласкала мужа, говорила нежные слова, хотя внутри нее сидело злое, безмозглое существо и жаждало задушить его своими невидимыми ручками-удавками, попробуй проснись сердце и заблести хоть единой искрой любви.

Преодолев обиду за наносимую ей душевную боль, Оля старалась словами нежности раскрыть сердце мужа, заглянуть в его душу, чтобы помочь и исцелиться, чтобы спасти его от невидимого, но методично разрушающего зла. Оля очень любила мужа, она старалась удержать ускользающую, вытекающую по каплям в ненасытное куда-то жизнь. Муж был единственным счастьем, целью и смыслом существования. Быть рядом с ним, делать уют для него, расслаблять напряженное после трудной работы тело, успокаивать разыгравшиеся в борьбе за выживание нервы. Продолжить его в ребенке. Это была задача, закодированная самой природой. Данная ей сила должна была творить и исполнять долг перед сотворившим ее Всевышним. Если уйдет от нее предмет, на который она направлена самим Богом, то уйдет и сила, а вместе с ней жизнь.

Оля не много понимала в заоблачной философии, но сердце ей говорило именно эти истины. Оно любило и выходил свет, оживляющий вокруг саму жизнь, чтобы не завяла, чтобы не исчезла.

Женщина продолжала ласкать мужа, забыв обо всех неприятностях, свалившихся за последнее время.

Виталий расслабился, он лег в постель вместе с женой. Ему показалось, что неприятное нечто вышло изнутри. Сразу стало на душе светло и радостно. Легкость, появившаяся в теле, увлекла в воспоминания. Изначальное естество старалось найти место, где лучше и безопаснее. Оно удалилось в прошлое на год назад и поместило Виталия в блаженные ночи, проведенные с супругой. И телу захотелось повторить, возобновить мгновения, где не было зла, где был рай. Тот островок будет всегда манить его покоем и безмятежностью.

Очистилась душа и в доме стало уютно, чисто, хорошо. Зазвенел голосочек сынули. Виталий впервые со дня его рождения почувствовал счастье отцовства. Душа радовалась, ей было мало места в теле. Хотелось любить всех, весь мир. Закрытая злой силой, душа долго не приносила доброго плода. Она, как будто соскучилась по нему, хотела наверстать упущенное время.

Оля, уставшая и обессиленная, спала. Впервые за многие месяцы она уснула спокойно и крепко. Вышла злая сущность, и покинула душу тревога. Умиротворение на ее лице расправило мускулы и раскрыло прежнюю девочку. Она была красива непорочной свежестью.

Виталий смотрел на жену, ребенка, и слезы умиления катились у него из глаз. Он был счастлив. Слово и не было никогда неприязни и злобы, будто и не было никогда жажды порока, вывалившегося в грязи блуда. Они не принесли удовлетворения, которые обещали мысли, только удалили от естественного желания души и тела - покоя, счастья, свежести, чистоты.

Он весь вечер возился с сыном. Было так приятно заботиться об этом маленьком существе, интересно наблюдать, как оно входит в человеческий мир, изучает его законы. И то, что оно существует в нем, приводило Виталия в восторг.

Малыш сначала тревожился от прикосновений и вида Виталия. Отец, увлекаемый страстями, крайне редко брал его на руки. Ребенок не знал большого человека с грубоватым голосом.

Убаюканный приятными раскачиваниями, сынуля спал. Виталий накормил его, поменял ползунки и теперь не мог насмотреться на родного, маленького человечка, похожего на него. Как хотелось защитить его от зла и несчастья, чтобы беды обходили стороной очаровательную, маленькую копию его самого.

Злая сущность притаилась в уголке. Она ждала. Скоро снова будет пища. Люди отдохнут и наполнятся силой. В силе человеческой укреплится сила зла.

Прошло еще несколько месяцев. Жизнь молодых людей вроде бы наладилась. Виталий стал таким же внимательным, ласковым и милосердным. Несмотря на беспокойные ночи, он чувствовал себя в норме. Молодой, здоровый организм быстро справлялся с усталостью. Отношения на работе выровнялись.

Сущность, за которой я все время наблюдала, спала. Она свернулась клубком, распушив свое воздушно-серое туловище. Ее повадки стали похожи на кошачьи. Она периодически просыпалась, рассматривала вокруг происходящее, переворачивалась на другой бок и снова засыпала. Она жила рядом своей, только ей понятной жизнью. Чистота, уют, доброжелательность в отношениях друг к другу и любовь усыпляли злую нечисть. Но, вызванная однажды оттуда, она не спешила возвращаться в свой мир. Здесь было неплохо. При желании можно всегда достать "еду", немного постаравшись. Ключи от амбаров, в которых хранилась необходимая пища, были у нее в руках. Только сейчас ей не хотелось их доставать, было просто лень. Сущность, лишенная способности задавать себе вопрос: "Почему лень?", не беспокоилась. Она спала, не осознавая, что во сне теряет силу. А спит, потому что любовь, царящая в доме, не позволяет ей проснуться.

Все было бы хорошо, если бы третья часть, которая перешла к Нине Прокофьевне, не набрала силу.

Родители Виталия редко посещали их квартиру. Они были еще в активном возрасте. Работа, дела, обычные житейские заботы отнимали все время. После того, как сын наладил отношения с семьей, они успокоились и не докучали.

Перед праздником Нового года Нина Прокофьевна позвонила сыну и пригласила их в гости. Оля переборола внутри себя обиду за давний, но очень болезненный инцидент. Молодая семья собралась и вышла из дома. Погода была замечательная. Легкий морозец пощипывал за лицо, шел маленький снежок. Он запорошил дорожки, вытопанные по ранее выпавшему снегу. Белый цвет создавал приподнятое настроение.

Виталий нес на руках сынишку, бережно прижимая к груди.

Родители встретили тепло, сразу усадили за стол и стали потчевать праздничными угощениями. Отец налил в небольшие рюмочки многообещающую прозрачную водку из запотевшей бутылочки. Все выпили под тост о лучшей жизни, о счастье.

Оля пригубила спиртное и отставила в сторону. Она чувствовала себя неловко, как провинившийся школьник. Старалась быть меньше и незаметнее.

Нина Прокофьевна с того дня, когда отчитала невестку, сохраняла натянутые отношения. Раскаянье, которое она испытала после, было недолгим. Профессиональные качества, выработанные за многолетнюю службу, заставили подавить любое чувство сожаления о случившемся. Она принимала решения на работе, которые всегда были правильными. Поэтому, если она и выговорила Олю, то так и нужно было сделать.

Нина Прокофьевна выпила, расслабилась, и сущность получила полную власть над нею. Тварь стала шептать своим гнусным голосом, что Оля могла бы и повиниться перед свекровью за плохое отношение к Виталию. "Ты смотри, гордая какая, сидит и слова из нее не выдавишь. Совершенно не уважает нас".

Роковую роль здесь сыграло серое покрывало, которое на свадьбе бросил своим взглядом друг Виталия Славик. Оля начала чувствовать гнетущую подавленность. Она стала нервничать. Казалось, что она все делает не так. Растерянность привлекла к себе внимание черной твари, которая прижалась к свекрови. Сущность мгновенно разделилась и, впившись в Олю, высосала из нее силу.

Нина Прокофьевна присматривалась к невестке между делами. Она обнаружила своим пронизательным взглядом серость на ее лице. "Господи, какая она дурнушка, - подумала женщина, - какое-то серое, сморщенное, старушечье лицо. Почему этого мой сын не видит? Приворожила", - резюмировала Нина Прокофьевна и от досады выпила еще рюмку водки. Ей стала противна эта девчонка, которая украла у них сына и одурманила его. "Дьяволица, - продолжала накручивать черные мысли злая сущность на свет разума женщины, - как она им вертит! Виталик возле нее и так и этак. А она насупилась и молчит".

За столом образовалась непринужденная обстановка. Отец и сын разговаривали. Нина Прокофьевна, чтобы скрыть недовольство и нервозность, собрала тарелки и ушла на кухню. А Оля прямо прилипла к столу. Она видела, что свекровь ее не жалуется, но не могла понять причины. Ей хотелось исчезнуть, раствориться, чтобы не заметила ее беда и прошла стороной.

Отец выпивал и подливал сыну водочки. Завязался очень интересный разговор, и Виталий не заметил, как за решением насущных, не терпящих отлагательства проблем, пропустил достаточное количество спиртного. Голова хмелела, разговор затягивался в непроходимые дебри философии, и, казалось, что именно сейчас, после маленькой рюмки, наступит прозрение и будет найден ответ на все вопросы.

Оля не решилась вмешаться, чтобы отвлечь мужа и намекнуть на позднее время. Она сидела в течение трех часов, приклеенная к стулу, не в силах подняться. Свекровь перебрасывалась со всеми общими фразами. Она подставляла сыну то одну закуску, то другую. Ей нравилось, что Виталий рядом. С тех пор, как он женился, он так много не говорил с ними.

Оля, наконец, поднялась. На ватных от страха ногах она вышла к ребенку в другую комнату. Она боялась пьянеющего мужа, боялась непредсказуемой агрессивности, которая осталась в ее воспоминаниях. Предчувствие беды томило душу.

- Виталик, пойдем домой, уже поздно, - сказала Оля мужу, когда он, прервавшись, тоже вошел посмотреть на сына.

- Ну, еще немного. Мы закончим разговор и пойдем.

Время шло. Виталий совсем захмелел. Разговор затягивался, и Оля решила. Она подошла к столу, стала возле мужа и начала взъерошивать ему волосы. Виталий обратил, наконец, на нее внимание. Оля тихо напомнила:

- Виталик, я совсем устала, пойдем домой.

Нину Прокофьевну взбесила такая бесцеремонность:

- Что ты его домой тянешь? Он так редко бывает с нами, пусть еще посидит. А ты, если приспичило, иди!

Она произнесла эти слова с торжествующим блеском в глазах. Ревность бушевала внутри матери, в груди ее горел огонь мести. Черная, мерзкая тварь раздувала его зловонным дыханием. Нина Прокофьевна задышалась от злости, вроде бы и беспричинной. Она вспотела и, брезгливо поморщившись от собственного неприятного запаха, ушла в ванную. Сущность осталась возле Оли, и та долго ощущала физическую боль от недавно произнесенных слов. Тварь ненавидела Олю, она отомстила молодой женщине за то, что возбудила огонь любви в Виталии, за то, что умножила этот свет своим сердцем и защитила от вторжения зла. Она ненавидела маленькую, хрупкую женщину за то, что та не позволяла овладеть душой и телом Виталия, мешала, вечно путалась под ногами и нестерпимо излучала несносные блики из маленькой, но очень яркой души.

Ах, как ненавидела Олю черная тварь. Женщина прямо-таки вырвала добычу из рук, не давала вдоволь насытиться мужской, мощной силой, лучи ее любящего сердца, словно острые иглы, впивались в черную скользкую плоть и иссушали тончайшую ткань живого зла.

Свекор был пьян, и ему уже было все равно, что происходит в доме. Нина Прокофьевна стала укладывать сына на диван, не обращая внимания на невестку.

Оля взяла малыша на руки и отправилась домой. Она шла по запорошенной снегом дороге. Было морозно. Яркий блеск снежинок от лунного света не вызывал никаких эмоций. На душе было тяжело. Слезы катились из глаз. В этом большом ночном мире она была совершенно одна. Без помощи, без надежды. Было страшно думать о завтрашнем дне, который принесет снова боль и страдания. Оля чувствовала себя так, будто жизнь ушла из нее безвозвратно. Все, чем жила, исчезло, растаяло, как дым. Был рядом муж, любовь - была жизнь, когда он ушел, то душа заполнилась пустотой.

Оля впала в проstration. Она дошла до дома, накормила сына и уложила спать. Ребенок долго возился в кроватке, улыбался, кричал. Оля качала сына и, бездумно уставившись в точку широко раскрытыми глазами, сидела на диване.

Проснулась сущность, почуяв "пищу". Она вытянула толстое тело и, принявшись, поползла к Оле. Беспрепятственно проникнув внутрь тела, тварь со знанием дела возбуждала нервные окончания. Оля стала постепенно оживать. Она почувствовала прилив токов. Начали появляться мысли. Мозг лихорадочно стремился найти причину несчастий, свалившихся на семью. Сущность старалась направить ход мыслей в нужное русло. Сознание вдруг прояснилось, и Оля в ужасе подскочила: "Да-а, да-а, как я раньше об этом не догадывалась. У нас было все прекрасно до тех пор, пока я не забеременела. Совсем плохо Виталий стал относиться ко мне, когда родился сын. Так вот в чем причина!"

На лице Оли появилась дьявольская улыбка. Она поняла, но не хотела верить в открывшуюся вдруг истину.

Сущность стала нагнетать обстановку сильнее, предчувствуя, что настал самый удачный момент, когда она может справиться с отвратительным маленьким существом, этим человеческим детенышем, возбуждающим в людях ослепительные, смертоносные для черной твари лучи. Внутреннее сияние во время рождения дал малышу сам Бог, оно исходило из глубины животворной сути, освещало вокруг пространство и разрушало сети, с большим трудом сплетаемые черной сущностью. Все усилия твари, направленные на порабощение человеческого сознания и психики и овладение его телом, рассыпаются в прах, как только зарождается маленькое человеческое подобие. Чудесное жизнеутверждающее появление несет с собой свет Создателя, а вместе с ним смерть тончайшей субстанции, завоевывающей новые пространства для своего существования.

Тварь была очень сильна своей закодированной информацией, которая направлена только на выживание. В ее мире не существует милосердия, самопожертвования, присущих сильным Божественным началам, в

нее заложен единственный принцип - жизнь. Самое страшное, что она знала, как его беспрепятственно осуществлять. Острым нюхом она "видела" очень далеко, не имея понятия о пространстве и времени. Казалось, ничто не способно ее остановить. Она провоцировала человека на эмоции, чтобы питаться исходящей во время возбуждения нервной силой. Освобождающаяся внутренняя энергия была полноценным регионом для разбухающей скользкой ткани. Отдаваемые за просто так жизненные флюиды укрепляли могущество низшего существа, по уровню своего развития настолько низкого, что ткани его невидимого тела не были способны выживать ни при свете, ни при малейшем нежелании человека находиться рядом с ними.

Оля лихорадочно стала искать фотографии. Перебирая их, она выискивала в застывших лицах доказательства явившегося вдруг прозрения. С тяжелым чувством сожаления она гладила свадебные фото. Осуществленная мечта не принесла счастья. У Оли из глубины души вырвались рыдания. Они разрывали грудь. Хотелось удариться головой о стену и покончить с болью навсегда. Слезы катились градом. Попалась на глаза еще одна фотография: они с мужем были вдвоем. На руках у нее только что родившийся ребенок. Оля неожиданно для себя затуманенным взглядом увидела, что муж с отвращением смотрит на малыша. Как раньше она не замечала этого? Она тысячу раз любовалась этой картинкой и только сейчас заметила, что: "Виталий ненавидит этого ребенка, а вместе с ним возненавидел меня!"

Это было трудно пережить. Заплакал малыш. Оля сидела, как вкопанная. Крик ребенка возбуждал в ней злорадство. Ей вдруг захотелось, чтобы он визжал от нестерпимой боли, а она упивалась бы ею, как вампир сладострастно высасывала у него жизнь. Оля, совершенно обессиленная от горестных предчувствий, впустила в себя черное чудовище и позволила ему руководить собой. Схватив со стола ножницы, она медленно подошла к кроватке. Ее рука, руководимая злой силой, опустилась на тельце малыша. Послышался крик, но Оля не сознавала его. При виде крови она не только не испугалась, но с еще большим остервенением стала наносить ему раны в надежде навсегда покончить с источником ее несчастья, с причиной разрушенного семейного очага.

Ребенок замолчал, истекающий кровью. Оля упала рядом без сил, без памяти. Сущность осторожно вылезла из женщины, медленно и долго освобождала разжиревшие щупальца. Потом проплыла сквозь воздух в угол комнаты, улеглась там и стала ждать. Сытая и довольная, она торжествовала. Теперь наступила ее власть. Она укрепит свое могущество, чтобы совершить сверхзадачу. И тогда тварь сможет бесконечно продлевать свою жизнь.

Утром Оля проснулась. Очнувшись от забытья, долго приходила в себя. Она не помнила, что произошло накануне. Болела голова и от бес-силія подкашивались ноги. Она взглянула в кроватку ребенка и потеря-ла сознание.

Позже пришли родные Виталия и он сам. Свекрови не терпелось по-смотреть, как встретит мужа Оля. Если она станет его отчитывать, то Ви-талий уйдет от нее навсегда. Уж мать-то сможет защитить парня от мо-лодой, но больно ушлой девчонки.

Звонок в дверь привел в чувство Олю. Она встала и открыла дверь.

Сущность сразу взялась за работу.

Увидев жену в ужасном виде, с кровью на руках, протрезвевший Ви-талий бросился к ней:

- Оля, что с тобой? - на его лице отразился неподдельный страх.

Оля стояла, онемевшая от ужаса и окаменевшая от горя.

Родители тоже не произнесли ни слова. Нина Прокофьевна метну-лась в комнату. С истошным криком она выбежала оттуда. Оля опу-стилась на пол и прислонилась к стене. Никто не мог понять, что про-изошло. Сущность набросилась на свекровь, и та с перекошенным лицом налетела на невестку, стала избивать ее, не говоря ни слова. Виталий и его отец стояли с открытыми ртами и не могли сообразить, что же происходит.

- Звони в милицию, Виталик, это она, она погубила ребенка, - страш-но кричала Нина Прокофьевна.

Виталий стоял, не шелохнувшись. Его отец подбежал к телефону и вызвал милицию.

Все произошло быстро. Перед глазами обезумевшей Оли мелькали белые халаты, люди в форме, чужие, безразличные лица.

Оля, избитая до крови свекровью, дрожащая от потрясения, в наруч-никах, была отправлена. Семья ушла из этого страшного места.

Дома все старались молчать. Нина Прокофьевна исподтишка присмат-ривалась к сыну: "Почему он молчит? Я бы на его месте ее задушила, а он молчит".

Она протерпела еще несколько часов. Сели за стол. За рюмкой от стресса разговорились.

- Посмотри, какая тихоня! В таком омуте обычно черти водятся, - на-чала Нина Прокофьевна. - Хорошо, что сейчас ее суть открылась, а то глядишь всех бы нас перерезала.

- Мама, нельзя так сразу о человеке судить. Наверное, что-то про-изошло.

- А что могло произойти? Вчера ее словом никто не обидел. Ушла спо-

койно, как полагается. Ей что еще нужно было, что бы я в любезностях рассыпалась, или чтобы я ночью ее домой вела? Не ребенок, должна сама свои проблемы решать.

- Вам, женщинам, лучше знать, что с вами происходит, когда нервы разыгрываются, - вставил отец, - но такого я еще в своей жизни никогда не видел. Чтобы мать - ребенка... Это ужасно, ужасно.

Оле не позволили присутствовать на похоронах. Чтобы не привле-кать лишнего внимания все было очень скромно и очень быстро.

На суде было тоже все коротко и однозначно. Сущность перевесилась в тюремную камеру. Она упивалась энергией, исходящей от Оли, кото-рая только после судебного приговора стала приходить в себя и пони-мать, что она убила своего единственного, крохотного сыночка. Страда-ния черными клещами сдавили душу и уже не покидали ее. Черная тварь творила свою гнусную работу, не оставляя Олю ни на минуту.

Душа и тело у женщины сохли от нескончаемых страданий. Сущность выпивала силы, энергию и глубже проникала в тело, захватывая новые клеточки. К концу заключения тварь полностью подчинила Олю своей единственной воле - сосать энергию. Тело уже не принадлежало женщи-не, оно было в полной власти сущности, и та заставляла ее жить по своим законам.

Олю потянуло к бывшим родным: мужу и его родственникам. Тяже-лые думы, непрестанно крутившиеся в голове все эти годы, выявили глав-ных виновников ее несчастья. Нужно было расквитаться с ними, извест-ти, как они загубили невинную душу, доведя ее до отчаяния и сумасше-ствия. Справедливого возмездия требовала сущность, и Оля принимала на веру мысли, жаждущие логического завершения ее бед и страданий.

Мать Виталия настояла на разводе, и он уже два года счастливо жил с другой семьей.

Оля поселилась недалеко. Стала со стороны наблюдать за мужем. Душа переворачивалась, когда она видела его с молодой женой и ребен-ком на руках. Виталий крепко прижимал к себе малыша и нежно улы-бался, заглядывая ему в розовенькое личико.

"Не быть им счастливыми, не быть", - тряслась от злости сущность внутри молодой женщины, а та до крови закусывала губы и составляла зловецкий план мщения за то, что своим мужским началом не защитил их любовь, не защитил семью. Теперь сущности было не трудно погубить его. Она знала, что отработанный несколько лет назад план легко пус-тить по знакомой дорожке сейчас. Поддавшись однажды коварным дей-ствиям злой сущности, человек уже не устоит. Теперь она значительно сильнее. Она обрела тело и стала неуязвимой. Скрываясь внутри чело-

веческого существа, тварь была недоступна свету. Приводя в движение рычаги несовершенного сознания и неустойчивой психики, она пополнила боевой арсенал. Теперь в ее распоряжении были физические способы ослабления воли человека.

Оля не спешила осуществлять план мщения и старалась не попадаться на глаза Виталию раньше времени. Она устроилась на работу, отошла от тюремной жизни, расцвела, похорошела. Мужчины стали предлагать руку и сердце, но душа ее растерялась в дебрях разросшихся корней черной сущности, потускнела, высохла. Страдания испили ее свет до дна. Она давно забыла свое предназначение и совершенно не стремилась к счастью, материнству, семье. Подрубив корни элитному дереву, люди уже никогда не дождутся от него стыдливой целомудренности. В сухом стволе черная тварь пускала слюни желчи. Они разъедали внутренности, превращая их в гниющие тления. Оттуда исходил дух - теплый, сладковатый дух злорадства.

Она встретила Виталия, когда он возвращался с работы домой. Столкнувшись с бывшей женой, он остолбенел: красивая, статная женщина невольно притягивала взгляд. Как на беду у нее оказалась тяжелая сумка и пришлось помочь донести ее до дома, где жила Оля. Всю дорогу у Виталия учащенно билось сердце. Всколыхнулось что-то внутри, взволновало.

- Как ты живешь? - еле слышно спросил он.

- Заходи, увидишь.

Вместе они вошли в квартиру. Оля жила с хозяйкой в трехкомнатных хоромах. Вдвоем им было просторно. Тем более, что женщина часто уезжала в какие-то командировки.

Сели выпить кофе. Оля предложила отметить встречу, и Виталий не отказался: Поговорили ни о чем, тяжелые воспоминания не сговариваясь решили не ворошить. Виталий вскоре ушел, но черная сущность разбредила его душу, взволновала кровь.

Теперь они стали часто встречаться на улице, как будто невзначай. Но Оля все выщитывала, планировала каждый шаг и неутомимо выжидала. Они шли к ней на квартиру. Выпивали, говорили обо всем. Выяснили, что несчастье произошло на почве нервного срыва и виноваты в этом были все. Виталию стало жаль свою бывшую жену за то, что она перенесла одна. Стена между ними рухнула, и Виталий не заметил, как снова влюбился в Олю. Его стало тянуть к ней чаще, ненастнее становилось плотская жажда.

Однажды, при очередной встрече у нее дома, Оля всыпала в стакан Виталия наркотики. Они сняли с души запреты и морали и унесли в вол-

шебную страну прошлого. Ведь когда-то, давным-давно они любили друг друга и были счастливы. Виталий забыл о жене, о семье, обо всем.

Частые и длинные посещения Оли были замечены добрыми людьми. Пошли слухи, которые взбудоражили всю семью Виталия. Начались скандалы и бесконечные нравоучения. Ему это страшно не нравилось, утомляло, напрягало нервную систему. Он бежал к Оле - там было уютно и легко, там была воздушная сказка.

Совершенно не догадываясь о том, что стал наркоманом, Виталий снимал стресс в объятиях бывшей супруги, упиваясь ее необыкновенным любвиобилием. Кружилась голова от счастья, а дома были головные боли, странный упадок сил.

Оля стала открыто давать ему порошочки, чтобы "снять стрессовый синдром", - как выражалась она. Если не помогало, то делала укол.

Шло время, за ним обреченно тянулась жизнь.

Несколько раз Виталий приходил к Оле со своим четырехлетним сыном. Оля восхищалась, как быстро растут дети, угощала соком с небольшой порцией наркотика. После одного такого посещения мальчика увезли в больницу. Его с трудом откачали врачи, так и не установив диагноз.

Виталию становилось все труднее работать. Постепенно расплывалась сосредоточенность. Месть медленно, монотонно делала свое дело, а Виталий, ослепленный обворожительным неведением, продвигался по расчищенному пути. Он не заметил, как пышная живая зелень, украшающая дорогу жизни, сменилась на остроконечные искусственные колючки. Они ранили до боли, до крови. Оля всегда приходила на помощь. Такая заботливая, внимательная, отзывчивая.

Однажды Виталий прогуливался с ребенком по городу. Зашел к возлюбленной. Оля угостила сына соком и выпроводила их за дверь. В этот день в больнице скончался четырехлетний ребенок Виталия. Диагноз так и не был установлен.

Трагедия, постигшая семью, была страшной. Виталию трудно было справиться с горем. Он каждый день ходил к Оле, но дверь не открывалась. "Она разлюбила меня, бросила, я теперь стал совершенно никому не нужен", - Виталий не мог перенести такого предательства. Он шел по городу, не замечая убогости своей походки. Подкашивались ноги, на душе было трагически пусто и одиноко. Он вспомнил о знакомых, с которыми свела его Оля. Ребята отзывчиво отнеслись к его беде, снабдили необходимыми "лекарствами", зельем от суровой действительности. Так легче перенести несчастье, свалившееся разом на одного человека.

Впрочем, он стал совершенно безвольным существом, неспособным выдерживать малейшие веления судьбы. Это прекрасная добыча для

черной сущности. Но тварь теперь пренебрегала мужчиной. Она взяла всю его силу, столько, сколько было, выпила жизнь и бросила. Теперь он стал неспособным выделять нервные флюиды - отработанный материал. В нем осталась агония, лихорадка клеток, жаждущих вдохнуть свежего воздуха, кислорода после пробуждения от одурманивающего сна. Виталию трудно было понять происходящее. Тело требовало того, отчего ему было легче, уходила боль. Из дня в день, из месяца в месяц. Все глубже в прошлое пряталось воспоминание о той счастливой неге, которую дарила когда-то юная, незапятнанная временем любовь. Принимая наркотики, Виталий вдруг начинал видеть, что перед ним приоткрывалась завеса времени и на мгновение впускала его в райское поднебесье, где они с Олей купались в лучезарной, ангельской чистоте. Но тягучий туман, как злой рок заволакивал память и будил, мучая отвратительно болезненной действительностью. Хотелось снова туда, где было легко и хорошо, хотелось отдать все, что было в этой суетной жизни, лишь бы хоть на секунду вернуться назад и испытать ощущение блаженной жизни, которую когда-то вырвал прямо из рук жестокий змей-душегуб. Виталий участил прием наркотиков. Он заглушал горе, внезапный отъезд Оли. Он и сам уже не мог объяснить, что забивал внутри себя во приступах необузданной ярости.

Вскоре родители Виталия получили медицинский приговор: "Прогрессирующий кретинизм на фоне наркотической зависимости".

Дьявольская заикленность, страшная круговерть.

ГЛАВА 6

Я смотрела на трагедию жизни и страдала вместе с теми людьми, которые были где-то далеко от меня. Они жили страшной жизнью, не понимая, что происходит вокруг них и внутри них на самом деле.

У меня болела душа за несчастных.

- Ты что натворила!!! - крикнул старик за моей спиной.

Я вздрогнула от неожиданности. От страха чуть душа не вылетела из тела. Взявшись за сердце, учащенно задышала:

- Ничего я не делала, - виновато-тихим голосом ответила старику.

- Ты же помогла их уничтожить!

- Боже, сохрани, Семен Степанович, что вы такое говорите, я пальцем не пошевелила.

- Ты видела, как зло убивает людей, их продолжение, и стояла рядом, не защитив их.

- А что я могла сделать?

- Ничего, потому что злая сущность вовлекла тебя в свою игру, захватила твою душу, и ты, сострадая, питала ее силу. Ты стала соучастницей твари. Парализовав твою волю с захватывающей дух скоростью, она не дала тебе сообразить, что, находясь здесь, невзирая на время и пространство, ты в ее власти. Не раскрывай рот. Всегда помни основное правило: жить необходимо с постоянным ощущением смертельной опасности и каждую минуту благодарить Бога за защиту от невидимой напасти.

- Я об этом не подумала...

- Всего не предусмотреть, не подумаешь. Чтоб сильнее быть, надо силу выпустить отсюда, - он прикоснулся ладонью к моему сердцу.

Теплая волна разлилась по телу волшебной любовью, будто там, внутри сердца, действительно сидел Господь. Кто запер его там и навешал так много замков?

- Страшное дело сотворила ты, - выплеснул старик слова из самой души, когда мы вышли из домика и сели на крыльцо.

- Почему я? - возмущенно оправдывалась моя сущность. - Там были родные, близкие. Они своими руками сначала убили девушку, а потом взрастили монстра в ее облики. Они не считали нужным протянуть руку в трудную минуту, наоборот, утопили, а я виновата!

- Сущность видела только ты, ты знала о ней. Тебе нужно было только протянуть руку, а об остальном позаботился бы Господь. Но ты не сделала этого.

- Я не знала что делать.

- Сердцу не надо знать то, что ты придумашь в свое оправдание. Ему не нужны твои логические выкладки. Сорви замки, которые навешала на него, и оно оживет. Посмотришь, как расцветет все вокруг. Твоим глазам откроется яркий светящийся мир, прекрасный в своей любви.

После этого ты перестанешь смотреть на чужую боль, ты станешь ее растворять, а не потворствовать ничемному состраданию.

День прошел, солнце уже зашло, и мы пошли к озеру. Умывшись, отдохнув, отправились спать.

- Ты, вот что, перед сном сказал старик, - поезжай домой. Пока помощи от тебя нет. Пусть Господь укажет тебе на твои грехи, глаза откроет на них, а потом и сила придет. Вместе с животворящей истиной.

Утром я уехала домой. На душе было неприятно, так, будто выгнали тебя, как паршивого кота.

Позвонила зятю, превозмогая всю неприязнь, которую я к нему испытывала.

Дочь выздоравливала. Я собралась в дорогу, чтобы повидать ее, поддержать.

Вечером зашла соседка.

- Ты опять куда-то пропала, мужчину себе нашла, что ли?

- Да, - ответила я и, вспомнив старика, добавила, - вроде того.

Больше она ни о чем не спрашивала, а только изливала мне свои невзгоды.

- Муж мой, слава Богу, выжил. Но лежать ему еще долго. Рана глубокая. В его возрасте тяжело все заживает. Бегаю в больницу по три раза на день, ношу соки, бульоны. Хоть и вредный он у меня, а все ж родной муж.

Соседка долго говорила о подробностях своего житья-бытья. Она мне смертельно надоела, но неудобно было выпроводить за дверь. Я сидела с ней за столом, пила чай и думала о своей дочери. Даст Бог, и она выкарабкается из болезни.

Вдоволь наговорившись, соседка ушла, а я легла спать. Сон не шел, в голове вертелись мысли о старике, а в душе было чувство вины перед ним. Она тянулась в лес, к сети, выполнить задачу, которую он мне определил.

Рано утром я села на поезд и отправилась к дочери.

Приехала поздно вечером. На вокзале меня встретил зять. Он был очень любезным и предупредительным и мне ничего не оставалось, как отвечать ему тем же. Он рассказал обо всем, что произошло, как чувствует себя дочь и многое другое. Умолчал только о самом главном - своей измене. Видно, ему не хотелось оставлять меня наедине с мрачными мыслями, он все время крутился рядом.

На следующий день он пошел вместе со мной в больницу.

Лена выглядела неплохо для ее состояния. Она лежала неподвижно, но могла произносить односложные слова медленно, вразтяжку. Я почувствовала мощную силу жизни внутри Елены. Этот живой сгусток энергии исцелит ее, нужно только время. Душа моя успокоилась. Помощи не требовалось. Нужно было слово поддержки, утешения, слово любви. Оно направит живительную силу и ускорит выздоровление.

Как мне хотелось побыть с Леной наедине, поговорить с ней об Олеге. Зудели внутри слова, обвиняющие его во всех грехах. Но зять не давал побыть нам одним. Он суетился вокруг кровати, поправляя одеяло, шутил с Леной, заглядывал в глаза, целовал руки. Он окутывал дочь покровом своей заботы и любви. И я чувствовала, что не могу пробиться сквозь его плотную ткань. Лена не захочет меня слушать. У нее свой интерес к мужу, своя жизнь. Я была лишней.

Странно, но сейчас, когда я поняла это, чувства обиды и ревности не было.

Прошел день. На следующий мы снова ходили к Елене. Она уже улыбалась, глаза светились.

Олег говорил с ней о своей работе, о знакомых, друзьях. Он сидел у изголовья, гладил волосы, целовал глаза. А от Елены исходил плотный, томный дух стабильного счастья. Теперь она была уверена в том, что муж всю оставшуюся жизнь будет только с нею. Это был небесный дар за ее страдания, терпение, прощение. В их жизни не было места моей ревности, брюзжанию, перемалыванию прошлого. Это было ненужным, лишним.

А как хотелось посудачить, я места себе не находила. Чтобы не затеять ссору с Олегом, старалась на весь день уходить в город. Бродила по магазинам, рынку, но покупать ничего не хотелось. Я приходила домой, пила чай и ложилась спать, твердо решив, что готовить и кормить зятя ни за что не стану.

На третий день моего пребывания в доме дочери я побывала в больнице. Наконец удалось уйти из дома без сопровождения. Но с Еленой встретиться не смогла. Она спала. Пришлось возвратиться. На улице шел сильный дождь, гулять по городу не представлялось никакой возможности, и я оправилась назад. Олег куда-то ушел. В квартире была тишина и привычный покой, который я любила больше всего.

Квартира не блистала роскошью, но в ней было чисто и уютно. Я устроилась на диване и открыла книгу, которую купила по дороге. Перед глазами мелькали строчки, а в голове - мысли о дочери: "Ну, что она нашла в Олеге? Зарабатывает не Бог весть сколько, звезд с неба не хватает,

невзрачный на вид и еще погуливает от нее. Бросила бы его, да и дело с концом. Что маяться-то с ним. И одной не плохо". Во мне начало расти негодование. Неосознанная злоба против Олега разрасталась, как снежный ком. Я начала вспоминать многие подробности из их жизни и жале-ла до слез, до изнеможения свою дочь.

Звонок в дверь прекратил ход мыслей. Я открыла дверь. Олег с большой сумкой в руках вошел в дверь. Мокрую, он поставил ее прямо на пол в прихожей.

- Я вот здесь продукты принес. Будем обед готовить, - сказал он вдохновенно.

Мокрые сапоги и плащ еще больше разозлили меня. Вода стекала прямо на ковер, а он даже не обращал на это внимания. Я стояла рядом и смотрела, как ручейки впитывались в пушистые ворсинки, а в душе все переворачивалось. Вдруг я ясно почувствовала, как нечто начало толкать меня в спину на кухню. Олег распаковывал там продукты. Оно говорило мне и отличить его голос от моих мыслей было практически невозможно: "Ему надо сказать все, что я о нем думаю. Сейчас же. Пусть собирается и уходит из жизни дочери навсегда". Раздражение разрослось в безудержный гнев, и я, толкаемая невидимой сущностью, пошла на кухню. Внезапно меня словно током ударило. Мгновение, и я очнулась. Агрессивное чувство, только что управляющее мною, испарилось. Я стояла перед Олегом открыв рот для брани, но слова упрека и ненависти, только что крутившиеся в голове, исчезли.

- Вы что-то хотели сказать? - спросил Олег, заметив мое замешательство.

- Да, я сегодня уезжаю. Вечером. Ты не мог бы меня проводить?

- Вы вроде не собирались так быстро нас покинуть, - растерянно произнес зять. Он сел на стул, напряженно соображая. - Вы сейчас очень нужны нам. Ваша поддержка в такую тяжелую минуту очень многое может исправить.

- Боясь, что наоборот, - ответила я. Почувствовав новый прилив раздражения, я ушла в комнату. Стала собирать вещи и молила Бога дать мне силы удержать себя от зла, которое то и дело атаковало мои оголенные нервы.

Я вспомнила горе семьи, которую извела черная нечисть, и решила стоять насмерть против ее мощных нападков. Пока я возилась со своими вещами, она доводила до сумасшествия. Олег на кухне умопомрачительно гремел посудой. В комнате стало темно, неуютно. На мебели - большой слой пыли, в углах - противная серая паутина. Было душно. Раздражали даже мои вещи. Они вдруг оказались заношенными, мятыми.

От нервного перенапряжения хотелось разрыдаться, все переколоти-ть, разбросать. Но я, преодолевая себя, медленно, монотонно укладывала сумку. Было ощущение, будто я нахожусь в насыщенном растворе липкого вещества. Он перетекал в одну сторону, увлекая мои руки, а я заставляла их двигаться против течения. Только сильная концентрация внимания на поставленной цели помогала преодолеть эту мощную и злую силу. Я не позволила ей овладеть мною, и она отступила. Вещи были собраны.

Я взяла тряпочку, веник и начала убирать пыль, паутину, которые скопились за время отсутствия Елены.

Вошел в комнату Олег.

- Да бросьте вы это. Я сам наведу порядок, как только освобожусь.

- Мне давно нужно было тебе помочь, но я была придавлена несчастьем так, что ни о чем думать не могла.

- Ничего, ничего. Это такие мелочи, о которых даже думать не стоит. Пойдемте обедать, все уже готово.

Вечером он проводил меня до вокзала, взял билет и посадил в поезд. Перед отправлением я вышла из вагона. Олег все еще стоял на пироне.

- Олег, - выдавила я из сердца, - ты прости меня...

- За что? - удивился он.

- За все.

Слезы покатались из глаз крупными горошинами и залили платье.

- Береги Лену, она очень любит тебя. Будьте счастливы.

Я села в поезд, не оглядываясь.

- Мы приедем к вам, как только Лена поправится, - крикнул вдогонку Олег.

Стена недопонимания и неприязни рухнула. На душе стало легко, светло и жизнерадостно.

Дома не сиделось на месте, будто зарядил кто энергией мое тяжелое на подъем тело.

Я сделала генеральную уборку, перестирала в доме все, что только можно было, сделала покупки и отправилась к старику.

Длинный путь наполнил силой: каждая сосеночка, березка смотрели на меня ласково, приветливо, как родные. Они вливали чистую, светлую энергию и очищали душу от томящей тяжести, которую я постоянно чувствовала в городе.

Домик оказался пустым. Не было старика и на поляне, и у озера. Я расположилась на пне и пообедала.

День был солнечным, теплым. Трава давно высохла от обильной утренней росы. В ней копошились всевозможные букашки. Эти маленькие

существа жили своей жизнью: муравьи суетились в поисках трофеев, жучки, паучки спешили в разные стороны. У них были дела только им понятные, только им нужные. Так славно было наблюдать за ними.

Я была очень большой для них, такой большой, что они даже не видели меня, несмотря на то, что я находилась рядом. Дыхание мое касалось этих маленьких существ. Муравей тянул огромную по сравнению с ним палочку. Я могла прикоснуться рукой и помочь ему перенести ее, но он не просил меня об этом. Может именно в том, что он носит с места на место эту палочку, и заключается смысл его существования. Обустроить жилье, в котором потомство сможет продолжить его короткую жизнь. Это здорово - в такой маленькой головке иметь такой мудрый ум.

Вокруг летали, ползали, жужжали насекомые, птицы заливались разнообразными трелями под аккомпанемент шумящих сосен.

Я долго любовалась прекрасным, живым миром, наполняющим поляну. Но солнце заставило-таки вернуться в мир человеческий. Оно сильно напекло голову. И я нехотя вошла в домик. Сеть тянула к себе, словно хотела схватить своими клейкими нитями, как оторвавшуюся от стада овцу возвратит назад, туда, где черная жижа захватывала все большие участки. Она покрывала их своей плесенью, рвала и воняла, превращая в хаос порядок, который установил когда-то Бог.

Вспомнив, как толкала меня злая сущность на скандал с зятем, я разозлилась. Взяла с подоконника иглу и стала выбирать самые черные участки, чтобы влить в них свет души моей и хоть на время остановить действие тварей.

Там, где игла соприкасалась с сетью, нити очищались до первоначальной белизны, потому что чернота мгновенно растворялась, как будто и не было ее. Работа захватила меня, она была нетрудной, и к тому же свет, исходящий от очищенной сети был благоухающим, благогоушным. Он давал мне огромную силу, ощущение полнокровия, полноты жизни. Дело шло очень медленно. Места, которые я очищала, сначала светились, а затем постепенно снова затягивались серой массой, уплотнялись и чернели.

Я поняла, что эта работа приносит лишь временное облегчение судьбам человеческим, продлевает агонию вымирающей плоти. Я не видела плодов своего труда. Они тонули, как капли в море, не оставляя следа. В сердце начало закрадываться чувство безысходности. Оно вползало в душу и холодным, мерзким телом проникало в органы. Меня затрясло: "Выйди вон, тварь ползучая, выйди вон!!!" - закричала я изо всех сил, стараясь выгнать ее из себя. Внутри напряглись нервы, мышцы и начали выталкивать враждебное "нечто" изнутри.

Сильнейшее напряжение выжало последние силы, но я, наконец, почувствовала облегчение. Ощущение свободы легким ветерком успокаивало возбужденные нервы внутри тела.

"Да, правду сказал старик - хлопотное хозяйство. Работа без сна и отдыха, без наград и почестей. Работа ради работы. И вечное одиночество посреди мира человеческого. Зачем все это? Наверное, отшельничество - это дар Божий. Он живет именно так, потому что по-другому жить не может. Эта сила, которая уводит человека далеко от людей, чтобы там, в глухой чаще, держать весь мир в своих руках, при этом чувствовать себя не властелином его, а блаженным светильником и неусыпным помощником для всякой твари поднебесной. Какая к черту награда, если для него это вся жизнь, если это его сила," - лезли в голову философские мысли, а душа соглашалась с ними. В ней глубоко-глубоко заняло нечто до боли, до исступления знакомое. Как будто мысли мои освободили запретное, так долго и тщательно скрываемое. Оно сначала стыдливо засветилось, а затем взорвалось ярчайшим светом, и я увидела совершенно другим, неведомым мне доселе зрением внутри себя искрящийся всеми мыслимыми и даже немыслимыми красками алмаз. Он был огромный, как Вселенная, но в нем жила любовь к маленькой, крошечной мне. Она была добрее самой доброй матери, сильнее самого сильного отца, теплее летнего солнца, ласковее самого ласкового мужчины, нежнее самой утонченной женщины.

Это была Мечта, к которой сознательно или бессознательно тянется каждый человек, каждая живая тварь земная и подземельная.

Какая блаженная награда за мои страдания в этой жизни, за труды...

Я снова взялась за иглу и начала работать. Как могла я думать о чем-то другом, если Он дал мне свое семя и терпеливо ждал его всходов. Из головы ушли всякие размышления: нужно-не нужно, плохо-хорошо. Я спокойно делала свое дело, а об остальном, была уверена, позаботится Господь.

Микроскопические ячейки напрягали зрение, и усталость дала о себе знать. Когда я подняла голову, то увидела старика. Он сосредоточенно работал. Я стала разминать спину, и его глаза поднялись на меня. Сколько в них было усталости!

- Ну, здравствуй, путешественница. Значит, не бросила меня, вернулась.

- Вы для меня совсем родным стали. Не пойму, почему потянуло сюда снова, к вам.

- Наверное, мы с тобой одного духа, как говорят.

Я очень рада была видеть старика. Внутри этого человека была неви-

димая сила, которая растворяла преграды, возводимые моим подсознанием при встрече с людьми. В нем я нашла то, чего мне не хватало - силы, способной открыть меня, чтобы найти место в этой жизни, с самого рождения предназначенное именно мне, найти путь, обозначенный Богом только для меня. Какое счастье идти по нему, босыми ногами ощущая мягкий ковер, устланный Всевышним, не зная болезней, не зная проблем.

Я шла по тернистому пути жизни, исколов в кровь ноги и сердце, устав и отчаявшись и, наконец, совсем заплутав. Я совершенно сбилась с пути, потеряла веру и смысл, но пришел человек от Бога. Он взял за руку и как заблудшую овцу вернул назад, поставил на путь, осененный благом.

Я знала, что этот человек никогда не причинит мне зла, и, открыв до основания всю душу, любила его всем своим сердцем, не ведая этого сама.

Мы сели поужинать на свежем воздухе на нашем пне.

- Ты способная, у тебя легко получается, - сказал старик, глядя мне в глаза.

- Вы сильный учитель, любого научите делать невозможное.

- Когда покупаешь семечки бывает много шелухи, без зернышек. А бывает, грызешь, а внутри одна тухлятина. Бросишь их в землю, потому что есть невозможно, и из них уже больше ничего не вырастает.

- Это как естественный отбор?

- Да, да, правильно говоришь. Гнилое, пустое отомрет, а сильное, живое свою, новую жизнь построит.

- Мы этого уже не увидим никогда.

- ...

Мы бродили по лесу долго, пока не стемнело. Подошли к озеру и, расположившись возле него, сидели молча, каждый думал о своем.

Я мечтала о цветущем рае. Чтобы пришло то время, когда земля плодоносила круглый год. В каждом доме будет сад, плодов видимо-невидимо. Люди станут питаться только овощами и фруктами. Исчезнет жадность к пище и развлечениям. Откроется естественная потребность человека - дарить любовь.

Красивая сказка. К сожалению, только душа могла дотянуться до волшебного места, которое находится за тридевятью горами, за тридевятью лесами.

Если у человека есть сознательная мечта, подпитанная временем, то сила, находящаяся внутри, расчистит путь и приведет к цели, какой бы фантастической она не была. Жаль, что время тянет нас за руки, хватая за ноги, высасывает силу и не дает встретиться с прекрасным дивом, где счастье и любовь, красота и Вечность, где сбываются желания.

Взошла над лесом луна. Лягушачий хор орал на весь лес, будил притихших птиц. Воздух посвежел, и вконец закусили комары.

Утром проснулись, как всегда, очень рано и без завтрака принялись за работу.

Я старалась чистить сеть, соскабливать с нитей черноту и не смотреть туда, где при концентрации внимания видна, как на ладони, человеческая судьба. Мне это было ни к чему, потому что сопереживание горя и невзгод захлестывали разум и мешали сосредоточиться на борьбе с сущностями. Чтобы убирать их с пути человека, нужно было держать себя над состраданием и переживанием, нужно было быть выше, чтобы быть сильнее; видеть их незамутненным запутанными знаниями разумом, и ни в коем случае не вовлекать свой дух в их коварные интриги. Потому что вместо помощи пойдет подпитка сущности. Она, играя на моем внимании и сострадании, захватывала тягучую материю духа, энергии, силы и подпитывалась ею, укрепляя тем самым свое господство не только над тем человеком, которому я сострадала, но и надо мной. Она ловко находила слабые места в душевной сути, порой глубоко подсознательно скрытые. Мне было так жаль людей, что заходило сердце и катились из глаз градом слезы. Хотелось отдать всю душу без остатка и умереть... Именно это и нужно было ей, черной и гнусной твари.

Нет, нет, не будет этого никогда. Спокойствие духа - сила духа. Этой силой я выдержу твои нападки, злая нечисть. Ни один мускул не дрогнет во мне, когда ты станешь колоть своими тонкими иглами-интригами. Это очень жесткая и очень тяжелая борьба. Как ее выиграть, если тебя раздрают страсти со всех сторон? Как ее выиграть, если вокруг грешат и тебя заставляют это делать, вынуждают. Если ты не поддаешься простым способам греха: око за око, зуб за зуб, то найдется множество изощреннейших уловок заставить тебя не только свою, но и множество других жизней загубить.

Работа закаляла мой дух, она давала силы, знание и мудрость. Это приходило во время напряженного приложения души по мере необходимости. Видно, сам Господь призрел на меня и подавал "оружие" в руки.

Старик поднялся, и я почувствовала, что можно передохнуть. Странно, но между нами образовался невидимый телепатический мост, который помогал понимать друг друга с полуслова, с полувзгляда. Я стала чувствовать себя легче, чище и заметила - любое произнесенное слово вызывало во всем моем существе вибрацию. Она трясла тело, как сильные порывы ветра сотрясают деревянный дом. Чем основательнее он построен, тем меньше вреда приносят резкие толчки. Это хорошо, что рядом с нами никого не было. Все люди очень громко разговаривают, и если

бы сейчас я попала в город, то, боюсь, тело рассыпалось бы по крупинкам после одной беседы с подружкой или соседкой.

Мы очень громко говорим и разрушаем друг друга. А от любого крика человек долго восстанавливается, потому что при этом рассыпается тонкая невидимая защитная ткань, окружающая тело. Она затягивает раны так же, как кожа залечивает свои.

- Устала? - спросил Семен Степанович.

Я подумала, прислушалась к себе.

- Да, немного, - ответила погода. Внутри ощущалась давящая тяжесть. Нужен был отдых не только телу, но и душе. Слишком много истратила сил, они вышли безвозвратно.

Пока шли к озеру я чувствовала, что внутри наполняется. Душа брала силу из пространства, воздуха и еще неизвестно откуда и заполняла тонкое невидимое тело независимо от меня, моего желания и веления, она восстанавливала прежний потенциал. Чудно было осознавать, что ты не один в своем единственном теле, а внутри тебя есть Некто. Он живет по загадочным законам. Кто он - друг или враг? Он дает твоему изможденному от работы телу силу или отнимает? Не дай мне, Господи, чтобы в невидимом "я" прижилась такая черная тварь, которых я растворяла в сети, не дай, Бог. Она же высосет тебя без остатка, будет управлять тобой и не весть что натворит. Меня передернуло. Хотелось избавиться от черных мыслей, чтобы страх не привлек сущностей. Это было естественной реакцией здорового организма - защищаться.

Силы вполне восстановились. Исчезла тяжесть и на душе стало легко и возвышенно.

Семен Степанович постепенно обследовал озеро и нашел место, где можно было войти в воду. На берегу был песочек и, благодаря желтому цвету, хорошо просматривалось дно возле берега. Старик разделся, ступил в воду и стал медленно заходить вглубь. Потом поплыл. Он расслабился и из бородатого деда превратился в сорванца-мальчишку.

Майская, еще холодная вода явно щипала его. Он визжал, улюлюкал, фыркал так громко, что разбередил весь лес. Птицы сначала переполошились, раскричались, а потом стали с любопытством наблюдать за резвящимся человеком.

Старик выскочил из воды, быстро растерся полотенцем и оделся.

- Как хорошо, как приятно, - приговаривал он.

Я тоже поплескалась немного, но купаться не решилась. Солнце клонилось к закату. Я очень любила это время суток, когда можно отдохнуть после работы.

Уходить от озера мы не торопились, а, расположившись на траве у

берега, просто молчали, задумавшись каждый о своем. Наступило время подведения итогов прожитого дня, размышления над ошибками. Что готовит нам новый день?

- Семен Степанович, - прервала я молчание, - я наблюдаю за вами часто и не могу понять, о чем вы подолгу думаете? Не надоели вам бесконечные думы?

- Я не думаю никогда, а все время путешествую в разное время, в другие миры.

- Вы хотите сказать, в свои фантазии? - со скрытой иронией добавила я.

- Нет, моя хорошая, не в фантазии. Человек вообще не может ничего придумать более того, что есть в огромном мире. Он может только перемещать существующее из одного пространства в другое. Это - в лучшем случае.

- Семен Степанович, а вы можете заглянуть в будущее? - решилась я задать ему самый волнующий вопрос.

- Да, могу.

- И заглядывали?

- ...

- Семен Степанович, это так интересно. Расскажите, что же нас ожидает?

- Это, действительно, интересно.

Он посмотрел куда-то вдаль, будто там, в пустом пространстве, был экран.

- Это не страшно, что Россия сейчас в упадке. Новый век принесет другой расклад. Появится новая страшная болезнь от овощей. Она повергнет в траур многие страны Запада и Америки. Люди будут умирать прямо на улице от стремительного развития заболевания: судороги, пена изо рта и смерть. Эти события заставят бурно развиваться медицину, особенно в Америке. Найдут очень простой способ побеждать СПИД.

А Россия в это время начнет расцветать. Деловые люди сделают упор на развитие растениеводства. Выращивание овощей и фруктов станет очень доходным делом. Продукция будет вывозиться в страны, пораженные новой болезнью, так как она парализует там эту отрасль. Мудрая политика властей России отменит в тот период многие налоги на коммерческую деятельность в области сельского хозяйства. Прямые поставки овощей в Западные страны и Америку не будут иметь препятствий. Этот процесс будет способствовать развитию мощных хозяйств по выращиванию овощей. Вся Россия застроится теплицами. Заблагоухают сады.

Старик вдохнул полной грудью аромат цветущих деревьев из будущего так, словно сейчас находился там.

Я позавидовала его блаженному состоянию. Глядя на старика во все глаза, я нетерпеливо ждала продолжения.

- Говорите, Семен Степанович, говорите.

- Животноводство станет неперспективным делом. Болезни, поражающие животных, будут основной причиной ухудшения положения в этой отрасли.

Выращивание овощей потребует много удобрений. Биохимическая промышленность предложит широкий ассортимент отходов животноводства. Однако, болезни животных ослабят иммунитет растений, который находится в корнях.

Вообще, следующее столетие - это век биотехнологий, геноинженерии, всей химико-технологической промышленности.

Будет создан и распространен психостимулирующий препарат. Он усиливает работоспособность человека без вреда для его здоровья. После приема этого средства человек не будет знать усталости. Принципиально новый, отличный от всех известных аналогов способ освобождения имеющихся внутри человека энергий.

Откроют микроскопический живой организм, который будет помещаться в тело человека, проникать в клетку и на этом уровне пожирать все токсины, которые приводят к болезням и старению. Проникая в клетку, этот "санатор" сделает пробой мембраны с одной стороны, вычистит клетку и выйдет с другой ее стороны. После этого клетка начнет выделять вещества и усиленно затягивать повреждения мембраны и внутреннего содержимого. Организм будет вынужден вырабатывать давно забытые им специальные жидкости, которые способны полностью изменять состав клетки, заменять ее на новую. Этот метод разовьется в новое направление в медицине.

Один такой "санатор" способен вычистить, обработать от одной до десяти клеток. Затем он погибает и через поры или кровь выходит из тела, либо стремиться попасть в землю через мочу.

По отношению к человеку это дружелюбное существо, по форме напоминающее клеща: вокруг круглого плоского тела идут, как иголки, волосатые щупальца. Ими он затягивает токсины в отверстия между иголочками.

Этот очень качественный способ омоложения организма сначала будет очень тяжелым и опасным. На такое лечение пойдут немногие. В дальнейшем метод усовершенствуется, его станут проводить в две стадии. Первая - сложная и болезненная, из-за огромной зашлакованности организма. Вторая - более легкая и безопасная. Отработанные методики позволят пользоваться серьезным методом омоложения и лечения без особых проблем. Эффект потрясающий!

В начале следующего столетия в районе Каспийского побережья из земли начнут просачиваться родники с прозрачной жидкостью, напоминающей воду, но состав будет несколько отличаться. Она значительно мягче и больше снабжена кислородом. Для человека опасна, так как при употреблении ее возможен разрыв клеток. В жидкости будет столько энергии, что десятикратное разбавление насытит все тело. Попадая в кровь, это вещество будет разрушать клетки, приводящие к старению и тем самым омолаживать организм. Новая жидкость сможет изменять даже генетический код и лечить наследственные заболевания.

Это будет даром Божиим, спущенным с небес, первым дыханием космоса. Сначала жидкость назовут просто Биета, но после того как полностью изучат ее свойства, она получит название Вита. Средство от смерти и стресса. При его употреблении будет меняться психика, укрепляться иммунитет, выносливость человека и животных. Применение Виты в сельском хозяйстве приведет к сенсации. Корни растений будут развиваться быстро и легко и давать толчок самому растению. Многие болезни зеленых насаждений отойдут в результате естественного усиления иммунитета культур.

Источники этого целительного зелья откроются прямо в садах, дворах, на улицах. Деньги польются рекой в руки предприимчивых граждан, владеющих такими ключами. Но взамен подарку Земля преподнесет сюрприз. Мироточащая местность начнет оседать, и к концу столетия целый город уйдет под землю. Каспийское море значительно расширит свои пределы. Жители эвакуируются задолго до катастрофы.

В первые два десятилетия нового века разовьется движение, альтернативное милиции. Оно получит название "санитары порядка". Во многих местах России начнут действовать молодые люди с высочайшими моральными принципами, сильнейшей волей и владеющие тайными техниками воздействия на человеческую психику на расстоянии. Это движение скорее от Бога, чем от государства. Молодые люди будут, в основном, одиноки. Они получают отличную подготовку в тайных школах, но окажутся невостребованными специалистами. Однако, знания и сила дадут свои плоды. Этих людей начнут бояться преступники, сторониться мафия, но станут подражать им многие подростки, что снизит детскую преступность, тягу к наркотикам и сомнительным делам. Уже к середине века это явление приобретет масштабность и оформится в движение, а затем в организацию, которая по своим моральным принципам будет стоять выше ранее известных. "Санитары порядка" не будут вмешиваться в экономическую жизнь, но незримое духовное влияние проникнет глубоко внутрь механизма государственного управления и политической жизни.

Это новое поколение духовно развитых людей, новая зарождающаяся раса, которая мудро и спокойно будет ожидать естественной смерти отживающего века.

Люди вздохнут спокойнее, почувствовав моральную защищенность и физическую поддержку перед лицом разрастающейся несправедливости государственного аппарата и наглости преступного мира.

Снова войдет в жизнь вымирающее ныне духовное качество - стыд. Его не будут навязывать с экранов, оно начнет витать в воздухе, перед его нарастающей силой будут трепетать люди, не способные жить по закону Божьему.

Старик замолчал. Теперь вместе с ним и я углубилась в размышления, чтобы проанализировать и оценить услышанное. Я ничуть не сомневалась в том, что старик говорил чистую правду. Он не был фантазером, он был пророком.

- Семен Степанович, а что еще ожидает нас в новом веке, в новом тысячелетии?

- Много интересного и захватывающего для твоего сознания, - улыбнулся он лукаво, глядя на меня.

- Расскажите, пожалуйста.

В этом пожилом человеке все для меня было интригующим, особенно то, что даже самые серьезные вопросы не оставались без ответа. Старик черпал информацию из воздуха, из пространства и еще неизвестно откуда. Он знал все без книг, телевизора, компьютера. У меня захватывало дух и побуждало его уноситься далеко от Земли в неизведанные просторы.

Старик продолжил:

- В начале века политика страны будет способствовать развитию промышленности на Дальнем Востоке. Туда будет брошено много средств. Поднимется на новый уровень энергетика и угледобывающая промышленность. Новое современное техническое оснащение постепенно укрепит эти отрасли. Вложение значительных средств ускорит развитие ультрасовременного края. Там начнет процветать производство электронного оборудования, вокруг которого соберется огромный научный потенциал. Там будут выпускать голографическую компьютерную технику всевозможных модификаций.

Человек погрузится в объемное пространство. Это новый мир, в котором можно будет реализовывать свои мечты и управлять ими по желанию. В дальнейшем эта техника создаст видимые в пространстве предметы и живые существа. Их можно будет использовать и общаться. В жизни человека переплетутся вымысел ума, иллюзия простран-

ства и реальность. Нужно будет иметь большую силу воли, чтобы отличать одно от другого.

А потом повеет новый ветер, и жизнь станет меняться. Угаснет природа, и откроется Космос.

Совершенно необъяснимо для всех начнут усиленно крошиться металлические изделия, учащаются искрения проводов. Постепенно в негодность придет вся техника и конструкции, содержащие любые металлы. Для одних такие процессы принесут неслыханные прибыли, для других - несчастья и большие потери.

Никто не будет догадываться о том, что причиной разрушения металлических изделий окажутся космические процессы. Промышленность будет озабочена штампованием новых продуктов, объясняя недолговечность старых плохим качеством, недобросовестностью производителей.

Много горя принесет игра космических сил. Будут рушиться дома, оборудование, огромные здания, умножаться аварии на дорогах. Этот процесс невозможно будет держать под контролем.

К стихиям земным добавится стихия небесная. От полного разрушения спасут технологии, внедряющие в жизнь искусственные пластические материалы.

Это - действие космического нерва, который возбудится в Космосе рядом с Солнечной системой.

К концу следующего тысячелетия космический нерв полностью проявит себя. Он раскроется во всей красе. С Земли это явление будет видно как огромная белая полоса со странным завораживающим светом. Он принесет на Землю чувство безысходности, увеличится количество самоубийств. Психоз станет самой распространенной и привычной болезнью. Только это уже будет не болезнь, а норма жизни.

Зато появятся сногшибательные возможности для удовлетворения своих прихотей.

Металлы на Земле станут текучими, но их связующая прочность от этого только многократно усилится. Их можно будет создавать искусственным путем. Начнется эра манипулирования атомами и их составляющими.

Одежда будет у людей удивительная: имея одно платье, женщина по желанию сможет превращать его в любую другую одежду, прибегая к услугам дизайнера и специалиста по ядерным реакциям. Изменяя атомные структуры, можно будет легко превращать платье в пальто, красный автомобиль в синий. Конструкции жилищ, предметов обихода, технического оснащения будут "плавающими", основанными на ядерной жидкости, однако, не только сохраняющими точную форму, но и воспроизводящими ее при непредвиденных поломках.

Тяжелое экологическое состояние, увеличение концентрации болезнетворных микроорганизмов, а так же сильное похолодание вследствие остывания земного ядра заставят людей перемещаться вверх. Сначала дома будут строиться на высоких конструкциях - треножниках, затем - на прочных столбах. Причем, один столб диаметром в один метр сможет удерживать огромный дом высоко над землей. Питание люди научатся получать из космоса.

Богатые останутся богатыми и будут иметь больше шансов выживать в сложных условиях умирающей природы, а бедным достанутся последние крохи скудного зеленого стола.

"Наверху", в огромных плавающих над землей помещениях, будут жить люди богатые и физически здоровые, а "внизу" - с наследственными болезнями, уродствами, психическими отклонениями.

- Вот тебе и естественный отбор, - заключил старик и поднялся с земли.

Он подхватил свитер, на котором сидел и пошел к домику. Я последовала за ним.

- Семен Степанович, - заговорила я ему в спину, - зачем мы тогда здесь работаем, если случится все, что должно случиться?

- А мы с тобой и не собираемся мир переделывать.

- Я думала, что мы миссию какую-то выполняем?

- Эко, хватила. Захотелось большим человеком побыть?

- Да нет, - оправдывалась я смущенно, - но если уж и сидеть здесь, так ради великой цели.

- Не стремись замахиваться на масштабы, тяжелая это ноша. Делай малое, но от всей души.

Мне стало скучновато. Если мое дело не перевернет мир, не изменит его к лучшему, то зачем вообще тратить силы?

- Пройдет время, и ты поймешь, что в душе твоей было всегда естественное желание помогать тому, кто слабее и брать от того, кто сильнее. Знаешь почему ты "ежиком" была? Потому что этому природному процессу подчиниться не хотела. Брать тебе гордыня не позволяла, а отдавать-то было нечего, потому что еще не получила с избытком.

- Вы какими-то абстрактными понятиями выражаетесь, а мне понятнее на личностях.

- Ну, хорошо, давай на конкретностях. Ты от Бога жизнь получила и детям ее отдала. Значит, подчинилась естественному закону. Господь тебя возблагодарил. Он продлил твои годы после рождения детей. Ты живешь не смотря на то, что уже отдала себя продолжению. Значит, осталась еще в тебе сила для выживания. Как дальше ты ее расходовала? Отдавала на

работе. Есть много мест в этом мире, куда сила уходит безвозвратно, как в черную дыру. На работе твоя сила уходила, не принося видимого реального плода. Поэтому от тебя легко избавились. Куда уходила твоя сила, туда и ты переместилась - в никуда. Ты стала лишней, ненужной, и естественный процесс вытолкнул тебя вслед за твоей силой. Знаешь почему люди кончают жизнь самоубийством? Потому что в какой-то момент ощущают как летят в никуда, оказавшись вытолкнутыми естественным ходом событий.

- Разве я в этом виновата? В нашем государстве существует такой отдел, где нужны были специалисты.

- Ты не о государстве думай, глупая, а о себе. Государство сегодня тебя заставило силу отдавать, в пустоту выбрасывать, а завтра закрыло твой отдел, а ты по инерции ушла туда, куда сила твоя привыкла уходить - в пустоту. Ты ушла в нее, ею же и стала. Пустым местом. Отдел твой и не заметил, что место опустело, потому что его за ненадобностью там быть не должно.

- Ну, вы, Семен Степанович, утрируете.

- Не спеши спорить. Мои слова вошли пока в твое сердце, а разума не коснулись. Не торопись. Понимание придет потом, когда ему наступит время. Когда ты выбирала свою специальность, чем руководствовалась? Какая работа может тебя прокормить? Правильно?

- Нет, Семен Степанович, ну как же так? Прокормить. Чем я людям буду полезна.

- Ну и как, полезной оказалась?

- Я об этом не думала.

- А если бы подумала, то многое бы поняла. Не государство тебя кормит, а земля, ей полезной нужно быть. Вложишь в нее силу, она плодом тебе вернется. Вкладывай в то, что изначально Богом дано, и на твою жизнь хватит с лихвой. Самое главное, естественный отбор, который живой жизнью правит, с тобой считаться станет, а не вышвырнет вон, как поступили с тобой до этого.

- В таком случае нам с вами нужно здесь землю пахать, а не корпеть над сетью.

- Бог разделил себя на много ликов. Несмотря на их различие, все они суть едины и жить могут только лишь в органичном единении. У него не может быть ничего лишнего. Поэтому, если он опустил тебя на землю и дал свое лицо, значит, так нужно. Люди должны жить с людьми, взаимодополнять друг друга. Тебя сейчас злая дьявольская машина вытолкнула из живого организма, заранее зная, что без тебя этот организм будет неполноценным. Таким легче управлять, он быстрее погибнет. Ты не здесь

должна землю пахать, а там, вместе с людьми. Потому что одна надорвешься и погибнешь раньше времени. Сейчас ты вкладываешь силу в судьбы людские, а она затащит тебя в эту сеть, чтобы вернуть прежнее место в человеческом обществе. Отдашь силу - получишь жизнь там, куда она уйдет.

Сейчас ты находишься в положении космонавта, который в результате катастрофы корабля оказался на Луне. Ему осталось жить ровно столько, на сколько хватит кислорода в газовом баллоне. Всего лишь потому, что на этой планете еще не созрели условия для жизни человека. Когда ты уйдешь в свою прежнюю жизнь, то помни мои слова - ищи способ приложить свои силы в Божьем деле, туда, где живое, чтобы продлились дни твои.

- Семен Степанович, вы хотите сказать, что, если бы появились условия на другой планете, то люди появились бы безо всякого переселения с планеты на планету?

Животрепещущая тема увлекла меня настолько, что последняя фраза старика осталась без особого внимания. Такая непростительная ошибка пустила меня снова по ложному следу и оттолкнула от настоящего счастья на много лет. Годы непонимания, душевного поиска и страдания ушли безвозвратно, пронесли стареющее тело и холодеющее сердце мимо жизни.

Старик не стал акцентировать внимание на самом важном. Кто не увидел, тому не суждено. Он продолжал:

- Да, человеческое общество, человеческий вид возникает и исчезает по мере того, как меняются условия существования. Так же, как возникают и исчезают другие виды животного и растительного мира.

Любая планета напичкана всевозможными микроскопическими клеточками. Клеточки существуют до тех пор, пока не создадутся условия для их дальнейшего роста. На каждой звезде, планете есть по одной клеточке всего сущего во Вселенной. И на каждом этапе движения небесного тела возникают условия для развития клетки в живой организм всевозможных форм.

Человеческой клетке тоже нужны особые условия, и она их имела. Для того, чтобы возник человек, самый первый человек, понадобились всего лишь на всего тепло и влага, но определенной температуры. И клетка, которая хранилась на Земле в законсервированном виде миллионы лет, начала расти. Матерью ей стала Земля, а может быть и любая другая планета. Так же, как сейчас помещают оплодотворенную клетку одной женщины в чрево другой. Но самое интересное - для того, чтобы эта изначальная клетка человека превратилась в полноценного взрослого ин-

дивида, не нужно никакого оплодотворения, никакого слияния мужского и женского генофонда. Нужны всего лишь климатические условия, способные эту клетку взрастить.

Сейчас, между прочим, наука подтверждает, что из одной клетки какого-нибудь органа можно вырастить весь подобный этому орган. Но если еще потрудиться и продолжить подобное выращивание, то появится настоящий человек. Если условия будут подобраны идеально точно, то подобие точно повторит оригинал. Хотя, это невозможно, потому что условия космоса ежеминутно меняют условия, которые человек пытается искусственно создать в колбах и пробирках, и некоторые различия все же будут. Наука клонирования очень близка к тайне происхождения человека на Земле.

- Подождите, подождите, значит, какая-то засохшая клеточка лежала в земле, вдруг прошел дождик, пригрело солнышко, запарила земля, и из клеточки начал развиваться человеческий детеныш, как во чреве матери?

- Да, только во чреве матери он развивается так, как когда-то развивался в лужице, образовавшейся после дождя. В своеобразной природной колбочке. Условия на Земле изменились и сейчас невозможно подобное выращивание. Однако, человек вспомнил, вытянул из своего подсознательного архива то, какую программу он несет - дождаться определенных условий и вырасти в полноценное существо. В каких условиях растет существо, в таких и развивается эта программа. Носи обувь маленького размера, нога маленькой и останется и примет уродливую форму, несмотря на то, что клетка "знает" какой она должна быть на самом деле.

- Значит, все уродства и неполноценные дети происходят от условий их развития?

- Немногие, остальные по другим причинам.

- По каким?

- Человек, развившийся из клетки естественным путем, способен был жить в этом естественном мире. Первый человек смог развиваться так, что полностью была развернута программа физиологического уровня, которая была закодирована в клетке. Причем, первый человек был не единственным. В других местах планеты тоже возникали люди из таких же клеточек.

Очень интересным является тот факт, что клетки, которые носятся в воздухе с начала образования небесного тела, до сих пор не являются именно человеческими. Они общие. То есть несут информацию в общем, некую общую структуру принципиальной жизни. Из этой клетки в одно

и то же время может вырасти человек, а может - динозавр. Вот в чем алхимия жизни. Припекло солнышко в одном месте - развился человек, в теничке - что-то другое.

В тех условиях человек жил дольше, да и время было другое. Сама физическая величина времени была иной - длиннее были дни. Клетки организма могли изменять свой состав в зависимости от изменяющихся условий внешней среды. Человеческая особь была идеальна и самодостаточна. Она и не подозревала о том, что выпавший волосок или отшелушившаяся сухая клетка с кожи при определенных условиях могли полностью воспроизвести ее.

Прошло время, и природа научила человека, приспособила к созданию условий воспроизводства внутри организма женщины.

Глубиной и вечной проблемой каждого человека является то, что клетка "помнит" идеальные условия для идеального развертывания формулы организма и постоянно сигнализирует неслышным обычному уху "СОСом", что программа не выполнена. Поэтому существо человека беспокойно стремится размножиться.

Человечество представляет собой одну общую клетку, которая смогла воплотить полную закодированную формулу организма. То есть вместо одного идеально устроенного человека появилось многочисленное сообщество. Только определенное количество идеально развитых клеток способно поддерживать жизнеспособность всего организма. Каждый человек, живущий на нашей Земле, имеет идеальное воплощение какой-то частицы, идеально развернутую ее программу. А все вместе люди представляют идеальный организм, способный выживать в изменяющихся условиях вечно движущегося мира.

Поэтому тебе нужно вернуться в этот организм как можно быстрее, пока он не выделил вещества и не затянул твоё место новыми клетками. У какой-нибудь женщины родится долгожданный ребенок, а ты погибнешь как ненужная, высохшая корочка на зажившей ране.

- Значит, в каждом человеке идеальной является одна-единственная клеточка, а все остальное - лишний груз.

- Для общей эволюции - да, а для тебя лично - нет. Я же тебе говорил: поменьше думай о большом, думай только о себе. Одна маленькая клеточка думает только о себе, думает о том, на что ей сил хватает, смотришь, а человечество живет и живет, не смотря на трудности и невзгоды. В одной маленькой идеальной клеточке есть полная информация обо всем, в ней чистейшая истина, она от Бога. Все остальные клеточки имеют искаженную информацию, уводящую в глухие дебри рассуждений увлекательный ум. Но запомни, если ты захочешь что-то изменить в этом

идеально устроенном мире, то тебя ждет наказание, потому что ограниченное сознание не способно учесть все.

Ты, например, заболеваешь гриппом. Но болезнь поражает тебя не потому, что ты где-то подхватила вирус. Он, в принципе, был в тебе всегда, но только в спящем состоянии. Когда создались условия для его жизнедеятельности, вирус развернул свою программу и проявился, вырос из микроскопической клеточки в нужную форму.

Твоему организму вредит чужеродная программа, она нарушает естественный принцип жизнедеятельности, поэтому твоя внутренняя среда создает такие условия, чтобы вирус снова свернулся в прежнюю недееспособную форму из которой появился. Если мы пытаемся убить его лекарственными препаратами, то при таких условиях он вместо того, чтобы снова впасть в так называемый анабиоз, метаморфируется и разворачивает другую программу. Появляется новая болезнь.

Я отвлекся. Если тебе вдруг взбредет в голову сделать большой переворот в обществе, и ты начнешь активно, как вирус, действовать, то общий организм сначала попытается бороться с тобой. Он будет "задвигать" тебя на место, в твою "клеточку". Если же он не сможет справиться с неумной энергией одной клеточки, то будет большая температура, горячка и, не дай Бог, смерть.

Естественный процесс великих преобразований.

А ты говоришь: большое дело, мир перевернуть. Все, что должно произойти в этом мире, все будет в свое время. Все, что пытается произойти раньше того, обречено на гибель и забвение. Поэтому, мой тебе совет - думай о себе. Подстрой "свою клеточку" в этом общем организме так, чтобы идеально существовать. Как это осуществить, тебе подскажет душа, твое чистое сердце. Если ты правильно распознаешь его веление, то тебя ждет достаток, благополучие и счастье.

- Значит, сейчас большая часть человечества делают что-то не так, если они голодны и несчастны?

- Да, делают не то, что всему организму требуется, поэтому он их подавляет, выживает, борется всеми доступными способами.

- Приспособься в этом мире жить так, чтобы всем, кто находится рядом, было легко и хорошо.

- Это очень трудно.

Я попыталась вспомнить людей, которые были в моей жизни. Мне весьма трудно было представить, как можно улыбаться тому, кого всей душой ненавидишь.

- Да, трудно, - ответил старик, - и сложнее с каждым днем, потому что сердце очень быстро обрастает сущностями, затмевает естественную из-

начальную потребность любить всех и вся. Твари-паразиты живут в тебе и ненавидят, ненавидят. А ты потом долго думаешь, почему вдруг мир таким злым стал, таким невыносимым. Переделать бы его, перекроить на другой лад. А на чей лад? Тех черных тварей, что откормились на твоей силе, на твоих нервах?

Сколько сейчас терпения нужно, чтобы сохранить ту единственную клеточку, которая действительно хочет жить и знает как это делать. Ей во что бы то ни стало нужно выжить в любых условиях космических преобразований. И она умеет приспособиться.

Кто до конца претерпит, тот спасется. Великая ученая мудрость в этих словах.

Давай спать, поздно уже.

ГЛАВА 7

Разве можно было уснуть с таким количеством новой сногшибательной информации. Она расширила мое сознание, объяснила многие вопросы, которые часто мучили душу. Я поняла, что в этой жизни единственной целью является развитие способности умирять внутри себя, подавлять разворачивание других, нечеловеческих программ. Нужна воля. Чем сильнее и совершеннее она, тем больше шансов выжить. Не подпустить к себе, в себя паразитов, которые будут заживо сжирать мою силу, мое тело и кормить меня своими испражнениями, отравляющими организм и дурманящими сознание. Чтоб быть собой, чистой, истинной, человеческой, чтоб знать себя, а не искать потом в гнилой, загазованной куче остатки давно уснувшего "я".

Условия жизни меняются, экология ухудшается и создаются условия для разворачивания программы клетки внутри чрева женщины в том направлении, в каком вообще возможно это разворачивание. Не хватает кислорода - начнут расти какие-нибудь жабры, будет опасна для жизни земля - появятся крылья и так далее. Жизнь будет все равно, какими бы ни были условия, но вот в каком виде...?

Меня пока, слава Богу, устраивало мое лицо, тело, руки, ноги, и меняться я как-то совсем не желала. Но жизнь - страшная штука, она распоряжается по-своему. Я часто наблюдала, как искажались лица от ярости, гнева, ненависти. А вдруг в кокой-то миг привычное лицо так вот перекошенным и останется и не вернется в прежнее положение. Заберется такая вот прозрачная мерзкая тварь внутрь и разрастется. Была нормальной, а внезапно станет уродицей. Другая программа развернется и задавит прежнюю, ту, которую идеальный, первый человек дал. Ведь уродств в мире много. Рождаются дети без рук, ног, кривые, неидеальные. Или ими становятся в результате создавшихся определенных условий. Другие программы становятся более живучими. Нет, если это происходит постепенно, то привыкаешь. Ну, подумаешь, фурункул вылез, или зубы раскрошились. Это мелочи. Ведь мы к этому привыкли. Или, например, старость сморщила лицо и тело до уродливой неузнаваемости. Нам уже и невдомек, что это абсолютно неестественный процесс. Сказки там в книгах рассказывают, дескать, человек должен жить вечно. Такого не бывает, потому что мы никогда этого не видели. Да, когда постепенно, то не страшно. А вот внезапно...

Господи, спаси и сохрани меня от такой метаморфозы. С этого дня буду следить за собой, чтобы искаженная маска гнева или другой эмоции не застыла на моем лице и теле на всю оставшуюся жизнь.

Я очень хорошо видела там, в сети, кто жаждет развернуть свою программу в любом человеке. Мерзкая, черная тварь, живущая где-то в земле, но очень хочет выползти на свет Божий и создает условия, чтобы та человеческая клетка, которая развивается в полноценного ребенка, стала рождать ее - скользкую, беспозвоночную, холодную нечисть. Без мозгов, принципов, без души.

Вспомнился случай. Однажды я общалась с молодой женщиной. Она была замужем второй раз. От первого брака жил вместе с ними ребенок - совершенно немой мальчик. Женщина рассказывала о том, что малыш до четырех лет развивался нормально, щебетал, как птенчик, и ничем не отличался от других детей его возраста.

Но в семье начались ссоры, драки. Жизнь с первым мужем становилась невыносимой. Все шло к разрыву. Нервы были предельно напряжены, хотелось ухватиться за тонкую ниточку любви, но она то выскальзывала прямо из пальцев, то рвалась, как только женщина крепко сжимала ладонь.

Им было не до ребенка. Страсти кипели в доме, и в этой дьявольски накаленной обстановке варилась молодая семья. Создались определенные условия, и в одно утро женщина обнаружила, что мальчик перестал разговаривать. Сначала казалось, что он просто притворяется, не хочет произносить слова, обиделся на родных. Но пауза затянулась. Прошло четыре года, и время показало, что нормальное развитие ребенка прекратилось. Он не говорил, ничего не понимал, стал ходить хуже, чем четыре года назад.

В ребенке психическим стрессом было приостановлено развитие нормальной программы, и в этот момент стала развиваться другая - незнакомая, непривычная для нас жизнь. Очевидным является то, что эта уродливая форма недолговечна, не жизнеспособна.

Женщина делилась со мной своим горем, рассказывала, как ходила лечить сына от испуга, но бесполезно. Вернуть здоровье было невозможно.

В те минуты мне хотелось крикнуть ей, чтобы стояла она перед своим маленьким сынишкой на коленях и молила прощения до тех пор, пока он не сделает этого. Но вряд ли мой порыв достиг бы сердца молодой матери, вряд ли смог убедить. Она старалась надолго и далеко увозить сына к матери, а в это время отчаянно пыталась удержать счастье с новым мужем. Вот только второго ребенка Бог ей никак не хотел давать. Наверное, злая сущность, захватившая душу женщины, надумила в тот роковой вечер уговорить бывшего мужа пойти вместе с ней в последний раз в кино. А сама леденящим, сжавшим душу ужасом проникла внутрь маленького человечка и зашептала: "Они ушли, они навсегда ушли и никогда к тебе не вернуться. Они оставили тебя одного".

Подавленная жизнь стала угасать медленно и оттого еще более мучительно.

Меня передернуло. Каждый раз, встречаясь с физическими уродствами, я испытывала странное неприятное чувство, будто боялась заразиться, испачкаться. Будто этот человек нечист невидимой, внутренней грязью. Теперь мне были понятны эти ощущения. Я интуитивно соприкасалась с живой сущностью, паразитирующей внутри организма, и тело мое старалось поскорее убежать подальше от нее. Этого требовал инстинкт самосохранения.

Твари эти очень сильны тем, что хорошо видят слабые места в звездном ореоле человека, протершиеся нити на древней плащанице, укрывшей когда-то от Бога.

Сколько нечисти витает вокруг нас и старается найти слабое место в нервной системе, чтобы в одночасье или очень медленно обрести видимую форму.

Многочисленные народные эпитеты неспроста перекочевали с животного, растительного мира на венца природы - человека. Люди давно заметили как подвластен бывает он не свойственным прекрасному естеству проявлениям. Змея подколодная, кошка с собакой, чудовище, а не человек, злая как мегера, черная как смерть. Интуитивные ощущения существа, вселившегося в человека, люди пытаются изобразить знакомыми понятиями, потому что еще не придуманы слова, называющие подобных тварей.

Черные мерзости, выползающие на свет Божий и воплощающиеся в человеке, в силу естественных природных законов не могут жить в лучах солнца, они погибают, поработают живое тело и увлекают его назад, в землю, тянут за собой в родную плотную черноту. Туда, где испокон веков, как гласят древние предания, рогатые черти варят живую плоть. А ведь что удивительно, несмотря на огромную температуру вечно горящих котлов, они не могут разложить на составляющие суть, принадлежащую к роду человеческому.

Биологическая программа превращается в другую активную форму, неподвластную пока нашему разуму и обычному глазу. Клетка продолжает жить в другом обличье и, возможно, в тайниках ее глубинной памяти хранится фотография существа с вполне человеческим именем.

Однажды мне приснился сон, будто я превратилась в орех с очень крепкой толстой кожурой. Она плотно сдавила мою душу. Я находилась в густой черной среде без понятия о времени и движении, без сознания себя. Анализируя потом увиденное ночью, я поняла, что это был не сон, а воспоминания той формы жизни, в которую воплотилась моя душа. Я с

восторгом и умилением любовалась утром своим телом, ярким солнцем, свободным дыханием, той жизнью, какая была у меня и благодарила Бога за то, что он дал это мне.

Нет, я ни за что не отдам свое тело. Буду во что бы то ни стало сражаться за него.

Полная решимости, строила я планы и упивалась победой над невидимым злом.

В углу зашевелился старик. Я открыла глаза. В окне брезжил рассвет. Пора вставать и работать.

Семен Степанович внимательно посмотрел на меня. Вставать было трудно, хотелось просто спать. Голова, одуревшая от бесконечных мыслей и бессонной ночи, гудела, и звук этот, казалось, был слышен всему миру.

- Ты сегодня не можешь работать, - сказал строго старик, - иди погуляй.

Да, он был прав. Работать в таком состоянии было невозможно. Тело и мозги требовали заслуженного ими за прошлый день отдыха. Мое тело. Любимое как никогда.

Я вышла на свежий воздух и отправилась в лес. Солнце поднялось уже высоко над соснами, когда я прилегла на траву недалеко от поляны и крепко уснула. Непривычный ковер и твердая земля не помешали проспать до вечера. Проснувшись на закате от ощущения холода, я тяжело приходила в себя. Посидела. Побродила по лесу. Честно признаться, мне, как никогда, не хотелось видеть старика. Чувство вины перед ним грызло мою душу. Он весь день работал, а я гуляла.

Оно сначала неприятно теребило внутри, потом стало раздражать. Полезли всякие мысли: "Он сам виноват в том, что я выбита из колеи. Какого черта рассказывал сказки, от которых голова пошла кругом. Не надо было ему этого делать. До этого я ничего не знала и жила себе спокойно. Вовремя ложилась спать, вовремя вставала". Душа начинала вскипать от злости на старика, себя и еще неизвестно кого.

Через несколько минут я решительно направилась к домику. Хотелось разразиться гневной тирадой в адрес этого коварного паука за то, что он пытается держать меня в своей вонючей сети, заставляет работать на себя или еще на кого-то. "Сейчас уйду от него, сейчас же, немедленно!"

Я была уже возле двери, когда мгновенное прозрение вдруг остановило тайфун, жаждущий смести все живое на своем пути.

- Почему вдруг я вскипела? Что случилось со мной? - громко заговорила я сама с собой. - Стоп, Галя, подожди.

Я отвернулась от двери и таким же решительным шагом заставила себя идти к озеру.

- Ты куда собралась идти среди ночи, дура! Смири свой гнев! - говорила я себе приказным тоном.

Стараясь успокоить себя, я применила все известные методы воздействия. Анализируя необоснованную вспышку гнева, убеждалась в том, что это происки черной твари. Она хочет погубить меня. Уведет в темный ночной лес и запутает дорогу. Конечно, я не могла увидеть ее в себе, как там, в сети, но была уверена, что ход мыслей абсолютно правилен.

- Возьми себя в руки, успокойся. Никто тебя не заставляет делать против твоей воли. Старик просто помог тебе раскрыться, дать возможность естественной сути проявить себя, свободно воплощать изначальную потребность человеческой души - творить мир, покой, благодать.

- Смирение и еще раз смирение, иначе - смерть, - проснулась, наконец, воля и запретила сущности быть во мне.

Прошло еще немного времени и сердце почувствовало облегчение, будто вышло враждебное существо, взявшееся из ниоткуда. Но вот ведь вопрос: кому оно было враждебно - старику, на котором мне хотелось оторваться, как цепной пес или мне, уходящей в крошечную тьму лесной чащи?

- Надо быть всегда на чеку. Не позволять, чтобы всякие мрази владели мной, - снова с таким же как раньше пылом я убеждала себя. - А ведь они повсюду, всегда и везде берут напрокат человеческое тело, искажая до неузнаваемости Божественный лик, совершенную чудотворную форму. Боже праведный, помоги устоять против зла, ежеминутно атакующего натянутые оголенные нервы. Нельзя позволить духу злой нечисти жить в моем теле вместе со мной. Нас не должно быть двое в одном теле. Только я одна имею право владеть им. Это не трудно - держать в чистоте сознание: просто хотеть, чтобы оно было чистым и следить за этим. Как следить за чистотой одежды дома.

Ах, как мне стало хорошо, когда отступила взволновавшая душу живность. Легко и свободно, блаженно!

Со спокойной душой я пошла к домику. Старик, наклонившись над сетью, работал.

- Помоги мне поскорее, - проговорил он, не поднимая головы.

Я быстро схватила свою иглу и встала рядом с ним.

Там, далеко, внутри сети время несло человеческие судьбы. Ему было все равно, что перемалывали крепкие челюсти жизни.

Оно бездушно. У него нет сердца, а значит и жалости.

ГЛАВА 8

еночка! - закричала пожилая женщина своей белокурой трехлетней внучке, - не лезь в грязь, испачкаешься.

Людмила Викторовна взяла за руку свою единственную шалуницу и повела по аллее. Вокруг пьянящими ароматами благоухала солнечная весна.

Было тепло. Люди вокруг носили летние одежды, и Ольга Викторовна любовалась очень эффектным платьем своей любимицы.

Девочка, несмотря на маленький возраст, легко управляла миниатюрным тельцем: ножки быстро двигались по дороге, ручки хватали, что им попадалось, и показывали бабушке, язычок щebetал без умолку. Ребенок радовался жизнью и познавал мир.

Они долго ходили по парку, отдыхали на скамейке.

- Ну, что ж, Леночка, пора домой. Будем ужинать.

Уставшие, бабушка и внучка побрели к дому.

Женщина накормила ребенка, убралась на кухне и начала укладывать Леночку спать.

Звонок в дверь прервал их размеренный разговор. Девочка подхватила с постели:

- Мама, папа пришли! - закричала она.

Молодые, красивые родители с шумом ворвались в сонную атмосферу дома.

Папа Сергей и мама Рита были предпринимателями. В свои молодые годы они добились в жизни прекрасных успехов. Преуспевающая фирма, деловые отношения отнимали все время. Поздним вечером они едва успевали чмокнуть в щечку маленькую дочурку перед тем, как бабушка уводила ее плачущую в спальню, чтобы спеть колыбельную песенку.

Сердце Риты сжималось, когда она слышала тоненький голосок через стену:

- Я к маме хочу, к маме.

- Сережа, мы мало уделяем внимания и времени ребенку, - часто проносила молодая женщина перед сном.

- Ритуля, милая, мне нужно работать, обеспечивать семью. А тебе действительно необходим отпуск.

Рита мысленно представляла, как она будет сидеть дома с вечно плачущим ребенком в то время, как знакомые девицы преуспевать в деловой жизни. Ее эта перспектива не устраивала, поэтому отпуск откладывался на неопределенное время.

Прошли годы. Умерла бабушка. Она как могла заполняла растущее

сознание ребенка, старалась развеять растущее вместе с внучкой ощущение одиночества, объяснить, что родители не могут уделять дочери достаточно времени, потому что их работа - это ее дальнейшее благополучие.

Леночке было шестнадцать, когда с матерью они стояли у надгробья. Так близки друг к другу они не были еще никогда.

Лена не плакала. Она любила бабушку, но последнее время стали какими-то назойливыми ее поучения, придирчивыми наставления, раздражающими поощрения. Что-то изменилось в их отношениях. Лена чувствовала как бабушка тянет невидимой ниточкой в свой старческий отживший мир. Девушке он давно надоел, сжимал, как старое платье, из которого она выросла.

Юность шипела внутри кока-колой, тряслась роком, балдела наркотой, обнажала перед вьющимися невидимыми нечистями хрупенькую, неразумную внутренность и отдавала ее на растерзание этой липкой, вонючей жиже. А что делать, если кровь кипит, энергия хлещет, если жизнь пролетает мимо.

Лена давно повзрослела, впитывая, как губка, живые картины, мелькающие с экранов, на дискотеках, в кафе, вокруг.

Нечто, волновавшее душу, манило ее вырваться на свободу, опьянеть от восторга и забыться в объятиях живой, нечеловеческой, упоительной страсти. Хотелось забыть обо всем, закрыть глаза и в темноте внутреннего существа ощутить жажду тела, желание плоти растлиться на мелкие частички, кусочки, молекулы, разложиться на естественные составляющие и живым, жаждущим наслаждения сознанием, ощутить прикосновение нежных язычков, незаметно высасывающих флюиды жизни.

Пока была жива бабушка, она помогала, любыми способами оберегала чистую, светлую, юную душу от вторжения вредоносной силы, бушующей вокруг. Но сил у нее не хватало. Жизнь диктовала свое, и Людмила Викторовна замечала, что разбухала душа ее любимицы, тесно ей было в жестких устоях древней, как Вселенная, морали.

Дух жизни, по крупницам собравший, взрастивший, взлелеявший молодое тело, напрягся. Теперь ему в одиночку придется защищать свою естественную природу.

Перед моими глазами мелькала судьба в видимом и невидимом ее проявлении. Сознание охватывало жизнь необычным зрением, показывая медлительному разуму, что же, в сущности, происходит, какая страшная трагедия разыгралась, если старик один не смог справиться с привычным ему делом.

Родилась Леночка благополучно. Вышло на свет Божий маленькое существо быстро и легко. Пухленькие ручки, толстенький животик. Но-

ворожденную синеву покрывал тоненький, прозрачный пушок белой кожицы. Крохотный комочек новой жизни. Желанный, родной и страшный в своем непознаваемом смысле появления на свет, причины, способа и цели.

Такое долгожданное и радостное событие каждый член семьи воспринимал по-своему.

Глубина души, в которой спрятано множество личных ощущений, в подобных ситуациях реагирует совершенно естественно. Она раскрывается и выплескивает хорошее и плохое, Божье и дьявольское. Чувства нельзя удержать перед чудом, и в эти яркие мгновения человек заново познает в себе то, что тщательно скрывал не только от посторонних глаз, но и перед собой.

Молодая мама была горда. Она, наконец, стала полноценной женщиной. В ней открывалось второе дыхание, которое давало силы устоять перед возрастающими претензиями жестко меняющегося мира. Теперь она, гордо подняв голову, может давать советы подругам и знакомым. Они, в свою очередь, перестанут отмахиваться от ее замечаний. Потому что теперь она не та несмышленная девушка, у которой нет никакого жизненного опыта.

Молодой папа встретил новость с радостным трепетом. Неосознанные чувства кружили голову, как хмель. Увидев маленькую дочурку, он чуть не задохнулся от нежности и счастья. "Неужели в этой малышке мое воплощение, продолжение, моя часть?!" - думал молодой человек. Ему хотелось прыгать, бегать, визжать, будто маленькое тельце выделило, достало из хлама, нагромоздившегося на него за годы недолгой жизни, чистую незамутненную истину. Душа пела Гимн вечности, победившей смерть.

Людмила Викторовна стала бабушкой впервые. У нее была единственная дочь. Вместе они прожили долгие и нелегкие годы. Тяжелая борьба с невидимым злом, то и дело подставлявшим ей подножки на жизненном пути, научили ее дорожить всем, что подавал Бог.

Она бережно взяла в руки внучку. Ощувив тяжесть и тепло Божьего дара, она передала его отцу.

В маленькой, едва появившейся душе, заполнив две трети объема, находилось тяжелое, как камень, живое вещество. Оно вместило в себя опыт рода. Это была бесформенная сверхплотная масса разнообразных мельчайших частиц - атомов, различных по строению и конфигурации. На каждом из них, словно бусинки, висели вкрапления необычных расцветок. Это была ноша, с которой каждая душа существовала вечно. Она вживалась, прилипала к тончайшим нитям белкового вещества зарожда-

ющегося человека. И росла, умножалась в каждом поколении. Она вплеталась в кружева человеческих молекул, склеивая их по своему усмотрению, кочевала из тела в тело, от бабушки к матери, от матери к дочери, от жизни к жизни. Казалось, что эта страшная ноша всегда и везде несла с собой тончайшие проволочки между нею и теми, от кого пришла. Она, как паук, оплетала душу, укутывала словно в кокон ее божественную филигранность.

Шли месяцы. Крохотное тельце росло и разворачивало свою жизненную силу, одновременно вытесняя плотную массу живой ноши в тончайшее, невидимое вооруженным глазом куда-то. Это - незванное невинной душой прошлое, оформившееся в непостижимое разумом живое существо. Это - грех человечества, пятно в природном алмазе. Чем больше развивался ребенок, тем сильнее вытеснялась живая масса из души. Она как бы растворялась, а на самом деле переходила на более мелкие составляющие белка, те, которые умели все события держать в своей крепкой памяти. Сложный механизм живого компьютера имел прочную связь с мозжечком и не позволял навсегда похоронить в пучине микронного мира тяжелый и коварный груз душевной ноши. Он держал под строгим контролем маленькое тельце, охраняя его от смертельных опасностей. Инстинкт самосохранения, прекрасно отработанный в течение многих поколений здорового рода матери и отца, заставлял тело реагировать на холод, голод, неприятные ощущения. Существо прошлого, внешне мрачное, тяжелое и неприятное, на самом деле оказалось охранником и покровителем крошечной жизни.

Через год после рождения ребенка существо рода исчезло, оно ушло в очень тонкие структуры памяти и стало невидимым для меня. Внутри маленького человечка нервные клетки лихорадочно начали искать способ познать мир, зацепиться за его проявленные вещи и увидеть.

На втором и третьем году жизни Леночки внутри ее маленького существа происходила борьба за выживание. После того, как вышла из нее тяжелая сущность, девочка осталась один на один с новым миром. Нужно было научиться выживать в сложных условиях его жестокого нрава. Внутри начинала развиваться возможность поддерживать правильное развитие организма. Избавившись от поддержки сущности рода, тело Леночки сначала испытывало состояние сильного стресса, испуга. В течение двух лет, начиная с года до трех Леночка испытывала повышенную чувствительность, нервозность. Ребенок постоянно находился в возбужденном состоянии: бесконечная суета, беспричинная плаксивость и частые простудные заболевания. Для родителей этот возраст Леночки был тоже большим испытанием. Доченька плохо спала по ночам, вздра-

гивала и плакала. Казалось, что ее нервы и мозг работали в неуправляемом режиме, сами по себе, и не было возможности взять их под общий контроль.

Но шло время. Тело свыклось с тем, что помощи не будет. Оно постепенно успокоилось и вытянуло из невидимой глубины новую способность. Тело выстроило некий живой каркас и отладило механизм выживания и защиты.

После трех лет Леночка стала спокойнее, меньше болела, спала по ночам крепко. Ее естество приспособилось к условиям жизни, усовершенствовав тело. Причем, пустота, которая образовалась на месте ушедшего существа рода, заполнилась туманом, энергией, состоящей из тончайших светящихся частиц. Они, как живые, сначала изучали ситуацию, размеры образовавшейся "дыры", а затем стали сплетаться в тончайшую ткань, точно подходящую данному человеку и данным условиям.

Эта удивительная способность тела вырабатывать новые вещества, новые ткани меня глубоко поразила. Целая система, механизм выживания появился как будто из ниоткуда, он выплыл из тумана - запредельной для человеческого видения и понимания структуры. Я чувствовала, что это волшебное превращение было реальным явлением микронного, потому и невидимого мира.

Что приходит и что уходит в эту неизведанную неизвестность, с которой мы живем в плотном органичном единении? Об этом мы сможем судить только по трепету сердца, потому что оно самое чувствительное в теле око, неусыпно контролирующее предельную массу, за порогом которой - смерть.

Когда у Леночки начал строиться собственный механизм защиты, у нее стало проявляться личное сознание. Оно записывало на пленке памяти приобретенный опыт и корректировало развитие организма.

В три года родители устроили дочурке праздник. По случаю именин мама отбросила все свои дела. Были приглашены дети разных возрастов. Стол накрыли всевозможными сладостями и гости уселись по местам. Звонок в дверь заставил маму прервать раскладывание угощений. В комнату вошел папа. Он держал в руках огромного мишку - мягкую игрушку голубого цвета. Это был очень дорогой подарок, далеко не каждая семья могла сделать такой своему ребенку. Все замерли. Леночка смотрела на папу широко раскрытыми глазами и от неожиданности не могла сказать ни одного слова.

Папа тоже остолбенел. Он не ожидал такой реакции. Сережа и Рита дарили доченьке много игрушек, но сегодня был какой-то особенно волнующий день.

Потоптавшись на месте и откашлявшись, папа сказал:

- Леночка! Мы всей семьей поздравляем тебя с огромным событием - днем рождения!

Девочка выбежала из-за стола на маленьких, неуверенных, но прытких ногах, схватила мишку, крепко прижала его к себе. Она почувствовала себя так хорошо, будто эта красивая игрушка напомнила ей о заоблачном мире, в котором когда-то жила ее маленькая частичка. Это воспоминание совершило огромный всплеск внутри ребенка и призвало из сказочной запредельности еще более мощное золотистое облако неподвластной разуму энергии, исходящей от таких мелких частичек, что их ничтожнейшая масса не желала подчиняться ни одному известному нам закону, она, казалось, действовала с точностью, диаметрально противоположной им. По маленькому тельцу прокатилась мощная волна. Она вышла из центра сердца и мгновенно разрослась до размеров, немного превосходящих само тело, окружив его тонко-золотистым контуром. Леночка оказалась внутри прозрачного сосуда, который постепенно обрел форму тела. С этого момента было завершено формирование человека, определено право жить на этой земле полноценно и счастливо.

Девочка ощутила в эти мгновения, что все ее существо по-настоящему ожило. Она почувствовала, что сильная любовь близких людей помогла окончательно войти в этот мир, нужность ее существования дала последнее разрешение здесь быть. Вместе с прозрачным одеянием пришло к девочке осознание себя человеком. Нежность разлилась по ее существу, а вместе с ней и чувствительность.

Леночка потянула за собой мишку, но он был таким большим, что это оказалось ей не под силу. Папа помог поставить игрушку рядом со стулом. Леночка потребовала непременно усадить мишку на стул рядом с ней, поделилась своей чашечкой и блюдцем. Голубой друг был таким родным и близким, как ни одно существо на этом белом свете. Когда-то, еще до ее рождения, он жил рядом с ней в другой стране, в другом мире. Теперь ей не будет чуждо и одиноко здесь. Он будет защищать и оберегать маленькое существо до тех пор, пока Леночка будет нуждаться в этом.

Самая обычная на первый взгляд игрушка проложила важный мост между маленьким человечком и его прошлым, призвала душу. Именно теперь на месте ушедшего камня родовой сущности поселилась светло-золотистая субстанция изначального существа. Она пронизала каждую клеточку, каждую частичку, каждый атом. Она была тоньше, проникновеннее, живее всего, что только может быть известно человеку. Эта данность могла бы и не прийти, если бы не мишка. Он взорвал пространство, разорвал время и извлек из глубины микронной памяти чистейшую

форму, божественное начало, которое жило в поднебесном мире, гуляло по райскому саду и ласкало огромного медведя. Его шелковая шерсть отливала голубым светом блаженства.

Дети подхватились с мест. Начался торжественный и самый приятный момент. Леночка еще не могла понять его, но она, принимая подарки, чувствовала, что ее задабривают для того, чтобы этот мир ей понравился, и она не покинула его. Причем, на поздравления и подарки реагировало не тело ребенка, а та, только что родившаяся, живая, но невидимая субстанция, окутавшая его. При каждом хорошем слове она распалась на еще более мелкие частички и при этом множился ослепительный свет вокруг и внутри Леночки.

Дети вручали подарки. А мама Леночки организовала хоровод. В круг поставили именинницу и разложили возле нее подарки. Дети кружились вокруг, пели песенки, хлопали в ладоши. Они приветствовали трехлетнюю девочку, не подозревая о том, что по-настоящему этот человек родился именно сегодня, в тот миг, когда пришла к нему душа. Без ее мощного воздействия очищения телу очень трудно поддерживать жизнедеятельность и последствия бывают самые плачевные.

На сердце маленькой девочки было хорошо. Она чувствовала, что люди рады ее присутствию, что она нужна им, поэтому они ее приветствуют и веселятся.

С этого знаменательного дня Леночка стала значительно реже болеть, часто над чем-то задумывалась и стала проявлять характер.

Родители всегда надолго уходили на работу, и воспитанием ребенка занималась бабушка. После дня рождения Леночка очень сильно изменилась, и бабушке заново нужно было подстраиваться к ней.

Когда девочку окутало и пронизало золотистое облако, оно дало ей чувствительность, то есть включило в работу все тончайшие нервные волокна, но вместе с этим принесло в наш физический мир и свои структурные законы, диктуя их ребенку.

При виде пищи, приготовленной бабушкой на следующее утро, нежная невидимая оболочка испуганно сжалась, и ребенок заплакал. Сначала тихо, а затем, когда пищу поставили рядом на стол, Леночка стала нервно дергаться и истерично кричать, будто еда вызывала в ней дикий ужас. Тонкая оболочка сжалась в комочек. Там, откуда она пришла, никто не заставлял ее нагружаться. Витая в пространстве, эта флюидическая данность не нуждалась в пище. Она прикасалась к красивым вещам, и восторг вызывал внутри оболочки такие реакции, которые выплескивали яркие разряды. Они усиливали ее поле, увеличивали объем, питали. И все. Но то, что предлагали сейчас, было совершенно иным, оно не

вызывало радости и восторга. Оно было слишком грубым, чтобы в одночасье разлететься на мельчайшие искринки и насытить. Да ей и не нужно было насыщаться, ей всегда хотелось восторгаться, а насыщение было простым следствием радости.

Тончайшие ощущения испытывала только что родившаяся душа. Она передавала их девочке, и та очень эмоционально реагировала, категорически отказывалась завтракать.

Расстроенная бабушка разволновалась: "Видно, вчера сладкого переела", - подумала она.

Леночка убежала к своей игрушке. Из всех подарков она оказалась самой любимой.

- Мишенька, тебе хорошо у меня? Ты не спал ночью, правда? - расчесывая игрушку приговаривала Леночка. - Ты не уходи от меня, ладно. Я тебя буду очень любить. Мы всегда будем с тобой вместе. Мишка, мой мишка.

Она гладила мишку, укрывала, укутывала, возилась с ним полдня без усталости.

Бабушка, обрадованная, что ее внучка начала взрослеть, переворошила свои многочисленные дела.

Обед прошел в такой же истерично-испуганной атмосфере, как и завтрак. За ужином Леночка выпила несколько стаканов компота и после этого сразу попросилась спать.

Взлетела душа над маленьким тельцем и унеслась в заоблачные дали, туда, где существует невиданная красота. Она растворяет сгустившуюся за день массу проблем и забот и наполняет душу искрящейся, выделяющейся при этом расщеплении энергией.

Прошло три года. Постепенно душа смирилась с тем, что ей нужно было соприкасаться с ядовитыми для нее веществами, которые образовывались при разложении пищи. Ей необходимо было охранять маленькое тельце от подобных вредоносных вторжений, и она упорно продолжала это делать. Она протянула внутрь организма дополнительные нервные окончания, соединилась прочными нитями с внутренностями и сделала их настолько чувствительными, что малейший недостаток питательных веществ или энергии сразу же фиксировался тончайшей сетью нервных окончаний, и еще задолго до появления чувства голода совершало ряд превращений внутри клеток, которые устраняли этот недостаток.

То есть сразу же после рождения расти и развиваться учило Леночку невидимое существо рода. После его исчезновения править телом начало новое существо - светящаяся разумная субстанция. Она знала, как нако-

мить, защитить от болезней, смерти, несчастных случаев тело Леночки, как правильно его развить до идеального состояния взрослого человека. Оно умело манипулировать тончайшими структурами клеток, молекул и с помощью своей энергии совершать алхимические превращения.

Тайна жизнедеятельности организма была ясна для нее в мельчайших подробностях. Она знала способ накормить ребенка воздухом, духом, витающим вокруг любого существа. Для насыщения нужна была только энергия, которая образовывалась при распаде самых мельчайших частиц физических элементов. Душа, эта флюидная консистенция золотистого цвета, была не чем иным, как реальным явлением микронного мира, облачко искрометных частичек, мудрейшая ипостась, самая энергичная данность, движущая жизнью.

Энергия, способная совершать волшебное превращение и из невидимого мира делать видимые вещи, могла выделять только в результате сильной эмоции радости, счастья.

Казалось бы, что еще нужно - создай для ребенка атмосферу бесконечных радостей, и он будет всегда предельно правильно накормлен, внутренняя суть сама о себе позаботится.

Но первое, с чем столкнулась душа Леночки, это было непонимание со стороны родителей, бабушки.

Мудрейшему, идеальнейшему механизму самообеспечения после долгой и упорной борьбы пришлось уступить.

Грубая пища забила самые тончайшие и чувствительные нервные окончания, и глубинные процессы самонасыщения с помощью алхимических метаморфоз прекратили свою работу. Оборвалась связь между тонкой чувствительностью и деятельностью внутренних процессов, между душой и телом... На этом месте, святом и пустом, начали работать другие механизмы, более грубые. Они были способны насыщать клетки нужными питательными веществами, но высвобождение энергии для важнейших ядерных реакций, движущих жизнью, было им явно не под силу. Нарушался сложный процесс ядерно-энергетических явлений.

Вокруг ребенка ежесекундно менялись окружающие условия: бытовые, климатические, психологические. Организму жизненно важным было незамедлительно реагировать на это, подстраиваться. В клеточках тела мгновенно происходило множество всевозможных реакций, но для полноценного их завершения необходимы были и изменения на уровне ядерных реакций. Однако, пища, которую употребляла девочка, не обладала такой мощной силой, чтобы совершать подобные изменения. Появлялся явный диссонанс. Ядерные силы чутко улавливали изменения космических процессов, но не могли передать их телу, клеткам, подстроить

под нужный уровень. А клетки, насыщаясь всевозможными питательными веществами, не могли заставить ядерные превращения работать в нужном ритме. Возникло стрессовое состояние, которое с годами только усиливалось. Нарушался необходимый ритм движения внутри ядерных составляющих, это вело к необратимому нарушению обмена веществ на явно видимом уровне.

Как жаль, что чудодейственные возможности тела спрятались за поволокой сказочных грез ограниченного ума.

Сейчас человечество стремительно хватается за вымирающую способность, а ностальгические нотки так и играют на тончайших нитях проводочков, соединяющих сверхчеловеческий интеллект с дисплеем компьютера. Удивляет многовековая настойчивость сдерживать живые сверхвозможности и одновременно наделять ими неподвижную машину. Это является не чем иным, как явным нежеланием превратиться в слепых рабов дьявольского механизма, с начала существования человека пытающегося его погубить.

Итак, три года сражалась душа с искаженными принципами человеческого сознания. Несмотря на то, что из внутреннего содержания вышла родовая сущность и унесла с собой накопленный опыт основ поддержания жизнедеятельности, родители постарались возродить их уже на сознательном уровне. Со слезами, уговорами и другими способами воздействия они заставляли кушать, играть и вести себя по установленным правилам, по назначенному графику.

Были дни, когда девочку ничем не возможно было заставить съесть хотя бы крошку пищи или поспать минутку. Странно, но голодная и не спавшая сутками девочка была весьма подвижной и веселой. Откуда только силы брались? Возбуждались тончайшие нервные окончания и заставляли вещества, лишним грузом осевшие в тонкой структуре организма, распадаться. При этом образовывалось огромное количество энергии. Она выходила наружу мощным возбуждением и безудержным движением.

Пришла душа, принесла с собой память об удивительных возможностях веществ самопревращаться, о сверхъестественных возможностях тела самонасыщаться, самозащищаться и приспособливаться к условиям любого из миров. Но была не только не услышана. Ее заставляли молчать.

Часто перед сном Леночка разговаривала по душам с Мишкой. Он был единственным свидетелем ее необычайного прошлого, ключом к заветной дверце, за которой жила ее истинная сущность. Та, что жила вечно, во всех мирах, куда бы ни занесла вездесущая судьба ее крохотное зернышко. Леночке было непонятно, почему этот зелено-голубой мир

яростно сопротивляется блеску ее изначальной сути и любыми способами старается залатать то место, через которое вдруг начинает пробивать ее нежный, теплый лучик.

Леночка не хотела слушать бабушку. Девочка ощущала внутри себя легкую и простую мудрость и жила ею, двигаясь и восторгаясь. Только любовь к пожилой женщине заставляла малышку уступать настойчивым просьбам. Как утомительны были обязанности перед этим миром. Постепенно знакомясь с ними, Леночка уступала в ущерб зову своего сердца, предупреждающему звоночку потерявшейся в тумане кристально стройной и восхищенной красоты.

А дальше жизнь начала раскрывать свои жестокие стороны.

Родители Леночки были всегда заняты работой. Мама редко уделяла ей внимание и все наспех, мимоходом. Девочке не нравилась мамина суетливость, поэтому, когда они оставались вдвоем, в доме, в основном, царил атмосфера молчания. Девочка убегала в свою комнату и уединялась с Мишенькой.

- Она меня совершенно не слушает, - говорила Рита мужу. - Ребенок разбалован. Нельзя было доверять воспитание ребенка матери.

- Ты абсолютно права, Ритуля, возьми отпуск, займись ребенком.

- Сережа, я не хочу сидеть дома. Не говори, пожалуйста, об этом, не раздражай меня.

Однажды вечером мама с папой вернулись раньше обычного. Они были расстроенные, взъерошенные и не разговаривали между собой. Мама сразу скрылась в комнату, а папа долго смотрел телевизор, кушал и не торопился уходить спать.

Леночка не решалась к нему подойти, потому что вокруг отца витали колючие искры. Они отталкивали. Бабушка уложила внучку спать и куда-то ушла.

Вдруг из комнаты родителей раздался резкий крикливый голос матери:

- Я тебе говорила - не подходи ко мне!

- Рита, тебе, наверное, нужно взять отпуск и отдохнуть, - спокойно говорил папа, но в его голосе слышался раздражительный тон, который он с трудом сдерживал.

- Ты хочешь от меня избавиться, ты никогда меня не понимал.

- Рита, ты очень умна, но предоставь мне возможность быть мужчиной, быть сильнее тебя.

- Ты меня просто недооцениваешь, думаешь, я не справлюсь, - выкрикивала мама в перерывах между рыданиями. - Ставишь своим замом этого дурака Сашку, а меня оставляешь на побегушках.

Леночка сжалась от страха. За шесть лет своей жизни она ни разу не видела и не слышала, чтобы мама и папа так кричали и нервничали. Она не могла понять, что происходит - бабушка тщательно защищала ребенка от сложностей жизни. Но Леночка чувствовала, видела всеми клеточками маленькой души, что мама заразилась какой-то черной болезнью и ей нужна помощь.

- Ты не хочешь мне довериться, не можешь понять, что для всех нас будет лучше, если я буду работать, а ты - воспитывать дочь, - продолжал папа.

- Конечно, конечно, мы будем в галстучке и белой рубашечке деловито заигрывать с секретаршей, в то время как жена вытирает сопли ребенка и готовить тебе ужин?!

- А что плохого в том, что ты будешь с дочерью? Если ты мне не доверяешь, то в любое время вы сможете с Леночкой прийти на работу и посмотреть, чем я буду занят.

- Как ты не понимаешь, что я тоже хочу быть среди людей, хочу реализовать себя, свои способности.

- У женщины должны быть женские способности и реализовывать она их должна дома.

- Я хочу отдавать себя людям.

- То-то я последнее время чувствую, что ты переспала с половиной России, а когда до меня очередь доходит, то у тебя сил не остается. Поэтому и хочется завести себе секретаршу! - Сергей вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

Леночка съжилась в своей маленькой постельке. Она почувствовала, что волна ссор и агрессии через стену плеснула на нее холодной черной массой, и душа, испугавшись, свернулась в маленькую точку. Она спряталась где-то за невидимой стеночкой сознания. Девочке показалось, что она совершенно голая и одинокая попала в космическую пустыню. Там ледяной холод уносил последние искры души, согревавшие ее хоть немного, и пропадало всякое желание жить.

Леночка ясно поняла, что мама принесла с собой жуткое чудовище, оно могло заразить в семье всех и унести в холодную темную землю крепкие, пышущие здоровьем тела. "Почему мама не вызовет врача?" - думал ребенок, когда из соседней комнаты доносились звуки отчаянного рыдания.

Когда в квартире стало потише, Леночка прижала сильнее Мишку к своему трясущемуся тельцу и, заикаясь от страха, зашептала: "Ты от меня никуда не уходи. Ты только не спи, охраняй меня, ведь ты очень сильный, правда? Ты меня защитишь, правда?"

Долго в доме царила атмосфера неприязни. Бабушка в эти дни старалась побольше молчать, а по вечерам и вовсе уходила к своей подруге. Мама с папой не разговаривали. Леночка смотрела своими детскими глазами на происходящее и видела гораздо больше, чем все остальные. Она наблюдала, как темно-серое чудовище уложило маму в постель, и она плакала. Девочка очень боялась черную неприятную тучу, захватившую душу мамы, но ей было так жалко смотреть на больную. Захватив с собой Мишку, Леночка подходила к маме и подолгу гладила ее по голове, превозмогая страх и неприязнь к чудовищу, сидящему рядом с мамой. Оно колело маме сердце, щипало и заставляло горько и безутешно плакать.

Однажды вечером, перед сном, Леночка принесла своего Мишку в комнату взрослых, уложила его рядом с мамой на постель и сказала: "Мамочка, пусть он прогонит от тебя этого страшного зверя. Почему он держит тебя в постели? Пусть Мишка тебя охранять будет, ладно? Он обязательно прогонит от тебя страшное чудовище". Девочка подала маме таблетку, принесла воды, поправила одеяло, поцеловала маму и Мишку и ушла.

Всю ночь Леночка не могла сомкнуть глаз. Ей было страшно. Страх исходил оттуда, из комнаты любимой мамочки. Он шёл от страшного чудовища неопределенной формы. Этот зверь мог мгновенно превратиться в бабу-ягу или кошку, в прекрасную девушку или любимую игрушку. Он мог превратиться даже в одеяло, которое укрывало бедного ребенка. Леночка сжалась, съежилась, забилась в уголок кровати и так просидела до самого утра. Ей было страшно без любимого Мишки, но еще больше она хотела, чтобы ее любимый волшебник прогнал от мамы жуткую болезнь.

Это была страшная жертва. Сущность из взрослой перебралась в детскую комнату. Она протянула свои тонюсенькие ниточки и нежно впиалась в маленькое незащищенное сердечко. Страх был очень питательным и очень вкусным.

Детская душа Леночки, слабенькая, не утвердившаяся от страха, пряталась где-то в невидимой дали, а черная туча сущности сосала в это время незащищенную энергию жизни. Она незаметно и очень осторожно выходила из матери, протягивала темные щупальца к малышке и подпитывалась.

Наконец, папа не выдержал:

- Рита, я подумал и решил, что ты продолжишь работу в фирме в качестве моего заместителя. Но учти, мне стоило большого труда убедить в этом всех остальных. Поэтому оцени мои усилия и прекрати производить на меня психическую атаку. Мои нервы на пределе.

Рита еще вечер помолчала, но по ее светящемуся лицу было заметно торжество. Добившись своего, Рита на следующий день как ни в чем не бывало весело разговаривала со всеми, была очень нежна с доченькой. В обычное время она отправилась с Сергеем на работу.

Злая сущность отпустила свои цепкие клешни и отошла от Леночки. Темная масса сжалась, уменьшилась в размерах и полностью вместила мобильную оболочку внутри Риты, рядом с сердцем.

Тяжело пережила семейную ссору девочка. Страх, навязанный черной сущностью, сначала спугнул ее маленькую душеньку, и та, как птичка, упорхнула; затем страх заставил тело действовать и работать в своем режиме, режиме предельно напряженного ожидания. А потом злая тварь взяла и резко отступила от Леночки, бросив на произвол судьбы никем не управляемую белковую оболочку. Трагические мгновения, жестокий стресс испытывает тело в то время, когда оказывается без движущей силы, всё равно какой - Божьей или Дьявольской. Черная сила получила то, что хотела и убралась восвояси, в место, где гнездилась многие годы. А чистая воздушная душа не торопилась возвращаться. Она снова пребывала в заоблачной выси, где было много ласкового света и не было черных голодных существ-вампиришеньей.

Леночка слегла уже днем. Резко поднялась температура, без видимых на то причин, и продержалась несколько дней. Вокруг собрались родители, бабушка, периодически приглашались разные врачи. Но диагноз точно установлен не был, и лечение проходило лихорадочно, не давая видимых улучшений. Ребенок, метаясь в бреду, шептал одну и ту же фразу:

- Мишенька, мой милый Мишенька, ты только меня не бросай, ты только меня не оставляй. Мне очень холодно, мне страшно.

Нежность, любовь, собравшиеся возле Леночки, и Мишка смогли вернуть назад тончайшую структуру души. Она золотистым облаком окутала тело, появившись изнутри, из невидимой точки. Развернула свое пространство и развернулась до размеров тела, соединила тончайшими нитями внутренние процессы клеток с системой жизнеобеспечения.

Постепенно начала спадать температура, и Леночка проспала сутки, пока полностью не восстановился обмен веществ.

Вернулась душа, а вместе с ней пришла жизнь и смысл.

Отступила от семьи беда, но не исчезла. Она затаилась в черной сущности матери, выбирая новую жертву.

Жизнь семьи вошла в обычное русло. Бабушка воспитывала ребенка, а родители с утра до позднего вечера руководили производственной фирмой. Благо, что дочерью и бытом занималась мать Риты. Можно было полностью посвятить себя любимому делу.

Рита часто замечала, что ее муж выходит на работу то в несвежей рубашке, то в неглаженных брюках. Но у нее совершенно не было времени это исправить. Грязное белье все чаще заменялось вновь купленным, а в выходные дни при виде горы для стирки Рите становилось плохо.

- Мама, ну ты, право, могла бы постирать в течение недели эти сорочки. Чем ты только целыми днями занимаешься? Ну что, сама не видишь, как мы заняты на работе?

- Занимаетесь-то вы целыми днями, да только где результаты вашей работы?

- Какие тебе нужны результаты?

- Где ваши деньги? Где вы сами? Дочь совершенно забросили. Она скоро школу закончит, а вы даже ни разу на собрание не сходили.

- Мама, Бог ты мой, я тебе об одном, а ты на другую тему все перводишь.

- А я о наболевшем говорю. У меня сил совсем не осталось, а ты весь дом на мои плечи возложила. Чтобы каждый день стиркой заниматься, нужно бы машину стиральную купить. Старая совсем не годна.

- Мама, ты знаешь, что сейчас это невозможно. Нам на работе нужно прилично выглядеть, а вещи сейчас очень дорогие. Потом, потом...

Рита долго перечисляла баснословные суммы, которые уходили на всякие нужды.

Людмила Викторовна не слышала истерического голоса дочери. У нее сжалось сердце, давно напоминающее о своем смертельном существовании. Пролечиться бы в больнице основательно. Но многочисленные заботы по дому заставляли забыть о себе. Лечиться было некогда, да и не за что. Свою работу она бросила по настоянию дочери и теперь жила на средства молодых. Нелегко Людмила Викторовна сделала этот выбор, ох, нелегко.

Еще в школьные годы Рита пугала Людмилу Викторовну своим настырным характером. Если ей взбрела в голову идея, то любыми путями она ее добивалась, не жалея при этом никого. Людмиле Викторовне очень не нравилась эта противная черта дочери, но она ничего не могла поделать.

Будто черт сидел в ее душе и методично добивался результатов своей черной работы.

Вот и сейчас мать знала прекрасно, что если Рите не хочется стирать рубашки мужа, то она сделает все, лишь бы этого не делать.

Во время разговора черная сущность, которая жила внутри Риты, зашевелилась. Вырисовалось тонкое острое щупальце и стало вытягивать из массы длинную липкую ручку. Мгновенно преодолев пространство,

щупальце вонзилось в сердце матери. Оттуда тонкой струйкой потекла жизненная сила женщины в безразмерное нутро мерзкой твари, возвращая ее черную суть.

Полностью избавившись от домашних обязанностей, Рита посвятила свободное время себе. Она тщательно следила за гардеробом, за внешностью. Много читала и посещала многочисленные курсы, на которых углубляла познание тонкостей современного управления.

Сергей радовался: "Да, Рита была все же права, когда добивалась места заместителя управляющего фирмы". Она и правда была умна, выгодно оттеняла его в минуты опасностей и ярко высвечивала во время зстоя. Рита не стремилась тянуть на себя груз обязательств и обязанностей. В работе были только ее женская привлекательность и обаяние. Несмотря на проницательный ум, Рита старалась отдаляться от глубокого осмысления цифр с многочисленными нулями, которые были проставлены в документах. При стечении обстоятельств она безрассудно пускала их в кутерьму интриг. Рита четко себе запрограммировала, что вокруг все дураки и не способны распутать клубок ее коварных замыслов. Роль роковой женщины пьянила и разжигала. Рита знала, что перед ее обаянием не устоит ни один мужчина и упивалась победой, когда благодаря ей проходили удачные сделки. В общем, ее понесло.

Время шло, а люди оставались. Фирма, в основном, работала со знакомыми партнерами, и все друг друга неплохо знали. Некоторые из них успели познакомиться с удивительной способностью Риты не только играть на человеческих слабостях, но и использовать их в своих целях. Если бы не Сергей, они давно проучили бы хитрую лисицу и обрубили пушистый хвост. Но, почесывая руки, вспоминали о ее муже.

Сергей был полной противоположностью Рите. Внешне он казался деревенским увальнем: высокий, широкоплечий, с маленьким брюшком молодой человек. При встрече с людьми он всегда шутил, смеялся, расспрашивал о жите-бытье и никогда не торопился обсуждать деловые вопросы. Казалось, они его вообще не интересовали. Но кто знал Сергея, не однажды испытывал на себе обаяние его ума. Неторопливые, немногословные замечания, подсказки, наставления сотрудникам не кололи, не обижали и старых знакомых, и молодых, горюистых новоиспеченных коллег. Можно смело сказать, что у Сергея ум и сердце были от Бога. Он так стеснялся этого дара, что частенько отмалчивался и предоставлял многие вопросы решать своей жене, которой так тяжело досталось кресло заместителя.

Однажды молодую пару пригласил в гости партнер по бизнесу - Володя. В течение пяти лет они совершали удачные сделки и доверяли друг

другу многие вопросы решать без оформления документов, под честное "купеческое", как выражались они.

Володя был хорошим человеком - это Сергей чувствовал сердцем. Деловая жизнь была для него, так же как и для Сергея, смыслом жизни. Чувство страха поражения заставляло его действовать с опаской, с оглядкой, тысячу раз проверяя и анализируя свои действия. Мудрое спокойствие Сергея вдохновляло Володю и всегда придавало уверенности. Несмотря на то, что профиль их фирм был разным, они умудрялись найти точки соприкосновения и недавно объединились.

Рита полдня готовилась к этой встрече. Она хотела всех сразить наповал, даже своего мужа. Сергей должен гордиться своей женой и любоваться ею как куклой.

Стрижка под "каре" была уложена таким образом, что казалось она состоит из полос разных оттенков - от соломенно-желтого до темно-каштанового и черного. Полосы проходили вокруг головы и накладывались друг на друга, но так нежно, в летящем порыве, будто кто-то бросал сверху пушистые круги, и они, подхваченные ветром, еще не успели улечься, да так и замерли. Прическа стоила много денег и еще больше времени.

Костюм светло-кофейного цвета нежно сливался с ее смуглой кожей. Ничего лишнего не было в его крое, только строго выдержанная форма тела, обтянутая узкой юбкой немного выше колена и длинный блузон с глубоким вырезом. На шее - золотое кольцо филигранной работы. А посередине, в узорчатой оправе - красный рубин. Он вызывающе красовался на груди, разрывая закономерность утонченно-изысканного стиля. Место его положения было вымерено до крайности точно. Казалось, что на теле выступила капелька крови, и вот-вот она скатится в волнующую складку на груди, испачкает дорогую ткань. Трудно было оторвать взгляд, разбирало любопытство, ну когда же она это сделает.

О! Эта коварная женщина знала толк в человеческих слабостях, а кроваво-красный глаз спрятавшегося внутри груди чудовища похотливо следил за движениями души каждого из присутствующих, подчиняя своей воле их грешные слабости.

Высокая, стройная, красивая. Сергею было приятно, что жена хорошеет с каждым днем.

Володя прямо у порога познакомил Сергея и Риту со своей женой - милостивой, невысокого роста, светловолосой Юленькой. Она сама хозяйничала на кухне и накрывала на стол.

Ужин на четверых. Больше гостей не было. Квартира небольшая, но очень уютная, располагала к теплой доброжелательной беседе. Володя то и дело нахваливал блюда своей Юленьки. Все было очень вкусно.

Рита с каждым глотком вина мрачнела. Она рассчитывала на другую обстановку. Надеялась, что будет компания человек, как минимум, в десять, шум, веселье и комплименты. Ей стало скучно и противно. Муж ел с таким аппетитом, будто сто лет его не кормили. Он чувствовал себя как дома, ему здесь явно нравилось. Мужчины сняли пиджаки и углубились в свои разговоры.

Рита вышла на балкон, достала сигареты и закурила. Ее внутренняя черная сущность нетерпеливо бурлила. Ей нужна была жертва. Но в такой умиротворенной благодушной обстановке все были как броней окутаны светлой тканью невидимого обычному глазу света. Этот свет пронизывал пространство вокруг и попадал на Риту. Сущность пряталась от него глубже и злилась.

"Я как идиотка целый день старалась, а здесь меня и оценить некому. Какого черта он притащился сюда? Дома поесть не мог, что ли? Расплылся от удовольствия, как кот", - скривив губы от неприязни, думала Рита.

Через стекло окна Рита наблюдала за Юлей. Она так тщательно и спокойно мыла посуду, что, казалось, интереснее занятия в ее молодые годы не было. Забежал на кухню Вова. Он взял чистые стаканы, мимоходом залез пальцем в крем на домашнем торте, а, когда жена осуждающе-ласково посмотрела на него, чмокнул ее в губы и скрылся в комнате.

Рита наблюдала за семейной идиллией, она видела как распирает их от счастья и удивлялась. Ей эта сцена напоминала сладкий пирог, который, откусив кусочек, трудно доест до конца. Его приторный вкус вызывал ощущение тошноты. Нет, это не для нее.

Рита любила шторм. Ее натянутые нервы требовали движения. Только на гребне волны Рита чувствовала, что живет. Пронестись по жизни ураганом и исчезнуть. Это было ее кредо и движитель. Почему именно так ей хотелось жить, она не знала и не любила копаться в себе, философствовать. Поэтому Рита не подозревала, что там, глубоко в сердце, однажды зародилось странное темное пятно. Оно будто выросло из какого-то корня, разветвилось и было чрезвычайно подвижно, живо. Пустая ядовитые щупальца, эта тварь тормозила натянутые струны нервов и многочисленными присосками сосала излучающую структуру белка - молекулы. От этого прикосновения разрушался строгий порядок и появлялся запах разложения. Молодая женщина применяла всевозможные средства гигиены и защиты, но предательский запах предавал присутствие сущности внутри.

Рита всегда вносила живую струю. Порыв молодой силы врывался в судьбы окружающих людей, но вместо свежести оставлял дурной дух. Подстегиваемый страшной силой нечисти, вихрь превращался в буран.

Он сметал на своем пути счастье, красоту и величие. Оставались полумертвые судьбы, покореженные души, пустые глаза, в которые стремились орда черных тварей.

Со скучающим видом Рита вошла в комнату.

Володя пытался что-то доказать ее мужу, срывая голос и заметно нервничая. Сережа сидел, развалившись на диване. Он совершенно не вникал в разговор, а наслаждался домашним уютом. Он попал в обстановку, о которой с рождения подсознательно мечтал. Душе, уставшей от напряженной борьбы за существование, хотелось отдохновения и покоя в том месте, где она была бы уверенно защищена. Истинная суть жаждала открыться и хоть немного просто пожить на свете.

- Ну, хоть чуть-чуть меня послушай, - притворно-обиженно сказал Вова.

- Володя, забудь ты об этом сегодня, расслабься. Посмотри на этот чудный стол, на свою прекрасную жену. Поживи в своем счастье. У вас так уютно и спокойно, что душа радуется. Я за всю жизнь только сегодня душу свою по-настоящему ощутил.

У Риты внутри зашевелилась смертельная обида на мужа. За сегодняшний вечер он ни разу не взглянул на нее, забыл. Сущность обрадовалась. О! Сейчас она повеселится, черной чумой пройдет по чистеньким тарелочкам и закатит пир на их осколках.

Сущность уплотнилась, вытянулась в тонкую иголочку и замерла в стремительном ожидании, как стрела в натянутой тетиве.

Рита вышла вместе с Юлей на кухню. Они резали торт и раскладывали его по тарелочкам, дружелюбно болтая.

- Юленька, ты так сильно любишь своего мужа или ревнуешь, что постоянно за ним присматриваешь? - лукаво подмигнув, спросила Рита.

- И то, и другое, - в тон ей ответила та.

- Я на работе часто в окно смотрю. Вижу, вижу, как ты его встречаешь и на обед, и после работы. Боишься, что уведут?

- Ты что-то перепутала. Я все время дома сижу. Муж в разное время заканчивает свои дела, за ним не уследишь, беззаботно щебетала Юля.

- Ну, как же, только вчера видела тебя с ним в машине. Я думала, что ты специально к нашей встрече прическу изменила. У тебя вроде длиннее волосы были. И темнее.

- Да нет же, право, я такую прическу давно ношу.

- Ну, извини, может это и не ты была. Часто вижу, что садится в машину к Володьке молодая, красивая женщина, думала все время, что жена.

Рита схватила тарелки и удалилась в комнату, а Юля почувствовала, как кольнула ее в самое сердце невидимая тонкая игла и засела там глухой болью страдагния.

Лицо ее постепенно мрачнело. По мере того, как доходил до ее сознания смысл сказанных слов, усиливалась тяжесть на сердце и предчувствие беды.

Зло - заразная штука. Оно мгновенно распространяется по воздуху и поражает слабых духом.

Вскоре гости распрощались и исчезли, оставив зловонный запах неприязни, недоверия и злобы.

Через несколько месяцев Володя с Юлей развелись. Сам он делами в фирме заниматься перестал. Изредка появлялся и исчезал. Потом выяснилось - он уходил в запой от горя.

Рита закрутилась и совершенно забыла, что несколько дней назад дала Володе документы на крупную сделку. В фирме началась проверка налоговой службой. Володя принес документы и исчез. Выяснилось, что таинственным образом в банке уменьшился счет на сумму произведенной сделки, прибыль испарилась вместе с Володей. Неприятности навалились одна на другую. На фирму был наложен арест.

Став жертвой злых дел собственной сущности, Рита страдала. Дела их пошли кувырком. Рушилась жизнь, в которой можно было вольготно размножать коварные интриги, притворно сочувствуя, подминать под корыстные цели ослабленные злом души. Настало время пожинать плоды. Но Рита еще не поняла этого. Она не могла остановиться. Развалив, в сущности, дела фирмы, она потеряла к ней интерес и переместила внимание на свой собственный дом.

Рита давно отвыкла от домашней работы, ей трудно было втягиваться в ежедневный, неблагодарный труд. Сначала она, как неприкаянная, ходила по квартире, злясь на саму себя. Потом началась проверка школьных заданий дочери.

Людмила Викторовна вздыхала, когда мать пыталась выяснить знания у своей незаметно повзрослевшей пятнадцатилетней дочери. Впервые за школьные годы она взяла тетради и учебники. Просматривая их, Рита то и дело задавала вопросы, настырно пытаясь понять, так о чем же это толкует отроковица.

Мать-старуха злила своей нерасторопностью. Бубня себе под нос недовольства, Рита пыталась разбирать многочисленные завалы, которые давно ждали хозяйской руки. Окунувшись полностью в домашние дела, Рита избавила себя от нервотрепки на работе.

За ее отсутствие Сергей один смог удивительным образом поправить дела и заново наладить деятельность фирмы.

Мама Риты серьезно заболела и через несколько месяцев умерла в больнице.

ГЛАВА 9

Сколько раз просила она меня купить стиральную машину, - всхлипывая говорила Рита дочери, когда закапывали могилу. - А мне все было некогда, все денег не было.

Лена раздраженно вздохнула. Она помнила и носила все это время ощущение, что мама безнадежно больна и уже перестала надеяться на чудесное исцеление. Девушка видела, как черная опухоль сущности, вытянув тонкое щупальце из сердца матери, задавила бабулю - светлого и чистого человека, дарившего своей единственной любимице тепло души и любовь сердца. Не счесть вечеров, проведенных вместе. Они сидели за столом друг против друга, молча занимались каждый своим делом. Леночка делала уроки, а Людмила Викторовна читала или шила.

В доме всегда витала дружелюбная и деловая обстановка до тех пор, пока не появлялась мама. Вместе с ней влетала "шаровая молния". Она бесконечно испускала искры и создавала неприятную, тягостную напряженность. Лена старалась поскорее спрятаться в своей комнате или ложилась спать.

У Людмилы Викторовны было потрясающее терпение. Она всегда до конца выслушивала бесконечные жалобы дочери на тяжелую работу, на здоровье, советы по поводу того, как экономить деньги на продукты, как готовить Сергею ужин, и как воспитывать Леночку.

- Как ты можешь выдерживать ее бесконечные нотации? - спрашивала Лена бабушку. - У меня бы не хватило нервов.

- Значит, ты такая же, как мама - фурия. Нетерпимая.

- О! Она любого может вывести из равновесия. Этот вечно наставляющий тон. Ведь ты старше ее, почему она указывает тебе как себя вести и что делать?

- Леночка, ее не переделаешь. Жизнь сама все расставит по своим местам.

- Сейчас я вижу только одно - она тебя ни во что не ставит.

- Если она мне доверила самое дорогое - тебя, это уже говорит о многом.

- Бабуль, какая ты глупая. Я совсем о другом. Неужели она тебя не раздражает? Ну, не нервнрует?

- Я думаю, что если бы во мне было то, что умеет раздражаться, тогда я бы это делала.

- Неужели нет?

Людмила Викторовна задумалась, припоминая.

- Я думаю, что нет. Во всяком случае не могу припомнить.

- Значит ты не больна.

- Что ты имеешь в виду, Леночка?

Лена стала рассказывать о своих детских ощущениях, о черной болезни.

- Моя ты ясновидящая, - бабушка гладила внучку по голове и о чем-то думала. - Ты права, как никто другой. Так просто и ясно, а главное, точнее не придумаешь.

- Бабуль, но у тебя же есть жизненные принципы. Ты мне то одно твердишь, то другое. А если я не буду тебя слушаться и стану делать все по-своему? Ты тоже будешь раздражаться?

- Какая ты у меня еще несмышленная. Какие же ты у меня принципы увидела? Если я тебе говорю: не суй палец в розетку, разве это принцип? Это закон жизни. И физики. И электротехники. Я их знаю, а ты нет. Пока ты должна принимать все на веру. До тех пор, пока какой-нибудь неслух не погибнет. Лучше, если даст тебе Бог увидеть, как опасно нарушать законы жизни, на примере неразумного человека, чем на своем собственном. Если дьявол не затмил твой разум, ты будешь верить, видеть, выполнять правила и жить легко и спокойно.

- А если и разум есть, и знаешь, что нельзя лезть - убьет, а все равно тянет?

- Ну, милая, тянуть может только черт в топи да болота. А разумный человек волей своей шаловливыми ручками управляет.

- Бабуль, ну, ты мне объясни ясно: почему меня мама раздражает, а тебя нет?

- Потому что у меня его нет, а у тебя есть.

- Раздражение, что ли?

- Того, кто это делает. Ты же сама говорила про черную болезнь.

- А я не хочу быть такой, как мама. Я хочу быть такой, как ты - здоровой, доброй.

- Это хорошо, когда видишь и осознаешь черную болезнь. Значит, черт еще не владеет твоим разумом. Осталось дело за малым: силу свою этой черной нечисти не отдавать.

- А как это сделать?

- Она тебя раздражает, силу твою хочет забрать, а ты держи себя в кулачках, волю проявляй. Она подергает тебя, подергает за невидимые ниточки и уснет, обессилеет. Пройдет время, смотришь, а она совсем высохнет без пищи и рассыплется на крошечки.

- Я стану доброй-добрый. Мама мне будет нотации читать, а я молчу. Кастрюлей в меня запустит, а я снова молчу. Так она мне на голову влезет и ножки свесит.

- Леночка, если из тебя болезнь выйдет, она же маму твою тоже дергать перестанет. А потом увидит твою светлую душу и сбежит из сердца и мамина болезнь. А на ее месте любовь расцветет.

На Леночку дохнуло необычайной нежностью и теплом. Ей уютно было с бабушкой, легко.

Можно было спокойно раскрыть душу, не опасаясь, что в нее бросят камень или воткнут черную иглу. Лена видела и чувствовала каким-то внутренним духовным зрением, что внутри бабушки нет черной твари, которая способна толкнуть человека на подлость, коварство, злые слова и помыслы. Она любила свою добрую, чистую, светлую бабушку настоящей, открытой любовью, такой, какую трудно отыскать на земле. Она бывает только на небе.

- Значит, ты маму жалеешь? - спросила Леночка.

- Я ее очень люблю, так же, как и тебя. Вот только тепло моего сердца не доходит до ее души. Черная болезнь не пускает. Одна жалость успевает добраться. Остальную силу по дороге все та же болезнь расхищает. Вот ведь как получается: ты человека всем сердцем любишь, а ему кажется, что жалеешь. Не чувствует Рита моей любви так сильно, как ты, потому что черная броня окутала ее душу.

- А эта броня не подпитывается твоей любовью? Может именно на твоей любви она жиреет. Ты вот маму любишь, все ей помогаешь делать, а она не замечает, что с нею, как с больной обращаются. Она еще больше на тебя обязанностей возлагает. Ты здесь словно домработница, а она - барыня.

- Я, Леночка, делаю для вас все, что могу не по обязанности, а по сердцу. Сколько оно сможет для вас сделать, столько и будет. Если мама возлагает на меня обязанности, это же ничего не значит. Я не смогу сделать больше, чем сердце велит. Оно лучше нас знает, что нам на пользу идет, а что балует.

- А мне так хочется с ней поссориться из-за тебя, заступиться за тебя. По-моему, она по-хамски ведет себя с тобой.

- Разве она виновата в этом?

- А кто виноват?

- Черная болезнь.

- Но ведь ее лечить надо.

- Такие болезни любовью лечатся и теплом сердца. А еще терпением.

- Можно всю жизнь терпеть, как ты это делаешь, и ничего не добиться. Кому это надо?

- Это, прежде всего, надо мне, Леночка, поэтому терплю. По-другому не умею, Бог не научил.

- Бабуль, ты у меня святая. Ангел ты мой небесный.

Леночка снова прижималась к доброму, любимому человеку, и в эти минуты ей было удивительно хорошо. Снималось всякое напряжение в теле, уходили страхи и переживания. Душа радовалась и, омытая светлыми волнами любви, она хотела жить до тех пор, пока еще есть такие люди на Земле.

ГЛАВА 10

ена и мама остались на хозяйстве одни. Папа работал. Как обычно, он приходил с работы поздно и очень уставшим. Рита старалась расспрашивать его о делах, новостях, но Сергей не любил дома говорить о работе.

С самого начала неприятностей в фирме Рита там не появлялась. Потом была болезнь матери. Прошло около года с тех пор, как она была не у дел.

Лена видела, что маму угнетало такое положение дел. На ее место был приглашен молодой, энергичный человек. Он прекрасно справлялся с обязанностями, и отец любимыми путями старался оттянуть разговор о возвращении в фирму матери. В доме медленно сгущались тучи, и вскоре разразилась гроза.

Приближался день рождения Сергея. Стояла прекрасная июньская погода и отметить это событие решили на природе возле речки. Пригласили всех сотрудников фирмы - человек десять, и двух партнеров по бизнесу. Все должны были прийти с женами и с детьми.

Семья готовилась к этому событию целую неделю. Закупали спиртное, продукты, всякие мелочи. Утром встали очень рано. Лена была на вершине блаженства. Впервые в жизни она с родителями будет веселиться вместе, да еще на речке.

Одеваясь и причесываясь в своей комнате она слышала твердый, беспрекословный тон своей матери:

- Сергей, ты сегодня скажешь Саше, что его увольняешь, потому что на место заместителя возвращаюсь я.

- Рита, - укоризненно произнес Сергей, - ну что ты начинаешь, а? Я думаю, сегодня неподходящий день для такого разговора.

- А я постоянно пытаюсь с тобой об этом поговорить, но тебе недосуг, - взвизгнула Рита.

- Ладно, ладно, поговорим. Потом, - нетерпеливо произнес Сергей и поцеловал жену в щечку.

- Сережа, ты меня не понял. Я абсолютно серьезно говорю.

- Ну, и я серьезно. Кто же приглашает людей на веселье, а сам нож в сердце вонзает? Это бесчеловечно.

- Зато справедливо. Я была на этом месте, и он должен знать, что я на него возвращаюсь.

- Ритуля, у нас дочь на следующий год сдает экзамены. Ей нужно поступать. Кто, как не ты, ей поможет?

- О дочери поговорим потом. А сейчас ты должен мне пообещать, что скажешь Саше об его увольнении. Или это сделаю я.

- Не смей, - жестко ответил Сергей.

- Тогда я никуда не поеду и свой день рождения обслуживай сам.

- Рита, так меня шантажировать опасно. Собирайся немедленно. Об остальном поговорим потом.

- Нет, я знаю, потом будут другие объяснения, другие обстоятельства, пообещай сейчас.

Черная, жирная, лоснящаяся сущность, вскормленная Ритой за все годы жизни, томилась в нежной женской груди от безделья и скуки. И вот, наконец, нашла себе новую жертву. Она молниеносно выскочила изнутри Риты и улеглась на плечи Сергею, придавив его тяжестью своей туши к полу. Тварь расплылась, как пролитые чернила, пропитала темной тканью мозг и сознание, залила глаза и подчинила жизненно-важные органы Сергея, упиваясь своим могуществом. Естественная реакция внутреннего сопротивления вступила в борьбу с темной силой. Сергей начал кричать, махать руками. Он не понимал, что взрыв бешенства вызвала теперь не жена, а сущность, схватившая его за горло. Она провоцировала всплеск эмоций. Многочисленные тоненькие веревочки проникли внутрь груди и щекотали нервные окончания, а огромная туша расплылась черной тканью по шее, горлу, окутала голову. Она схватила вылетающие искры нервной силы, энергии прямо изо рта, из головы. Этот мощный ток заряжал ее, и сущность тряслась от восторга. Из ее неопределенного рта исходили вибрации, они передавались Сергею, и тот перестал управлять своим голосом. Им стала говорить сущность. Сергей сначала ругался, кричал, потом совершенно перестал что-либо соображать. С рычущими звуками он набросился на жену и избил ее. Потом схватил упакованные продукты, деньги и, сильно хлопнув дверью, выбежал из квартиры.

Лена спряталась в своей комнате и, пока отец выражал негодование, сидела, закрыв уши руками. "Что происходит в нашем доме? Что же это за напасть?" - она не понимала уже кто прав из родителей, кто виноват. Ей было жаль мать и жаль отца. Почему они не могут спокойно ужиться вместе? Откуда у мамы такое нечеловеческое упрямство? Лена никак не могла предположить, что папа будет так реагировать. Всегда добрый, веселый и сдержанный, он превратился в дикого зверя. Все произошло неожиданно и даже неестественно.

Лена вышла из своей комнаты. Она увидела мать в ванной.

Рита плакала, смывая кровь с разбитой губы. Она стала жертвой собственной сущности. Стресс был настолько сильным, что бедная женщина не могла прийти в себя. Не было мыслей, обиды и страха. Был факт: разбитая губа и быстро распухающий глаз.

Черная тварь проводила Сергея до машины и разделилась. Одна часть уехала с ним, а вторая отправилась к родной душеньке.

Лена молча наблюдала за матерью. Скандал произошел так неожиданно и стремительно, что девушка долго не могла опомниться и пребывала в безмолвном созерцании представшей перед ней картины.

Сущность влетела в дом. Превратившись в ершик, она проникла в грудь Риты и улеглась в обжитом раньше месте. Оно было таким теплым, своим, что сущность умилилась. Свернувшись в клубочек, как кот, задремала. Разделившись, ей было просторно внутри Риты и так хорошо, что она позволила себе еще большую роскошь: выпустила маленькие присосочки и нежно впилась ими в тонкие нервные окончания, как младенец в грудь своей матери. Каждый раз, просыпаясь на несколько минут, колючий ершик слегка шевелился внутри Риты, и там екало воспоминание о произошедшем. Женщине становилось до боли жаль себя. Нервные окончания выделяли соки, чтобы облегчить эту боль, залечить рану. Но вместо этого целительная сила попадала в маленькие пасти черной сущности и растворялась в омуте ненасытной утробы.

Рита забыла о муже. Ей было все равно. Куда он отправился и что скажет гостям, ее не волновало. Рите было просто жаль себя. Периодические приступы жалости были невыносимыми, и Рита, не в силах сдержаться, плакала навзрыд.

Лена не выдержала. Нужно было что-то предпринять, чтобы как-то склеить расколотую на части семейную атмосферу. Девушка попыталась заговорить с матерью, предлагая ей чаю. Рита отказалась.

- Я уже ничего не хочу: ни чаю, ни папу, ничего.

- Мама, все пройдет, все наладится. У тебя сегодня было плохое настроение, поэтому все так и заварилось, - утешала Лена маму и гладила ее по голове.

Внутри у Риты что-то больно кольнуло, и она вскрикнула:

- У меня плохое настроение? - она подскочила и начала нервно ходить по комнате. - Отец никогда, никогда не понимал меня. Он считает меня пустышкой, глупой бабой, не способной на серьезные дела.

Рита нервно всхотнула.

- Он хочет, чтобы я сидела дома, стирала его рубашки и носки и стояла у плиты.

Рита надолго остановила взгляд на дочери, то ли ожидая ее ответа, то ли просто так.

Лена опустила глаза. Она ничего не сказала маме. С тех пор, как ушла бабушка, их рацион явно оскудел. Семья перешла на концентрированные супы, бутерброды, бесконечные цветные пакетики. В них было мно-

го вкусненького. Но после этого всегда хотелось поесть чего-нибудь серьезного, домашнего, настоящего.

Мать никогда спокойно не бралась за стирку. Эта обязанность ее всегда раздражала. Так как в доме обычно находилась Лена, то вся гневная тирада выливалась на ее голову. Вооруженная бабушкиными наставлениями, Лена спокойно выслушивала мамины упреки и, как могла, помогала.

В глубине души Лена была совершенно согласна с отцом. Ей казалось, что если бы маму еще тогда, давно, вылечили от черной болезни, то у них в доме было бы совсем по-другому. И бабушка была бы еще жива. Они ели бы вкусные пирожки и свежие наваристые супчики. Было бы лучше, по-домашнему хорошо и уютно.

- Ты понимаешь меня, Лена? Он не считает меня полноценным человеком, способным делать большие дела, серьезные.

Лена снова опустила глаза. Нет, ей была непонятна причина маминых слез, обид, страстных возмущений. Неужели маме не достаточно того, что она и так человек. Ее Бог сделал человеком и какая разница, где выражать свои человеческие качества. Главное, делать это просто, легко, от души. Все время, пока росла Лена, мама вкладывала силы в бесконечные безликие дела, которые не приносили ни радости, ни удовлетворения. Она обычно приходила с работы уставшей и нервной. В доме всегда была напряженка с деньгами. А Леночке так не хватало маминого тепла, того, которое уходило в бездну суетливого прошлого. Любовь и нежность мамы заменял девочке голубой мишка. Волшебным непознаваемым воспоминанием он уносил Елену-Лену-Леночку в заповедные дали. Там была совершенно другая жизнь, ничем не похожая на эту, она манила к себе, поднимала над землей и отрывала девочку от грубой, жесткой действительности. Эта враждебная реальность была против нее, против набирающей силу молодой жизни. Лену ничего не связывало с этим миром, полным чуждого ей безобразия борьбы за жалкое существование. Она не умела жить в этом мире, она боялась его острых клыков.

Леночке хотелось бросить все и уйти туда, куда настойчиво звал ее Мишка. Но было бесконечно жаль родителей. Леночке не хотелось оставлять их здесь одних. Она знала, что без ее сияющей силы им будет совсем худо. Загрызет ведь их злая черная тварь и утянет их в свой холодный скользкий мир. Снова, как и в младенчестве, Лена уступала чувству жалости, заглушая в себе чудный звук душевного перезвона. Он с каждым днем становился все тише, все дальше. Любовь к маме и папе заставляла удерживать внимание, задержаться здесь и хоть как-то помочь им прожить полную страдания и слез жизнь. Согреть теплом свое-

го сердца их остывающие души. Сострадание - это последняя искра любви, растерявшейся по дороге ее короткой жизни, потраченной на борьбу за существование, самоутверждение, самовыражение.

Леночка настойчиво старалась сохранить мостик, по которому в трудные минуты ходило ее сердце, чтобы наполниться силой. Она чистила, стирала, расчесывала своего потрепанного Мишку. Но как ни старалась, а время жестоко делало свое. Постепенно стиралась яркость красок и новизна. Они четко отражали происходящее в душе и сознании девушки. Размывалось воспоминание мира, любви и света. Он сворачивал свое пространство внутри Леночки и уходил, а на его месте оставалась ничем не заполненная пустота. Когда-то бабушка вкладывала туда свою добрую и мудрую душу, но она тоже со временем поблекла. Вакуум грозился инстинктивно заполниться своим хламом, окружающим его. Леночка старалась в одиночку сражаться с естественным процессом наполнения пустоты. Ей не нравилось содержимое окружающего ее мира. Оно было абсолютно непохоже на то, что заполняло прежде, оно было диаметрально противоположно нежной святой силе, естеству. Оно было просто некрасиво, чтобы вызывать реакцию восхищения, катализирующую процесс самонасыщения.

Внутри Леночки шла постоянная внутренняя борьба, яростное сопротивление ее существа, жаждущего защитить девственно святую пустоту от грубого, потного, вонючего, безликого чудовища, которое бесцеремонно стремилось сорвать одежды с ее белоснежной души, рассмотреть под микроскопом каждый ее закоулочек, вытряхнуть сверкающие алмазы, растоптать их с диким хохотом осуждения и вставить искусственное всезнающее око, которое, она заранее знала, не приживется внутри ее живого, страшного в своей непознаваемости, органичного единения души и тела, переливающегося волшебной гаммой цветов на Вселенной отточенных гранях.

Лена сожалела о том, что не состоялась радостная встреча на природе. А ей очень хотелось побыть с родителями вместе, повеселиться. Душа просила единения семьи, слияния сердец, чтобы быть ближе и роднее. Она надеялась, что непринужденная обстановка поможет разбить прозрачную, но прочную, звуконепропускаемую стену, которая с детства стояла между Леной и вечно занятыми родителями. Ей необходимо было впитать их взрослую силу, чтобы быть здоровее, чтобы уберечься от микробов, вызывающих болезнь человеческой души. Но трепетно ожидаемое событие не состоялось. Лена не испытала неприязненное чувство разочарования. Просто душа как была пустой, так и осталась, Лене было уже все равно. Надоело дергать за ниточки сердца своих родителей, что-

бы боль за дочь заставила их пролить на нее благодатный нектар любви. Они были слишком заняты собой.

Сергей пришел домой под утро. Он был вдрызг пьян. Но алкоголь, раскрыв тайники души, сбросил с него черную тушу, вызвавшую приступ ярости, и оставил простодушие и прощение.

- Рита, - заплетаящимся языком внушал Сергей, - я оставляю Сашку своим замом. Он меня устраивает. А ты сиди дома и воспитывай дочь. Я так решил. Поняла ты меня или нет?

Рита не сочла нужным отвечать мужу. Если он не хочет признавать ее, то она сама о себе позаботится и докажет, что она стоит того, чтобы с ней считались.

Сущность, находящаяся внутри Риты, вяло и лениво тянула соки жизни из бедной женщины и не вмешивалась в события в семье. В доме внешне вроде бы установились отношения. Если не душевные, то хотя бы деловые.

Но сущность знала свое дело.

Рита снова принялась за свой гардероб. Она ежедневно пилила мужа за то, что ей не хватает денег выглядеть прилично. Стала часто посещать фирму по поводу и без.

Через несколько месяцев Сергей узнал, что его жена завела роман с Александром. Такого удара он не ожидал. Это был шок, парализовавший волю, сознание и желание жить.

Сергей любил Риту нежной, стыдливой любовью. Он не копался в своих чувствах, не пытался усилить их волнующие страстные порывы, доводить до изнеможения увлекающуюся душу. Рита была его законной женой, она была его и это было навсегда. Чувство любви у Сергея обрело спокойное плавное течение. Сергею было необыкновенно приятно смотреть на красивую, ухоженную куклу. Прилив нежности подступал к сердцу, когда он осознавал, что эта дорогая игрушка принадлежит ему. Сергей был счастлив, но не стремился дотошно разбираться в своих чувствах. Свое счастье он воспринимал как естественное событие и медленно пил из дарованной ему чаши легкое, укрепляющее его силы, нежнейшее зелье вечности.

Случившееся, как удар ножа прервало спокойное течение событий. Раньше Сергей не думал о смысле жизни, а просто жил. Теперь, когда было ранено его сердце, Сережа понял, что именно в этом органе находились начало и конец. Боже, как беспечно он жил в мире, полном лукавства. Он бы смог защитить себя от смертельной раны. Это было очень серьезное поражение. Черная, мерзкая, невидящая тварь лучше него знала, где хранится игла, на конце которой смерть. Ей ничего не стоило сломать крепкий закаленный металл.

Сергей собрал вещи и съехал на квартиру. Там он предавался размышлениям и философскому осмыслению произошедшего за рюмкой хорошего коньяка. Ему стали совершенно безразличны дела в фирме, которой он отдал свои лучшие молодые годы, самую сочную силу. Все уже ушло. В прошлое, в пустоту.

Рита посоветовала взять Саше дела в свои руки и не позволить им развалиться, пока, как она выражалась, этот дурак будет предаваться горю. Рита стала негласным консультантом, претворяя в жизнь свои замыслы с помощью четко разработанной и далеко идущей интриги. Ее черная сущность стремилась ко всеобщей власти и контролю над ситуацией.

Саша чувствовал себя очень виноватым перед Сергеем. Он понимал, как только тот перестрадает и очнется, то ему несдобровать. Сергей был добрым и немстительным. Но кто знает, какой арсенал имеется в его душе? Что он может достать из этого бездонного кладезя в минуты опасности? Саша боялся Сергея и всеми способами старался себя обезопасить и защитить от грозного и справедливого гнева хозяина.

Находясь под властью обаятельной Риты и удачно сложившимися обстоятельствами, Саша ходил словно шальной. Напыжившись, он сидел в кресле директора и отдавал указания, следуя советам своей пассии. Потом вдруг очнулся. Прозрение наступило, когда он поставил в логический ряд отдельно подписанные документы и осознал, что Рита его руками хочет прибрать фирму к себе, изменив название и профиль.

Он вдруг понял ясно и отчетливо, какую роль отвела ему эта безумная женщина в своей нечистой игре. Как он раньше об этом не подумал? Как он мог безрассудно доверять ее, с первого взгляда, незначительным советам? Он стал марионеткой, которой дали полную свободу действий, зная наверняка, что он, как слепой котенок, не ведает, что творит. Рита здорово усмотрела Сашину слабость и мастерски сыграла на ней, усадив его в кресло руководителя. Он, глупец, поверил, что Рита в него влюблена. В ней дьявольская сила затмила разум Саше и толкнула его на поступок, закабаливший душу, засосавший в опасный омут.

Сначала Саша запаниковал. Ему хотелось устроить скандал Рите и во всем повиниться Сергею, чтобы с наименьшим риском выпутаться из беды. Но потом, посоветовавшись с умными людьми, продолжил начатую Ритой игру, ничем не выдавая своих намерений. Саша собрал всю свою волю, чтобы стоять насмерть против ее женского обаяния. Но он боялся ума этой сумасбродной женщины, ума расчетливого и холодного. Теперь при общении с Ритой у Саши появлялась дрожь. Но не от возбуждения, он точно это знал, а от страха. Его внут-

ренняя сущность теперь осознала, как опасна была черная тварь, невидимо витающая рядом. При необходимости эта злая, могущественная сущность в любой момент подчинит Сашу своей невидимой, но очень властной воле. Предпринятые им меры безопасности увлекали сущность, вытягивали многочисленные ниточки и плели петелечки. Она заигрывала, притворно отступая.

Умственные способности Риты Саша преувеличивал. У этой женщины хорошо срабатывало наитие. В сложных ситуациях Рита просто расслаблялась и выпускала из сердца то, что имела. Выползала наружу черная блестящая мерзость и правила, подчиняя людей, ломая их судьбы. С поля боя она приносила потрясающие трофеи: победу над оппонентами, удачу в хитро сплетенных интригах.

Своими нарядами, прическами, чрезмерным уделением внимания внешности Рита умело расслабляла инстинкт своего личного сохранения, не подозревая, что сущность ловко пользовалась этими компонентами и глубже проникала в тайные кельи ее тела и сосала жизненную силу. Рита не осознавала, что на самом деле происходит в ее внутреннем содержании, ей просто нравилась сладострастная эйфория от ощущения, что ее внешние данные, подправленные умелой рукой, вызывают на поверхность могущественную силу дьявольского обаяния, которое повергает всех ниц. После этого в ее власти просто или раздавить человека, или сделать своим рабом.

Заигрывая по слепому незнанию с сущностью Риты, Саша ввязался в опасную игру сил. В ней он был шутком, испытывающим гильотину. Одно лишь время теперь было его палачом.

Советуясь и просчитывая все свои действия, Саша решил воспользоваться существующим положением и обвести вокруг пальца Риту. Он захотел забрать все, что она через него приготовила себе...

Шло время, но еще стремительнее претворялись в жизнь странные дела в фирме. Рита подвела к решающему моменту завязку сюжета: она назначила на вечер встречу с Сашей и подготовила документы на назначение ее директором вновь образовавшейся фирмы, учредителем которой являлся Александр.

Задолго до назначенного времени Рита вбежала в кабинет директора. Ее страшно взволнованный вид говорил о многом. А главное Рита произнесла на словах, срывающимся от притворного волнения голосом:

- Саша, Господи! Я в шоковом состоянии. Все летит к черту. О, ужас!

Александр был наготове. Он собрал всю свою силу воли, чтобы противостоять любым уловкам этой непредсказуемой женщины.

- Что такое? - спросил он как можно спокойнее.

- Саша, он узнал! Сергей пришел домой и устроил мне страшный скандал. Ты понимаешь, я вынуждена была сказать всю правду.

- Какую правду? - опешил Александр.

- Что ты ограбил его.

Дело приобретало весьма неприятный оборот. Саша нервно заерзал на стуле.

- Ну, допустим, мы это сделали вместе.

- Вместе? - Рита перешла на крик. - Все, что Сергей заработал своим трудом, все, что он создал, все в твоих руках!

- Да, получается, что так, - осмелел Саша. - Но ведь он будет иметь свой процент от прибыли. Ты же сама говорила, что на бутылку ему до конца дней хватит. Или он уже протрезвел и снова хочет работать?

- Нет, у него намерения более серьезные, чем ты думаешь. Он тебя убьет, если встретит. Одно мое слово, и ты труп. Я очень серьезно говорю. Но я знаю, как можно спасти ситуацию. Сейчас ты подписываешь документы о назначении меня директором, и этот маневр отведет от тебя все его дурные предположения.

- Ну, милая, твоя авантюра шита белыми нитками. Я предполагал, что так оно и случится. Ты не любишь делать черновую работу, поэтому заставила меня засучить рукава. Я в поте лица занимался твоими бумажками, тряся от страха, чтобы муж твой не вовремя не нагрязнул и не испортил все дело. А теперь ты решила пнуть меня, как использованную жестянку. Нет, дорогая, теперь ни ты, ни твой растяпа-муж мне не нужны.

- Саша, ты зря принимаешь такое решение. Ты, в конце концов, не можешь сделать такой ничтожной подлости, - она разрыдалась.

Но за несколько дней до этого Рита ежедневно приходила на квартиру мужа и, валяясь у него в ногах, вымаливала прощения за измену.

- Сережа, он меня вынудил к этим отношениям. Он сказал, что знает много о твоих делишках и в любой момент пустит их в ход, если я не подчинюсь ему.

- О каких делишках?! - разъяренно кричал Сергей.

- Не знаю! Я боялась за тебя. А сейчас он так обнаглел, что совершенно ограбил нас. Я боюсь его. Заступись! - она истерично кричала, умываясь неподдельными слезами.

Рита предприняла такой отчаянный шаг, когда почувствовала, что планы ее женского обаяния рушатся, что власть над Сашей теряется, и он медленно выходит из-под контроля. Ситуация стала опасной, и Рита решила ввести в игру медленно спивающегося мужа. Она сумела все же убедить Сергея в том, что Саша подонок, настроила его таким образом,

какой был необходим: Сергей был вне себя от ярости, и нужен был один толчок, чтобы привести этот гнев в действие.

- Он заставляет меня напоить тебя до одури и уговорить подписать документы.

- Какие еще документы?

- Что ты со всем согласен. С тем, чтобы все средства перешли в его распоряжение. Он угрожает мне. Он убьет меня. Он страшный человек. Если я не принесу твоей подписи, он убьет меня.

Рита плакала и тряслась от страха.

- Что будет с нашей дочерью? Что будет?

Сергей пребывал в жуткой депрессии. Жена, которая его предала, фирма, денег от которой он никогда не видел в наличии, только в сногсшибательных цифрах на бумаге. Заместитель, который хочет убить его жену. Этот гадкий клубок нитей запутался так, что развязать он был не в силах, потому что последние покинули его вместе со смыслом.

- Пусть все катится к чертям, - говорил он в пьяном угаре и бросал рюмку о стену.

Звон разбитого стекла воспроизводил боль души, испытанную недавно после того, как треснула чаша его наивного сердца, вонзив осколки в глубину души, в самую жизнь. Теперь Сергей, как мазохист, то и дело напоминал тускнеющему разуму, задурманенному спиртным, какая трагедия постигла его. Этот звук резонировал на оставшихся кусочках и крошил обливающегося кровью прошлое.

- Все кончено, все кончено, - мельчайшие искринки воспоминаний растворялись в струйках стекающего по стене коньяка, глуше становилась боль. Сергей впадал в протрацию, после которой наступал период головкружительной ремиссии. И все повторялось снова.

Рита ворвалась в круг методично повторяющихся событий и, разорвав их цепь, вставила в неожиданно появившуюся паузу призыв о помощи. Как гипнотизер дала установку.

- Это страшный человек, он всех нас уничтожит: и меня, и тебя, и нашу дочь. Если ты не веришь, можешь убедиться сам. Я тебя давно просила убрать его. Ты мне не веришь, ты никогда мне не верил. Пойдем со мной, и ты убедишься в моих словах.

Доведя истерику до нужной кульминации, Рита завела мужа. В душе Сергея закипел котел. Он подписал все, о чем просила жена, и в назначенное время был в кабинете.

События развивались так стремительно, что ни один из присутствующих не успевал сообразить, почему действия совершались быстрее, чем их мысленная расстановка. Почему они происходили не по разумному спланированному сценарию, а по дьявольской непредсказуемости.

Рита плакала и причитала возле стола:

- Ты не сделаешь такой подлости, не сделаешь...

- А почему нет? Мне не нужны такие помощники, как ты или твой спившийся рога носец, - продолжал издеваться над бедной женщиной Саша.

Вошел Сергей. Он слышал последние фразы, которых было достаточно, чтобы наказать главного виновника его разбитой жизни.

- Подписывай, мразь, иначе пожалеешь, что на свет родился, пижон, - вдруг тон Риты стал гнусно-наглым.

- Пошла вон, стерва, - Саша размахнулся и ударил женщину с такой силой, что та отлетела к стене. Повернувшись, он увидел направленный на него пистолет.

Саша затрясся от страха. Ушло от него всякое желание, которые он подпитывал несколько месяцев: владеть фирмой, иметь деньги, отдавать распоряжения - это исчезло, рассыпалось в прах перед выбором. Теперь работал инстинкт самосохранения. Он поднял руки Саши и желал только одного - сдаться. Если бы, если бы инстинкт этого сохранения был бы настолько сильным, что смог бы совершить на деле то, что запрограммировал. Что же это за наваждение, которое затмило жизненный инстинкт и повело тело совершенно в другом направлении? Что за черт, который оказался сильнее, чем разум?

Саша не сумел заглянуть вперед, прежде чем начать заигрывать с судьбой. Он видел, что Сергей добродушный, прощающий всех и все человек. Он знал многое об этом человеке, но далеко не все. Сейчас перед ним стояло возмездие. А ведь Саша соорудил его своими собственными руками. Он был плохим столяром - соорудил полку над своей головой, теперь она валилась на голову. Саша, словно в замедленном кино, наблюдал ее падение, завороченный неукоснительно-четким исполнением физических законов.

- Делай, что тебе говорят, - слова, будто удар обуха мгновенно сбили спесь и заставили подчиниться неуправляемое тело.

Саша мгновенно подписал документы Риты. Прозвучал выстрел, и тело мужчины рухнуло на пол.

Рита от неожиданности присела, но когда увидела простреленную голову Саши, упала на колени и еще ниже прижалась к полу. Все произошло слишком быстро, чтобы она смогла что-либо изменить. Очнувшись от шока, Рита увидела уходящего мужа и не посмела его окликнуть. Всепоглощающее страшное Нечто витало вокруг его удаляющейся фигуры. Оно было страшнее смерти. Рита неким запредельным чутьем знала, что, если бы сейчас он посмотрел в ее глаза, то от чувства, сильнее, чем

страх, чем тысяча смертей, разорвалось бы не только ее сердце, а вспыхнула бы в секунду каждая клеточка тела и исчезла, будто никогда и не было такого человека, ни на Земле, ни во Вселенной.

Рита подползла к столу, взяла папку с документами и тихо, чтоб не было слышно, поползла к выходу, не смея думать о случившемся. Страшная, сводящая с ума сила парализовала все ее существо, и Рита машинально двигала руками и ногами. Возле лифта она вспомнила, что раньше была о двух ногах. Встала, отряхнулась и, съехав на первый этаж, вышла на улицу.

Моросил холодный осенний дождь. Рита долго шла по длинным улицам. Она была без головного убора, в тонком плаще. Мелкие капли сначала повисали бисером на покрытой лаком прическе, а затем скатывались внутрь и по коже головы маленькими ручейками стекали под платье.

Домой Рита пришла совершенно вымокшая. Она машинально разделась и легла в кровать.

Проснувшись, Рита ожила. Случившееся, посчитала она, было удачным стечением обстоятельств.

Сергея осудили на восемь лет, а Рита стала управлять вновь созданной фирмой. Она просила малого, а судьба предоставила значительно больше, чем хотелось.

Сущность наслаждалась победой. В томном предвкушении она осматривала будущее поле деятельности, готовая в любое мгновение броситься на своих жертв, с визгом разорвать в клочья судьбы, жизни и тела.

Рита не стала менять сотрудников фирмы. Они знали многие нюансы работы и были полезны в процветании.

Эта женщина долго изучала методы управления коллективом. Наконец, наступил долгожданный момент, когда теория стала реально ощущаемыми рычагами. Всех сотрудников Рита знала давно. Кто как живет, кто чем дышит. Она до тонкостей изучила сильные и слабые стороны коллег. Теперь, вызывая каждого к себе в кабинет, она долго беседовала по поводу профессиональной пригодности, деловых качествах и многих других мелочах. Одним давала понять, что они долго не продержатся, если не постараются, другим намекала на их привилегированное положение.

Люди, собравшиеся в один коллектив, работающие на вдохновении, порыве, отдавали честно и до конца свои силы и время. Но после таких бесед просыпалась внутри тщательно скрываемая червоточина. У одних она разрасталась до комплекса неполноценности, у других - пренебрежительного гордычества. Рита всячески подпитывала ощущение этих ка-

ществ, и коллектив, сплоченный ранее на основе общего интереса, стал вдруг делиться на индивидуумов, между которыми пошла невидимая борьба, война черных сущностей.

Черная тварь подчиняется определенному физически-социальному закону: капля с большей массой притягивает более мелкие крапинки. Заставляет их подчиниться, а потом пожирает и растворяет в дурно пахнущей массе.

Темная невидимая обычному глазу сила, используя самые разнообразные уловки, боролась и подпитывалась в схватках с нервной силой ее носителя. Чем больше отдавался человек ее воздействию, тем лучше текла его нервная кровь, тем мощнее становилась его гнусная тварь.

У Риты был особый нюх на слабые стороны человека, она безошибочно находила их. С помощью нужного слова наполняла это место. Вязкая черная жижа невидимо переходила в собеседника и вживалась в несчастное тело, как паразит. Рита впрыскивала яд своей сущности, беспощадно разрывая мельчайшую сеть нервных волокон, мощную защиту жизненного естества.

Фирма стала невидимо кишеть черными, большими и маленькими тварями. В воздухе появилось ощущение тяжести, духоты.

Работа склеивалась черным киселем и останавливалась. В коллективе появились недомолвки, шушуканья, мелкие пакости друг другу. Документы, от которых зависели многомиллионные договора, оформлялись со странными ошибками, в которых невозможно было найти виноватых, но срывались сделки. Они подрывали финансовое положение фирмы. Людей будто затмила темная вуаль. Они не видели, что творили. Появилось нервное раздражение друг на друга, нетерпимость. Работа не клеилась.

Рите с трудом приходилось удерживать партнеров по бизнесу. Задержки в оформлении документов приводили к потере выгодных контрактов, личные амбиции — к срывам поставок. Дела пошли настолько плохо, что Рита вынуждена была закрыть фирму. Она еще долго барахталась в мутной воде отношений, чтобы выловить там хоть какую-то прибыль и оплатить предъявляемые счета.

Ее собственная сущность сыграла злую шутку, отняла то, к чему заставляла настырно стремиться. Она делала свое стихийное зло. На первый взгляд хаотичные действия, на самом деле подчинялись черным законам слепого мира, действующего по принципу силы.

Сейчас, оторвавшись на расстояние больше положенного, частички щедро раздаваемого зла не подчинялись закону притяжения хозяйки. Они стали самостоятельными владельцами порочных душ, напол-

няясь их силой. Становились центром и заставляли крутиться вокруг себя жизненные частички, используя их силу в целях собственного черного насыщения.

Работы не было, и Рита окопалась в стенах своего жилища. Она отдала все свои силы черной сущности. Теперь малейшее раздражение вызывало у женщины резкий упадок сил. Прыгало давление, жутко болела голова, истощенный мозг не способен был насыщать круглосуточные запросы твари-паразита. Жизнь становилась невыносимой.

Рита стала пустой, и сущность все чаще обращала внимание на Лену.

Шестнадцатилетняя девушка с крепким здоровьем, белоснежным телом, красивая, статная. О! Сущность не раз прикасалась своим похотливым языком к ее нежному твердому животу. Но было еще рано, еще недосуг. Было столько вкусных косточек, которые она грызла, причмокивая многочисленными отверстиями-губками.

Теперь пора. Оформившееся тело просило улады, манило жизнью, сулило пищу и прохладную темноту внутренних просторных покоев.

Пока мать была занята интригами в фирме, Лене приходилось коротать свободное от занятий время одной. Она была домоседка. Читала, перебирала многочисленные девичьи мелочи. Ей было хорошо в дендраприуме юных грез.

Неприятности, выжившие Риту из общественной суеты, заставили ее заняться домом и дочерью. Импульсивной Рите было не по себе, когда дочь, как сонная, бродила по квартире, медленно, не спеша занималась делами. Сначала Риту это страшно раздражало. Она раньше и не замечала, что Лена такая клуша, и сейчас то и дело покрикивала на нее. Но Лена почему-то не торопилась принимать темп матери. Это вызывало новую волну раздражения и мелких ссор. Затем Рита приняла другую позицию. Она перестала вжимать Лену в свой ритм жизни, а занялась едкой, колючей критикой. Острые шипы ее сущности ранили глубоко и болезненно молодую девушку. Лена начала страдать. Горечь обиды разъедала душу и готовила место для новой сущности.

И та вползла, бросив тело еще, впрочем, молодой, но совершенно высосанной женщины. Нервы Риты были настолько измучены мерзкой тварью, что малейший звук или раздражение даже природного, шадящего человека явления, вызывало нестерпимую боль и упадок сил. Не осталось нервной силы для того, чтобы как-то реагировать на это раздражение. Кровь лихорадочно била в виски, пытаясь насытить мозг нужными веществами, чтобы тот хоть как-то защитил несчастный организм от опасного напряжения. Тело работало. А сил не было. Теперь она стала совершенно ненужной черной сущности, и была брошена ею, как выжатая тряпка.

За все в жизни надо платить: за коварство, которым снабжала тварь, за ядовитые слова, за удачу, которая якобы приходила, а на самом деле строила замки неестественных желаний на человеческих костях. Тварь, выросшая за счет нервной, то есть жизненной силы Риты, бросала ее как любимую, но уже ветхую вещь. Она переползала к Лене, стараясь исследовать все имеющиеся способности и резервы.

У Лены закончились школьные экзамены. Она сдала их неплохо, в меру своих сил. Мать искоса смотрела на ее прохладное отношение к такому важному делу. Нет, не было в дочери ее искры, которая поднимала над землей и бросала в вихрь событий.

Лена сдала документы в учебное заведение, но перед экзаменами забрала их и сказала матери, что провалилась. Девушке не было скучно в этой жизни, и ей ужасно не хотелось вертеться, как червь в навозе в суматошном бытии, вырывая из него кусочек протухшего счастья.

Лена завязала тесную дружбу с бывшей знакомой и занялась с ней подпольным бизнесом. Они торговали новыми лекарственными препаратами, привезенными из-за границы и произведенными в стране, но не прошедшими должной апробации.

Немногословная, спокойная, флегматичная, Лена была совершенно не похожа на мать, но после того, как в ее страдающую от бесконечных упреков душу вошла черная сущность, девушка совершенно изменилась. "В тебя будто бес вселился!" - кричала обессиленная от жизни Рита. Она заметила, что меланхоличная дочь наполнилась какой-то странной силой. Когда Лена смотрела на Риту, у той мурашки ползли по телу и невольно холодело внутри.

Сущность, возвращенная самой Ритой, теперь не позволяла дергать ее по пустякам.

Молодая девушка буквально на глазах в течение нескольких месяцев повзрослела. Она налилась внутренней силой, неестественно игравшей в мышцах и жилах.

Лена не привыкла подчиняться просьбам и указаниям матери. Она, после смерти бабушки, была предоставлена самой себе, выработала свой стиль поведения дома и в школе и теперь недоумевала, почему она должна менять свои привычки, подстраиваться. Чтобы избежать ненужных разговоров, Лена старалась почаще уходить к подруге. Общий интерес к работе отвлекал ее от домашних ссор. По крайней мере, ей так казалось, а на самом деле, сущность, устроившись в теле Лены, уносила ее ноги в места, где можно было расплодиться.

Девушка днями просиживала у подруги. Там они пересчитывали товар, прибыль, обсуждали планы деятельности и просто говорили о сво-

ем. Подруга была на несколько лет старше Лены. Она жила с матерью, которая работала проводницей и уезжала в бесконечные поездки.

Дела у девушек шли неплохо. Они распространяли товар среди знакомых и друзей. К ним часто заходили поболтать о том, о сем.

Сосед подруги, Пашка, сначала робко просился в гости, а через несколько недель бесцеремонно вваливался в квартиру и лез в разговоры, чтобы привлечь внимание. Лена заметила продолжительные взгляды Пашки на ее фигуру, но не придавала сначала этому значения. Белобрысый восьмиклассник, шупленький, маленький, зачем он ей нужен? "Пацан", - ответила Лена подруге, заметившей интерес парня к девушке. "Пацан пацаном, а глазки горят", - подмигнула подруга.

- Лена, а вы наркотики продаете? - спрашивал Пашка периодически.

- Зачем тебе наркотики, дурачок? - заигрывала Лена.

- Говорят, кайф можно ловить.

- А какой ты кайф хочешь поймать?

- Такой, - он притворился, будто думает и выбирает, - как с женщиной, например.

- Что, уже приспичило? - хохотала Лена, наблюдая цепким взглядом за дрожащими руками Павла.

Нет, Лена еще не проснулась для этого. Она следила за мальчишкой. Приближала его к себе и ждала, когда мелкая дрожь сотрясала его тело от странного желания.

В этом не было ничего особенного, Пашка давно это понял. Ничего сногсшибательного. Только мгновение забытья и мокрые трусы. Но оно делало его настоящим мужчиной, и Паша старался чаще прикоснуться к Лене. Сначала невзначай, потом умышленно, заглядывая девушке в глаза и напуская гримасу наглого недоросля.

Лена не запрещала Паше положить руку ей на плечо или мимоходом коснуться груди. Ею двигало страшное чувство. Оно жаждало довести мальчишку до сумасшествия, до умопомрачения. Ей хотелось, чтобы Паша совершал перед ней какие-нибудь извращенные действия, чтобы он делал себе больно, чтобы издевался над своим телом, изнурял его, колот и резал. А она, глядя на это, просыпалась бы как женщина, открывая в себе страстное, ненасытное желание, в нем хотелось жить вечно. Сильнейшие импульсы скрытого дьявольского веления Лена почувствовала недавно. Оно, как надвигающаяся гроза, посылало ярчайшие вспышки разрядов. Мощь грозных вестников сулила неистовую бурю. Лена хотела ее и тысячу раз прокручивала невероятные сцены потери своей девственности.

Лена помогала Павлику преодолевать серьезные барьеры застенчи-

восты, страха. Но до главного было еще далеко. "Ну почему я такой трусливый, жалкий мальчонок?" - злился на себя Пашка, лежа по вечерам в постели, и мучался нестерпимым желанием делать то, к чему его принуждала природа. Ей неведомы были грани искусственной морали. Она томила страстным вождением и, не найдя выхода естественным путем, гнала Пашку на улицу. В такие моменты Пашка чувствовал себя богатырем, способным выворотить с корнем дерево, выломать скамейку, свернуть в бараний рог столб. Он мог все. Собираясь со своими друзьями по вечерам, Пашка демонстрировал многочисленные пути выхода той силы, которая предназначалась Лене. Она крошила, вместо того, чтобы созидать себе подобных. Павел был не виноват в том, что он такой хулиганистый. Естество требовало свое, а нравственные принципы, внушаемые всеми, совершенно противоположного. Не знал Пашка, где находятся весы, способные урівнять и удовлетворить и то, и другое. Если бы об этом знал хоть один взрослый, то, наверняка, он Пашке рассказал бы.

- Паша, ты славный малый, но прежде, чем испытать кайф, нужно ведь, чтоб все было, как у взрослого. А у тебя?.. - По-моему, надо еще подрасти.

Лена иронично скривила губы и посмотрела вниз, на известное место. Они вместе часто шутили, но одну-единственную фразу Павел вполне серьезно выделил из разговора. Потом он старательно расспрашивал о препаратах, которые продавали Лена и ее подруга.

- Да, наркотиков у вас нет, - решил однажды Пашка на главный вопрос, - а есть такие таблетки, чтоб, ну, как это ты там говорила, чтоб быстрее подрасти.

- Паша, ты что? Хочешь телеграфным столбом быть? ^

- Да нет, ты не поняла. Я о другом, об этом, - мальчик скосил глаза вниз так быстро, что Лена снова не поняла.

- Какие женщины непонятливые, ну, это - он снова быстро показал глазами вниз.

Лена расхохоталась:

- Куда тебе торопиться?

- Боюсь, что тебя уведут.

- Да? - Лена лукаво-заигрывающе посмотрела на Павла. - Я подумаю, как тебе помочь.

Она выдержала парня еще несколько дней в ожидании, а затем показала ему дорогостоящий препарат, предназначенный для повышения потенции у мужчин. Шевельнулось внутри Лены чудовище и нашептало роковую фразу, которую девушка посчитала удачной хохмой:

- Смотри, Пашка, пей строго по одной, а то вырастет там телеграф-

ный столб, - она подмигнула Паше одним глазом и многообещающе помахала на прощание рукой, - после и поговорим.

В течение нескольких недель Пашка не заходил к девушкам, а потом, как гром среди ясного неба, была новость, что Пашка выпрыгнул из окна квартиры и разбился насмерть.

Это была первая жертва, которая вольготно зажила в теле Елены. Соприкасаясь с людьми, она невидимой тканью своего существа нарушала или полностью разрушала связи в молекулах, наводила порчи и сразу или мучительно медленно доводила жизнь до смерти. Она, как зараза, как чума, была повсюду, ждала или выискивала слабое место, через которое можно было проникнуть в человека и уничтожить, заполняя клетки его тела своей темной сутью, наполняясь его жизненной нервной силой, чтоб пронестись вихрем, с бешеным криком возвещая о своей власти над разумом. Черная прозрачная пелена застилает глаза, и зрячие становятся слепыми, слышащие становятся глухими, разумные становятся безумными. Сил становится все меньше, чтобы справиться, чтобы осознать, распознать черное полчище невидимой силы.

Жаль было Лене Пашку, но у каждого своя судьба. Этот случай забылся, и жизнь пошла своим чередом.

На следующий год Лена поступила в институт и, не отрываясь от основного занятия, училась.

Рита потихоньку выбралась из полосы неудач и начала работать в государственном учреждении. Стараясь быть незаметной, она преследовала определенную цель: частые больничные могли привлечь внимание начальства и неблагоприятно повлиять на дальнейшую работу.

Рита старалась приблизить к себе дочь. Кроме нее у несчастной увядающей женщины никого не было - ни родных, ни друзей. Но, увы. Видимо, было уже поздно. Ушло то время, когда маленький плачущий ребенок бежал навстречу и кричал: "Я к маме хочу, к маме!" Если бы все вернуть обратно. Если бы знала она, что все так обернется. Всю жизнь вкладывала свои силы в пустоту, теперь она отдавалась звенящей тишиной безлюдной квартиры. Было много времени поразмыслить, но не было сил вернуть прошлое.

- Лена, ты, в конце концов, помой хоть посуду. Совершенно не занимаешься домашними делами. Живешь со своими интересами, - устраивала периодически Рита мелкие скандалчики.

Лена сначала, жалея мать, старалась как-то убраться в квартире, но постепенно черная тварь совершенно избавила ее от долга перед матерью, перед бытом.

- Мама, у меня совершенно нет времени. Я устаю.

Лена чувствовала в такие минуты приступы смертельной усталости, лени и еще чего-то такого, что не в силах была поднять даже руки. Черная сущность опутывала ее сетью черной тяжелой кольчуги. Лена не лгала матери, она просто не могла сбросить с себя черную мерзкую тварь. Или не хотела. В движении была радость бытия, в нем была закодирована жизнь, но тварь привносила в тело Лены замедление процессов обмена веществ, и девушка действительно чувствовала себя неважно.

Рита часто болела. Ее истощенное тело было лишено жизненной силы, но судьба, записавшая ее срок, тянула женщину, как могла, применяя все имеющиеся способности и средства.

Рита интуитивно чувствовала, что жалость и сострадание людей помогают ей. На душе становилось теплее и радостнее от участия других, и она, как можно чаще, старалась жаловаться на свои болезни, на тяжелую жизнь.

Лена не слушала вечные жалобы матери, ей от этого становилось плохо, будто во время жалоб мать высасывала из нее силы. Лена уходила в свою комнату и запиралась. Сущность, сидящая в ней, не хотела делиться с Ритой той силой, которая давала способность жить. Она подальше уводила Лену от назойливой матери, душой - средних лет женщины, а телом - совершенной старухи. Сущность стала применять всяческие уловки, чтобы защитить Лену от сострадания. При таких чувствах девушка отдавала слишком много сил этой, уже никому не нужной, особе. Одновременно с истощением жизненной энергии в душе Лены начинал сверкать и разрастаться нестерпимый огонь. Он стремился наполнить иссякающие запасы.

Нет, черная тварь не выносила подобные муки. Огонь наполнял все клеточки Елены, освещая их силой жизни, и заставлял черную нечисть убираться в глубины своей родины и ждать, пока померкнет злосчастный источник. Сострадание - опасная вещь. Сущность поняла ее силу, на своей шкуре приобрела опыт и выработала защиту, нашептывая Лене мерзкие мысли, уводя девушку в пустыню личного эгоизма.

- Ой, мама, вечно ты со своими тарелками да тряпками. Ты же знаешь, как мне трудно сейчас. У меня сессия, экзамены, как ты не можешь понять этого.

- Лена, есть вещи, которые ты должна выполнять, как чистить зубы каждый день, как ходить, в конце концов, в туалет. Ты должна помогать мне вести общее хозяйство.

Сначала интеллигентно, потом настойчивее и убедительнее Рита пыталась заставить дочь делать по дому мелкую работу. Наконец, мать стала раздражать Лену. Девушка огрызалась, брезгливо отворачивалась от

назойливых замечаний. А чаще, высокомерный взгляд бессловесно выдавал неестественную сущность, вселившуюся в девушку. Рита смотрела на нее, и страх овладевал ее душой. Она была совершенно беспомощна выгнать гнусную тварь из собственной дочери. Постепенно страх гасил в Рите желание спорить и возмущаться. Она сама занималась домашними делами и вспоминала, каким нежным и любящим ребенком была раньше ее выросшая дочь.

Училась Лена, как все. Она неплохо зарабатывала своим бизнесом и могла оплатить предметы, на которые ей не хватало терпения и знаний.

Но в жизни бывает не все так гладко, как нам бы хотелось. В делах девушек пошли сбои. Их прибыль стала уменьшаться, и Лена влезла в долги к подруге. Ситуация закручивалась и становилась серьезной. Деньги Лене требовались немедленно, а выручки не было.

- Лариска, ну ты даешь! За месяц ничего не продала? - упрекнула однажды Лена свою подругу. - Я завтра иду на завод, к знакомой. Давай и твой товар сброшу, хочешь?

- С удовольствием, - обрадовалась Лариса.

Ей последнее время не везло. Дела встали на мертвой точке и никак не хотели двигаться. Она отдала свои препараты подруге.

Лена очень удачно провела торговлю. Почти все, что у нее имелось, продала. Счастливая, возвращалась домой. На руках была приличная сумма. Но хорошее настроение омрачало воспоминание, что почти весь свой доход придется отдать Лариске в счет долга. А ей совсем ничего не остается. Лена вспомнила о предстоящих тратах на сессии, и ей стало совсем тоскливо.

Она пришла домой и, не разговаривая с матерью, заперлась в своей комнате.

- Ленка, ты не заболела? Может случилось что? - поинтересовалась через дверь Рита.

- Нет, я устала и хочу спать.

Вечером позвонила Лариса.

- Она уже спит, да и пришла что-то не в духе. Позвони завтра.

На следующий день Лена пораньше отправилась в институт.

Всю неделю ей удавалось избегать встречи и разговора с подругой. Лене ужасно не хотелось отдавать деньги в такой неподходящий момент. У нее было много финансовых проблем, Лариса могла бы и подождать. Так решила Лена.

Разговор все же состоялся. Прямо в институте. Лариса ждала Лену с лекции.

- Ты где пропала? Не звонишь, не заходишь. Случилось что?

Лена от неожиданности растерялась.

- Мне деньги нужны. Ты мой товар продала?

- Лариса, у меня нет ни денег, ни товара.

- Хорошенькие дела, как это понимать?

- Как хочешь, так и понимай, - нервно передернулась Лена, не считая нужным объясняться.

- Ну, вот что, подруга, чтобы завтра были деньги за прошлый долг и за товар, - железным тоном произнесла Лариса. Потом, расслабившись, добавила, - странная ты какая-то стала, бес в тебя вселился, что ли?

Лариса ушла, а Лену затрясло. Тварь, сидевшая в ней, не любила, когда ее называли по имени.

Ситуация была угрожающе неприятной, но с деньгами до слез не хотелось расставаться. Какая-то темная пелена нашла на девушку и лишила способности анализировать ситуацию. Лена действовала, движимая невидимой силой, придававшей смелость и невероятную уверенность в правильности поступков и в обязательной победе.

Лена купила у одного знакомого маленькую порцию наркотиков и, будто невзначай, встретила Ларису на улице. На самом деле она с раннего утра выжидала подругу.

- О, хорошо, что встретились. Ты уходишь? Я к тебе иду. Вот бы разминулись.

- Ты хочешь мне деньги вернуть?

Девушки с полминуты постояли на улице, немного прошли вместе, и Лена мгновенным движением бросила приготовленный порошок в один из многочисленных карманчиков Ларисиной сумочки. При этом, как бы споткнувшись, облокотилась о руку подруги.

- Ой, каблук отваливается, пойду домой, переобуюсь, - она посмотрела на сапог, повертела ногой. - Ну, что ж. Ты надолго уходишь? Я позже зайду.

- Мы с ребятами по толчку пройдемся, а потом буду. Через два-три часа.

- Вот я и зайду к вечерку. Ты, Лариса, извини, у меня последнее время депрессия. Потом поговорим.

Девушки разошлись в разные стороны.

Лена, запыхавшись, прибежала домой. Она схватила телефонную трубку и набрала номер оперативной бригады милиции.

Лариса была задержана во время продажи лекарств и вскоре осуждена за хранение и сбыт наркотиков.

А Лена успешно закончила учебу, продолжая заниматься опасным бизнесом. Неприятности, подобные той, которая произошла с ее подругой, обходили ее стороной.

После окончания института Лена решила расстаться с прежним ремеслом, но о своем будущем думать не торопилась. Девушка жила в мире внутреннего спокойствия до тех пор, пока это было выгодно сущности. Потом события задвигались, окружая очередную жертву темными тучами, предвещающими несчастье.

Лене давно нравился один молодой человек. Его звали Леонид. Работал он в крупном банке, учился в аспирантуре. Карьера Леонида продвигалась легко, успешно и быстро. Леонид работал без напряжения, без блеска в глазах, который обычно сопровождает молодых людей, дорвавшихся до приличных высот. Леня работал так, как будто пел любимую песню - спокойно, уверенно, не напрягаясь. Это был человек на своем месте.

Леня раньше не встречался с девушками. В свои двадцать пять он прохладно относился к женскому полу.

Встретились они с Леной в институте. Леонид часто заходил на кафедру прикладной математики. Он подолгу разговаривал с профессором на интересующие его темы. Однажды в коридоре, перед дверью аудитории, Лена подвернула ногу. Она стояла растерянная, со слезами на глазах и не знала, что предпринять.

Леонид, попрощавшись с профессором, выходил из аудитории и нечаянно столкнулся с девушкой. Посчитав себя виноватым в случившемся с Леной несчастье, он вызвался ей помочь.

С тех пор молодые люди часто общались как друзья.

Лена впервые почувствовала, что сердце ее замирает, когда она видит Леню. Она поняла, что влюблена.

Девушка понемногу выяснила, что Леонид живет в общежитии. Он приехал издалека, но намерен был обосноваться в их городе.

Лена несколько раз приглашала Леонида к себе в гости. Они запирались в комнате и подолгу сидели там.

- Лена, тебе не кажется, что прежде, чем приглашать молодых людей к себе в гости, ты должна со мной посоветоваться, - ехидно упрекнула как-то Рита дочь. - Или тебя совершенно не интересует мнение матери?

- Нет, не интересует.

- В таком случае, я не разрешаю тебе приводить кого бы то ни было в мою квартиру.

Риту бесила бесцеремонность дочери по отношению к ней, ее замкнутость, ее самостоятельность. "Делает, что ей вздумается. Ни скажет, ни посоветуется. Я у нее словно посторонний человек. Вот выросла на мою голову эгоистка", - чем больше Рита размышляла над этим вопросом, тем сильнее раздражалась, накручивала свое сердце. Оно становилось жестким и злым. Хотелось сейчас же выяснить с ней отношения. Казалось,

после грозы и ссор наступит спокойствие и ясность. Но все происходило как раз наоборот. Рита физически чувствовала возрастающую тяжесть в груди и чернеющую тучу над своей головой. В сердце росло ощущение предчувствия беды. Навязчивая злая сила подталкивала ее туда, провоцировала Риту на новые скандалы, изводила душу, губила ее. Рита долго не могла успокоиться после каждого выяснения отношений, она перебирала каждое слово, запавшее в память обидой, и срывающимся голосом пыталась доказать Лене, что она была неправа, надеясь снискать в дочери раскаяние и сострадание. Но в ответ видела только наглый взгляд и молчание, бездушное безразличие.

Между ними была невидимая стена, пробить которую никто не мог. У Риты на это не было сил, а Лену опутала сущность. Тварь наглухо закрыла душу девушки, заставила ее забыть о том, что когда-то Господь наделил ее силой разрывать подобные оковы и выпускать навстречу солнцу ростки жизни. Она обо всем этом забыла, поэтому не знала, что нужно сделать для матери, для ее душевного успокоения. Не смогла протянуть руку, положить ей на плечи, улыбнуться и сказать: "Мамочка, родная, ты у меня такая добрая. Не волнуйся, все будет хорошо. Я встретила свою любовь, помоги мне подольше прожить с этим удивительным чувством". Прижаться к матери и поделиться теплой волной любви. Не смогла. А ведь это было так просто.

А Рита ждала и дергала дочь по пустякам, не подозревая, что подсознательно пыталась разбередить свое черствое чадо. В потоке взаимно выплескивающихся чувств она выискивала крохи, отдаленно напоминающие то, чего жаждала ее душа, и жила ими. Крохи участия в судьбе, искринки любви от выношенного ею же дитяти.

Черная сущность Лены заинтересовалась Леонидом. Она подстегивала страстное желание девушки видеть молодого человека по вечерам, в свободное от работы время. Чувства с каждым днем усиливались, а страсть возрастала. Сознание Лены затмила томная волна неведомого ей доселе ощущения.

Сущность вытянула невидимые ненасытные присоски-щупальца. При встречах молодых людей она обвивала ими тело Леонида. Внутри него было нечто такое..., сильное, мощное, которое можно сосать вечно. Оно притягивало тварь. Однако, сущности Леонид был не по зубам. Она не знала, как проникнуть внутрь этого человека, не могла найти заветной дверцы порока, чтобы открыть ее своим вездеходным ключом. Лена был загадкой, и сущность пыталась ее разгадать. Она так ловко переплетала свои интересы с желаниями девушки, что трудно было отличить похоть сущности от естественного инстинкта продолжения рода. Сущность уси-

ливалась желание, и Лена не заметила, как стала управляемым зомби. Девушке казалось, что она любит Леонида страстно и самозабвенно, что она не может без него жить ни дня, ни минуты. Лена добилась того, что Леонид стал у нее ночевать. Лена провожала его на работу, вместе с ним обедала, встречала с работы. Сущность привязала Леонида к девушке черной веревкой накрепко и с каждым днем сильнее сдавливала змеиную ленту. Страсть достигла апогея. Сущность бросила все силы на то, чтобы пробить брешь в невидимой броне инстинктивной самозащиты, окутавшей Леонида прозрачной блестящей пленкой. Он был закрыт для сущности, недоступен. Что так сильно охраняло его? Где была его слабинка? Тварь вертелась вокруг Леонида, выискивая тайную пружинку, скрытую в абсолютно герметичной упаковке. Мочи не было от терпения.

Леонид уже около месяца ночевал у Лены, они более двух месяцев встречались, но Леонид был каким-то бесстрастным и холодным. Он даже не попытался лишиться невинности переревшую девушку.

Максимально предупредительный, предельно внимательный, добрый и ласковый, он как будто не замечал или не понимал головокружений и внезапных обмороков Лены. Нервное перенапряжение изводило ее, но Леонид тактично отмалчивался, когда разговор касался давно назревшей темы.

Сущность, не добившись результатов завладеть мужчиной через секс, начала бить по сердцу.

- Ты не любишь меня? - спрашивала часто Лена.

- Леночка, я тебя очень люблю.

- Так не любят! - кричала она и нервно плакала.

- Каждый любит так, как он может.

- У тебя странная любовь, она меня высасывает, как вампир. Я потеряла сон, потеряла голову от этой любви. Я тебя не пойму. Ты какой-то закрытый, холодный, - Лена в сердцах бросала фразы, не задумываясь над тем, что говорило уже не ее сердце и не ее язык.

Сущность выдавала себя полностью, она раскрывала свои планы, бесильная что-либо сделать. Но тварь не боялась откровения, она знала, что только такая правда может открыть сердце Леонида, оголить его и тогда... О! Тогда она мгновенно поселил в него свои черные споры, которые вырастут в змеище и будут управлять изнутри этой неприступной крепостью.

В то роковое утро Лена устроила очередное выяснение отношений. Она не спала всю ночь, но снова не набралась смелости самой залезть в постель к Леониду. А он мирно посапывал себе, не задумываясь над проблемами девушки.

- Леонид, мне хотелось поговорить с тобой очень серьезно, - Лена смотрела ему прямо в глаза.

- Лена, извини, мне ведь пора на работу.

Леонид быстро собрался и вышел из комнаты. Он поздоровался с Ритой, столкнувшись с ней в коридоре.

Заплаканная, Лена выскочила из комнаты:

- Если ты сейчас уйдешь, тогда не возвращайся, - крикнула она вслед.

- Лена, ты же знаешь, мне нельзя опаздывать на работу, потом поговорим.

Леонид обернулся, чтобы взглядом успокоить девушку, но увидел обезображенную внутренней сущностью гримасу: страшную и мстительную.

Леонид ушел.

Рита испугалась за дочь. Она никогда не видела ее такой. Это был монстр внутри родной и любимой оболочки.

- Девочка, милая, успокойся, ну что же это с тобой?

Вся черная сила, собравшаяся для решительного, последнего удара, обрушилась на Риту. Сущность, которая полжизни питалась энергией Риты, выросшая на жизненных соках женщины, умноженная молодой силой дочери, поднялась огромной страшной волной над ее телом и захлестнула холодной всепроникающей массой.

- Это ты мешаешь мне, - выпучив глаза зашипела Лена, - он тебя боится, ведьма. Ходишь, подслушиваешь под дверь. Думаешь, кто-то украдет мою, никому не нужную, давно протухшую девственность. Я из-за тебя никогда не выйду замуж. Ты отца в тюрьму посадила и меня хочешь извести.

Лена наступала на Риту, и та в страхе пятилась назад.

- Доченька, что ты такое говоришь, опомнись.

- Ты знаешь, что я говорю. Лучше всех знаешь, потому что я твоя часть, твоя суть. Ты мне отдала все, что в тебе было, а теперь ты мне мешаешь. - Лена наступала на мать с такой решительностью, что Рита, пятясь назад, спотыкалась, натыкалась спиной на мебель. Вдруг она потеряла равновесие и упала.

Падение было неловким. Рита попыталась приподняться, но снова упала и ударилась головой о край стола. Лена схватила с дивана декоративную подушечку и придавила ею лицо потерявшей сознание матери. Потом она положила подушку на место, схватила сумочку и выбежала из квартиры.

Лена была словно во сне. Она будто очерствела и неясно чувствовала и видела реальность происходящего. Будто и не она это была вовсе, будто кто-то другой. Сущность затмила сознание девушки и гнала ее ноги вслед за Леонидом. Он недалеко ушел, и девушка быстро догнала его.

- Прости, Леонид, за вспышку. Я что-то последнее время нервной стала.

- Ничего, ничего, - он взял руку Лены, положил на свою и держал все время, пока они шли до метро. - Иди, погуляй по городу, а потом вместе пообедаем.

Лена успокоилась. Она долго бродила по улицам, не заходя ни в магазины, ни в какие бы то ни было кафе или бары. Она, не останавливаясь, шла, тупо разглядывая витрины, дома, людей. На время она забыла о том, что случилось дома. Когда воспоминания вернули ее к событиям, произошедшим утром, Лена просто не поверила самой себе. Ей показалось все сном и не стоило думать об этом. Зачем омрачать влюбленную душу такими страшными мыслями. Она никогда бы так не поступила, не смогла бы совершить чудовищное убийство. Лене хотелось, чтобы сон, наконец, снял с ее сознания и тела липкие зловещие оковы, чтобы вернул в мир, где она жила и радовалась вместе с родными людьми.

Но сущность заботилась о своем. Она не позволяла Лене расточать силы на страдания и уводила ее мысли в более приятную и нужную сторону. Интерес твари был намертво пришит к Леониду. В нем было слишком много силы, чтобы упустить такой шанс. С подобной силой можно было свернуть горы.

Похороны Риты прошли быстро, без суеты и излишеств. Все делалось в деловом строгом молчании. Несчастный случай унес жизнь средних лет женщины. "Да, - твердила себе Лена. - Это был несчастный случай". Сердце девушки верило в такую постановку вопроса. По-другому и быть не могло.

Прошел год, Лена с Леонидом поженились. А еще через полгода родился у них мальчик. Лена воспитывала ребенка, а Леонид работал. Распределение обязанностей произошло как-то само собой. Весь дом был на Лене, а Леонид, душой и телом погруженный в дела, мог после работы долго гулять с сыном на свежем воздухе, вынашивая при этом новые идеи и планы по поводу банковских преобразований. Иногда он мог сходить за продуктами, но делать этого не любил.

Лена постепенно привыкла к тому, что муж скуп на эмоции и перестала требовать от него невозможное. Леонид никогда не говорил о высокой философии и не причислял себя к выдающимся людям, но по всему было видно его предназначение. Он был проводником идей, серьезно влияющих на развитие финансового движения.

Пока Лена была занята младенцем, карьера мужа стремительно росла. Он полностью отдавал себя работе, и в ней Леонид видел смысл своей жизни.

Но, наконец, наступило время, когда Лена подняла голову от бесконечных стирок, пеленаний, кормлений и детских консультаций. Ребенок подрос, и молодая мама почувствовала себя посвободнее. В минуты отдыха она сначала наслаждалась долгожданным покоем и умиротворением, но потом в расслабленное сознание стали лезть всякие мысли. Сначала просто ни о чем, но со временем...

Тварь почувствовала наступление лучших времен для ее черных дел и начала просыпаться. Она слишком долго пребывала в бездействии, в которое ее загнали обстоятельства. Лена была настолько загружена домашними заботами, что ей некогда было прислушиваться к каким бы то ни было нашептываниям. Черная сущность сначала пыхла, напрягалась, но потом вынуждена была прекратить свою неблагоприятную работу. Сил у нее оставалось все меньше, и подпитываться энергией молодой женщины стало практически невозможно. Тварь начала таять и сворачивать расплывшее тело.

Радость от появления новой жизни заполнила душу Елены до краев, и она старалась сделать так, чтобы все вокруг сияло и отражало блеск любви счастливого сердца. Лена тонко чувствовала воздействие на психику человека цвета, формы и пространства и, помимо того, что убирала, стирала и готовила, она использовала необычные способности в быту.

Леонид, как правило, погруженный в рабочие дела, не замечал разнообразные преобразования в квартире. Но это замечало его подсознание и его тело. Эти две составляющие не могли дожидаться конца рабочего дня, чтобы отдохнуть от повседневного напряжения. Они несли ноги в оазис тайных грез сердца, потому что там жила мудрая любовь.

Леонид не мог объяснить, почему ему дома было необыкновенно хорошо, он наполнялся силой и очищался душой. Атмосфера была такой естественной, что Леониду и в голову не приходило благодарить жену за огромный труд, потраченный на создание маленького рая посреди знойной пустыни. Ему казалось, что такая благодать должна быть и, наверное, есть в каждом доме. Он полагал само собой разумеющимся умиротворение и приятный покой.

Но любой источник требует подпитки. Через два года Лена засомневалась в магической силе искусства. Муж никогда не восхищался ее домашней работой, не хвалил перед знакомыми, не удивлялся талантами. Огонь вдохновения постепенно угас. Активная деятельность сменилась хандрой, скукой и ленью, а в пустующее пространство души вползала знакомая нам сущность. Она выходила оттуда, из неведомого человеку мира, и несла вместе с частицами своего тела законы, искривившие зеркало души, восприятие психики, болезни тела. Потом на руках челове-

ческой судьбы она выстраивала свою, неестественную для нас жизнь, приближала вездесущую смерть.

Шло время. Сущность активно включалась в работу по разрушению семейного счастья. Она ухватилась за момент лености души, выползла в наш проявленный мир и снова удобно устроилась в теле Елены. У молодой женщины появилась тяжесть в голове. Руки и ноги не хотели слушаться. Лена подолгу валялась в постели. За плохим настроением пришла плаксивость и жестокая депрессия. Не было сил, не было желания. Черная тварь некрепко впилась в мозговое вещество и жадно сосала энергию. Голова стала пустой, без мыслей. А в душе зарождалась злость и сводящая с ума ревность.

Сначала Леонид не замечал, что дом стал приходить в запустение. Но появилось и стало крепнуть желание подольше задерживаться на работе. Подворачивались очень срочные дела, их нужно было приводить в порядок после напряженки во время рабочего дня. Иногда такая работа затягивала до самого утра. Леонид обратил внимание на необычное состояние души. Оно включалось именно тогда, когда он входил в квартиру. На тело налипала противная вязкая грязь. Хотелось смыть ее с себя, но после посещения душа грязь снова медленно покрывала. Было ужасно неприятно. Леонид не мог поделиться своими ощущениями и подозрениями с женой, слишком уж они были необъяснимы, да и проблем у нее самой было достаточно, чтобы серьезно отнестись к смутным предположениям. Интуитивно, по мере возможности, Леонид пытался найти ответ на возникшую проблему и способ ее преодолеть. Он боролся с сущностью, сам того не подозревая, не позволял твари оплетать его душу липкими вонючими сетями. Чтобы избавиться от навязчивой неприязни к собственному телу, он старался себя нагружать любой работой по дому: возился с ребенком, ходил на прогулки, кормил малыша, даже стирал и гладил. Леониду не нравился беспорядок в доме, но он ничего не мог поделать: уборка в доме была не его стихией. На это Бог не отвел ему сил, а, соответственно, и желания. Поэтому Леонид был рад любой работе в банке, под любым предлогом задерживался на службе и надеялся, придя домой, увидеть прежний уют, очищающий и успокаивающий душу.

Болезнь жены Леонид воспринимал спокойно и естественно. У каждого человека бывают такие периоды, когда он находится наедине со своей сутью. В это время приходит необходимость подумать о своих грехах и раскаяться. Но недуг не спешил уходить, напротив, он медленно расползался по квартире и окутывал каждый уголок заразными нитями. В доме становилось тяжело и душно. Какой-то невидимый смрадный дым заволакивал пространство жилья и дурманил голову. Леонид инстинктивно

чувствовал опасность. Он нанял няню для ребенка, чтобы не испытывать угрызений совести перед родительским долгом. Леонид бежал трусливо, без оглядки от зла, съедающего его счастье. Он не вступил в борьбу, не показал мощь своего духа и силы жизни. Не совершилась сказка, веками воспеваемая народом, гордым великой силой Иванушек, идущих за тридевять земель, рискующих жизнью ради любимой, предназначенной Богом жены. Вырывающих из костистых лап смерти жизнь и ломающих острие зла. Он бежал от этого злого змея, не подозревая, что тот длинным огненным языком пройдет по судьбе и безжалостно сожжет, не оставив следа, не оставив тени.

Лена полностью положила на няню и удалилась от ухода за сыном. Она углубилась в болезнь. Посещения докторов, целителей отвлекли от навязчивых мыслей, но отнюдь не исправляли положения. Лена запуталась в противоречивых диагнозах, прогнозах и рецептах. Шло время, и вместе с ним безвозвратно уходила жизнь. Лена проводила годы с тоской и щемящей сердце жалостью. Ведь все это время она могла быть счастливой, купаться в лучах многоликой любви и удивляться - за какие подвиги Господь посылает ей награды?

"Конечно, - думала Лена, - у других мужья сидят и с женами воркуют, а я вечно одна, поэтому и мысли всякие лезут в голову". В этой теме Лена нашла определенную логику и начала ее развивать. Ах, как это увлекательно. Сразу же нашлись объяснения недоумений. Все стало предельно ясно и понятно от начала до конца. "Да, муж занят только собой и только своей работой. В последнее время он сутками сидит в кабинете. Мы с сынулей для него словно чужие, - чередой открытий быстро мелькала в прозревшей голове и незаметно вплела черную ниточку, которая становилась толще и злее. - Он о нас совершенно забыл. Он нас не любит. А может у него уже кто-то есть, а я, дура, верю в байки, которые он мне рассказывает. Ну, конечно, как я раньше об этом не догадывалась. Господи, где были мои глаза, где была моя голова. Он нас просто бросил". И понесла волна сомнений, предположений и бередящих сердце обид.

Теперь сущность окрепла и предприняла новую атаку на непреступную крепость. Кажется, она вынюхала слабую сторону неподвластного ей до этого человека и пустилась вслед ему, усиливая свое воздействие на инстинкт самосохранения. Сомнение и страх в определенных для Леонида дозах докончат начатое сущностью дело. О! Она мудра и терпелива, эта черная мерзость. Она выжидает время и место. Там, где у нее не хватит сил, она применит коварную тактику. Прекрасную, великую вещь во все времена.

Сущность подтянулась, собрала силы, и Лена, привыкшая подчинять-

ся сущности, рефлекторно собралась в кулачек. Теперь она уже не валялась в постели с кислым умирающим видом. Ее что-то поднимало, заставляло гладить мужу рубашки, готовить завтраки и все это время внимательно за ним наблюдать. Теперь Лена никого и ничего не видела, кроме своего мужа. Напряженное внимание улавливало малейшее движение души Леонида. Тварь глазами Лены выискивала если не откровенную слабость, изъян, то хотя бы намек на них, чтобы уколоть, сделать больно, впиться в открытую рану души, пиявкой внедряясь в глубины, подчинить себе и поработить.

- Леся, ты сегодня когда придешь с работы? - спросила Елена.

- Не знаю, солнышко, как только освобожусь. Много работы, и я не успеваю с ней справляться.

- Милый, всю работу не переделаешь, а жизнь уходит.

- Да, да, ты права. Но я думаю, что скоро будет посвободнее. У меня сейчас тяжелый период. Если я хорошо поработаю, то меня ожидает повышение. Босс сказал, что поставит своим замом. Но об этом рано говорить. Поэтому я стараюсь, как говорится, выслужиться. Потерпи, моя хорошая. После расслабимся, - Леонид улыбнулся, поцеловал жену и со спокойным сердцем отправился на службу.

Его радовало выздоровление жены. Последнее время она стала внимательной и старательной. Правда, сын еще оставался на попечении нянечки, но, думал Леонид, со временем жена наберется сил и все образуется.

Черная тварь уверенно засела в душе Елены и не на минуту не оставляла ее без мыслей. Она то и дело питала женщину всеми возможными, доводящими до абсурда размышлениями. Ревность, гнев, негодование раздирали душу, не давали покоя что-то сделать.

- У него сейчас обеденный перерыв, мог бы и позвонить домой, спросить, как мы себя чувствуем, - услышала Елена голос внутри себя. Он был похож на ее собственный, пришел из ниоткуда, ворвался в душу и всколыхнул ее, щемящей болью вошел в сердце и заставил его отозваться.

- Почему я такая несчастливая, почему меня не любит мой собственный муж? - вступила Елена в диалог с сущностью, сидевшей внутри нее, будучи уверенная, что это ее собственные мысли. Ей казалось, будто она разговаривает мысленно сама с собой.

К большому сожалению, Елена не насторожилась, не отогнала тварь с ее гадкими намеками, а пошла на поводу у коварной сущности, поддавшись на грязные уловки. Куда приведет несчастную женщину очень маленькая, а потом и невидимая обычному глазу мерзость, в общей массе

своего тела составляющая разрушительную болезнь души, опасное для жизни человека зло.

- Конечно, зачем ему думать о нас? Он думает только о себе. Сейчас сидит где-нибудь в кафе и набивает себе желудок.

- А я мучаюсь здесь.

- От неизвестности, что он думает обо мне и нашем ребенке.

Злая тоска сдавила душу и заставила плакать горькими безутешными слезами, которые не облегчали боль, а заставляли чувствовать наслаждение ею. Было трудно от душивших грудь обид и сладостно от этого нестерпимо приятного страдания. Затягивающее страшное чувство не позволяло осознать, что оно противоестественно человеческой природе, не нормально для инстинкта самосохранения, для души и тела. Оно выжимало силы, как вампир высасывало жизненную жидкость, а взамен давало временный наркоз, проснувшись от которого, Елена чувствовала себя совершенно разбитой. Легкая тошнота и головокружение напоминали о том, что необходимо подкрепиться. Она готовила пищу и пыталась как скоро насытиться и восполнить иссякшие силы.

После обеда Елена старалась полежать. Но расслабиться не получалось, не давали мысли. Они снова направляли внимание на мужа, который в такое время находился на работе.

Елена представляла как он сидит в кабинете, что делает. Черная сущность невидимой ленточкой вылезала из груди и пускалась по дороге, указанной мыслями Елены.

В очередной раз вместе с Еленой она влезла в кабинет, подползла к Леониду и начала шарить в местах, на которые обращала внимание женщина. "Чем можно заниматься там с утра до вечера, каждый день. Неужели ему это не надоело? О чем он думает там целыми днями? Дома он все время занят мыслями о работе, это уж я точно знаю. Может он сейчас мечтает о другой женщине?" Пока Лена мучалась догадками, тварь лихорадочно тыкалась в плотную энергетическую оболочку, окружающую человека. Она искала слабость, дырку, через которую смогла бы проникнуть внутрь мужчины. Ей это было просто необходимо сделать, потому что он был сильным, его сила могла бы дать твари большие возможности, сногсшибательные перспективы.

Она не нашла заветного места и повела Елену дальше. Черная ленточка-язычок тыкалась в окружающую Леонида белесую дымку, которая была для твари непробиваемой, словно броня. Она металась сверху вниз и вокруг тела, бессильная что-либо сделать. Помогла ей одолеть неприступную крепость Елена, сама не ведая о том. Поддавшись плохому настроению, навязанному тварью, она стала пособником злой силы. Не

желая своему мужу зла, Елена способствовала этому. Не знала она, что любое неприятное раздражение в душе является признаком вселения темной сущности, любое затмение радости жизни в человеке говорит о недобром влиянии. Быть начеку, быть чувствительным, быть бдительным, видеть сердцем зловещие знаки и не подпускать к крепости своей души живую вампирическую смерть - это самая главная задача в жизни человека. Не имеет смысла говорить о жизни и счастье, вынашивая внутри бесклетчатое разрушение. Оно управляет телом и сознанием, искривляет восприятие мира, подменяет в сознании ценности на те, которые выгодны злу. Мы начинаем оправдывать нечистые замыслы, красиво рисовать картинки, лукаво преподнесенные тварью через испачканный вонючей слизью человеческий разум. Таким простым и понятным становится тление, такой неподвластной и сложной становится жизнь. Вплетает чернь в каждого из нас тоненькие корешочки, тянет из каждой клеточки живительный импульс, нашептывает на ушки навязчивые идеи и необратимо расслабляет иммунитет. Слишком очевидным в последнее время стал дефицит счастья, оно неумолимо прячется за недостижимым горизонтом.

Нельзя однозначно винить во зле черную сущность. Это простая живность, бесклеточное вещество с запрограммированной схемой процессов выживания. Она заполняет пустоты, расщелины своим текущим телом. У нее свой способ жить, свои законы движения. Только для человека они слишком губительны, чтобы спокойно сосуществовать, слишком разрушительны. Стена, разделяющая нас, становится тоньше и прозрачнее, а количество синдромов неуклонно растет.

Лена прожила с мужем несколько лет и немного изучила его. Он был неплохим человеком с обычными житейскими достоинствами и недостатками. С ними, по большому счету, можно было мириться, и Елена не могла серьезно упрекнуть Леонида за какие-то бытовые мелочи. Но главным корнем зла, как считала она, было чрезмерное честолюбие ее суженного. Елене было совершенно безразлично, какую должность занимал ее муж. Ей хотелось, чтобы он был рядом. Леонид был занят своей карьерой, и это Лену злило и обижало. Всякий раз, когда он задерживался на работе, ее трясло словно в лихорадке от неизвестности - чем он занимается, о чем думает, и почему он сейчас не с нею. Лена знала слабость мужа, она видела, куда уходила вся его энергия. Это огромная жизненная мощь питала честолюбие, которое сосредоточилось внутри головы.

Если жизненная сила чрезмерно скапливается в одной части тела или в определенном месте, ее плотность сначала достигает критической отметки, а затем, при дальнейшем уплотнении, происходит преобразова-

ние сути материи. Это место начинает само втягивать в себя все, что находится рядом, как в черную дыру, в бездонную прорву.

Сначала Леонид словно азартный игрок стремился реализовать все свои способности. Но игра затянула незаметно и накрепко. Пути назад не было. Если он сбавит темп, он потеряет не только будущую перспективу, но и нынешнее место. Сила, которая была в нем, стала постепенно иссякать, поэтому, чтобы выполнить большой объем работы, требовалось больше времени и отдачи. А омут диктовал свои законы: чем глубже, тем быстрее. Ленья и рад был бы уже дома побыть, с семьей, да не мог, времени не было.

Первой не выдержала Лена:

- Леонид, я хочу, чтобы ты хотя бы по вечерам бывал дома, с нами.

Он горько вздохнул:

- Милая, мне тоже этого очень хочется, но ты именно сейчас должна меня понять и быть снисходительной. Ты должна еще подождать.

- Ленья, ты свихнулся на своей работе. Ты же одержим. Подумай о своем здоровье.

- Не дергай меня. Именно об этом в настоящее время мне думать не хотелось бы, а тем более обсуждать с тобой.

Он раздраженно отмахивался от назойливых нотаций жены. Лена страдала, мучалась в разных сомнениях. Каждый раз, когда Леонид уходил на работу, Лена мысленно следила за ним. Необъяснимая ревность переворачивала душу и заставляла снова и снова крутить в голове бессмысленные фразы. Они изнуляли, раздражали и вызывали ненависть и отвращение. Лена испытывала скуку, а та заставляла ее ковыряться в собственной душе и выискивать виновника ее психической неуравновешенности. Темная тварь использовала трудный момент в жизни молодой женщины на все сто процентов.

Леонид должен был сделать очень важный отчет. Именно он станет решающим событием в его карьере.

- Опять задерживается, - нервно следила за часами Елена. - Сидит над бумажками, они стали дороже семьи.

Сущность мгновенно выпустила тоненькую струйку, которая слилась с мыслями Елены и отправилась вместе с ними к Леониду. Она снова начала шарить по его защитной оболочке. Она бессильно ощупывала упругую энергию, коконом окружающую тело человека. Мощное внутреннее напряжение отпугивало, не позволяло инородной сущности вселиться внутрь.

- Господи, какой же он дурак! - в сердцах вздохнула Елена. - Отдает свои лучшие годы бумагомарательству. Ради чего? Думает, денег ему

больше заплатят. Сегодня есть банк, а завтра его может не быть. Жизнь ведь такая сложная штука. Сущность прислушалась к длинному монологу и всячески способствовала тому, чтобы он не прекращался. Она выпускала черные иголки и колола ими то в сердце, то в голову. Боль эта вызывала в Елене жалость к себе, и она в ответ распалась еще сильнее.

Связь между Еленой и Леонидом становилась крепче. Мысли связывали их невидимой прозрачной полой трубочкой, по ней проходили импульсы, посылаемые Еленой. Злые послы летели небольшими стучками энергии, представляющими собой светящиеся шарики с тонкими иголочками по всей поверхности. Они были похожи на шаровые молнии, распространяющие вокруг себя электрические разряды. Они больно били по внешней оболочке Леонида, и в эти мгновения его энергетическая защита напряглась, притягивала изнутри силу, чтобы справиться с опасностью. Когда импульсы были особенно сильными, энергетической защите приходилось мгновенно укреплять оболочку снаружи, забирая при этом всю энергию у внутренних органов. В такие мгновения внутренние органы испытывали сильнейший стресс, потому что были предоставлены сами себе. Уходила управляющая и координирующая сила и наступало мгновение шока, когда незачем и не для кого было работать. Терялась связь между энергией и материей, между духом и телом. Это были мгновения, их Леонид даже не замечал, но они учащались, потому что одного упрека было мало. Елена посылала многочисленные злые мысли и ими, словно тяжелыми камнями, била по телу и по здоровью. Сила уходила на сражение с этой бомбардировкой, на защиту. Леонид не мог сосредоточиться, беспричинно нервничал.

- Да даже если бы на той должности платили гроши, то он все равно бы лез туда, все равно бы стремился занять то кресло. Ради чего? - продолжала обсуждать единственную тему Елена. - Я знаю, что с ним происходит.

Тварь насторожилась. Она приближалась к ключу от волшебной двери, за которой была мощная сила человеческой души, пища для черной сущности. Стоит немного подождать.

- Это гордыня! Ну, конечно, он из кожи вон лезет ради того, чтобы удовлетворить свое тщеславие. Ведь он одержим идеей занять кресло выше. Боже! Ему ни я, ни семья не нужны. Ему нужно только высокое положение. Карьерист!

Тоненькая невидимая полая трубочка переместилась к голове и с каждой новой мыслью Елены глубже проникала в защитную оболочку Леонида.

Предыдущие мысли не были способны проникнуть за белесую заве-

су, окружающую мужчину, а те, которые открыли истинную суть Леонида, коснулись его внутреннего содержания, и трубочка вдруг превратилась в настоящую живую плоть. Она прилепилась к головному мозгу. По мере того, как Елена злилась на слабость своего мужа по отношению к толстым портфелям, комочки энергии били его уже не по невидимому полю, а напрямую, по самому мозгу. Клеточки мозга сжимались, а сосуды, переносящие кровь, в эти мгновения резко расширились.

Леонид почувствовал сильные боли в голове. Они становились нестерпимыми. Пришлось отложить дела в сторону и идти за таблетками в аптеку. После приема лекарств стало немного лучше, но сосредоточиться Леонид уже не смог.

Елена в это время не могла ничем заняться. Мысли ее намертво приковались к мужу, и сам дьявол заставлял ее думать только о том, какой у нее плохой муж.

Черная тварь не торопилась влезть внутрь души Леонида. Она мечтала об этом долгие годы, она видела путь к долгожданной цели. Но инстинкт самосохранения есть и у таких существ. Она нюхом чуяла, что там, в желанном недре души Леонида, сейчас существовала большая опасность. Нельзя было торопиться.

Леонид был безгрешен, то есть чист душой. Там, внутри его тонкоматериального мира, не было посторонних энергетических сгустков до тех пор, пока не внесла их собственная супруга. Зная его слабость, она била злыми мыслями по болезненным местам. И они лопнули, потому что энергия, которая должна была защитить голову от посягательств чужеродных существ, уходила на каторжную работу мысли: как лучше сделать, чтобы побыстрее подняться на вершину служебных ступенечек. Непомерное желание, превратившись в бездонный омут, стало затягивать душу без спроса, без ведома, стало выматывать силы. Энергетические сгустки мыслей Елены били по мозгу, возбуждали головные боли, которые невозможно было заглушить таблетками. Затем они оседали в удобных нишах внутри головы, вызывали угнетенное состояние и подавленность.

Сущность знала, что если сейчас она влезет к Леониду в душу, то он сразу это почувствует. Потому что чистая, доселе безгрешная внутренняя суть начнет сопротивляться вселению в нее инородного тела. Это будет слишком заметно, и Леня почувствует, что в нем одном как бы двое. Сущность решила предоставить Елене первую очередь. Жена должна довести мужа до такого состояния, при котором он не только не сможет ничего почувствовать, а будет рад этому вселению.

Жизнь Леонида резко переменялась.

Сущность стала беспрерывно дергать Елену по пустякам, натравли-

вать ее на мужа, подсказывать гнусные слова, которые щедро осыпали его. Лена удивлялась сама себе: почему ее последнее время стал так сильно раздражать муж, откуда она знает огромное количество непристойных слов и как у нее язык поворачивается говорить мерзости, о которых она раньше и не помышляла.

Измотанный человек устал и расслабился. Черная тварь медленно вползала внутрь.

Сначала Леонид старался не замечать нервных срывов жены. До тех пор, пока в него не проникла злая, темная сущность, он спокойно выслушивал Еленины жалобы на здоровье, на его невнимательность к семье и ужасно назойливое брюзжание на сложности жизни. Внутренность Леонида была свободной, она спокойно пропускала мимо себя обидные слова и замечания. Он выслушивал гневные тирады в свой адрес, а после этого обнимал, целовал жену, успокаивал ее словами мудрости. Их подсказывала Леониду чистая душа.

После того, как внедрилась внутрь этого человека сущность темного мира, она стала паразитировать на энергии, питаться ею и ослаблять психическую силу. Леонид почувствовал себя неуютно в своем собственном теле. Захотелось вдруг избавиться от чего-то лишнего, чуждого, опасного. Появилось неприятное беспокойство внутри души, обострилось чувство опасности. Леонид всеми силами старался отвлечь себя от новых ощущений и сконцентрироваться на работе. К сожалению, это удавалось с трудом. Решение всевозможных вопросов проводилось с каким-то напряжением. Самые простые дела тянулись как резина, и стоило прилагать все больше сил, чтобы толкать вперед события.

Прошло еще несколько недель.

Леонид сделал доклад руководству, но его многомесячный труд был зарезан. Проект открытий филиала банка, во главе которого должен был стать он, провалился. Карьера молодого преуспевающего работника сломалась, а руководитель банка потерял интерес к каким бы то ни было нововведениям.

Подобные случаи были и раньше, когда проект откладывался, дорабатывался, проводились дополнительные аналитические исследования, но каждый раз Леонид находил в себе силы толкать идею вперед. Он знал, что рано или поздно произойдет то, о чем он мечтал.

Последний отказ сломал что-то внутри Леонида, лишил его сил. Ему показалось, что это конец мечтам, карьере, а, возможно, и чему-то большему.

Вместо новых мыслей, свежих идей в голове появилось раздражение, в душе обида и чувство неудачи, преследующей его по стопам.

Сущность сидела в голове. Она вынюхала генерацию энергии, вырабатываемую тонкоматериальными структурами мозга на возникновение мыслей и связанных с ними планов. Она устроилась поближе к источнику: разделилась на две части и расплылась по двум полушариям, которые в тот момент светились ярчайшим светом рождающейся энергии. Она всем своим черным телом стала поглощать светящуюся силу и млеть от наслаждения. Леонид в это время чувствовал безразличие и безысходность, а так же раздражение: странное и необъяснимое. Как будто где-то глубоко внутри головного мозга было сильное возбуждение, но импульс от этого возбуждения, мгновенно передающийся от мозга к нервным окончаниям и мышцам и заставляющий тело действовать, куда-то исчезал и не доходил до места назначения, не выполнял свою функцию. То есть нервные окончания и мышцы стали отрезанными от головного мозга, излучающего нервную силу, энергию. Сущность зла не думала, она просто ненасытно сосала все, что излучали большие полушария человеческого мозга.

Леонид терял интерес к своей любимой работе по мере того, как терял энергию. Не было сил, не было желания.

А дома... Дома стало совершенно невозможно находиться. Когда жена раздраженно замечала, что давно закончилась в доме картошка и некому сходить на рынок, он брал сумку и уходил молча. Сначала долго бродил по городу, потом нехотя возвращался домой. Сущность не желала делиться душевной силой и энергией с Еленой и подальше от дома вводила Леонида. Он заметил, что в его душе появилось новое, не присущее ему качество. Там постоянно кипел котел, он хотел выплеснуть на жену горячее месиво эмоций. С каждым днем все труднее стало сдерживать адский огонь.

Сущность Елены сильно выросла и заматерела. Для дальнейшей жизнедеятельности ей требовалось много сил и теперь она желала подчинить себе сущность поменьше, когда-то отделившуюся от нее самой и теперь живущую самостоятельно в теле Леонида. Сущность Леонида стала дерзко сопротивляться против такой наглой атаки на ее молодую независимость. Теперь она, оставив всякие предосторожности, стала нашептывать на ухо Леониду то, что считала нужным, пытаясь защитить себя от старшей твари: "Эта мерзость мне просто надоела. Сбежать бы от нее подальше". Мысли крутились в голове, и Леонид пугался их страшного смысла. "Господи, что это со мной происходит, с ума можно сойти", - содрогался он, в то время, как заражение медленно пронизывало внутренность.

Милые и единственные жена и сын после начавшихся неприятностей

на работе стали тяготить Леонида. Сначала у него не хватало на них времени, потом стало не хватать сил. Таяли силы, а вместе с ними улетучивалось чувство любви, нежности и чувство долга перед семьей. Раньше все время занимала работа, теперь силы уходили в ненасытное чрево черной сущности.

Старшая тварь начала воздействовать на непослушную дочернюю часть, вселившуюся в Леонида. Она стала внушать чувство вины, отправлять его по укрепляющемуся каналу. Большая масса старшей сущности подчиняла своей власти маленькую массу дочерней. Потом через нее передавала необходимые команды Леониду, которые становились жестче, коварнее и наглее.

Леонид обратил внимание на то, что чувство раздражения и омерзения по отношению к жене вдруг сменилось непреодолимыми беспокойством и раскаянием. Он казнил себя за то, что так мало уделял внимания семье, сыну. Хотелось во что бы то ни стало наверстать упущенное. Он забросил работу и полностью отдался семье: возился с сыном, ходил по многочисленным поручениям жены, старался угодить ей так, как только мог.

Однажды в банке была устроена проверка документации инспекторскими органами. Директор задолго до начала ревизии лично предупредил каждого работника "подобрать хвосты", но в это время, как назло, снова заболела жена, а за ней и сын. Пришлось взять больничный, вопреки серьезным предупреждениям директора.

Чувство вины перед сотрудниками и одновременное беспокойство за здоровье семьи, перемежающееся с заботами в домашнем хозяйстве, выжали последние силы у Леонида. Через несколько дней, в разгар проверки в банке, он вышел на службу и обнаружил, что внутри появилось абсолютное безразличие к рабочей суете, испарилось предельно натянутое напряжение душевной тетивы, едва сдерживающее стрелу желания, стремящуюся взмыть вверх и достичь скрытую в облаках мишень успеха, которая соткана из тщеславных желаний самолюбия и самозабвенного полета свободного могущественного духа, жаждущего вырваться из оков, порабащивающих его самую силу.

Леониду было теперь все равно. Его будто подрубил и лишили питательных соков, которые давали силы жить и стремиться. Даже после того, как на него навесили чужие документы по списанию устаревшей аппаратуры, составленные абсолютно безграмотно и повлекшие за собой денежные потери, Леонид не стал объясняться. Он считал это бессмысленным и безнадежным делом. Не дожидаясь совещания по результатам проверки, Леонид подал заявление об уходе. Ему вдруг смертельно надоела всякая возня. Не было сил, не было желания участвовать в ней.

Новость об увольнении с работы была принята женой крайне негативно.

- Леня, почему ты не посоветовался со мной? Как ты мог принять такое важное решение самостоятельно?

- Леночка, я просто выбился из сил. Чувствую, что этот полет не по мне. Нужно искать работу такую, которая бы давала мне возможность быть еще и дома.

- Наверное, ты все же поторопился, - у Лены резко пропало настроение, и в душу проникла тревога, - как мы будем жить? Ты думал об этом?

- Пока нет, подумаем вместе.

- Что ты хочешь этим сказать? Ты знаешь, что мое здоровье не позволяет мне работать, тем более, что мне необходимо его постоянно поддерживать. Ты знаешь, как дорого это обходится! - Лена перешла на крик, и слезы не давали высказать свою обиду, внезапно до глубины сердца захлестнувшую ее.

"Как он мог, как посмел, не подумав о нас, уйти с работы! Сейчас так трудно найти хорошее место! Какой он дурак, какой кретин!" - душу раздирала невыносимая обида, она разрасталась в ненависть - черную, колючую, с отталкивающими глазами, полными презрения.

Леонид почувствовал себя вдруг маленьким, жалким и ничтожным существом, которое сейчас будет зависеть только от того, как поведет себя жена. Он физически ощущал невидимую сущность. Она исходила от жены, вытянутой, скользкой, холодной частью, похожей на клешню, мертвой хваткой вцепилась внутрь его души и слилась с нею, пустив ниточки-червячки. В мгновение Леонид оцепенел от страха, он почувствовал себя поработанным невидимой страшной сущью. Мгновение ушло, но новые ощущения остались. Они просочились куда-то глубоко в подсознание и оттуда напоминали о себе вроде бы беспричинным беспокойством, страхом, неуверенностью. Острота ощущений исчезла, забылась, но осталась их истинная сущность. Она собирала драгоценную внутреннюю силу человека, и растущее черное тело пробивало новые червоточины.

Настроение Леонида стало неустойчивым, да и сам он, в общем-то, изменился. Он чувствовал себя другим, не тем, который был еще месяц назад. Приступы безразличия и меланхолии сменились необъяснимой злостью. Совсем недавно он придавал очень большое значение своей речи, старался строить выражаемую мысль либо очень четко и лаконично, либо длинно, с красочными витиеватыми литературными эпитетами. Леонид очень гордился умением владеть русским языком и культивировал эту способность.

Но последнее время он заметил, что его прекрасная память вдруг делала провалы и не было сил вспомнить нужное слово. В такие моменты он раздражался и комкал диалог. Создавалось впечатление, будто он стал заговариваться. Чтобы как-то исправить положение, Леня начал упрощать предложения до исконно народной выразительности. Часто одно крепкое словцо действовало быстрее, чем самый заумный способ внушения. "Оказывается, не надо много учиться и напрягаться, чтобы тебя понимали", - с удивлением и восторгом постигал Леонид азы примитивной сущности, которая самым бессовестным способом подавала ему необходимые знания из своего небогатого арсенала, выдавая за мысли человеческие.

Устраиваться на новую работу Леня не спешил. Он не чувствовал в себе сил, которые нужны для работы. Он ждал, пока они появятся, невзирая на истерики жены.

Что-то сломалось в нем, Леня это понимал, но не мог признаться жене. Она бы не поняла, а самому во всем разобраться не было сил и желания. Но самое главное, как только его мысли приближались к этому вопросу, в душе вскипала какая-то озлобленность и не давала проникнуть в суть происходящего. А сломать раздражение и заглянуть за его стену не позволял страх. Лене казалось, что, проникнув внутрь себя, он нос к носу столкнется с пожирающим его чудовищем, и сердце не выдержит этой правды, оно разорвется от горя. Единственное, над чем он позволял себе задумываться, был факт того, что раньше этого не было. Значит, думал Леонид, он чем-то заразился, он серьезно болен и нужно срочно лечиться.

Когда странное раздвоение на "я" и "не я" достигло чуть ли не умопомешательства, скрываемого только лишь нечеловеческими усилиями, но готового вырваться наружу, броситься на людей со звериным рыком, обругать последними словами за всякие мелочи, которые делают они не так и не вовремя; за то, что они вообще живут на свете. Когда совсем не стало мочи бороться с собой, Леня зашел в церковь.

Он робко встал у входа в опустевшем после службы храме и прислушивался к себе. В груди что-то неприятно пошевелилось, и к горлу подступила тошнота, готовая вот-вот выплеснуться наружу вместе с плотным комком живой сущности, омерзительно явно ощущаемой всеми внутренностями.

Возле иконы, рядом с алтарем стоял служащий церкви в белой длинной рясе. Он что-то поправил на подсвечнике, и Лене было неудобно выбежать из помещения, чтобы справиться со своей нуждой. Он пересилил тошноту и остался стоять на месте.

Служащий посмотрел на Леню.

- Вы проходите, проходите, не робейте. Раз уж сделали первый шаг, то идите не останавливаясь, а то бесы такую бучу в душе поднимут, что жизни рады не будете.

- Вы думаете я правильно сделал, что сюда пришел? - вдруг не думая спросил Леня и удивился нелепости своего вопроса. "Лучше бы помолчал", - подумалось ему.

- Видно, душа устала тяжести носить, потому и привела вас сюда, устала с бесами бороться, потому у Бога помощи просить пришла. Вовремя, вовремя, еще немного и совсем высосала бы вас нечистая черная.

У Леонида вдруг душа сжалась от страха так, что волосы зашевелились. Ему показалось, будто этот священник смотрит на него через микроскоп и видит! Его внутренность! И оттого, что он видит, Лене стало жутко страшно. А может, это не ему было страшно, а той в глубине сидящей твари? Это она испугалась глаз священника, которые способны ее увидеть, она испугалась их проникновенного света.

- Вы подойдите вот к этой иконе, зажгите свечу и по стойте. Я вижу, вы новичок, первый раз в церковь заходите. По стойте, пока свеча не сгорит, и домой отправляйтесь. А завтра снова приходите, спросите отца Арсения, я к вам выйду.

Леонид сделал как велел священник. Он зажег свечу, поставил ее в подсвечник и долго стоял возле иконы. На ней был изображен человек, распятый на кресте.

Тошнота незаметно исчезла, и Леонид в какой-то момент почувствовал себя таким, каким был раньше - сильным, уверенным, целеустремленным. "Если Иисус Христос даже после смерти воскрес, почему бы мне не попытаться вылечиться от странного недуга, поразившего душу? Я думаю, что смогу".

Леонид стоял возле иконы, пока горела свеча, и удивительное чувствовало его тело. Оно, как будто вспомнив прежнюю чистоту и здоровье, начинало перестраиваться и становиться таким, как раньше. Оно просто смотрело на Бога, на его изначальную правильность, вспоминало, что когда-то было таким же и стремилось выстроить каждую клеточку по этой матрице, изначальной правильной структуре. А душа, отягощенная невидимыми приживалами-паразитами, старалась сбросить с себя вселившуюся гадость. Леонид чувствовал всеми фибрами своей души, что его тело и окружающее пространство стали свежими, чистыми, как утренняя роса, как первая минута просыпающегося рассвета.

Исчезло в душе зло, грызущее и сосущее ее, и мир стал таким, каким был прежде: удивительным и красивым.

Мгновения волшебного восторга пронесли вихрем и растаяли, опустившись легкими невидимыми пушинками на каждую клеточку, и зарядили небывалой силой и доброй простотой.

Леонид дождался, пока догорит свеча и вышел из храма, не оглядываясь. Впервые в жизни он испытал нечто такое, что останется в воспоминаниях навсегда. Это трудно объяснимое чувство, из которого рождается вера и надежда. Теперь, только теперь очень глубоким чувством, открывшимся ему, он ЗНАЛ, что с ним всегда и везде был Бог. Это знание с каждой минутой укрепляло его нервы, силы. Было удивительно чувствовать в себе пришедшую со всем святою простоту, когда вокруг и мир, и люди не раздражали, а наоборот, все казалось к месту и ко времени. Так было умирительно, хорошо и хотелось расцеловать весь мир только за то, что он был для него, просто был.

Леонид отправился домой. Он чувствовал себя свободным и снова уверенным человеком. Как страшный сон отошло в прошлое временное забвение. Он благодарил Бога за то, что оно не стало нормой жизни, нехватило судьбу в свои мерзкие, скользкие, холодные лапы, не унесло с прямого пути в кромешную тьму потусторонних дебей, в которых царит не закон, а хаос, и трудно найти причину и следствие, начало и конец бед, несчастий, жестоких болезней и смысл самой смерти.

Леонид хотел поделиться радостью с женой, но дома была неподходящая обстановка. Елена лежала в постели. Она не реагировала на приход мужа, на грохот открываемых пустых кастрюль. Головная боль снова вцепила свои клешни и не отпускала. Было уже все равно, как отнесется муж к беспорядку, к некормленому ребенку. Елена лежала обездвиженная, только в душе зашевелился комочек и превратился в сгусток обиды: "Он не думает о том, что у нас нет денег, а только о себе, только о себе. Где-то бродит целыми днями, а ты здесь лежи и умирай, - слезы сами покатались по щекам, никто их не просил. Елене стало смертельно жаль себя. Она с трудом повернула голову к стене, чтобы лишний раз не раздражать Леонида, - Господи, зачем мне такая жизнь нужна, что мне с ней делать?" - всхлинула в ответ своим мыслям Елена и долго в напряженном молчании "жевала" нечистые мысли злой сущности, носившейся в голове.

Черная тварь, в страхе отдернувшая часть оставшейся "руки" от Леонида, сосредоточилась в Елене. Она потеряла большой кусок своего тела, который "влила" в Леонида. Во время таинства общения человека с Богом произошел мощный выброс энергии из тончайших частиц. Он навсегда выжег черную тварь изнутри и освободил тело, психику от ее вредоносного влияния. Уже находясь дома, своей очищенной душой он от-

пугивал тварь. Та злилась, предчувствуя свое поражение, почувствовала свою смерть и необходимость сворачиваться "внутрь", уходить в родной мир плотной земли.

Леонид прикрыл дверь в спальню, где лежала жена, вымыл давно испачкавшегося во что только можно сына, приготовил еду, накормил ребенка и сам поел. Прибрался и сел за телефон. Он долго обзванивал номера по рекламам, затем друзей и, наконец, решился позвонить директору на своей прежней работе. Трудный разговор прошел, в общем, легче, чем предполагалось, и Леониду было обещано подумать.

Весь вечер и на следующее утро Елена не произнесла ни слова. Она бездвижно лежала на кровати, роняя горькие слезы по несчастной судьбе. Черная сущность вместила в нее все свое выросшее тело и расположилась так, что приобрела форму туловища Елены. На постели лежала черная безобразная женщина, и эта невидимая чернота начинала проступать сквозь белое тело, придавая нехороший оттенок синевы молодой коже. Это было заметно даже обычному зрению. Тварь вызывала в душе Елены обиду, которая способствовала дополнительному выделению энергии и неустанно пожирала ее, питая огромное мерзкое вещество, и ни капли не оставляла Елене.

Утром, взглянув на жену, Леонид испугался. Он срочно вызвал "скорую". "Упадок сил" - предварительно заключила врач и посоветовала обратиться к специалисту. После уколов Елене стало немного лучше. Она смогла поесть и даже обмолвилась несколькими словами.

Укол в ягодицу произвел на черную тварь ошеломляющее действие. По всему было видно, что лекарство пришлось ей не по вкусу. Черное тело в месте укола разбежалось, и появилась светлая дыра. Потом тварь сильно сжалась и уплыла в голову, расположилась где-то в глубине мозга. Было очень трудно ее увидеть там.

Леонид в нескольких словах рассказал о небольшой перспективе по поводу работы. Ему хотелось приободрить жену. Посочувствовал ей по поводу болезни, но неприятный осадок после общения стал беспокоить его. Даже в какой-то момент показалась плотная стена, окружающая Елену. Она была опасной не только для ее здоровья, но и для их брака. Оболочка эта была живой и настолько мощной, что Леонид был не в силах ее сломать.

- Лена, - осторожно начал Леонид, - по-моему в тебе что-то сидит.

- Что ты имеешь в виду? - насторожилась она.

- Надо дьявола из тебя выгонять, - выпалил Леонид и страшно испугался. Он был уверен, что страх ему навязывала эта невидимая сущность, живая стена, показавшаяся недавно.

- Совсем уже выжил из ума! - презрительно посмотрела на мужа Елена.

Леонид промолчал. Внутреннее чувство подсказывало, как слаб он был перед этой тварью.

- Лена, ты замкнулась в своей болезни, тебе нужно встряхнуться. Давай пойдем погуляем на свежем воздухе.

Елена фыркнула, удивленно посмотрела на Леонида:

- Странный ты какой-то. Неужели ты не можешь понять, что если бы у меня были силы, то стала бы я днями валяться в постели?

Ей было горько и обидно за такое непонимание, такое бесчувствие. Лена заплакала и отвернулась к стене.

Разговор был окончен. Леонид понял бессмысленность его продолжения. Ситуация обезоруживала своей неопределенностью и невозможностью найти выход. "Что мне делать?" - мучительно искал ответ Леонид, играя в игрушки с маленьким сынишкой. По сути, он остался один, без работы, с ребенком и больной женой на руках. - Мне, прежде всего, нужна хорошая работа, чтобы я смог оплачивать услуги няни и врачей".

Заработала мысль четко и определенно, с большой уверенностью в том, что все планы сбудутся с такой же быстротой и легкостью, как и возникают. У Леонида отлегло с души. "Нет, еще не все потеряно, еще все впереди. Надеюсь, нам не придется умирать с голода в вонючем подземелье. Вот ведь интересно - я поговорил всего лишь с одним мудрым человеком и стал совершенно другим. Отец Арсений смог несколькими, для меня вроде бы и незначительными, словами снять какую-то черную тьму. Она же могла задушить меня, да, да, именно задушить. Я четко помню, как появились неожиданные головные боли, потом исчезло желание работать, думать и вообще что-либо делать. Я стал чужим для себя самого. Господи, кто же руководил мною? Кому это было нужно? А Лена? - Леонид со страхом, пришедшим вместе с прозрением, посмотрел на жену и осмелился продолжить мысль. - Что я могу для нее сделать? Она меня не слушает, если предложу сходить в церковь вместе. Пусть уж будет так, как Бог на душу положит".

На этом решении он успокоился. Покормил сына, уложил его спать и в одиночестве завершил день на узком диванчике.

Отвязавшись от черной сущности, Леонид стал самим собой. Его понесла сила. Он устроился на работу. Шеф подумал и снова взял в банк, намекнув, что проект филиала остается в силе, и после некоторых доработок возможна его реализация. После рабочего дня Леонид продолжил посещение церкви. Он подолгу разговаривал с отцом Арсением и своим обывательским умом понимал открывающуюся истину духа в той мере,

в какой она помогала жить. Своим сердцем он чувствовал исходящую от священника чистоту, которая освобождала от физически ощущаемой душевной грязи. Причем, Леонид понял ясно и четко, что этой грязью являлось живое существо, паразитирующее внутри человека и, если дать твари такую возможность, способное уничтожить самого носителя. Это существо было слишком коварным, непоследовательным и нелогичным, чтобы как-то предугадывать его движения и поступки, поэтому Леонид оставил всякие попытки борьбы и полностью доверился отцу Арсению, как специалисту.

После бесед Леонид приходил домой и окунался в семейные проблемы. Ему было больно смотреть, как растет его сын без материнского тепла и ласки.

Однажды Леонид поделился своей проблемой с отцом Арсением и попросил помощи.

Священник взволнованно встал, походил, подыскивал слова. Было видно, что он не может сказать всего.

- Молись за нее, ей очень трудно... - помолчав, добавил, - жаль, что ты этого делать не будешь.

Леонид понял безысходность положения.

Елена больше не вставала с постели.

Прошло еще несколько месяцев. Леонид возил жену к разным специалистам. Пытался сам ее вытянуть из страшного невидимого омота, в который летела Елена, безропотно сложив руки. Леонид чувствовал, что он не в состоянии вытянуть бедную женщину без ее участия. А ее будто заморозили, будто забрали душу и оставили одну оболочку, которая постепенно деревенела.

Противоречивые диагнозы не давали возможности начинать лечение. Молодая, красивая женщина молча медленно расставалась с жизнью, а ее муж метался между работой и семьей. Он невероятными усилиями пытался заработать деньги, заходя далеко за рамки законности и порядочности, чтобы хоть как-то, самыми современными медицинскими методами, удержать жену в этом мире. Теперь тварь, высосав все жизненные силы Елены, вцепилась в Леонида и, уходя под воздействием медицинских препаратов в свой подземный мир, укрепляла невидимую ниточку, соединяющую их. По этой ниточке уходили в черный омут деньги, в которые вкладывал Леонид свои силы, время и душу, чтобы помочь жене. Уходила в черную пасть сущности энергия молодого, здорового человека. От Елены уже ничего не осталось, кроме имени. Все ее тело было поражено черной тварью, которая расползлась по туловищу, не зная, что жить при божьем свете она не способна. Ей просто очень хоте-

лось быть подобной человеку, но сила физических законов не позволяла ей в этом мире жить самостоятельно, она была разрушительной для ее черного амебеподобного тела. Только человеческая оболочка могла быть укрытием и возможностью взглянуть на новый, неведомый ей мир. И, как человечество, в силу своего или несовершенного разума, или так судьбой положенного действия, разрушает экологию кормилицы-земли, так и черная тварь паразитирует в человеке, съедает его душу и тело и, в лучшем случае, успевает уйти в свой мир, а в худшем - тает, как весенний снег от лучей яркого теплого солнца, обнажая плодородную почву. На ней вскоре снова зацветет жизнь.

Но сейчас Елене было все равно, кто в ней сидит, что ее ест. Для того, чтобы об этом думать и сопротивляться нужна была сила, а ее у Елены не было. Пассивное безразличие царило внутри мозга и тела, потому что там, за оболочкой, в глубине человеческих пенатов улеглась огромная, жирная, черная мразь, откормленная жизненной энергией семейной пары. Она почивала, лениво подергивая органы тончайшей сетью черного тела, словно заполнив их своим газом, она собирала остатки последней энергии, укрывшейся когда-то. Внутренние органы постепенно останавливали свою работу, лишённые силы.

Трагедия жизни приближалась к развязке.

менно в этот момент позвал меня старик к сети. Перед глазами мгновенно пронесся эпизод человеческой судьбы, и боль страдания сжала мое сердце. Безропотно подчиняясь указаниям старика, я приобщилась к тайне сложнейшего механизма смерти.

Черная сущность, захватывая жизненную энергию Елены, не перерабатывала ее, не использовала для реализации замыслов творения, а собирала в себя, как в мешок. Тем самым, эта энергия помогала черному телу превозмочь силы земного притяжения и сжатия. Жизненная сила человека позволяла ей существовать на поверхности земли, вопреки принципам жизнедеятельности ее тончайшей ткани, способной жить только в плотном слое земного вещества.

Она жила за счет Елены, а Елена по незнанию, непосвященности разрешала черной твари разрушать молодое тело и, вместо того, чтобы отдавать свои силы и любовь сыну, она отдавала жизнь невидимой сущности подземного царства.

Наши взгляды пронизывали плотные слои пространства и времени, и жуткая картина предстала перед нами.

Живая сила света окутывала Елену. Она то тут, то там вспыхивала ярчайшими бликами. Это тончайшие атомные структуры, распадаясь, высвобождали порции энергии, и за счет этих импульсов происходило движение нервных окончаний и различных структур организма. Но тонкая черная ткань, располагаясь между тканями организма и нервными окончаниями, перехватывала импульсы, засасывала их в черную утробу, оставляя тело без питания. Атрофировались ткани, лишённые силы поступательного движения, исходящего от нерва, постепенно переходили на новый вид деятельности - разложение ткани, которое должно было происходить до тех пор, пока хватало энергии движения. Она появлялась за счет расщепления связей между тканями.

Процесс медленного распада человеческого организма начался. Энергия выделялась под управлением мозга, но по пути перехватывалась черной сущностью и не доходила до мышц и тканей. Елена сначала чувствовала недомогание, потом постепенно силы покидали ее, и трудно было двигаться. Сущность разрасталась, она медленно проникала глубже в ткани и, наконец, достигла нервных окончаний и мышц, протянутых во внутренние органы. Кухня нутра Елены ей очень понравилась. Сюда поступало огромное количество импульсов, энергии, и черная ткань стала окутывать желудок, кишечник, добралась

до печени, почек, своей тончайшей паутиной расположилась вдоль нервных волокон, окаймляющих органы.

Если раньше черная сущность нападала на отдельные участки организма и присасывалась своей нежнейшей тканью к небольшим кусочкам человеческого тела, если еще раньше она смела только приближаться к Елене и управлять ее мыслями и поведением и довольствовалась сильными энергетическими вспышками, исходящими от эмоций, витающих в воздухе, то сейчас она так сгустилась и окрепла, что могла действовать в грубой плоти тканей и отнимала своей безобразной сутью святая святых человека - энергию движения жизни.

В тканях начались процессы, обратные тем, которыми управляет энергия духа, способная заставлять любое вещество расщепляться на атомы. Импульсы ядерных распадов раньше шли на двигательные мышцы человека, но постепенно их функция изменилась, и, вместе того, чтобы двигать руками и ногами, они стали уходить в черный мешок мерзкой твари.

Прошло несколько недель после того, как Леонид начал бороться за жизнь жены. Проводились многочисленные обследования и общеукрепляющие процедуры.

О! Святая простота! Любые инъекции приводили к усилению процессов распада в мышцах. Первыми, вследствие интоксикации организма, отказали почки.

Была зафиксирована смерть, и все последующие за ней процедуры проводились в напряженно-четком деловом тоне.

Последние дни Елена чувствовала себя все хуже и хуже. У нее было ощущение, будто невидимая сила, навалившись, сдавливала тело со всех сторон и не позволяла пошевелиться. Шло время, Лена понимала, что уже не может пошевелить ни рукой, ни ногой и появилось щекочущее ощущение там, за плотным мешком, облепившим ее тело.

По разговорам медиков она поняла причину неприятного шевеления по телу. Лена была слишком молода, чтобы подготовиться к мысли о конце жизни, поэтому гнала от себя всякие подозрения. Да, ей было плохо, она не могла двигаться, но жила душа. Она все видела и чувствовала. Может быть, намного больше и яснее. Елене даже показалось, что у нее появилась какая-то новая сеть нервных окончаний, и она воспринимала окружающее пространство сильнее, живее, красочнее, насыщеннее. Когда мышцы теряли свои функции, оголялись функции клеточек тела, их тончайшие структуры.

Лена не осознавала, не понимала, что умирает, а может быть ей не давала этого понять черная тварь?! Она закрыла своим черным покрывалом желание жить просто и естественно, как живут люди на нашей

грешной земле. Она затмила желание живого естества и не позволила проснуться огромной силе ядерных реакций, способной своей мощной ярчайшей вспышкой изнутри уничтожить черную тварь и выгнать из тела всяких приживал, тружеников земных недр, волею неизвестных нам законов, оказавшихся на ее поверхности. Даже после того, когда врач констатировал смерть, Елена тоже ничего не поняла.

Она ведь жила! Жила сильнее, чем когда-то. Мышцы утратили свою силу, но тончайшая сеть душевного восприятия вспыхнула и ожила, обновила краски жизни, усилила остроту ощущений, объем видимого мира. Связь с физическим телом не только не потерялась, а наоборот. Она осталась и стала сильнее чувствовать боль и неприятное ощущение шевеления в тех местах, где происходили процессы разложения.

Изменилась лишь реакция тела на происходящее: несмотря на нестерпимую боль и щекотание, оно уже не имело той силы, чтобы побороться и сбросить с себя невыносимое иго. Страдания каждой клеточки отражались сигналами боли на тончайшей сети нервных волокон, расположенных вокруг нее. Елена не только чувствовала, она теперь уже видела неизвестно откуда появившимся зрением, что ее, когда-то родное и, казалось, единственное тело, поглотила в свое черное нутро киселеподобная масса. Она обволокла темным покрывалом, темно-серой живой жидкостью насквозь. Единственное, что не было тронуту, так это кожа, внешний покров, освещаемый дневным светом.

Сущность из параллельного мира, то есть того места, где не действуют обычные физические законы, уплотнила свое живое вещество за счет жизненной энергии Елены. И если бы еще немного пожила молодая женщина, то тварь смогла бы собрать столько сил, сколько это необходимо для полного перехода в наш мир. Не успела сущность обрести образ Елены и ее имя. Не успела. Не хватило жизненной силы. И теперь черный мешок, пожелавший стать человеком, тянул добычу в темный мир подземелья.

Процесс разложения тканей сотрясал невидимую сеть живой человеческой души. По ним, как по проводам, шли нервные токи, крики боли и мольбы о помощи к источнику жизни, некоему ядерному реактору. Елена умерла естественной человеческой смертью. Отключились функции тела и мозга, но в тот же самый миг ее живая душа, то есть более чувствительная и тонкая струйка, подключилась к другому источнику жизнедеятельности. Вернее, этот источник был всегда, но узнала об этом Елена только после того, как появилось иное восприятие бытия. Этот источник, дух, ядерный реактор живо реагировал на раздражение, на боль. Он усилил процессы реакции и оттуда, как из шаровой молнии, посыпались

разряды живой жизненной силы. Они неслись по мириадам тончайших волокон живого тупа, достигали болевых участков и тут же попадали в пасть нежнейших присосок черной твари.

Елена все чувствовала, все до малейшего движения: как жутко гнила в жилах кровь, распавшаяся щекотала и зудела в теле, как набухала от мощных разрядов каждая клеточка, чтобы передать живительную силу в мышцы, и как нагло крапа спасительный эликсир ненасытная темно-серая, мерзко-живая жижа. Она постепенно разливалась на тысячи, миллионы ниточек и присасывалась к любому каналу нервных импульсов. Не было сил пошевелить языком и крикнуть людям: "Помогите!" Да и что бы они сделали? Разве увидели бы своими глазами то, что невозможно увидеть, что надо почувствовать душой? Разве смогли бы отодрать грубыми руками то, что надо выжигать сердцем? Разве хватило бы у них огня любви, чтобы сжечь страшную по своей сути, черную дыру, которая поглощала тело Елены? Она его даже не съедала, а закрывала покрывалом бытия, как Земля закрывает Луну во время затмения. Она не уничтожает своего спутника, а всего лишь навсегда лишает солнечного света, и Луна перестает быть, хоть и не прекращает своего движения. Вот так и тварь сосала свет жизни, и разрасталась ее черная ткань, скрывающая под своим пологом бытие Елены.

Молодая женщина была погребена, родственники и Леонид молча проводили ее.

Оказавшись под землей, в темноте, злая сущность стала полноправной хозяйкой. Она с упорной медлительностью пропитывала кожу Елены, ее каждую клеточку обволакивала и ждала, когда боль, разрывающая, разделяющая друг от друга ткани, вызовет приливы свежей, светящейся энергии изнутри, из ядер атомов, составляющих те самые клеточки. Распад тканей и клеток сопровождался выделением энергии, и тварь, высасывая ее, проникала глубже, в более тонкую структуру, в молекулы, святая святых человеческой души. В них запечатлены, как на пленке, все чаяния сердца - его радости и горести, обиды и прощения.

По мере того, как продвигалась тварь в теле Елены, женщина чувствовала, что все больше и больше становится зависимой от нее. Тварь, как под гипнозом, вела внимание живой души от одного этапа к другому.

После того, как мразь впитала в себя жизненные флюиды из тканей и околочелюточных связей, она начинала способствовать распаду молекул. В этих тончайших структурах было мало пищи для нее, да и ярчайший свет, исходящий из более тонкой структуры, где господствовали ядерные реакции, не давал идти дальше. Именно на этом этапе тварь остановилась и принялась за детальный осмотр каждой молекулы. Она, как

бомж в мусорном ящике, внимательно изучала каждую молекулу, отделяя одну от другой, словно кубики, ненужные выбрасывала. Она что-то выискивала. Тщательный осмотр продолжался. Елене показалось, будто она превратилась в одну точку и вместе с тварью напряженно перебирала хлам своей жизни, как раньше пересматривала завалы старинных вещей в шкафу. Одни выглядели высохшими и пустыми, другие - наполненными прозрачной жидкостью, и через них, как через окно или экран телевизора, высохшая старуха, напрягшимися веточками, похожими на костлявые руки смерти, вышла из терпения и зло разбрасывала вокруг себя никчемные фрагменты жизни Елены. Наконец, она докопалась до каждого кусочка. Тварь приподняла прозрачный шарик, отделив его от остальных молекул. Он был наполнен жидкостью, подобной лимфе. Присмотревшись, Елена увидела происходящее не только человеческими глазами, а каждой молекулой, то есть каждой фиброй души. Она увидела эту гадкую тварь, вселившуюся в тело матери, и чувствовала на себе ее липкое черное тело. Не было ни сил, ни желания остановить движимую черной тварью руку. Переплеталось вместе прошлое, настоящее, реальность физического мира и микроскопические процессы невидимого мира. Елена уже не могла отличить одно от другого. То ли жила, то ли нет. Главным была смертельная правда совершающегося.

... Безвольная рука женщины опустила покрывало на безвольное тело матери, прекратив дыхание жизни на прекрасной солнечной земле. Что она делала в этот момент? Может, хотела уничтожить мерзкую тварь, сидящую в теле матери? Что подсказывало ей бездушное покрывало? Елена сейчас, прокручивая прошлое заново, и совершая его повторно, переживала события так ясно, так четко, так осознанно, что боль раскаяния вызывала взрывы реакций, и новые импульсы живительной жидкости текли реками слез в многочисленные пасти твари. Но не было сил остановить происходящее убийство. Безвольная рука опускалась миллионы раз. Теперь она делала это, прокручивая пленку событий. И не было сил остановить эту кошмарную сцену, щедро питающую жительницу земного царства. Теперь Елена поняла, что в момент совершения страшного преступления ее невидимая душа, ее молекулки, знающие и видящие все прошлое и будущее одновременно, кричали ей о своей боли, о той, которую она испытывает сейчас, да кто прислушивается к пространству, кому интересны крики души, приносящие боль, когда в ушах и голове раздается томно-приятный шепот, разжигающий похоть тела, а рука делает, не ведая, что творит.

Елена жила, она была живее, чем прежде, жила, чувствовала полно каждая клеточка ее существа, но угасший разум человека не в силах был

руководить ее жизнью. Теперь путеводителем по жизни была информация, записанная в молекулах. Самые сильные переживания, наполнившие их, наперебой захватывали внимание Елены.

Черная сущность вытолкнула женщину в самое тяжелое событие ее жизни и заставила через боль и страдания от воспоминаний вытягивать из этой молекулы импульсы жизненной силы, появляющиеся при распаде ее на атомы. Но на этом она не остановилась. Ее удивительно послушное тело вытягивалось различными ниточками и пятнышками. Одна часть осталась мучить Елену, остальное тело продолжало перебирать молекулы, выискивая новую дыру. Наконец, вынюхала запах греха, противоестественной реакции, то есть места, где действовала когда-то в жизни Елены та самая черная тварь и провоцировала ее на недобрые поступки.

Тварь нашла нужную молекулу, приподняла ее. В ней, как в прозрачной росинке, Елена увидела своего маленького сынишку. Он сидел на полу мокрый и голодный, а Елена лежала на постели больная и немощная. Тварь вытолкнула Елену в прошлое и сама, как по протоптанной тропинке вышла за ней.

Женщина вдруг совершенно ясно увидела и остро почувствовала теплый свет жизненной силы и исходящую от нее влагу любви глубоко внутри своего существа. Нежность переполнила края и вызвала желание, которого Лена не испытывала при жизни. Ей захотелось крепко обнять своего единственного, славенького сынишку, согреть ладонями его давно промерзшую от мокрых штанишек попку, укутать в теплые носочки крохотные ножки. И вдруг откровение пронзило ее. Оно было ясным, как Божий день - ведь эти чувства она испытывала постоянно, ее душа тогда рвалась к нежненькому тельцу, но что-то темное и очень тяжелое наваливалось, поглощало желания, высасывало силы. Душа рвалась и кричала, но черная тварь надежно изолировала звук, а мягкая туша, словно клейстер, приковывала безвольные члены к постели и не позволяла совершить желаемое - ступить ногами на пол, развести руки и прижаться к милому животу, маленькому человечку. Вечные муки души, не слышные уху человека, стоны поработанного сердца не прекращались ни под солнцем, ни под землей. Сейчас она ясно чувствовала веление Божьего естества, но огромная пропасть между жизнью и смертью не позволит ей совершить желаемое. Сможет ли теперь маленькая микроскопическая крупинка протянуть руки и обнять любимого крохотного сынишку.

Разделив внимание на множество частей, Елена, увлекаемая злой волей сущности, проходила сквозь странные окна молекул по тончайшим связям, как по проводам, проникала в отдельные эпизоды своей жизни. Присутствуя одновременно в разных местах, она испытывала муки не-

реализованных мечтаний и страшных деяний, а черная тварь четко управляла потоком жизненной силы, стремящейся к многочисленным ранам души.

Елене показалось, что теперь она стала очень большой, что ее некое невидимое тело, запертое в навсегда обездвиженный труп, стало более реальным, более живым. Оно яснее чувствовало и видело жизнь, связанную с ее именем и семьей, и видело, что судьба с самого ее рождения пронизана изнутри тоненькими канальцами, прошита черненькими живыми ниточками, которые как червоточинки множились на глазах и соединялись в крепкую липкую сеть. Темные нити этой сети становились толще, они стягивались к какому-то невидимому центру, как бы желая слиться в единое целое. Но могущественные всплески, ярчайшие вспышки, то в одном, то в другом участке тела Елены разрывали эти темные канаты, пытающиеся стянуть и задушить ее молодое, сильное тело. Это отдельные молекулы, соприкасаясь с черной жижей, мгновенно распались на атомы, выделяя мощную силу. Жертвуя собой, они спасали целый организм от преждевременного распада.

Мучаясь и страдая, Елена, ведомая черной сущностью, разделила свое внимание на всю свою жизнь, проникла в нее через временные отверстия, черные ходы. Она жила во всех уголках, где были неприятности, невзгоды, проблемы и не могла выйти оттуда. Станным образом тварь, перебирая каждую молекулу, старалась обойти такие участочки, в которых отражались радостные моменты. Она, неуклюже попав на подобную частичку, обжигала свои черные, выползшие из общей массы, руки или на некоторое время слепла, зло потирая беззубый рот. Такие фрагменты с ненавистью разбрасывались вокруг. Бедная Елена жила одновременно и в прошлом и в настоящем. Для нее сейчас не существовало времени, все слилось в единое пространство боли и осознания своего вечного, непрекращающегося рабства, душевного и физического.

Только теперь, утонченным, более глубоким, но еще слабо пробивающимся зрением, она увидела свой настоящий конец. Ее нечеловеческие муки вызывали усиленный распад существа. В молекулах была записана судьба, в атомах - человеческий облик, а в ядрах атомов - разрешение быть в этом мире. Если бы тело распалось само по себе, то сила ядерных реакций смогла бы удержать человеческий облик и потом воссоздать его когда-нибудь в виде, более подходящем времени и условиям. Но страдание - это катализатор и провокатор распада ядра. Насколько мощным будет этот толчок, настолько быстрее и вернее исчезнет человеческая душа, и никогда она не появится вновь.

Мерзкая масса, правда, не знала, какую космическую миссию она вы-

поливает, она просто жила по своим законам, по своим правилам. Питаясь человеческой энергией, появляющейся при распаде молекул и атомов, она растила свое слюнявое тело, а, укрепив его, стремилась на поверхность земли. Испытав лучшую жизнь, никто не откажется вкушать ее вновь.

Пронизав видимое и невидимое нам пространство, мерзкая живность, некое одноклеточное существо одновременно жило в мире этом и в мире том.

Страшным было то, что сущность Елены полностью попала под власть черного существа. И как там, в солнечном мире, она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, так и в новой своей жизни она не могла сопротивляться жуткой силе твари, которая полностью подчинила волю, прошла изнутри и переливалась с места на место в межмолекулярном пространстве и через память, записанную в молекулах, проникала из жизни в смерть и наоборот, закручивала и без того сложные их сюжеты, как самую крутую молекулу ДНК.

Мистика жизни обнажала шевелящую волосы реальность бытия. Я, казалось, пребывала в постоянном шоковом состоянии. Хорошо, что в зеркало смотреться было некогда. Старик дал знак приготовиться. Своими действиями черная тварь провоцировала постоянный распад молекул, а жуткие мучения - распад атомов. Там была память всего рода. Она не только давала право на плоть, но даже сама притягивала к себе необходимые материалы для строительства тела.

После распада молекул на отдельные составляющие начался разрыв связей внутри самих молекул. Это очень устойчивые соединения и для их разложения необходимы специфические условия. Сущность еще глубже проникала в судьбу женщины и отыскивала там более мелкие события, которые были направлены против живого естества. А там, где шел процесс разложения, оголялись изначальные тонкие структуры, хрупкие, как хрусталь, но прекрасные и чистые, как алмазы. Там были струны совести, иммунитет жизни, последний барьер. Они отражали натиски и просили еще более тонкие структуры о помощи. Ядерные реакции выделяли огромную энергию, и она, словно жидкостью, обволакивала атомы, защищая от поражения. Глубже мерзость не спешила. Она наслаждалась теплом, исходящим от последнего щита, и ждала. Она снова и снова колола своими тоненькими иголочками по судьбе Елены, и новая порция энергии выделялась из ядра, до последнего момента защищая память о человеческой принадлежности.

Но все в мире кончается. Как бы долго ни продолжался распад ядра атома, этот процесс не бесконечен. Оболочка, образовавшаяся за счет ядерной энергии, улетучится, как дым от остывшего костра. Исчерпано разрешение быть. Когда просрочен паспорт, виза уже не поможет.

Старик ждал. Меня беспокоила его медлительность. Будь моя воля, я бы эту тварь одноклеточную давно изничтожила. Но этого главного у меня не было, потому приходилось подчиняться воле более мудрого человека.

Сильная сущность вызывала жуткий страх, по всему было видно, что ее заставить убраться или уничтожить совсем не просто. Между нами была прозрачная стена, как между Вакулой и ведьмой в "Вие". Я внутренним чутьем осознавала ее, но это же чутье подсказало - стоит только выйти из защиты, и мразь стремительно вопьется в мои жилы и уже никогда не отпустит. Она размножит свое тело и затянет черные шнур-

ки на горле. Мне было так страшно и жалко себя, что слезы покатались из глаз. Особенно тяжело было осознавать, что здесь, за невидимой, но очень плотной завесой был мир, terra incognita, куда сможет проникнуть злая сущность. А в нем было так тесно душе, привыкшей к свободе. В нем я была еще более зависимой. Горючие слезы лились из глаз без стеснения. Это душа посылала живую воду, чтобы затянуть раны на сердце. Жалость к себе от глубоких потрясений, от жестокой правды жизни была очень сильной. Я оплакивала себя, как на похоронах, зная, что никогда уже не вернусь в мир, в котором жила прежде. Я боялась черной твари, зло рыскающей повсюду. От нее не было спасения ни на земле, ни под землей, ни при жизни, ни после смерти.

Пока я терзала душу страхами, старик напряженно следил за ходом событий. И как только тварь подтянула свое тело к атомным связям, старик воткнул иглу внутрь сети. Засверкал тоненький луч и пронизал пространство и время. Он заискрился между тварью и частицей человеческой молекулы. Сущность мгновенно разжала свои щупальца и отстранилась. Луч медленно продвигался, отрывая ее от бесформенной оболочки человеческой души, превратившейся в обороняющуюся стайку оставшихся в живых атомов.

Я включилась в работу с другой стороны. Игла источала чудную силу, способную заставить тварь бояться и уходить. Луч был подобен молнии, свет был ярким и мощным, и таким же неумолимым и безжалостным. Он просто отшивал черную тварь от человеческой сути: бесплотной и незащищенной. Сияющий свет от тонкой иглы брал свое начало изнутри моей сути. Я чувствовала себя донором, потому что внутренность превратилась в сплошной блистающий океан, уплотнялась в мощную струю и выходила из тела, заметно отнимая силы.

Черная сущность сжималась под воздействием наших лучей, ее тело таяло от ярких вспышек, и в какой-то момент она начала терять контроль над Еленой. Ее длинные щупальца, протянутые сквозь молекулы в земную жизнь, по одному теряли свою форму и начинали сжиматься, переходить в черный подземельный мир и окутывать ими быстро тающее тело. Буквально все ниточки отпустили внимание Елены, и оно вошло в естественный процесс. Женщина почувствовала, что муки ада, наконец-то, закончились, и ее освобожденная душа вошла в тот мир, который так долго скрывала от нее злая черная вампирша.

Сознание бытия уже пережило мучительный распад молекул и приблизилось к свету атомных реакций. Там, в самих атомах, хранилась первобытная чистота Елены без примесей иных миров.

Черная тяжесть таяла, как пена, и освобождала тончайшую структу-

ру человеческого естества. Процесс ядерных реакций вошел в должный ритм. Когда последняя частичка сущности лопнула и исчезла, истинная душа Елены - тончайшая светящаяся ткань - стала сама собой. Сначала бесформенная, она быстро округлилась и, подчиняясь естественным физическим законам для разряженных газообразных веществ, поднялась из-под земли. Под воздействием солнечных лучей процессы распада атомов стали более плавными и медленными. А сама душа, как воздушный шар, поднималась все выше и выше. Но я знала, что программа, записанная в этих атомах безошибочно найдет конечную остановку. Наверное, там живут такие же чистые и лучезарные люди.

Мы провожали взглядами свободный полет вырвавшейся души с завистью и тоской, и каждый думал о своем.

Закончилась наша очень сложная работа. Это была настоящая операция. Мы вырезали раковую опухоль души и были удовлетворены результатом. После многочасовой сосредоточенности и напряжения тело просило расслабления. Нет, оно не устало. Оно хотело спокойно и полно насладиться чудесной истомой, появившейся в душе. Оно хотело пропустить сквозь свои клеточки прохладную, чистую, неземную благодать, которая исходила изнутри. Я знала, что вместе с Еленой прикоснулась к источнику памяти, в которой была моя, не тронутая горем и временем хрустальная красота. До сих пор помню звон от нашего соприкосновения, который отдаленно напоминает колокола.

Утро в лесу встретило нас радостным пением, щебетанием, всевозможными шорохами.

Обновленная душа слилась с прекрасными звуками жизни и разлеталась на мириады осколочков. Казалось, что сейчас я живу не телом, а каждой клеточкой, и именно это было естественно, потому что находилась я в воздушном пространстве земли, в нем физические законы требовали растворения. Только холодная после ночи земля вселяла смутную тревогу, предчувствие опасности.

Возле озера старик говорил:

- Галина, ты бы съездила в город, нужно запастись продуктами, - он проникновенно заглянул в глаза, и я не посмела вставить возражение.

Быстро и легко собралась, помахала издали рукой и умчалась в надежде к вечеру вернуться.

Каким скучным предстал передо мной старый обыденный устоя. Мебель, телевизор, диван. Дорогие сердцу вещи стали маленькими и очень тесными.

В голове не было никаких мыслей, они будто покинули меня навсегда и оставили саму жизнь - здесь и сейчас.

Быстро пробежав по магазинам, я сделала необходимую уборку в квартире, постирала и заглянула к соседке.

- Ба, да ты никак замуж вышла? Вся аж светишься.

- А вы здесь как поживаете? - спросила я в ответ.

Она приблизилась ко мне и шепотом произнесла:

- Муж мой уже дома, слава Богу. Лежит. Нужен хороший послеоперационный уход. Пойдем к тебе чай пить, чтобы он нас не слышал.

Мы уселись на кухне. Соседка принялась обстоятельно рассказывать о своих радостях и сложностях. Она постоянно просила подтверждения своим словам с моей стороны, и я нехотя ей вторила, несмотря на внутреннее желание изменить ход разговора на возвышенную тему. И вместо того, чтобы мне приподнять ее над землей и помочь наполниться чистой силой, я внимала ее речам и ощущала тяжесть. Она скользкой и противной массой вползала в душу, цеплялась колючими щупальцами за места, из которых выливалась влага моего сострадания.

Я встрепелась. Постаралась поднапрячься и вернула мысли к душевной чистоте. Сразу стало легко и спокойно.

Соседка еще долго рассказывала о себе, муже, расписывала страшные картины ее тяжелой жизни. Но, не получив в ответ слезного одобрения, она насупилась, обиделась и ушла.

Конечно, я не успела разобраться со своими делами до вечера. Отложив поездку на завтра, решила позвонить дочери. Разговор был коротким, но в нем я поняла, что снова была третьим лишним. И, слава Богу, не сидела между ними там, в их жизни.

Рано утром спешила электричка к месту, унося меня в райский уголок. В нем сосредоточился смысл моей жизни. Через него я надеялась открыть цель своего существования и путь, чтобы наверняка попасть туда, к Богу, и не затеряться в черных лабиринтах ненасытных спутниц.

В лесу, на дороге, издали я услышала гул машин, и от греха подалее ушла в чащу. Мимо меня проехали несколько военных машин. Громкий гогот разрезал тишину леса. Били, словно обухом, слова изощренных грязных ругательств.

Я вспомнила. Старик говорил, что здесь военные проводили иногда учения.

Мужчины перекрикивали рев машин. Послышался взрыв хохота. Кого-то стошнило прямо на ходу. Свесившись за борт автомашины, человек чуть не выпал из кузова.

Грубые звуки удалились и исчезли. Снова наступила тишина, а за ней полились песни неутомных птиц.

Я выждала для верности еще немного и, убедившись, что больше ни-

кого не будет, снова вышла на дорогу. Ветер донес едва уловимый запах гари. Он повертелся возле носа и осел тревогой в сердце. Через несколько метров появилось стойкое предчувствие беды. Я ускорила шаг, потом ноги понесли, не думая о голове.

Приблизившись к поляне, я остановилась и со страхом, медленно переставляя ноги, пошла. Очутившись в густом подлеске, едва слышно пробиралась сквозь ветки молодых деревьев. С порывом ветра на меня дохнуло теплой гарью, смешанной с приторно-сладковатым запахом.

Раздвинув последнее препятствие густых ветвей, я увидела пустое пепелище посреди огромной зеленой поляны.

Шокирующее зрелище повергло меня в очередное оцепенение. Тело одеревенело, оно словно отделилось от меня самой и подошло ближе к догорающим и дымящимся головешкам, чтобы убедиться в реальности произошедшего. Тяжело шевеля бесчувственными членами, тело ходило вокруг, отмечало детали и складывало их в общую картину.

К вечеру головешки остыли. Ноги ходили между ними, а руки собрали по меньшей мере пять блях от солдатских ремней.

Выложив в ряд нетронутых огнем свидетелей человеческого страдания, я тупо смотрела на них. И что-то живое изнутри подсказывало, что черное покрывало, окутавшее эти безвольные души, скрывало от них жестокую боль тела, сгорающего в пламени собственной неосторожности. Черная тварь все напомнит им потом...

Еще долго ходила я по серому пеплу, который остался от светлых и высоких надежд.

У меня не было мыслей, не было чувств. Осталась опустевшая оболочка. Она снова выпала из общего режима и оказалась в вакууме. В нем не было начала, не было конца. В пустой неопределенности, лишенной глубинной силы притягивающего к себе света, эта пустая скорлупа угрожала рассыпаться, как песок.

Внезапно я заметила искру посреди разлетающегося от ветра пепла. Протянув непослушную руку, достала блестящую иглу, принадлежавшую старику. Ни большая температура, ни гарь, ни копоть не смогли повредить твердую неземную поверхность. Ее блеск, словно под гипнозом, оживил и расшевелил душу.

Я опустилась на колени, и из глаз потекли потоки беззвучных слез, омывая смертельные раны остывающего сердца. Плач перешел во всхлипывания и, наконец, успокоился.

Нет, я даже не допускала мысли о том, что грубые пьяные солдаты издевались над стариком, что их одноклеточные души смеялись в глаза святой волшебной мудрости. Нет! Этого не могло быть! Он просто ушел,

исполнив свой святой долг на Земле. Он ушел туда, куда призвал его Господь, ибо единственной целью его жизни был свет, который он щедро источал на запутавшиеся в сетях мира души.

**Конец первой книги.
Май 1999 г.**

Литературно-художественное издание

Наталья Якимчук

СЕТИ МИРА

Книга опубликована в авторской редакции

Технический редактор *Е. П. Симоненко*

Компьютерный набор *М. Е. Иванова, А. В. Скородумова*

Корректор *Е. В. Тюрина*

Компьютерная верстка *А. В. Скородумова*

Компьютерный дизайн обложки *М. С. Королева*

Рекламно-издательская фирма «Стелла»

ЛП № 000356 от 27. 12. 99.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 02.02.2000. Формат 60x90/16.

Бумага газетная, гарнитура «Петербург».

Печать офсетная, усл. печ. листов 14,43, тираж 1000 экз., заказ 115

ООО «Рекламно-издательская фирма «Стелла»
198097, Санкт-Петербург, пр. Стачек, 47.

Отпечатано в типографии «АНТТ—ПРИНТ»
Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 26.